Министерство образования и науки Российской Федерации
Вологодский государственный университет

МАТЕРИАЛЫ
РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
VIII ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ СЕССИИ
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Том II
Педагогические науки
Гуманитарные науки

Вологда
2014

УДК 001 (06)
ББК 72
М 34

Редакционная коллегия:

Синицын А.А., проректор по НРиИР, канд. техн. наук, доцент
Носова Н.В., канд. психол. наук, доцент
Балашова И.В., канд. пед. наук, доцент
Макеева И.А., канд. пед. наук, доцент
Красильников Р.Л., д-р филол. наук, доцент
Изюмова Л.В., канд. ист. наук, доцент
Пономарёва Т.Н., доцент
Елагина Н.Л., канд. пед. наук, доцент
Драчева Ю.Н., канд. филол. наук, доцент
Телина Н.В., начальник отдела НИРСиА
Прахова А.М., специалист по УМР ОНИРСиА
Ланькова А.И., специалист по УМР ОНИРСиА

М 34 **Материалы региональной научной конференции VIII ежегодной научной сессии аспирантов и молодых ученых:** в 2-х т. / Мин-во образования и науки РФ ; Вологод. гос. ун-т. – Вологда : ВоГУ, 2014.– Т. 2 : Педагогические науки. Гуманитарные науки. – 368 с. : ил., табл.

ISBN 978–5–87851–567–2 (Т. II)
ISBN 978–5–87851–568–9

В сборнике представлены результаты научных исследований молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов старших курсов вузов Вологодской области по проблемам педагогики, социальной работы, культурологии, всеобщей и отечественной истории, частного права, физической культуры и спорта, филологии.

Утверждено редакционно-издательским советом ВоГУ

УДК 001 (06)
ББК 72

ISBN 978–5–87851–567–2 (Т. II)
ISBN 978–5–87851–568–9

© ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный университет, 2014

Уважаемые коллеги!

В очередной раз в Вологодском государственном университете при участии Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере состоялась VIII Ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых – традиционно значимое событие для научного сообщества вуза и Вологодской области в целом.

Главная цель ее проведения – формирование системы стимулирования инновационной активности молодежи на региональном уровне, выявление перспективных научных кадров, использование их интеллектуального потенциала для решения актуальных научных проблем, способствующих социально-экономическому развитию Вологодской области.

В рамках научной сессии проведены Региональная научная конференция с конкурсом на лучший доклад в номинациях «Аспиранты» и «Студенты», круглый стол «Молодёжная наука Вологодской области: проблемы и перспективы», информационный семинар «Молодёжная наука: конкурсы, гранты, стипендии», а также тренинг «Презентация научной работы».

Студенты, аспиранты и молодые ученые представили результаты своих исследований по приоритетным направлениям развития науки и технологий. Особый интерес представляют проекты победителей конкурса инновационных проектов Программы «УМНИК», отвечающие требованиям новизны и актуальности исследований, технической значимости продукции и реальности ее коммерческой реализации.

В настоящий сборник вошли материалы докладов, с которыми выступали в рамках 17 секций участники Региональной научной конференции аспирантов и молодых ученых. Внимание исследователей уделено проблемам управляющих и вычислительных систем в энергетике, производственной сфере и бизнесе, совершенствованию оборудования, технологических процессов в промышленности и на транспорте, актуальным проблемам строительства, безопасности и энергосбережения зданий и сооружений, водного хозяйства, экологии и природопользования, развития инженерного бизнеса и менеджмента, проблемам организации и управления на предприятии, региональной экономики, частного права, организации образовательного процесса, психологии и социальной работы, педагогики, культурологии, филологии, всеобщей и отечественной истории, биологического разнообразия и его сохранения, физической культуры и спорта.

Материалы сборника предназначены для студентов, аспирантов, ученых, органов власти и предприятий реального сектора экономики, а также могут быть использованы в учебном и научном процессе в высших учебных заведениях.

Проректор по научной работе
и инновационному развитию ВоГУ
канд. техн. наук А.А. Синицын

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Ю.А. Бедарева
Научный руководитель ***С.И. Михайлова****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Последняя треть XX в. характеризуется тем, что человечество вступило в новую фазу своего развития, которую современные исследователи называют «обществом риска».

В научной литературе риск рассматривается как опасность того, что случайное событие может негативно повлиять на возможность достижения желаемой цели. Общественная практика дает основание утверждать, что риск присущ любой сфере жизнедеятельности человека, в том числе, и профессиональной.

Под профессиональным риском принято понимать возможную опасность потерь, вытекающую из специфики тех или иных аспектов профессиональной деятельности и условий труда.

Отдельные отрасли каждой профессиональной деятельности сопровождаются большим количеством рисков. К числу рисков напряженных относится деятельность специалистов социальной сферы.

Сущностные характеристики профессиональных рисков специалистов данной сферы связаны с наличием нескольких составляющих:

- со значительной, личностной ответственностью за результаты труда;
- особенностью взаимодействия и помощи клиентам служб социальной защиты населения;
- сложностью принятия решений и выбора технологий в ситуациях неопределенности.

С целью выявления степени осведомлённости специалистов социальной сферы по проблеме профессиональных рисков, было проведено эмпирическое исследование, в котором участвовало 102 специалиста по социальной работе из различных учреждений социальной защиты населения (г. Вологды и Вологодской обл.).

С целью изучения представлений специалистов о профессиональных рисках и последствиях их для личности специалиста были разработаны анкеты и проведен опрос.

Получены следующие результаты: независимо от стажа работы, большинство специалистов отмечают, что профессиональные риски постоянно присутствуют в их работе.

Также было изучено мнения респондентов по поводу того, что они вкладывают в понятие профессиональный риск.

Ни один из специалистов по социальной работе для характеристики профессионального риска не выбрал такой показатель, как «излишняя вовлеченность в работу». Большинство респондентов, имеющих стаж работы свыше 10 лет, правильно (с научной точки зрения) характеризуют сущность профессиональных рисков (вероятность ущерба, вреда здоровью…). Имеющие стаж работы от 5 до 10 лет в качестве определения профессиональных рисков выбирают «напряжение, связанное с работой». Что, на наш взгляд, скорее характеризует их актуальное состояние в сфере профессиональной деятельности. Это может быть обусловлено значительными нагрузками специалистов на рабочем месте, когда ощущения напряжённости трудовой деятельности блокируют ощущения опасности для их здоровья.

Изучив разнообразие факторов профессиональных рисков и субъективные оценки о характере их влияния на специалиста, получили результаты, которые проранжировали.

Таблица 1

Ранжирование ответов на вопрос:
«К факторам профессионального риска относятся...»

Фактор	Специалисты по социальной работе
постоянный дефицит времени	7
сложные клиенты	9
личные особенности самого специалиста	3
монотонность работы	4
повышенная интенсивность труда	8
конфликты на работе	1
отношения с коллегами	2
избыточность информации	10
рутинный характер деятельности	6
условия труда	5

Анализ результатов показывает, что для практикующих специалистов наиболее значимыми являются факторы социально-психологического характера (конфликты, отношения с коллегами и др.). Именно их они относят к зоне наибольшего риска. Монотонность, рутинный характер деятельности и ус-

ловия труда выступают для них факторами второго порядка. Мы предположили, что акцентирование внимания специалистов на социально-психологических факторах обусловливается тем, что с увеличением опыта работы у них развиваются приспособительные механизмы и способы блокирования негативных последствий рутинности деятельности и далеко не идеальных условий труда.

Второй блок вопросов анкеты был связан с выявления субъективных оценок респондентов по определению последствий профессиональных рисков для их психоэмоционального состояния.

На вопрос «Влияет ли профессиональная деятельность на психоэмоциональное состояние специалиста...» мы получили утвердительные ответы от всех респондентов. Имеющие опыт работы в данной сфере не могли не прочувствовать того, что профессия, связанная с социальной работой требует значительных эмоциональных затрат.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос, «Какие негативные последствия профессиональных рисков испытывает специалист социальной сферы?»

Показатель	Специалисты по социальной работе
Ощущение эмоционального истощения	1
Нарушение аппетита	9
Нарушение сна	8
Негативная самооценка	7
Чувство вины	2
Нарушение потребностной сферы	6
Хроническая усталость	3
Равнодушие к клиентам	10
Тревожность	5
Сужение круга общения	4

Данные, приведенные в таблице, показывают, что специалисты социальной сферы в числе факторов первого порядка называют эмоциональное истощение, хроническую усталость и чувство вины. Мы считаем, что они поставили эти показатели на первое место потому, что на практике им приходится испытывать подобные состояния. Стрессогенный характер деятельности не может не приводить к накоплению усталости и, как следствие, физическому и эмоциональному истощению. Эти состояния снижают уровень трудовой отдачи, что и вызывает у специалистов чувство вины. Примечательно, что респонденты отметили в качестве показателей второго порядка значимые для развития личности качества: сужение потребностной сферы и сужение круга общения. Для специалистов это является предвестником возможных профессиональных деформаций. Показатель «равнодушие к клиентам» специалисты

поставили на 10-е место. Мы это связываем с тем, что этические установки специалистов в работе (согласно этическому кодексу) ориентированы на признание приоритетности клиентов, что большинством специалистов и соблюдается, даже в сложных ситуациях, связанных с напряжением психоэмоционального состояния самих сотрудников.

Исследование позволяет сделать вывод о том, что профессиональные риски оказывают негативное воздействие на здоровье и психическое состояние многих работников, которые являются своего рода эмоциональными донорами для клиентов. Что часто приводит:

- к ощущению эмоционального истощения;
- появлению враждебности по отношению к клиентам;
- психосоматическим заболеваниям;
- нарушению аппетита;
- негативной самооценке;
- возрастанию агрессивности и чувства вины;
- постоянному стрессу и др.

Как известно, стресс как состояние психической напряженности, вызванное трудностями, опасностями, в целом мобилизует человека на их преодоление. Однако, если стресс превышает критический уровень, то он превращается в дистресс, снижающий результаты труда, подрывающий здоровье человека, приводящий к психоэмоциональному выгоранию, признаки которого мы в полной мере обнаружили при изучении проблемы влияния профессиональных рисков на психоэмоциональное состояние.

Литература

1. Роик, В. Д. Профессиональные риски / В. Д. Роик. – Москва: АНКИЛ, 2004. – 280 с.

2. Солнцева, Г. Н. О психологическом содержании понятии риск // Вестник Московского ун-та, серия «Психология». – 2006. – № 3. – С. 45-52.

ИЗУЧЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО БАЗИСА ПИСЬМА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОНР

И.Н. Комкова
Научный руководитель ***В.Н. Поникарова****, канд. психол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Функциональный базис письма – это многоуровневая система, включающая функции и навыки высокой сложности, при этом у навыков чтения и письма психологическая база несколько различается. Устная речь является одной из ведущих функций в психологическом базисе письма. Все компоненты, формы и функции устной речи в основном складываются у ребенка к моменту поступления в школу [1].

Письмо – это знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью графических элементов закрепить речь во времени и передать ее на расстоянии. Письмо представляет собой процесс, психологическая структура которого весьма сложна.

Первым и основным компонентом процесса письма является звуковой анализ слова, предполагающий умение выделять отдельные звуки из звучащего слова и превращать их в устойчивые фонемы.

Вторым компонентом, входящим в процесс письма, является операция соотнесения каждого выделенного из слова звука с соответствующей ему буквой.

Наконец, третьим звеном является перешифровка зрительного представления буквы в адекватные ей графические начертания, осуществляемые серией последовательных движений [4].

Замедление и нарушение речевого онтогенеза (в частности, при общем недоразвитии речи) создают препятствия для создания полноценного функционального базиса письма, что обуславливает необходимость проведения коррекционно-развивающей работы по его формированию.

Развитие устно-речевых, операциональных и функциональных предпосылок, определяющих готовность к овладению навыками самостоятельной письменной речи, у дошкольников с нарушением речи обусловлена не только степенью речевого недоразвития, но и особенностями когнитивных и сенсорных психических процессов.

Трудности овладения графической деятельностью, в том числе и письмом, часто обусловлены функциональными и специфическими нарушениями второго блока мозга (блок приема, переработки и хранения информации), который включает переработку слухоречевой информации, переработку кине-

стетической информации, переработку зрительной информации и переработку полимодальной информации – ориентация элементов буквы, буквы, строки в пространстве, зрительно-моторную координацию, актуализацию зрительно-пространственных образов слов.

При нарушениях письма более элементарные, рано формирующиеся в онтогенезе уровни зрительного восприятия, не страдают, например, опознание конкретных предметов. Нарушенными оказываются более высокие уровни зрительного восприятия, в частности, буквенный гнозис, сукцессивное и симультанное восприятие [3].

Исследование проводилось в 2014 г. на базе МДОУ «Детский сад компенсирующего вида № 131» г. Череповца. В нем участвовало 10 детей в возрасте от 6-7 лет, посещающих группу для детей с общим недоразвитием речи.

Анализ данных детей изучаемой группы показывает, что у большинства детей отмечалось действие неблагоприятных факторов на разных периодах развития. Большинство детей изучаемой группы имеют неврологическую и соматическую патологию. Со стороны речевой сферы отмечаются нарушения звукопроизношения, фонематического восприятия и звукового анализа, отставание словарного запаса от нормы, недоразвитие связной речи.

В работе были использованы следующие методики:

● Логопедическое обследование

● Нейропсихологическая методика экспресс диагностики «Лурия-90» (по Э. Г. Симерницкой).

Нейропсихологическая диагностика речевой патологии у детей (по Т. Фотековой, Т. Ахутиной).

Дети с высоким уровнем сформированности функционального базиса письма – полностью сформированы показатели разномодального гнозиса, праксиса, зрительно-моторная координация (нормативные показатели сформированности функционального базиса письма).

Дети со средним уровнем сформированности функционального базиса письма – отмечается недостаточно сформированность показателей разномодального гнозиса, праксиса, зрительно-моторная координация. Страдает точное воспроизведение образца при срисовывании письменного текста, группы точек (пограничные показатели сформированности функционального базиса письма).

Дети с низким уровнем сформированности функционального базиса письма – отмечаются ошибки в ориентировке в окружающем пространстве и на плоскости, характерна несформированность оптико-пространственного праксиса. Отмечается недоразвитие симультанного и сукцессивного гнозиса, предметного, буквенного, оптико-пространственного гнозиса. У испытуемых выявляется несформированность зрительно-моторной координации. Практи-

чески невозможно точное воспроизведение образца при срисовывании письменного текста, группы точек (патологические показатели сформированности функционального базиса письма).

Анализ полученных данных показал, что в изучаемой группе не выявлены дети с нормативными показателями сформированности функционального базиса письма. Два ребенка имеют пограничные показатели сформированности функционального базиса письма. Восемь детей – это дети с патологическими показателями сформированности функционального базиса письма.

На наш взгляд, коррекционно-логопедическая работа по формированию функционального базиса письма у детей старшего дошкольного возраста с ОНР может быть организована в три этапа:

– подготовительный;

– основной;

– закрепляющий.

Цель подготовительного этапа – формировать положительное отношение к занятиям, мотивацию учебной деятельности.

Цель основного этапа - развитие зрительного гнозиса, зрительного анализа и синтеза, формирование зрительно-моторной координации и развитие мелкой моторики; формирование оптико-пространственных представлений.

Цель закрепляющего этапа – закрепить сформированные элементы функционального базиса письма.

Рекомендуется использовать следующие методы и приемы обучения.

Словесные методы: объяснение, беседа, разъяснение; приемы: инструкция, сравнение, образец рассуждения, установка на зрительное запоминание, педагогическая оценка.

Наглядные методы: показ стимульного материала (предметных и сюжетных картинок, иллюстраций); приемы: использование таблиц, схем, показ способа действия.

Практические методы – упражнения; игровые приемы: создание игровой ситуации с помощью грамматических сказок, загадок, игры «Скажи быстро», шарад, кроссвордов.

На всех этапах предпочтение должно отдаваться практическому и наглядному методам, игровым приемам с учетом ведущей деятельности детей дошкольного возраста.

Воспитатель дублирует занятия по развитию зрительного гнозиса, праксиса, которые проводит логопед. Родители дома закрепляют знания ребенка, полученные в детском саду.

Предполагаем, что продолжительность занятий может быть 10-15 минут; частота проведения каждого занятия может варьироваться 1-2 раза в неделю. Оптимальными формами организации могут быть как подгрупповые занятия (с

разделением детей в группе на 2 подгруппы на сильных и слабых детей в зависимости от уровня психомоторного развития), и фронтальные занятия.

Подгрупповые занятия возможны на первом этапе коррекционно-логопедической работы, направлены на развитие функциональных предпосылок, таких как увеличения объема внимания, развитие словесно-логического мышления, кратковременной памяти.

Фронтальные занятия могут проводиться на втором и третьем этапах обучения, направлены на развитие психологических предпосылок письма.

Таким образом, письмо представляет собой сложную форму речевой деятельности, многоуровневый процесс. В нем принимают участие различные анализаторы: речеслуховой, речедвигательный, зрительный, общедвигательный. Между ними в процессе письма устанавливается тесная связь и взаимообусловленность. Структура этого процесса определяется этапом овладения навыком, задачами и характером письма. Ведущими элементами организации навыка письма являются мотивация, волевое усилие и произвольная саморегуляция.

Сформированность перечисленных психических процессов в соответствии с возрастным этапом развития ребенка, их полноценное взаимодействие и регуляция необходимы для овладения всеми школьными навыками, в том числе и навыком письма.

У детей, овладевающих письмом, этот процесс осуществляется на произвольном уровне. По мере освоения письма, происходит не только объединение и автоматизация операций процесса письма, но и меняется его психологическое содержание. «Техника» письма (операциональная сторона) отступает на второй план, письмо начинает функционировать как письменная речь как высшая ступень речевого развития.

Особенностями коррекционно-логопедической работы по формированию функционального базиса письма у детей старшего дошкольного возраста с ОНР являются следующие: этапность коррекционно-логопедической работы с учетом ряда принципов, использование определенных методов и приемов обучения, а также организация работы по целому ряду направлений: развитие зрительного восприятия, узнавания цвета, формы и величины (зрительного гнозиса); расширение объема и уточнение зрительной памяти; формирование оптико-пространственных представлений; развитие зрительного анализа и синтеза; развитие зрительно-моторной координации; развитие мелкой моторики.

Литература

1. Безруких, М. М. Обучение письму / М. М. Безруких. – Москва, 1997. – С. 11-12.

2. Безруких, М. М. Прикладная психофизиология / Н. В. Дубровинская, Д. А. Фарбер, М. М. Безруких. – Москва, 2000. – С. 125-144.

3. Корнев, А. Н. Нарушения чтения и письма у детей / А. Н. Корнев. – Санкт-Петербург, 1997. – 325 с.

4. Лурия, А. Р. Нейрофизиология и проблемы обучения в общеобразовательной школе / А. Р. Лурия, Л. С. Цветкова. – Москва, 1997. – 324 с.

5. Садовникова, И. Н. Нарушения письменной речи и их преодоление у младших школьников / И. Н. Садовникова. – Москва, 1995. – 174 с.

МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫРАБОТКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ДЛЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.С. Лапцова

Научный руководитель ***Е.Е. Трандина****, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В последнее время одной из самых острых проблем стала проблема формирования резерва управленческих кадров. Многие регионы, в том числе и Вологодская область, испытывают сегодня «кадровый голод». Большинство депутатов областного и федерального уровня, работники аппарата Государственной Думы Российской Федерации, органов местного самоуправления подходят к пенсионному возрасту. Важнейшим условием развития нашей страны является вовлечение потенциала молодежи в развитие российских территорий. Необходимо привлечение на государственную и муниципальную службу талантливых молодых людей, эффективных менеджеров, с активной гражданской позицией и развитыми управленческими навыками. Молодежный парламент вполне может стать современной системой подготовки кадров. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть молодежный парламент как механизм формирования кадрового резерва для государственной и муниципальной службы, как условие подготовки к будущей управленческой деятельности.

Целью исследования является обоснование возможности подготовки резервистов для органов государственного и муниципального управления посредством прямого участия молодежи в деятельности молодежного парламента. Объектом исследования является Молодежный парламент Вологодской области при Законодательном собрании Вологодской области. Предмет исследования – Молодежный парламент Вологодской области как кадровый резерв для органов государственного и муниципального управления.

Рассмотрим основные подходы к определению понятия «кадровый резерв». А.Я. Кибанов дает следующее определение кадрового резерва: «кадровый резерв – это потенциально активная и подготовленная часть персонала организации, способная замещать вышестоящие должности, часть персонала, проходящая планомерную подготовку для занятия рабочих мест более высокой квалификации. Т.Ю. Базаров понимает под кадровым резервом группу руководителей и специалистов, обладающих способностью к управленческой деятельности, отвечающих требованиям, предъявляемым должностью того или иного ранга, подвергшихся отбору и прошедших систематическую целевую квалификационную подготовку. По мнению М.И. Магура, кадровый резерв – группа работников, прошедших предварительный отбор (оценку) и обладающих необходимым потенциалом для выполнения обязанностей на новом участке работы в определенные сроки. Кадровый резерв в основном используется в коммерческих структурах, при этом многие государственные, политические и общественные организации также создают его для решения своих задач [2]. Исходя из вышеперечисленных определений, можно сделать вывод, что все они взаимно дополняют друг друга. Мы будем понимать под кадровым резервом группу работников, потенциально способных к руководящей деятельности, отвечающих требованиям, предъявляемым должностью, подвергшихся отбору и прошедших целевую квалификационную подготовку, являющихся внутренними кандидатами на замещение вакансий вышестоящих должностей.

Перейдем к рассмотрению специфики молодежного парламентаризма. Согласно Положению о Молодежном парламенте Вологодской области Молодежный парламент является коллегиальным, совещательным и консультативным органом при Законодательном Собрании Вологодской области по вопросам государственной молодежной политики области [4]. Молодежный парламент подразделяется на комиссии: по проектной деятельности парламента, по законотворческой деятельности парламента, по организационно-контрольной деятельности парламента.

Законотворческая деятельность Молодежного парламента Вологодской области ведется достаточно активно. Молодежным парламентом 2-го созыва до настоящего момента выработан ряд проектов по внесению изменений в нормативно-правовые акты как регионального, так и федерального уровня. Помимо законотворческой деятельности Молодежный парламент области проводит рабочие встречи для обсуждения наиболее острых социально-экономических проблем, принимает участие в различных общественных и общественно-политических мероприятиях (День защиты детей, День знаний, День России, День 95-летия ВЛКСМ и др.). Сегодня невозможно представить работу молодежных объединений без участия в проектной работе. Проектная

деятельность Молодежного парламента включает как участие в реализации проектов на уровне Российской Федерации и региона, так и инициирование собственных проектов («Законодательство и Я», «Голоса Победы», «Чистый лес», «Родники Вологодчины»). Для обмена опытом между муниципальными районами, Вологдой и Череповцом создана база проектов, включающая лучшие социальные практики. Также Молодежный парламент области организует собственные конкурсы и мероприятия для молодежи.

Одним из трех направлений деятельности Молодежного парламента области, кроме законотворческого и проектного, не менее важным является организационно-контрольное. Данному направлению работы уделяется большое внимание, т.к. основная его задача – взаимодействие с муниципальными молодежными парламентами. На сегодняшний день сотрудничество с муниципальными коллегами реализуется посредством следующих механизмов: 1) ежемесячная электронная и смс-рассылка; 2) Совет молодежных парламентов области - объединяющая структура, способствующая выражению мнения молодежи в области, позволяющая на качественно новых условиях строить диалог с органами власти и доносить мнение своих представителей на более высоком уровне; 3) система кураторства. За муниципальными молодежными парламентами области закреплены кураторы из числа самых опытных и активных членов областного парламента; 4) выезды в районы – "Молодежные парламентские дни". Областные парламентарии выезжают в муниципалитеты либо в рамках районных форумов, либо на отдельно организованную площадку, с образовательной целью и методической помощью. Ими проводятся тренинги на командообразование, на выявление лидеров, тренинги по личностному росту, по ораторскому мастерству и публичным выступлениям. Проходит разъяснение работы молодых парламентариев муниципальных районов по нормотворчеству и мониторингу законодательства, по информационному освещению своей деятельности.

В целом, деятельность Молодежного парламента Вологодской области можно признать удовлетворительной. В то же время анализ опыта работы Молодежного парламента Вологодской области за исследуемый период позволил выявить и ряд недостатков в его работе. В качестве одной из наиболее значимых проблем развития молодежного парламентаризма можно выделить недостаточную активность членов Молодежного парламента, которая обусловлена, во-первых, отсутствием четкого видения предназначения молодежного парламента (любого уровня) как у кандидатов в члены, так и у многих членов Молодежного парламента; во-вторых, неэффективным методом отбора молодых парламентариев; в-третьих, тем, что в настоящее время Молодежный парламент области не является кадровым резервом для органов власти (изначально, это была одна из мотивирующих установок для активизации его работы).

Президент Центра развития молодежного парламентаризма в России, Л.С. Синякова [5], выделяет следующие основные направления работы молодежных парламентов: 1) представление интересов молодежи в органах власти; 2) участие в нормотворческой деятельности, прежде всего, в сфере государственной молодежной политики; 3) подготовка молодых кадров; 4) проведение социально-значимых мероприятий; 5) просветительская деятельность. Как видно из предшествующего анализа, Молодежным парламентом Вологодской области реализуются все направления, кроме третьего – подготовки молодых кадров. Применение различных форм и методов работы в рамках системы молодежного парламентаризма позволяет одновременно получать некоторые академические знания и приобретать навыки управленческой работы. В то же время из членов молодежных парламентов формируется группа единомышленников с активной жизненной позицией, готовых совместно реализовывать идеи и программы органов государственной власти, направленные на развитие региона.

Соотнесем деятельность Молодежного парламента Вологодской области и освоенные в процессе её осуществления управленческие функции (табл.).

Таблица

Деятельность Молодежного парламента Вологодской области сквозь призму реализации управленческих функций

Деятельность	Управленческая функция
Законотворческая деятельность	
Мониторинг молодежных и иных проблем с целью внесения поправок в НПА	Комплексная подготовка к процессу управления
Работа по комитетам над проектами поправок в нормативно-правовые акты	Организовывание, координирование, контроль
Участие в заседаниях Молодежного парламента	Принятие управленческих решений
Проектная деятельность	
Реализация проектов, инициированных МП ВО	информирование о запуске проекта, мотивация молодежи для участия, организация и координация проектов, регулирование процесса, контроль, межведомственные коммуникации,
Взаимодействие МП ВО с общественными организациями и объединениями	коммуникации по актуальным вопросам
Взаимодействие со школьным и студенческим сообществом, молодежными советами	коммуникации по актуальным вопросам
Участие МП ВО в молодежных мероприятиях	взаимодействие и интеграция
Проведение МП ВО семинаров, конференций, круглых столов, встреч с участием молодежи	целеполагание, организовывание, координация
Организационно-контрольная деятельность	
Организация и проведение выборов членов Молодежного парламента	прогнозирование, планирование, организовывание, мотивирование, учет, контроль, регулирование, анализ и оценка результатов
Участие в "парламентских днях"	оценка управленческого опыта района

Окончание табл.

Межпарламентская деятельность МП ВО с молодежными парламентами муниципалитетов	обмен управленческим опытом, планирование совместной работы
Межпарламентская деятельность МП ВО с парламентами субъектов РФ	обмен управленческим опытом, планирование совместной работы
Межпарламентская деятельность МП ВО на уровне СЗФО	обмен управленческим опытом, планирование совместной работы
Межпарламентская деятельность МП ВО на уровне РФ	обмен управленческим опытом, планирование совместной работы
Информационно-просветительская деятельность	
Освещение деятельности МП ВО	формирование имиджа, информирование, управление общественными отношениями

Исходя из анализа деятельности Молодежного парламента Вологодской области сквозь призму реализации управленческих функций, можно сделать вывод, что молодые парламентарии в ходе своей практической деятельности осуществляют все управленческие функции, тем самым могут претендовать на роль грамотного резервиста-управленца. Практическая работа молодых людей и их знакомство с законотворческой и проектной деятельностью являются важными компонентами подготовки грамотных специалистов-управленцев.

Постараемся провести параллели между качествами, которыми должен обладать резервист управленческого звена для поступления на государственное или муниципальное управление и членом молодежного парламента, который готов успешно трудиться в молодежном общественном движении, проявляя свои управленческие способности, перенимая опыт старших поколений, чтобы в перспективе стать эффективным менеджером. Доктор философских наук, профессор И.М. Ильинский [1] выделяет следующие качества молодого специалиста в области управления: нравственные качества; деловые качества; личностные характеристики; идеологические (политические) характеристики. По мнению кандидата политических наук, докторанта Российского государственного социального университета Л.С. Пастуховой [3], молодой парламентарий должен обладать такими качествами, как широта взглядов, эрудиция, стремление к постоянному самосовершенствованию, критическому восприятию и переосмыслению окружающей действительности, поиск новых форм и методов работы, помощь окружающим, их обучение, умение планировать свою работу, высокие моральные стандарты, стремление к преобразованиям, готовность идти на риск и увлекать за собой единомышленников.

Обобщая мнения исследователей, выделим общие качества и умения, присущие резервисту государственного и муниципального управления и молодому парламентарию, стремящемуся поступить на управленческую службу.

К ним можно отнести: высокие моральные качества, лидерство, ответственность, инициативность, доброжелательность, коммуникабельность, образованность, компетентность, творческий подход при решении задач, стремление к развитию, работоспособность, результативность. Члены молодежного парламента, обладающие набором рекомендованных характеристик, абсолютно подходят под определение кандидата на пост в органы государственной и муниципальной власти. Молодые парламентарии являются резервистами, готовыми в дальнейшем получить желаемую должность, отвечая всем актуальным требованиям.

Таким образом, основная задача, которая должна стоять перед структурами молодёжного парламентаризма – это подготовка профессиональных управленческих кадров, которые впоследствии должны обеспечить поступательное и планомерное развитие регионов и страны. Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов для развития теории управления молодежным парламентским движением в направлении рассмотрения молодежного парламента как инструмента выработки профессиональных компетенций молодежи для будущей управленческой деятельности.

Литература

1. Ильинский, И. М. Молодежь и молодежная политика / И. М. Ильинский : Голос, 2011.-696 с.

2. Магура, М. И. Отбор персонала и управление человеческими ресурсами организации / М. И. Магура // Управление персоналом. – 2007. – № 7. – С. 40-49.

3. Пастухова, Л. С. Молодежный парламентаризм как фактор развития гражданского общества : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук / Л. С. Пастухова. – Москва, 2007.

4. Положение о Молодежном парламенте Вологодской области. Утверждено постановлением Законодательного Собрания области от 26.05.2010 № 370.

5. Синякова, Л. С. Инновационный потенциал молодежи российских территорий как стратегическое условие развития Российского государства (на основе опыта молодежного парламентского движения на территории Российской Федерации) / Л. С. Синякова // Информационно-аналитические материалы о развитии молодежного парламентаризма в Российской Федерации. – С. 4-28.

СВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ С ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

В.А. Одинец
Научный руководитель ***О.К. Соколовская****, канд. психол. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Настоящее время характеризуется глобальными изменениями в социально-политической, экономической структуре общества, в сознании людей, что определяет запрос на квалифицированную помощь специалистов помогающих профессий, профессий сферы «человек – человек», представителями которой являются педагоги, психологи, специалисты по социальной работе и др.

Специфика современного рынка труда определяется нехваткой квалифицированных психологов в производственной и социальной сфере, несмотря на то, что каждый год высшие учебные заведения выпускают значительное число специалистов в области психологии [2]. По данным, представленным на федеральном портале российского образования на 2014 год, 463 вуза имеют факультеты и отделения, готовящие психологов-бакалавров. Но при этом практической деятельностью занимается лишь треть выпускников. В связи с этим при подготовке профессиональных психологов особое внимание необходимо уделять не только приобретению студентами высокой квалификации, но и формированию профессиональной позиции, личностного отношения к предстоящей деятельности. Особенно эта проблема является актуальной при подготовке студентов-психологов. Важна гармонизация профессиональной и личностной позиции специалиста психолога. Нельзя рассматривать профессиональную и личностную позицию по отдельности, поскольку психолог работает собственной личностью, решая профессиональные задачи. Следовательно, процесс профессионального становления – это постоянный диалог личностного и профессионального [1].

Цель нашего исследования - выявление связи профессиональной позиции с личностными особенностями студентов-психологов на завершающем этапе обучения.

Объект исследования: профессиональная позиция студента-психолога.

Предмет исследования: характер связи профессиональной позиции студента с личностными особенностями на этапе завершения обучения.

В исследовании принимали участие студенты-психологи 5-го курса факультета социальной работы, педагогики и психологии Вологодского государственного университета в количестве 26 человек.

Результаты исследования.

Для изучения характеристик профессиональной позиции студентов-психологов использовалась экспресс-методика для выявления параметров профессиональных позиций (Л.Б. Шнейдер) [3], для выявления личностных особенностей – пятифакторный опросник личности (5PFQ в адаптации А.Б. Хромова). Для статистического анализа данных применили коэффициент корреляции Пирсона.

Рассмотрим личностные особенности студентов-психологов выпускного курса. Данные опросника позволяют выявить пять параметров личности:

- экстраверсия – интроверсия,
- привязанность – обособленность,
- самоконтроль – импульсивность,
- эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость,
- экспрессивность – практичность.

По первому параметру «Экстраверсия – интроверсия» мы получили высокий результат, равный 51,48, что отражает экстравертированную направленности психики человека. Важно подчеркнуть, что экстраверты предпочитают работать с людьми. Ориентация на общение, на другого человека является необходимой составляющей профессиональной позиции психолога-практика. По второму параметру «привязанность-обособленность» студенты 5-го курса получили оценки чуть выше среднего, а именно 50,84. Полученные данные выявляют у испытуемых склонность позитивно относиться к людям: отзывчивость, понимание другого человека, ответственность за его благополучие, терпимость. Следующий фактор «самоконтроль – импульсивность» (50,88) свидетельствует, что для психологов-выпускников в целом характерна волевая регуляция поведения, лишь в некоторых ситуациях они проявляют импульсивность. Четвертый фактор «эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость» получил оценку ниже среднего (46,24), что свойственно лицам самодостаточным, уверенным в своих силах, эмоционально зрелым, смело смотрящим в лицо фактам, спокойным, постоянным в своих планах и привязанностях, не поддающимся случайным колебаниям настроения. Последний изучаемый нами личностный фактор «экспрессивность – практичность» получил высокую оценку (54,32), что свидетельствует о проявлении эмоциональной экспрессивности у студентов-психологов, склонности удовлетворять свое любопытство, проявляя интерес к различным сторонам жизни, доверяет чувствам и интуиции.

Далее перейдем к рассмотрению основных параметров профессиональной позиции. Студенты-психологи высоко оценивают роль собственной активности в профессиональном будущем. Также на первый план в структуре профессиональной позиции выпускников выходят коммуникативные умения и

удовольствие от помощи другим людям. Удовлетворенность своим образом «Я» имеет оценку выше среднего (6,92), что отражает принятие себя как личности, как будущего профессионала, осознание границ своей компетентности. Выпускники демонстрируют низкие оценки своего практического опыта в профессии. Возможно, это связано с тем, что студенты больше ориентированы на получение глубоких, систематических теоретических знаний и испытывают недостаток получаемых в вузе практических навыков.

Для выявления связи между параметрами профессиональной позиции и личностными особенностями у студентов-психологов на 5-м курсах был использован параметрический коэффициент корреляции Пирсона, так как характер распределения признака является нормальным.

При этом мы выяснили, что существует обратная корреляционная связь между оценкой студентами-психологами коммуникативных навыков и фактором «экспрессивность-практичность», прямая корреляционная связь выявлена между оценкой испытуемыми своих профессиональных знаний и личностными факторами «самоконтроль-импульсивность» и «экспрессивность-практичность».

Таким образом, чем в большей степени студенты-психологи обладают экспрессивностью, проявляют интерес к различным сторонам жизни, доверяют интуиции и чувствам, тем выше оценивают свои профессиональные знания, в том числе об особенностях мотивации, закономерностях поведения людей. С другой стороны, высоко оценивают свои профессиональные знания студенты с высоким самоконтролем поведения: добросовестные, ответственные, обязательные, точные и аккуратные. Чем больше выражена черта практичности, рациональности у будущих психологов, тем выше они оценивают свои коммуникативные умения.

Литература

1. Кудрявцев, В. Т. Профессиональная и личностная позиция психолога. Сапожник в сапогах / В. Т. Кудрявцев // Журнал практического психолога: научно-практический журнал. – 2005. – № 6. – С. 28-38.

2. Нижегородцева, Н. В. Психологическая готовность студентов к обучению в вузе и профессиональной деятельности / Н. В. Нижегородцева, Т. В. Жукова // Материалы международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего». – Москва : ИП РАН, 2007. – С. 27-34.

3. Тренинг профессиональной идентичности: Руководство для преподавателей вузов и практикующих психологов / Л. Б. Шнейдер. – Москва : Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. – 208 с.

ЗНАЧЕНИЕ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

И.Н. Разварина
Научный руководитель ***А.А. Шабунова****, д-р экон. наук, доцент*
Институт социально-экономического развития территорий РАН
г. Вологда

Положение семьи в настоящее время представляет собой взаимосвязанную систему социальных факторов, определяющих состояние общества и перспективу его прогрессивного развития, связь, нормальную смену и преемственность поколений, подготовленность детей к полноценной реализации прав и обязанностей человека и гражданина, и фактическую реализацию их в социальной и частной жизнедеятельности [1].

На заседании президиума Госсовета [2], посвящённом политике в области семьи, материнства и детства, 17 февраля 2014 года была озвучена характерная для большинства регионов, в том числе и для Вологодской области, проблема – дефицит доходов семей с детьми. Отмечено, что рождение ребёнка усиливает для семьи риски попасть в категорию бедных. По данным Росстата, с 2010 по 2012 год, доля малоимущих семей с детьми выросла на 5%. По данным экспертов, ухудшение уровня жизни семей, возникающее в связи с рождением детей, возрастает по мере увеличения их числа: на 16% – среди полных семей с одним ребёнком, на 30% – с двумя детьми, и на 50% – для полных семей с тремя детьми и более.

Семья несет основную ответственность за обеспечение основных физиологических и психологических потребностей ребенка, начиная с младенческого и до юношеского возраста. Следует отметить, что это лишь один из институтов социализации, хотя и наиболее значимый.

С точки зрения целевой функции здоровья, В.П. Казначеев (1975) дает следующее определение данного понятия: «Здоровье – это процесс сохранения и развития биологических, психических, физиологических функций, оптимальной трудоспособности и социальной активности человека при максимальной продолжительности его активной жизни» [3].

Мы задались целью рассмотреть ситуацию в Вологодской области не только на статистическом уровне, но и на данных социологических исследований. В связи с этим обратились к результатам медико-социологического мониторингового исследования «Изучение условий формирования здорового поколения», проводимое в ИСЭРТ РАН с 1995 года в Вологодской области. Оно на качественно новом уровне (методом лонгитюдного наблюдения от 0 до 18 лет) помогает решить задачу выявления факторов, оказывающих влияние на состояние здоровья детей [4]. Основная его идея заключается в том, чтобы в режиме реального времени увидеть тенденции формирования здоровья и развития несовершеннолетних. Мониторинг открывает качественно но-

вые возможности для реальных действий по предупреждению снижения уровня здоровья детского населения региона.

К настоящему времени в мониторинге задействованы четыре когорты семей, что расширяет возможности для выявления и анализа тенденций изменения здоровья, развития детей и факторов, обуславливающих данные процессы. В рамках научно-исследовательской работы с участием автора обследуются семьи, в которых родились дети в мае 1995 г., марте 1998 г., марте 2001 г., марте 2004 г., апреле 2014 года в городах Вологде, Череповце, Кириллове, Великом Устюге и поселке городского типа Вожеге.

Для исследования здоровья и развития детей очень важно иметь информацию об отношении самих детей к своему здоровью, определению ими жизненных ценностей. Мониторинг проводится посредством заполнения специально разработанных анкет.

Объект исследования: население в возрасте от рождения до 18 лет.

Предмет исследования: количественные и качественные показатели детского населения.

Цель исследования заключается в комплексном изучении количественных и качественных характеристик детского населения, выявлении воздействующих на него факторов и обосновании направлений поддержки.

Показательна динамика заболеваемости новорожденных детей. В 2012 году около 29% детей (по России – 34%) родились уже больными или заболели в ближайшее после рождения время, что почти в 2 раза больше, чем в 1990 году (рис.).

Рис. Заболеваемость новорожденных детей
(в % от числа родившихся живыми)

Источник: Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010.; Статистический ежегодник Вологодской области: стат.сб. [Текст] / Вологдастат. – Вологда, 2010.

Так как в 2013 году детям когорты 1995 года исполнилось 18 лет, появилась возможность проанализировать состояние здоровья подростков и

юношества области. Важно было ответить на следующие вопросы: Как же к совершеннолетию они адаптировались? Какими подошли к взрослой жизни? Что повлияло на состояние здоровья, отношения со сверстниками, выбор работы? Каков прогноз их социального статуса в обществе? Для того чтобы дать объективный ответ на них, необходимо учитывать, что юность является периодом завершения физического созревания и формирования первичной социализации личности.

Результаты исследования показали, что в 13-15-летнем возрасте склонность к социальной дезадаптации регистрируется у 40% подростков, а в 17-летнем – у 35%. Несмотря на то, что показатели настораживающие, динамика социализации детей с возрастом имеет положительный вектор.

Какие же они 18-летние юноши и девушки? Большинство – это обучающиеся и студенты, которые проживают с родителями. Две трети из них оценивают свое социальное положение как среднее и соответственно доходы достаточными для проживания. Аналогичные показатели и по обеспеченности жильем.

Нужно сказать, что к совершеннолетию у юношей и девушек сохраняются более доверительные отношения с матерью, чем с отцом. Вероятно, это связано с тем, что 30% проживают в неполных семьях, только с мамой. Возможно, влияние оказывает и тот факт, что физическое наказание, которое всегда воспринимается детьми негативно и дистанцирует их от родителей, применяется чаще отцами (в 9%), чем матерями (в 5% случаев).

Следующим важным показателем адаптированности молодежи к современному обществу является их отношение к трудовой деятельности. По данным мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения» первоочередной задачей они считают обеспечение себя в материальном плане (60%), достижение успеха (48%), реализацию себя в обществе как личности (47%). Настораживает, что мотивация к обучению у большинства низкая, и этот факт подтверждается тем, что всего 30% занимаются «в полную меру» своих способностей, и только 25% видят значение будущей трудовой деятельности в получении новых знаний. Показательно, что положительная учебная мотивация регистрируется у юношей и девушек, проживающих в хороших и удовлетворительных жилищных условиях, а также в семьях с высоким социальным статусом. Выявлено, что трудозанятость родителей на учебную мотивацию детей не влияет, а вот образование имеет соответствующее воздействие – у детей родители, которых имеют среднее и незаконченное среднее образование, учебная мотивация выше, чем у детей, родители которых имеют высшее и незаконченное высшее образование. Из семей, где родители имеют высшее образование, более 90% детей планируют поступить в ВУЗы.

О позитивном настрое на будущее говорит и достаточно осознанное отношение к здоровому образу жизни. Самооценка здоровья детьми выглядит следующим образом: 52% оценивают его как «хорошее», 30% – «удовлетво-

рительное», 17% – «отличное». Большинство молодых людей (93%) считают, что заботиться о своем здоровье нужно с детства. Интересен тот факт, что главными причинами сохранения физического и психологического статуса молодые люди называют: «желание иметь здоровое потомство (родить здоровых детей)» (69%), «стремление достичь значимых целей в жизни, работе, учебе» (46%), «стремление хорошо выглядеть, нравится» (38%). Почти половина отмечает значительное влияние образа жизни родителей на состояние здоровья детей.

Одним из значимых критериев отношения к здоровому образу жизни можно назвать употребление алкоголя, курение, занятие физкультурой. Результаты опроса показали, что не употребляют спиртные напитки 70%, соблюдают режим дня 50%, утренней зарядкой занимаются 13% респондентов.

Нужно отметить, что в полных семьях дети болели реже, чем в неполных (2% и 12% соответственно). В полных семьях к 17-летнему возрасту пробовали курить 34%, в семьях, где мать не замужем, – 83%, вдова или в разводе – 23%. В семьях, где курят матери, 76% детей к 17-летнему возрасту тоже курят. В семьях, где мать употребляет алкоголь, 62% детей имели опыт употребления спиртного.

По результатам опроса все дети с 1-й группой здоровья проживают на территориях с хорошими экологическими условиями. Интересно, что 44% детей, имеющих 1 группу здоровья, проживают в семьях, где отношения дружные без ссор. Из них учатся с интересом 81%, участвуют в общественной жизни 45%, имеют друзей 100 %, слушаются своих родителей 35%, помогают по дому 40%, никогда не пробовали курить 81%.

Немаловажны и такие показатели социальной адаптации ребенка, как детско-родительские, межличностные отношения со сверстниками, участие в общественной жизни, помощь родителям по дому. Существенное влияние для шестнадцатилетних подростков имеют взаимоотношения в семье, если в семье отношения «дружные без ссор», то 100 % опрошенных детей слушаются родителей. Когда отношения в семье конфликтные, то в 58 % это вызывает негативное отношение к старшим.

При анализе ответов на вопрос «Ты слушаешься родителей?» семнадцатилетних подростков получили следующие результаты: психологический микроклимата в семье влияет всего на 11% молодых людей. В большинстве своем они стараются сгладить ситуацию и не проявляют негативной реакции по отношению к взрослым.

Детей, которые не принимают участие в общественной жизни, больше из неполных семей (18%), чем из полных семей (11%). Количество детей из полных семей, выбравших будущую профессию, больше, чем из неполных, (40% и 33% соответственно). Можно отметить еще один важный итог исследования: если в семье нарушены детско-родительские отношения, то в 100% случаев регистрируется отрицательная учебная мотивация.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что в детстве закладываются предпосылки комплексного развития личности, формируются физическое и психическое здоровье. Для достижения результатов в данном направлении, необходимо повышение доходов семьи в первую очередь, улучшение жилищных условий, повышение уровня доступности и качества образовательных и медицинских услуг, создание условий для повышения уровня и качества жизни российской семьи и её общественного престижа, активизация работы с родителями по осознанию ответственности за судьбу своих детей. У детей с ослабленным здоровьем в дальнейшем могут возникнуть трудности при освоении профессии, реализации интеллектуального и репродуктивного потенциала. Для практического решения проблем сохранения детского здоровья необходимо выстроить комплексную систему превентивной работы на различных уровнях с привлечением социальных педагогов, психологов, психотерапевтов. Именно эти специалисты смогут быть координаторами деятельности различных учреждений в рамках межведомственного взаимодействия (образования здравоохранения, социального обеспечения, правоохранительных органов, административных органов управления). На сегодня это одна из главных причин необходимости изучения ситуации и подготовки научно обоснованной стратегии действий в данном направлении.

Литература

1. Основы социологии [Текст]: учебное пособие / под общ. ред. проф. М. В. Прокопова. – Москва : Издательство РДЛ, 2001. – 192 с.

2. Заседание президиума Госсовета, посвящённое политике в области семьи, материнства и детства [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.kremlin.ru/news/20265

3. Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований : материалы II международной научно-практической конференции 5–6 октября 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sociosphera.com/files/conference/2011/k-32-10-11.pdf

4. Копейкина, Н. А. Проблемы сохранения здоровья школьников [Текст] / Н. А Копейкина // Проблемы развития территорий. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2012. – № 4 (60). – С. 49-51.

5. Модифицированный метод «20 позиций Куна» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=9595

6. Статистический ежегодник Вологодской области [Текст]: стат.сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 406 с.

7. Шабунова, А. А. Здоровье детей: итоги пятнадцатилетнего мониторинга [Текст] : монография / А. А. Шабунова, М. В. Морев, Н. А. Кондакова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2012. – 262 с.

Секция «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

К ВОПРОСУ БЕЗБАРЬЕРНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ГОРОДЕ ВОЛОГДЕ

Е.А. Бойко, А.А. Прокопьева
Научный руководитель ***Н.Д. Середа****, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современных условиях остается актуальной проблема включения детей с ограниченными возможностями здоровья в общество. Как отмечают специалисты, отклонения в их развитии приводят к «выпадению» из социально-культурного пространства. Такие дети часто одиноки, у них низкая самооценка, отсутствует социальная уверенность в себе, они ощущают себя «брошенными» из-за своих недостатков, у них формируется зависимость от психологического и физического состояния. Многие из этих детей не имеют возможности общения со своими здоровыми сверстниками. Круг их общения резко ограничен, поскольку зачастую его составляют близкие родственники и знакомые родителей. Это приводит к тому, что нарушается их связь с социумом, культурой как источником развития. В результате значительная часть детей с ограниченными возможностями здоровья, став взрослыми, оказывается неподготовленными к социально-культурной жизни, несмотря на активные усилия, предпринимаемые обществом с целью их обучения и воспитания.

В настоящее время ключевым ориентиром современного общества является создание специальных условий для развития и самореализации каждого ребенка. В 2011 года в РФ стартовала широкомасштабная государственная программа «Доступная среда», цель которой – создание безбарьерной среды для детей с ограниченными возможностями здоровья. Как утверждают специалисты, данная программа строится на основе медицинской модели инвалидности, согласно которой инвалидность рассматривается как недуг, заболевание, патология [1]. Такая модель ослабляет социальную позицию ребенка, имеющего ограниченные возможности здоровья, снижает его социальную значимость, обособляет от «нормального» сообщества, усугубляет его неравный социальный статус, обрекает его на признание своего неравенства, неконкурентоспособности по сравнению с другими людьми. Медицинская модель определяет и методику работы, которая имеет патерналистский характер и предполагает лечение, трудотерапию, создание служб, помогающих челове-

ку «выживать» [1]. Следствием ориентации социальной политики и общественного сознания на эту модель является изоляция ребенка с ограниченными возможностями здоровья от общества в специализированном учебном заведении, развитие у него пассивно-иждивенческих жизненных ориентаций.

Таким образом, создание «безбарьерной среды» на практике осуществляться путем домашнего обучения, доступной медицины и т.п. – «общение по вертикали». Однако включение в социум наиболее полноценно обеспечивается в ситуации «по горизонтали», в эмоциональной «безбарьерной среде», то есть в непосредственном общении со сверстниками в условиях отдыха, осуществления культурно-досуговой деятельности. К сожалению, в современном обществе «ребенок не такой, как все» по-прежнему занимает маргинальное социокультурное положение, поэтому особое значение необходимо придавать досуговой деятельности, с помощью которого личность может адаптироваться к социуму. Нельзя преуменьшать значение творческой самореализации, которая наряду с физическим развитием и здоровьем детей, выступает основой формирования личности, ее социализации, помогает инклюзии. Дети с ограниченными возможностями здоровья такие же способные и талантливые, как и их здоровые сверстники, и также могут обнаружить свои дарования, развить их, жить более интересно и разнообразно.

Следовательно, можно констатировать, во-первых, жизнь детей с ограниченными возможностями здоровья не будет полноценной, если не будет реализовываться его право на досуг (участие в творческих, спортивных кружках, секциях и др.) и отдых. В связи с этим создание равных возможностей для детей с ограниченными возможностями здоровья как направление социальной политики связано с обеспечением доступа для них в такой же степени, как и для остальной части общества не только к образованию, медицинскому обслуживанию, но и различным формам досуга. Поэтому это способствует интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в среду здоровых детей, их адаптации путем включения в социальную деятельность, формированию нового представления о самом себе.

Во-вторых, организуя досуговую деятельность, мы получаем возможность объединить две группы населения – детей, имеющих патологию и их сверстников, тем самым преодолевая психологические барьеры в общении детей с ограниченными возможностями здоровья с окружающим миром и создание эмоциональной «безбарьерной среды». Поэтому создавая «безбарьерную среду» для детей, в дальнейшем мы реально формируем толерантное общество и «стираем барьеры».

В связи с этим проблема поиска новых форм работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья в целях их социальной реабилитации и интеграции, организации досуга имеет очень важное значение.

Обратимся к ситуации в городе Вологде. Статистические данные показывают, что ведущим для подавляющего большинства детей с ограниченными возможностями здоровья в городе Вологде является желание общаться (76,3%), вторым по значимости является возможность получения бесплатного или по льготной стоимости обеда (61,3%); третьим в иерархии мотивов является желание содержательно проводить свой досуг (47%) [3].

В Стратегии социально-экономического развития Вологодской области констатируется о том, что в общеобразовательных учреждениях создаются условия для обучения детей с ограниченными возможностями. Также апробируется модель сетевого взаимодействия общеобразовательных учреждений с использованием дистанционных общеобразовательных технологий и развивается процесс интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательную среду. Создаются надлежащие материально-технические условия, обеспечивающие доступ детей с ограниченными возможностями здоровья в школьные и общественные здания, передвижение по ним – включая пандусы, специальные лифты. Также в г. Вологде существует лишь три детских учреждения, занимающейся культурно-досуговой деятельностью с детьми с ограниченными возможностями: МОУ школа – детский сад «Хрусталик», единственное учреждение в городе, которое занимается лечением и коррекцией зрения детей от 2 - 11 лет; БОУ ВО «Областной центр психолого-медико социального сопровождения»; МБУ физкультурно-спортивный центр г. Вологды, (на индивидуальной основе). Занятия в этих группах проводятся исключительно для детей с ограниченными возможностями в плане профилактики заболеваний и ЛФК [3].

Одновременно в городе Вологде в рамках реализации проекта комплексной модернизации городской среды муниципального образования «Город Вологда» на период до 2020 года «Вологда – комфортный город», с такими программами, как «Вологда – здоровый город», «Вологда – спортивный город», «Вологда – благоустроенный город», «Вологда – удобный город» и другие, осуществляется активная деятельность по программе «Вологда – город детства». Авторы считают, что целесообразно включение в нее социального проекта «Детство равных возможностей», реализующего концепцию создания «эмоциональной» безбарьерной среды в городе.

Целью данного социального проекта является создание равных возможностей для детей с ограниченными возможностями здоровья г. Вологды в организации досуга, содействие социальной адаптации через раскрытие творческого потенциала и развитие толерантного отношения, духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в России. Ее реализация требует выделения двух групп задач.

Во-первых, это задачи, непосредственно связанные с детьми с ограниченными возможностями здоровья:

− интеграция детей-инвалидов в среду здоровых детей и адаптация их путем включения в социальную деятельность;

− создание условий для свободного доступа детей с ограниченными возможностями здоровья к досугу через систему концертной, выставочной, спортивной и других видов деятельности;

− формирование нового представления детей с ограниченными возможностями о самом себе и создание условий, стимулирующих их к активному образу жизни;

− расширение кругозора детей, приобретение ими знаний, навыков, умений через ознакомление с различными видами досуговой деятельности;

− развитие коммуникативных способностей детей.

Во-вторых, это задачи, направленные на изменение внешней среды:

− формирование положительного отношения к детям с ограниченными возможностями в обществе;

повышение социальной активности и гражданского самосознания населения города Вологды;

− формирование толерантного общества в будущем;

− изменение существующих стереотипов восприятия детей с ограниченными возможностями в сознании общественности;

− позиционирование идеи о нужности и престижности работы с детьми с ограниченными возможностями.

Субъектами проекта являются молодежный центр Гор.Com35, городское и областное общества «Всероссийского общества инвалидов».

Целевой аудиторией социального проекта являются дети с ограниченными возможностями здоровья, проживающие в г. Вологде.

Реализация проекта предполагает три этапа и основывается на следующих технологиях: краудсорсинг, корпоративное волонтерство, фандрайзинг и спонсоринг, интернет-технологии.

Для осуществления цели данного проекта, целесообразно организация систематических занятий детей с ограниченными возможностями здоровья в группах по модулям проекта (спортивнее секции, коллективы детского творчества, музыкальные театры и т.п.) наравне со здоровыми сверстниками.

Также необходимо организовать мероприятия, направленные на внешнюю среду. В рамках проекта планируется проведение следующих акций:

– флэшмоб «Равные возможности всем!» – участники акции, проходящей на площади Революции, выкладывают из воздушных шаров фразу «Равные возможности всем», в фирменном стиле проекта и в конце запускают в небо большой шар с желаниями;

– конкурс песни среди детей с ограниченными возможностями «И с песней будет жизнь легка» в рамках проведения Международного дня защиты детей;

– акция «Творчество против недуга» – дети с ограниченными возможностями совместно со здоровыми детьми участвуют в конкурсе рисунков на асфальте;

– акция «Выбор за ТОБОЙ» – учащихся знакомят с биографией знаменитых людей с ограниченными возможностями здоровья (чемпионы Параолимпийских игр, композитором Людвигом ванн Бетховеном, президентом Джорджем Вашингтоном и др.);

– мини Параолимпийские игры;

– показ новогоднего спектакля (мюзикла) с участием детей с ограниченными возможностями «Щелкунчик»;

– областная рождественская выставка-ярмарка поделок, изготовленных детьми с ограниченными возможностями и их сверстниками «В ночь под Рождество…».

Осуществление социального проекта «Детство равных возможностей» предполагает результаты, которые будут складываться из следующих составляющих для детей с ограниченными возможностями здоровья:

– интеграция детей-инвалидов в среду здоровых детей, их адаптация к социуму, преодоление зажатости, скованности, развитие творческих и коммуникативных навыков;

– преодоление самоизоляции детей с ограниченными возможностями;

– повысится социальная активность детей с ограниченными возможностями;

– организация досуга детей с ограниченными возможностями здоровья с помощью творческих и даже спортивных коллективов;

– приобретение друзей среди здоровых сверстников;

– расширение кругозора детей, приобретение ими знаний, навыков и умений через ознакомление с различными видами творческой деятельности.

Предполагаемые результаты в обществе:

– привлечение внимания общества к творчеству детей с ограниченными возможностями как средству их самовыражения и реализации, т.е. повышение уровня толерантности здорового населения к детям с ограниченными возможностями здоровья;

– воспитание деликатности детей, способности тонко чувствовать трудности другого, терпимость к менее успешному сверстнику, и способности помочь, которая включает в себя некоторые специальные навыки;

– повышение уровня социальной сплоченности и социальной стабильности в обществе;

– повышение социальной активности населения;

– формирование положительного отношения к детям с ограниченными возможностями, укрепление употребления вместо слова «инвалид» словосочетание «человек с ограниченными возможностями»;

Таким образом, разработанный проект, направленный на социальную интеграцию и адаптацию детей с ограниченными возможностями в общество через развитие культурно-досуговой деятельности в г. Вологде, социально значим и объективно необходим для продвижения общества по пути устойчивого развития, построения истинно правового, демократического, процветающего социально-экономического государства, развивающего гражданские институты и гражданское самосознание общества.

Литература

1. Лапшина, М. Ю. Адаптация детей с ограниченными возможностями как социокультурная проблема / М. Ю. Лапшина // Мир современной науки. – 2013. – № 4. – С. 95-100.

2. Проект государственной программы «Доступная среда на 2011 –2015 годы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gosbook.ru/

3. Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://proekt.vologda-portal.ru/upload/iblock/224/Strategy_2020.pdf

ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ НА ПРИХОДАХ ГОРОДА ВОЛОГДЫ

Л.П. Копылов

Научный руководитель ***Л.А. Марченко****, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

За годы своего существования Русская православная церковь накопила большой опыт милосердно-благотворительной деятельности, которая сегодня активно возрождается. Конечно, как и всякий иной, этот опыт имеет не только достоинства, но и недостатки, но в целом он может во многом послужить духовному возрождению нашего Отечества. Духовное возрождение – это не только строительство храмов, открытие монастырей, это – создание храмов в душах людских, возрождение милосердия и великодушия, столь свойственных когда-то русскому Православию.

Русская православная церковь обладает огромным социальным потенциалом, т.е. тем набором средств и источников, возможностей, ресурсов и запасов, с помощью которых она, участвуя в жизни общества, может влиять на направленность общественных отношений и формировать их результаты [1].

Социальный потенциал Русской православной церкви проявляется в ее социальном служении во всех сферах жизни человека. Социальная деятельность Церкви включает в себя регулирование отношений в семьях прихожан, утешение болеющих, поддержку умирающих, крещение, венчание, отпевание, ободрение воинов и лиц, содержащихся в местах лишения свободы. В исторической памяти запечатлелась патриотическая деятельность Церкви в переломные периоды формирования Российского государства.

Социальное служение – важнейшая грань жизни Русской православной церкви, продолжение ее основного, таинственного служения, распространение ее спасительной миссии на общество, на все сферы деятельности человека. Концепция милосердия является одной из центральных в православии.

Социальное служение Русской православной церкви – это исторически сложившаяся совокупность организованных форм социальной деятельности, являющаяся неотъемлемой частью практической реализации вероучения, и заключающаяся в актах милосердия и благотворительности в отношении конкретных лиц как носителей образа и подобия Божия [2]. Мотивом социального служения выступает деятельность во благо человека.

Приоритетными направлениями в социальном служении Русской православной церкви являются: работа с семьями (малообеспеченными, с детьми-инвалидами), духовная и материальная поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без родителей (в детских домах, социальных приютах, домах-интернатах); оказание помощи пожилым людям (патронаж на дому); попечение заключенных; духовное окормление военнослужащих.

В городе Вологде более 20 действующих храмов. 12 приходов только еще начинают возрождаться. В храмах, которые функционируют более 20 лет, в той или иной мере осуществляется социальная работа. На приходах определены люди, которые отвечают за ее организацию.

Большой опыт социальной работы накоплен в храме Святителя Николая во Владычной слободе. Приход функционирует с 1994 года. При нём почти сразу образовался Центр социальной помощи. С 2006 года центр возглавляет Е.С. Дементьева. Ей помогают 3 социальных работника, которые трудятся на добровольных началах. На приходе имеется должностная инструкция социального работника.

На учете в храме состоят престарелые и инвалиды (возраст - от 60 до 100 лет). С нуждающимися заключается договор об оказании безвозмездных услуг. Социальные работники прихода выходят на дом к пожилым людям с

целью обслуживания: приносят продукты, освященной воды с молебна, свежую просфору, делают уборку, выполняют назначения врача, рассказывают о церковных праздниках. На праздники (Рождество Христово, Пасха) опекаемым дарятся подарки.

Непременный атрибут работы социального Центра – визит священника храма, который преподает пищу духовную одиноким людям.

В Центре имеется список телефонов государственных организаций, осуществляющих социальную поддержку нуждающихся. Не всегда Центр может оказать помощь в решении каких-либо вопросов. Поэтому даются рекомендации куда можно обратиться с просьбами.

Из беседы с руководителем социального Центра Е.С. Дементьевой установлено, что все приходы осуществляют свою деятельность в основном по двум направлениям – оказание помощи пожилым и инвалидам, а также детям-сиротам. За каждым приходом закреплен детский дом или учреждение для престарелых. Организовать работу по другим направлениям нет возможности. Не хватает специалистов и добровольцев в оказании помощи.

Одно из главных направлений социального служения – духовное окормление пожилых и престарелых прихожан храма. В этом заключается отличие от светской социальной работы. Священники храмов выезжают к пожилым людям по их желанию для соборования, исповеди, причастия. Служители стараются побеседовать с болящими.

Так, например, в храме святого праведного Лазаря осуществляется поддержка Октябрьского Дома-интерната для престарелых и инвалидов. Служители храма проводят беседы с инвалидами, проводят молебны, соборуют и причащают желающих. На праздники хор Православного духовного училища выступает перед проживающими с духовными песнопениями и русскими народными песнями.

На архиерейском подворье храма Покрова Пресвятой Богородицы на Торгу есть штатный социальный работник, получающий небольшую заработную плату. В его деятельность входит сбор одежды для нуждающихся (малоимущим, бездомным, нищим, погорельцам). На приходе имеется список пожилых людей, которые не могут по состоянию здоровья посещать храм. Регулярно их проведают на дому, беседуют, поздравляют с праздниками.

В храме святителя Николая «на Глинках» деятельность социального работника сводится к организации помощи малоимущим (многодетным семьям, пожилым прихожанам). На приходе принимают одежду для нуждающихся. Кроме того, в данном храме оказывали помощь самому пожилому священнику – отцу Серафиму Сотскому, прослужившему в Вологодской епархии более 50 лет.

Для пожилых людей проводятся различные мероприятия. Так, 27 сентября 2013 года, приходом Рождество-Богородицкого Кафедрального собора

была организована паломническая поездка в село Воздвиженье Вологодского района, приуроченная к празднику Воздвижения Креста Господня и Дню пожилого человека. Паломники (40 человек) посетили службу, а затем приняли участие в праздничном чаепитии.

9 января 2014 года силами воспитанников воскресной школы Кафедрального собора для пенсионеров и прихожан храма был показан Рождественский спектакль и праздничный концерт. Ежегодно пожилые люди приглашаются на праздничные мероприятия, посвященные празднику Пасхи, Дню победы, где их также поздравляют учащиеся воскресной школы.

5 октября 2014 года на День пожилого человека были приглашены пожилые прихожане храма и хор ветеранов «Гармония» Культурно-досугового центра «Забота». Воспитанники воскресной школы поздравили пожилых людей праздничным концертом. Хор ветеранов исполнил для присутствующих русские народные песни, «Прощание славянки» и т. д. Всем гостям были подарены иконки. Закончилось мероприятие чаепитием с пирогами.

Во всех храмах на ниве социального служения проблемами являются:

1. Недостаточное финансирование.
2. Слабая подготовка социальных работников.
3. Отсутствие социального работника на приходе.
4. Социальной работой на приходе в основном занимаются пенсионеры.

Как нам видится решение данных проблем может осуществляться следующим образом. Социальной работе в епархии и на приходе необходимо учиться. Отдел по церковной благотворительности и социальному служению Русской православной церкви проводит онлайн-семинары и стажировки по различным направлениям социального служения и призывает всех клириков и мирян, участвующих в церковной социальной работе, более активно использовать имеющиеся возможности для обмена опытом и получения необходимых знаний.

Необходимо проводить курсы и консультации для подготовки социальных работников с привлечением специалистов в данной области, чтобы поднять работу на высокий уровень.

Любая социальная проблема имеет комплексный характер и для ее решения необходим всесторонний, комплексный подход. Поэтому для организации эффективной социальной помощи различным группам нуждающихся необходимо тесное взаимодействие и сотрудничество церковных социальных служб, различных отделов и структур (включая епархиальные отделы религиозного образования и катехизации, социального служения, миссионерские службы и др.), а также продуктивное соработничество с общественными и государственными организациями социальной направленности. Такое сотруд-

ничество может дать церковным инициативам и проектам необходимые квалифицированные кадры, методики и другие ресурсы.

Литература

1. Дойникова Н. А. Социальное служение Православной церкви во второй половине XIX – начале XX веков: на материалах Вологодской епархии : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. – Москва, 2006. – 188 с.

2. Устиненко В. Б. Социальное служение религиозных организаций в контексте социальной политики современной России: на примере Санкт-Петербурга : дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Устиненко Валерий Борисович. – Москва, 2008. – 160 с.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ К ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЙ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.С. Малинина

Научный руководитель ***С.И. Михайлова****, канд. пед. наук*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Реализация компетентностного подхода в рамках высшего профессионального образования предполагает качественно иной подход к организации процесса обучения в вузе и оценке его результатов. В качестве результатов процесса обучения рассматривается не только овладение знаниями, умениями и навыками, необходимыми для освоения образовательной программы, но и освоение компетенций, которые выходят за рамки только образовательного процесса, и представляют собой, в определенном смысле, запросы рынка труда, те навыки, операции и качества, которые будут необходимы выпускнику в его профессиональной деятельности. В настоящее время достаточно активно обсуждается вопрос отбора компетенций для того или иного направления подготовки. Однако независимо от направления и профиля подготовки особую значимость приобретают компетенции, связанные с решением профессиональных задач, принятием профессиональных решений, принятием ответственности на себя за эти решения. Так, например, общекультурная компетенция «ОК-3: принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность» встречается в направлениях, связанных с экономической, управленческой, психологической, социальной и др. деятельностью.

Специалистам социальной сферы в своей профессиональной деятельности довольно часто приходится принимать решения и действовать в ситуации

неопределенности. Профессии, относящиеся к типу «человек-человек», являются особенно эмоционально затратными и стрессогенными, так как работа с людьми является сложной в эмоциональном плане. В связи с этим, на наш взгляд, особую актуальность приобретает вопрос подготовки специалистов социальной сферы к принятию решений в стандартных и нестандартных ситуациях.

Одним из ключевых моментов грамотного принятия решения является умение работать с информацией, документами и другими информационными источниками. В социологии приводятся различные классификации источников информации. Так, В.А. Ядов выделяет в зависимости от статуса документального источника официальные и неофициальные документы [5]. К официальным документам, как правило, относят правительственные материалы, постановления, заявления, коммюнике, стенограммы официальных заседаний, деловую корреспонденцию, протоколы судебных органов и прокуратуры, финансовую отчетность и т. п. Неофициальные документы — это разнообразные личные материалы, а также составленные частными гражданами безличные документы.

Цель исследования – выявить особенности работы с информацией при принятии решения. Для обсуждения и решения испытуемым предлагалась проблемная ситуация (кейс). Ситуация задавалась в виде пакета различных документов. Пакет включал в себя официальную информацию, в которую вошли официальные протоколы заседания Комиссии по трудовым спорам относительно всех участников игровой спорной ситуации, нормативные документы – некоторые статьи Трудового Кодекса РФ, и неофициальную информацию (рекламные и социальные листовки, частные расследования журналистов и др.). Студенты должны были сами выбрать наиболее важную информацию и на ее основе принимать окончательное решение. В конце испытуемым предлагалось ответить на несколько вопросов анкеты обратной связи. Как показало исследование, большинство студентов не противопоставляли официальные и неофициальные информационные источники и руководствовались при принятии решения и теми, и другими документами (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов испытуемых на вопрос об используемой информации

Использовались ли:		Количество ответов, %
Официальные документы	Да	75
	Нет	15
	Возможно	3
Неофициальные документы	Да	65
	Нет	25
	Возможно	4

Несмотря на то что обсуждаемые вопросы носили деловой характер (трудовой конфликт), испытуемые руководствовались не только нормативно-правовыми документами, но и неофициальными материалами, имеющими яркий эмоциональный характер, что приводило к принятию несколько неожиданных и иррациональных решений. Больше половины студентов не смогли разделить предложенные источники информации на главные и второстепенные, и использовали всю информацию, что потребовало значительных временных затрат (в некоторых группах обсуждение занимало от 60 до 90 минут).

Принимая решение в конкретной ситуации, испытуемые использовали не только предложенные материалы, но и другие ресурсы. Так в ответе на вопрос «Чем Вы руководствовались при принятии решения?» были получены варианты ответов, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Распределение ответов испытуемых на вопрос «Чем Вы руководствовались при принятии решения?»

№	Ответы испытуемых	Количество ответов, %
1	Материалы, документы	33
2	Законы	13
3	Опыт	10
4	Логика	9
5	Здравый смысл	8
6	Личное мнение	8
7	Мнение группы	5
8	Чувства	5
9	Знания	4
10	Факты	3
11	Интуиция	2
12	Ничем	0,7
13	Фантазией	0,7

Таким образом, представленные ресурсы весьма разнообразны, присутствуют как знания, так и чувства, как личное мнение, так и мнение группы, однако, эти варианты встречаются нечасто, большинство испытуемых сосредоточилось на предложенных материалах и не задействовало дополнительных ресурсов, что косвенно может свидетельствовать об однообразии используемых стратегий принятия решения.

На основе полученных результатов, можно сделать вывод о необходимости разработки и внедрения системы подготовки будущих специалистов социальной сферы к принятию решений в профессиональных ситуациях. В системе подготовки можно выделить несколько направлений. Среди них:

– обучение работе с информацией (ее сбор, отбор, разделение, вычленение главного, анализ, синтез, обобщение и др.);

– выработка умений ориентироваться среди источников информации (отбирать основные и дополнительные, достоверные и сомнительные, официальные и неофициальные и др.);

– отработка навыков эмоциональной саморегуляции в стрессовых ситуациях, ситуациях выбора и принятия решения;

– обучение тактикам и стратегиям принятия решений;

– обучение эффективному взаимодействию в коллективе, в команде по решению совместных задач; и ряд других.

В качестве методов реализации перечисленных направлений могут выступать деловые и ролевые игры, кейс-стади, моделирование ситуаций, системный анализ, проблемный метод, мыслительный эксперимент и др. [1, 2, 4].

В общем виде деловую игру определяют как «метод имитации (подражания, изображения, отражения) принятия управленческих решений в различных ситуациях (путем проигрывания, разыгрывания) по заданным или вырабатываемым самими участниками игры правилам» [цит. по 2, с. 123]. Также отмечается, что деловая игра имитирует различные аспекты активности человека и социального взаимодействия, снимает противоречия между абстрактной учебной ситуацией и реальным характером профессиональной деятельности, поэтому является весьма эффективным интерактивным методом обучения [1, 2, 4]. Несмотря на то, что первые деловые игры не отражали реального процесса принятия решения, а представляли собой рыночные игры с выбором альтернатив, в настоящее время именно деловая игра моделирует процесс принятия любого решения. На всех этапах деловой игры происходит интерактивное взаимодействие между участниками игры, решения принимаются преимущественно коллективно. Деловая игра как интерактивная технология позволяет участникам накапливать опыт разрешения тех или иных задач, что в свою очередь позволяет более правильно оценивать возможности реальной ситуации [1].

Кейс-стади – дословно переводится как изучение случая, конкретной ситуации, предполагает всесторонний анализ предложенных ситуаций, обсуждения проблем кейсов во время открытых дискуссий и выработку навыков принятия решений [4].

Таким образом, необходимость разработки системы подготовки специалистов социальной сферы к принятию решений в неопределенности диктуется как запросами практики, так и результатами предварительных исследований. В качестве направлений подготовки могут выступать обучение работе с информацией и источниками информации, стратегиям эмоционального регулирования, способам принятия решений и ряд других. Способствовать успешной реализации этих направлений могут такие методы, как деловая игра, кейс-стади и др. В дальнейшем планируется конкретизация предложенных направ-

лений, а также разработка системы подготовки специалистов социальной сферы к принятию решений в профессиональной сфере.

Литература

1. Апуневич О. А. Теоретические и методические основы активного социально-психологического обучения : учеб. пособие / О. А. Апуневич – Череповец: ЧГУ, 2012. – 97 с.

2. Панина Т. С. Современные способы активизации обучения : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т. С.Панина, Л. В.Вавилова ; под ред. Т. С. Паниной. – 3-е изд., стер. – Москва : Академия, 2007. – 176 с.

3. Свенцицкий А. Л. Краткий психологический словарь / А. Л.Свенцицкий – Москва : Проспект, 2009. – 512 с.

4. Чикер В. А. Методология и методы социально-психологических исследований : учеб. пособие / В. А.Чикер – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010. – 135 с.

5. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В. А. Ядов. – 3-е изд., испр. – Москва : Омега-Л, 2007. – 567 с.

ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Д.С. Садовникова

Научный руководитель ***О.В. Нагибина*** *канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Подготовка современной молодежи к семейной жизни является актуальной социальной проблемой по целому ряду причин. Во-первых, ценность института семьи утрачивается, о чем свидетельствуют современные исследования в работах А.П. Андреевой, Е.П. Ильина, М.Е. Обозовой, во-вторых, кризисная демографическая ситуация призывает к принятию неотложных мер, в-третьих, увеличивается количество разводов: в нашей стране ежегодно распадается около 70% браков; уровень рождаемости в 2 раза меньше необходимого для простого воспроизводства населения (1,2 рождений вместо 2,15), в-четвертых, возрастает число неблагополучных семей: 180 тысяч семей в России уже занесены в черный список «неблагополучных». Их дети либо уже насильственно изъяты ювенальными службами (причем, как правило, еще до судебного решения о лишении родительских прав), либо разлука с родителями навсегда им еще только грозит.

Растет число так называемых «конфликтных» семей. Поиск причин выхода из сложившейся ситуации – важнейшая задача специалистов, в том числе и по социальной работе.

Выявление и последующее определение уровня подготовленности молодых людей к семейной жизни – это задача раскрытия социального и психологического потенциала обеих сторон, актуализация возможностей создания наиболее полноценного образа жизни. И от того, насколько правильно будут сформированы семейные взаимоотношения (а это возможно в случае серьезного отношения молодых людей друг к другу), зависит благополучие подрастающего поколения.

Сложность решения проблем, связанных с подготовкой молодежи к семейной жизни, обусловлена, с одной стороны, с отсутствием в России государственной системы подготовки молодежи к семейной жизни, отвечающей интересам страны, а с другой – наличием предельно тяжелой экономической ситуации.

Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик (от 16 до 25 лет), особенностей социального положения и определенных социально-психологических качеств. У молодежи есть особые, невыполнимые другими социальными группами, функции: поддержка жизни старших и воспроизводство последующих поколений, сохранение и развитие населения своей страны, преемственность ее социальной структуры, истории и культуры. То есть, будучи объектом национально-государственных интересов, молодежь в то же время выступает как ключевой фактор, обеспечивающий развитие государства и общества и выполняющий значимые, не присущие никакой другой группе населения социальные функции [2].

Государственная молодежная политика есть фактор катализирующего или редуцирующего влияния на интенсивность процессов в молодежной среде. В то же время консультативных программ по профилактике проблем семейного функционирования на государственном уровне не выполняется, что, на наш взгляд, влечет за собой ряд негативных явлений, таких как:

1. Ранние браки, разводы.
2. Смена ценностных ориентиров (от семьи к карьере).
3. Супружеская безграмотность.

Рассмотрим подробнее причины и последствия выделенных проблем.

Ранние браки и разводы. Сейчас проблема обрела особую остроту, поскольку, развод вслед за ранними браками уже не воспринимается молодежью как личная драма – это, скорее, дело житейское, дающее ценный опыт. Н. Н. Обозов и А. Н. Обозова полагают, что при спонтанном, свободном подборе брачных партнеров образовавшиеся пары лишь в 1/3 случаев обнаруживают

достаточную совместимость. Именно на этапе выбора партнеров совершаются ошибки, в дальнейшем ведущие к неустойчивости брака.

Свойственная молодым людям беззаботность и легкость восприятия жизни вырабатывает у них ложный взгляд на брак. Фактически очень многие молодые люди готовы связать себя брачными узами. В первую очередь потому, что не слишком хорошо представляют себе последствия. К счастью, для большинства двадцатилетних моральная готовность вступить в брак таковой и остается, не воплощаясь в реальные поступки. Но среди тех, кто все-таки решается создать семью, более половины впоследствии расстаются. Эксперты видят причину этой тенденции в бракоразводном буме, который начался еще в середине 1970-х годов и достиг пика в 2005-м. Чаще всего молодые люди, насмотревшись на неудавшиеся браки своих родителей, стремятся доказать, что они-то не такие [1].

В ходе исследования удалось выявить еще одну причину ранних браков и впоследствии разводов – это несоответствие ожидаемого и действительного. Многие молодые люди считают, что брак – это возможность находиться рядом с избранником, быть под защитой (и все!), но забывают важные моменты, такие как умение разрешать бытовые конфликты, терпение, забота, умение прощать. И когда в семейной жизни двое неподготовленных к взаимодействию в статусе супруг-супруга сталкиваются с бытовыми трудностями, материальными проблемами, нарастает непонимание и раздражение, итог которых – развод. Неверное видение семьи – результат отсутствия доступной возможности консультирования людей, собирающихся вступить в брачный союз.

Смена ценностных ориентиров (от семьи к карьере). Тяжелая экономическая ситуация в РФ способствует образованию еще одной проблемы – смены ценностных ориентиров. Молодое поколение озадачено и озабочено улучшением материальной ситуации. Репродуктивный возраст для женщины 21-25 лет, для мужчины 22-26, но у 25 летнего мужчины почти отсутствует возможность иметь собственную квартиру и постоянную работу, которая приносит стабильный денежный доход, который мог бы обеспечивать семью. Та же ситуация у женщин. После окончания университета также возникает ряд проблем с трудоустройством, которые создают условия экономической нестабильности. Результатом экономических кризисов в стране стало смещение ценностных ориентиров молодых людей. Каждый второй молодой человек думает о том, как реализоваться в карьере, а не о продлении рода и создании семьи.

Супружеская безграмотность – это фактор способствующий расторжению брака, модератором которого является супруг / супруга, не знающий основ семейной жизни, плохо разбирающийся в области семейного взаимо-

действия, вступивший в брак без осознания ответственности и психологической подготовки, что свидетельствует о незнании основ создания семьи.

В ходе нашего исследования было проведено анкетирование, в котором участвовало 58 студентов 2-3 курса Вологодского государственного университета (факультет социальной работы, педагогики и психологии). Из них – 50 представительницы женского пола, 8 представителей мужского пола, 3 респондента состоят в браке, остальные не имеют семьи, возраст респондентов – 19-23 лет.

Анкета состояла из 13 вопросов, которые были направлены на изучение представлений молодежи о браке, семье, ценностных ориентирах и нравственных установках.

На вопрос: «Считаете ли Вы обязательным для совместного проживания официальное заключение брака?» – 54 опрошенных ответили «нет» и только 4 человека – «да». Таким образом, для большинства опрошенных респондентов не принципиально скреплять союз узами брака. На наш взгляд, это может привести к тому, что институт семьи совсем потеряет свою значимость, и выбор единственного на всю жизнь спутника не будет иметь никакой ценности. Чем ниже уровень ответственности в союзе, тем меньше вероятность длительных отношений. По мнению 40 человек, брак должен заключаться по взаимной любви, 15 респондентов заключили бы брак по взаимной выгоде двух сторон и 3 – по расчету.

Что касается представления о семье, то для 21 человек – это новый мир, дающий много возможностей для развития, для 9 человек – огромная ответственность и ограничение свободы, а для 26 респондентов – социальная ячейка, которую должен создать каждый. Все опрошенные осознают важность семьи в жизни человека.

Из 58 студентов, 34 хотели бы иметь 3 и более детей, и семейный ежемесячный бюджет 50 и более тыс. рублей, 22 респондента – 2 детей. Тех, кто не хотел бы стать родителями, не было. Среди 58 опрошенных, 54 хотели бы иметь только 1 брак на всю жизнь, и иметь возможность подготовиться к семейной жизни, 4 человека затруднились ответить, это еще раз доказывает, что подготовка молодежи к семейной жизни необходима.

Данный опрос позволил подтвердить гипотезу о том, что, подготовка к семейной жизни необходима.

Результаты анкетирования, на вопрос «Почему институт семьи рушится и меняются ценностные ориентиры?» четко дали ответ, что респонденты готовы и желают быть грамотными супругами, что смена ценностей и отдача приоритетов материальному благополучию связана с отсутствием экономической стабильности и возможности получить консультации и знания по данному вопросу.

В перспективе данного исследования планируется разработка социального проекта, который стал бы отправной точкой в реализации идеи подготовки молодежи к семейной жизни.

Литература

1. Капранов В. А. Молодежь в системе временных координат // Молодежь России : потерянное поколение или надежда XXI века. – Санкт-Петербург : СПГУТД, 2004.

2. Лексин В. Н. Обычная русская семья в условиях трансформации института семьи: Опыт системной диагностики / В. Н. Лексин. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 256 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДЕФОРМАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

К.С. Скрыпова

Научный руководитель ***О.А. Марченко****, канд. фил. наук*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Традиционно в научной литературе и общественном сознании при изучении деятельности специалистов социономических профессий (врачей, педагогов, специалистов социальной сферы) акцент делается, прежде всего, на положительных аспектах их профессиональной деятельности, таких как самоотдача, толерантность, эмпатийность, коммуникабельность. Вместе с тем, совершенно очевидно, что непрерывная работа с людьми, предъявляющая высокие требования как к личности самого специалиста, так и к качеству оказываемых им услуг, потенциально содержит в себе опасность возникновения серьезных нарушений, связанных с рабочими нагрузками, организационными стрессами, и появления профессиональной деформации.

Проблема влияния профессии на личность периодически возникает в фокусе внимания исследователей, но несмотря на это она остается актуальной и не до конца разработанной до настоящего времени. Об этом писали еще древние философы, но особенное внимание эта проблема приобрела в конце XIX и начале XX века, в частности с 1879 г., с момента открытия психологической лаборатории В. Вундта в Лейпциге [1].

В числе ученых, в той или иной степени занимавшихся и занимающихся разработкой проблемы профессиональной деформации личности, можно на-

звать В.В. Бойко, Р.М. Грановскую, А. Л. Свенцицкого, А.А. Крылова, Е.С. Кузьмина, В.Е. Орла, Е.И. Рогова, Д.Г. Трунова и других.

В научной и специальной литературе нет единого подхода к определению содержания понятия «профессиональная деформация». Трудности раскрытия ее природы обусловлены, прежде всего, сложностью структуры и многообразием связей между формами проявления деформации в процессе профессиональной деятельности и их личностной сущностью.

Впервые термин «профессиональная деформация» ввел Питирим Сорокин как обозначение негативного влияния профессиональной деятельности на человека [2].

В широком смысле, профессиональная деформация – это след, который профессиональная деятельность накладывает на человека. В узком смысле, профессиональная деформация – это проявления в личности под влиянием некоторых особенностей профессиональной деятельности, таких психологических изменений, которые начинают негативно влиять на осуществление этой деятельности и на психологическую структуру самой личности[3].

Г.Д.Трунов феномен профессиональной деформации определяет как проникновение «Я-профессионального» в «Я-человеческое», имея в виду, что при профессиональной деформации воздействие профессиональных рамок и установок не ограничивается исключительно профессиональной сферой. То есть после выхода человека из профессиональной ситуации не происходит его естественного «выправления», поэтому даже в личной жизни человек продолжает нести на себе «деформирующий отпечаток» своей профессии [3].

Как утверждает А.К. Маркова, профессиональная деформация проявляется в негативных изменениях в профессиональной деятельности и в поведении. Однозначно связывается данное явление с негативными изменениями социально-психологической структуры личности. Например, меняются стереотипы поведения, профессиональные привычки, стиль общения и навыки, которые затрудняют успешное осуществление профессиональной деятельности. Также профессиональная деформация вызывает нежелательные преобразования и собственно психических характеристик индивида. Эти преобразования влекут за собой изменения в отрицательную сторону профессиональных возможностей личности и ее склонностей [4].

Отмечается, что представители профессий типа «человек-человек», постоянно работающие с людьми (врачи, педагоги, руководители, специалисты социальной сферы, сотрудники правоохранительных органов) имеют опасность подвергаться профессиональной деформации больше, чем представители профессий «человек-техника», «человек-природа» [4].

В современных условиях специалисты социальной сферы являются профессиональной группой, особенно подверженной эмоциональным нагруз-

кам. Работа таких специалистов предъявляет высокие требования, особо ответственна и потенциально содержит в себе опасность тяжелых переживаний, связанных с рабочими ситуациями, и вероятность возникновения профессиональной деформации. Специалисты социальной сферы постоянно сталкиваются с негативными переживаниями, оказываются в большей или меньшей степени вовлеченными в них, они находятся в зоне риска для собственной эмоциональной устойчивости [3].

В своей деятельности специалист социальной сферы, помимо профессиональных знаний, умений и навыков, в значительной мере использует свою личность, являясь своего рода «эмоциональным донором». Неблагоприятные эмоциональные состояния клиентов (разочарование, отчаяние, апатия, фрустрация, страх, подавленность, тревога, одиночество, безнадежность и др.) пробуждают у специалиста социальной сферы собственные негативные переживания. Общаясь с клиентами, помогая им преодолевать проблемные ситуации, специалисты сами испытывают ряд трудностей [3].

Одна из самых частых причин профессиональной деформации, как утверждают специалисты, – это специфика ближайшего окружения, с которым вынужден иметь общение специалист-профессионал, а также специфика его деятельности. Другой не менее важной причиной профессиональной деформации является разделение труда и все более узкая специализация профессионалов. Ежедневная работа, на протяжении многих лет, по решению типовых задач не только совершенствует профессиональные знания, но и формирует профессиональные привычки, стереотипы, определяет стиль мышления и стили общения [2].

Говоря о последствиях воздействия профессиональной деятельности специалиста социальной сферы можно выделить следующие: проецирование негативной проблематики на себя и своих близких; навязчивая диагностика себя и окружающих; консультирование окружающих; принятие роли «учителя»; излишний самоконтроль и потеря спонтанности; пресыщение общением; эмоциональная холодность; цинизм [3].

Комплекс негативных последствий воздействия профессии на личность специалиста и определяется как профессиональная деформация.

А.К.Маркова на основе обобщения исследований нарушения профессионального развития личности, выделила следующие последствия профессиональных деформаций: несформированность профессиональной деятельности, необходимых нравственных представлений, недостаточный профессионализм и квалификация и др.; упрощенность профессиональной деятельности, мотивационная недостаточность, слабая удовлетворенность трудом; ценностная дезориентация и потеря нравственных ориентиров в труде; рассогласованность отдельных звеньев профессионального развития; ослабление про-

фессиональных данных (уменьшение профессиональных способностей, снижение работоспособности и т. д.); утрата трудовых и профессиональных умений и навыков, профессионализма и квалификации, временная потеря трудоспособности, резкое снижение эффективности труда и удовлетворенности трудом; отклонение от социальных и индивидуальных норм профессионального развития, проявления деформации личности (эмоциональное истощение, стремление манипулировать людьми, деформация профессионального сознания и др.); прекращение профессионального развития из-за профессионального заболевания, длительной или постоянной нетрудоспособности. Эти и другие отклонения в профессиональном развитии приводят к депрофессионализации [4].

Отвечая на вопрос о мерах предупреждения профессиональной деформации, ученые сходятся во мнении, что наилучшим способом является профилактика ее возникновения, т.е. первичная профилактика, ориентированная как на специалистов со стажем, так и на начинающих работников. Возможными мерами профилактики могут выступать комплексные программы саморазвития, поведенческие тренинги и тренинги саморазвития. Необходимо формировать культуру самопомощи и заботы о своем личностном и профессиональном развитии у представителей социальных профессий.

Главное правило социальной работы гласит: «проблему легче предотвратить, чем решить». Опираясь на данное положение, очевидна необходимость психологической подготовки будущих специалистов социальной сферы к возможным последствиям их профессиональной деятельности. Вооружив их необходимыми знаниями и практическими навыками, можно в значительной степени снизить риск возникновения профессиональной деформации.

Литература

1. Безносов С. П. Профессиональная деформация личности / С. П. Безносов. – Санкт-Петербург : Речь, 2004. – 272 с.

2. Википедия, свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа http://ru.wikipedia.org/wiki/%CC%E8%E3%F0%E0%F6%E8%FF_%ED%E0%F1%E5%EB%E5%ED%E8%FF/ 29.10.2014.

3. Кузьмина Ю. М. Профессиональная деформация как негативное явление [Электронный ресурс]. Режим доступа http://do.teleclinica.ru/375170/ 2.11.2014.

4. Маркова А. К. Психология профессионализма. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.p-lib.ru/pedagogika/markova-psihologiya-professionalizma/index.html / 3.11.2014.

МЕТОД МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ

М.М. Соколов
Научный руководитель ***Г.Н. Оботурова****, д-р филос. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Моделирование как междисциплинарный метод научного познания определяется как «представление процесса или ситуации с помощью модели» [1, с. 596]. Необходимость создания моделей в процессе познания заключается в их способности гипотетически определять наступление возможных ситуаций, имеющих закономерный, но не данный в непосредственном восприятии характер. Использование метода моделирования определяется не только многообразием объектов исследования, но и потребностью применения разнообразных способов и приемов научного познания, позволяющих всесторонне анализировать изучаемые явления.

Применение метода моделирования в гуманитарных науках определяется необходимостью систематизации, упорядочивания и расширения междисциплинарных подходов к исследованию и познанию социальных явлений и процессов. Использование данного метода в гуманитарном познании не только способствует увеличению направлений философско-методологической деятельности, но и «принципиально расширяет инструментальные и операциональные возможности исследования» [4, с. 91-92].

Модели на современном этапе развития научного познания исследуются как мысленно создаваемые системы, которые «представляют собой промежуточное звено между теорией и действительностью и могут в гносеологическом плане рассматриваться как различные образы, способы отражения объективной реальности» [5, с. 20]. В анализе их роли в научном познании целесообразно обратиться к их классификации, данной В.А. Штоффом, который подразделял модели на материальные и мысленные. Материальные модели определялись им как пространственно и физически подобные, а мысленные – как математически подобные, имеющие особую актуальность и предметно-практическую значимость в физико-математических и технических науках, а также при создании искусственного интеллекта.

В гуманитарных науках применяются в основном мысленные модели, которые подразделяются на образные и знаковые. Образные модели имеют гипотетический характер, они формируются посредством метода аналогии и сравнительного анализа, в них устанавливается «сходство с соответствующими элементами моделируемого реального явления» [там же, с. 27].

Знаковые модели, в отличие от образных, исключают какое-либо сходство с анализируемым объектом, исследуемые предметы и отношения моделируются в них при помощи определённых схем, чертежей и графиков. Применение того или иного знака зависит от специфики анализируемого явления, а выбор «определяется главным образом удобством, и в этом смысле связь знака с обозначаемыми предметами произвольна» [там же, с. 29].

На современном этапе развития научного познания знаковые модели успешно применяются при анализе социально-экономических явлений, в исследовании которых используемые схемы, чертежи и графики, характеризующие динамику экономического роста, уровень финансовой стабильности на глобальном и локальном уровнях. Теоретическая и практическая значимость моделирования в условиях глобализации проявляется в возможности всестороннего применения данного метода для решения задач, связанных с решением экономических, политических, социальных проблем как глобального, так и регионального уровней.

На постнеклассическом этапе развития научного познания для изучения открытых, самоорганизующихся, саморазвивающихся систем используются не только монофакторные методы моделирования, но и многофакторные, многовекторные, бинарные, триадичный, позволяющие прогнозировать возможные варианты изменения сложноорганизованных систем.

Монофакторный метод моделирует однолинейную направленность развития простых систем, явлений и процессов, в которых ни один из элементов «не может стать основой для всеобщего универсального объяснения культурно-исторического процесса» [2, с. 20]. Такой метод моделирования может быть использован в контексте исследовавания проблем вестернизации, попыток распространения «ценностей техногенной культуры на все страны и народы планеты» [3, с. 3].

Бинарные модели используются для осмысления сложных, развивающихся систем, в развитии которых имеет место определенная оппозиция, при которой изучаемый объект «разделяется на две половины, взаимодополняющие друг друга и ведущие нескончаемое противоборство» [там же, с. 21]. На современном глобализационном этапе развития общества бинарный метод моделирования применяется для анализа социально-экономических и политических отношений, вытекающих из противостояния стран Севера и Юга, Запада и Востока.

Трёхфакторный способ построения моделей основывается на вовлечении в научно-аналитический процесс трёх различных элементов, которые имеют взаимосвязанный или автономный характер. Посредством такого триадичного способа моделирования прогнозируются различные процессы взаимосвязи глобальной, межнациональной и суверенной направленности.

Актуальность применения метода моделирования в анализе специфики рыночных и социально-политических отношений современной цивилизации обусловливается сложностью и многообразием проблем, необходимостью выработки наиболее оптимальных стратегий взаимосвязи глобальных и региональных интересов и ценностей. Многофакторные и многовекторные подходы к построению глобальных и региональных моделей единства и многообразия мира позволяют «понять ход исторического развития, сложные межцивилизационные отношения, учесть прошлый опыт и разумно оценить каждую складывающуюся ситуацию» [там же].

Таким образом, метод моделирования на постнеклассическом этапе развития научного познания выступает в качестве междисциплинарного способа систематизации, анализа и прогнозирования сложных, саморазвивающихся, самоорганизующихся систем. Особо значимо нелинейное, многофакторное моделирование в гуманитарных науках, объектом изучения которых являются социальные, экономические, политические, человекоразмерные системы, включающие в себя многоплановую, многоаспектную, амбивалентную деятельность людей в условиях взаимосвязи как глобальных, общечеловеческих, так и региональных, национальных интересов и ценностей.

Литература

1. Гуттнер Г. Б. Моделирование // Новая философская энциклопедия : в 4-х т. Т 2. – Москва : Мысль, 2010. – С. 596 – 597.

2. Единство мира и многообразие культур (материалы «круглого стола» украинских и российских философов») // Вопросы философии. – 2011.– № 9.– С. 3– 33.

3. Куда идёт российская культура? (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 2010. – № 9. – С. 3 – 59.

4. Микешина Л. А. Философия науки как учебная дисциплина : Принципы построения курса // Эпистемология и философия науки. – 2005.– Т. 3. – № 1. – С. 80 – 95.

5. Штофф В. А. Моделирование и философия. – Москва : Наука, 1966. – 303 с.

ЭЙДЖИЗМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Д.Я. Третьякова
Научный руководитель ***С.И. Михайлова****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Процесс демографического старения в настоящее время приобрел беспрецедентные масштабы, которые не имели аналогов за всю историю человечества. Это актуализирует проблему отношения к пожилым людям в современном обществе.

Сегодня в обществе господствуют определенные шаблоны социального статуса возрастной группы пожилых. Достаточно часто людей этого возраста считают людьми бесполезными, беспомощными, деградирующими. Подобные социальные установки, проявляются в различных формах поведения, нередко дискриминирующих.

Такие проявления имеют определения - эйджизм. Автор этого термина, Роберт Батлер, известный специалист в области социальной геронтологии, описал эйджизм как «отражающий глубоко затаенную тревогу некоторых молодых и людей среднего возраста, их личностное отвращение и ощущение неприязни к старым людям, болезням, инвалидности и страх беспомощности, бесполезности и смерти» [1].

Существует большое количество определений термина эйджизм. Наиболее полное определение: эйджизм (ageism, agism – от англ. age – возраст) – явление, существующее в различных общественных проявлениях и подразумевающее дискриминацию по возрастному признаку; а именно: негативное отношение к старшим поколениям, которое отражается на качестве жизни самих пожилых и престарелых людей, ограничивая возможности их участия в политической, экономической, социальной и культурной жизни общества, где третий возраст может проявить и выразить себя, использовать накопленные за годы таланты и знания[2].

В России в настоящее время нет закона, который защитил бы права граждан в возрасте «золотой середины». В других странах такие законы есть, например в США существует акт, который так и называется : «Дискриминация по возрасту при приеме на работу». Этим актом запрещается ущемление прав «любой личности от 40 до 70 лет относительно устройства на работу, оплаты труда, условий и привилегий». За нарушение этого акта менеджер может потерять свое рабочее место, равно как за отказ при приеме на работу по расовым, половым, национальным и религиозным признакам.

Исследования О.В.Красновой, В.Н. Куниционой, А.Г. Лидерс, Р.С Яцемирской показали, что феномен эйджизма присущ менталитету всего населения в обществе, включая самих пожилых людей. Например, на любые жалобы

пожилой человек достаточно часто слышит: «А что вы хотите в вашем возрасте?» Все это можно отнести к «долговременному тренингу эйджизма » в отношении к другим людям. Существует мнение, что именно взрослые/зрелые люди воспитывают эйджизм и «нескончаемый страх возраста» у более молодых [6].

Говоря о проблеме эйджизма следует отметить, что он проявляется в различных сферах деятельности человека. Нами изучалась связь эйджизма и социально-трудовых отношений. Базой исследования явился центр занятости населения города Вологды. В процессе исследования мы выявили, что исключение пожилых сотрудников из трудовых отношений происходит уже на этапе публикации объявлений о вакансиях как в самом центре, так и в средствах массовой информации. Основная масса объявлений о наборе новых сотрудников имеет возрастной ценз до 45 лет. Также мы выявили, что большинство работодателей не готовы рассматривать кандидатов старшего возраста. Нежелание сотрудничать с пожилыми людьми они объясняют следующими причинами:

● Плохая обучаемость сотрудников «в возрасте». Они тяжело обучаются новым технологиям в работе, которые все больше и больше пользуются популярностью в молодых, растущих и развивающихся компаниях;

● Неуверенность работодателя в том, что такой сотрудник сможет проработать в компании долго, например, в связи с проблемами здоровья;

● Боязнь работодателя, что сотрудник не впишется в коллектив, где средний возраст сотрудников около 30 лет [3].

Феномен «дискриминация по возрасту» возник в 90-х годах, когда сильно помолодел возраст руководящего состава. Генеральными директорами порой становились даже 20-летние молодые люди. В своей команде они хотели видеть ровесников, а не «старших товарищей».

В мировой практике принято переобучение сотрудников, достигших 35 лет, на различных курсах, семинарах, тренингах за счет фирм-работодателей. И первое, на что обращается внимание это активность человека, его квалификация и производительность, а не возраст.

Изучив данные Росстата, мы обнаружили, что в современной России больше третьи (36%) граждан хотели бы продолжать трудовую деятельность по достижении пенсионного возраста, для четверти из них это вопрос выживания. Существующая в настоящее время политика исключения пожилых людей из трудовых отношений приводит к понижению уровня жизни лиц старшего возраста. Практически половина российских пенсионеров сегодня относятся к малообеспеченным слоям населения, а треть – к бедным. Таким образом, не только пенсионный возраст, но вследствие сложившейся на российском рынке труда кадровой политики, возраст старше 45 лет, является фактором, влияющим на риск попадания в малообеспеченные слои населения[5].

Нас также интересовала проблема эйджизма в социальной работе с пожилыми людьми. Работа социальных работников с пожилыми людьми рож-

дает огромное число проблем, так как приходится сталкиваться с ситуациями тяжелых потерь, горя и смерти клиентов. Социальным работникам приходится постоянно выслушивать пожилых людей, которые рассказывают им о своей жизни, порой достаточно сложной. Им приходится слышать, например, что пожилой человек потерял ребенка 40 лет назад или что его женитьба/замужество не удалось. Пожилые люди, в нашей стране, также имеют еще и «травматическую память» — о войнах, репрессиях.

Все это специалисты выделяют в три основных принципа работы с пожилыми людьми:

● не позволять пожилым людям втягиваться в негативный имидж старения;

● побуждать пожилых брать ответственность за свою жизнь там, где это возможно;

● стимулировать их деятельность, которая поддерживает ощущение интеграции и целостности жизни [4].

Однако чтобы это воплотить в практику, нужны специальные программы подготовки специалистов социальной сферы. Нами сделана попытка создать «Программу формирования положительного отношения к пожилому возрасту у будущих социальных работников», которая позволит сформировать ценностное отношение к пожилому возрасту у будущих социальных работников по всем его компонентам: формирование целостного представления о возрасте, осмысление единого личностно-профессионально-социального плана значимости ценностного отношения к пожилому возрасту; позитивный эмоциональный фон по отношению к пожилым людям, развитие эмпатийности, формирование профессиональных компетенций взаимодействия с пожилыми людьми, моделирование стратегии собственного конструктивного освоения позднего периода жизни.

Литература

1. Альперович В. Д. Геронтология : Старость. Социокультурный портрет: учеб. пособие/ В.Д. Альперович. – Москва : Приор: эксперт. бюро, 1998. – 270 с.

2. Википедия – Дискриминация по возрасту http://ru.wikipedia.org/wiki/

3. ГСЗ « Центр занятости населения г. Вологды» http://rabota.vologda-portal.ru/

4. Краснова О. В. Социальная психология старения : учеб. пособие / О. В. Краснова, А. Г. Лидерс. – Москва : Изд. центр «Академия», 2002. –288 с.

5. Федеральная служба государственной статистики http://www.gks.ru/

6. Яцемирская Р. С. Социальная геронтология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Р. С. Яцемирская, И. Г. Беленькая. – Москва : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 224 с.

Секция «ПЕДАГОГИКА»

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОГРАММЫ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

А.А. Белоусова
Научный руководитель ***Т.П. Брова****, канд. пед. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Для начинающего педагога дополнительного образования трудным является разработка образовательной программы. Это обусловлено необходимостью определения методологической, концептуальной основы программы, ее содержания, педагогических технологий; разнообразием существующих программ и собственным выбором.

В качестве содержательной основы программы, прежде всего, выступают государственные нормативные документы, ориентирующие педагога в его методической работе. В последних правительственных документах (федеральный закон о дополнительном образовании, концепция дополнительного образования) раскрываются требования к дополнительному образованию. Оно должно отвечать принципам программоориентированности, непрерывности дополнительного образования, т.е. обеспечения возможности продолжить образование на разных возрастных этапах. На данный момент получение дополнительного образования обеспечивается государственными организациями, негосударственными и частными лицами [1].

В настоящее время сложилось два направления в дополнительном образовании: профессиональное дополнительное образование и общее дополнительное образование. Последнее ориентировано на общее развитие личности ребенка и профилизацию. В нашей статье мы будем вести речь об общем дополнительном образовании и программах, предназначенных для него. Исходными принципами дополнительного образования детей являются:

- свободный выбор детьми образовательных учреждений и образовательных программ в соответствии с интересами, склонностями и способностями детей;
- непрерывность дополнительного образования;
- преемственность дополнительных образовательных программ, возможность их сочетания, коррекции в процессе освоения;
- психолого-педагогическая поддержка индивидуального развития детей;

- творческое сотрудничество педагогических работников и детей;
- сохранение физического и психического здоровья детей [1].

По нашему мнению, в отличие от основного общего образования дополнительное образование имеет свои преимущества, которые выражается в разнообразии содержания, разнообразии форм организации, индивидуальном выборе деятельности, возможности адаптироваться к возникающим изменениям. Все это создает благоприятные условия для личностного самоопределения ребенка.

Огромную роль дополнительное образование играет в развитии потребностно-мотивационной сферы субъекта. Так как главными формами в данной сфере образования являются игра и творчество, то это, несомненно, вызывают интерес у детей и реализуют их личностные потребности. Помимо этого в дополнительном образовании в полной степени реализуются принципы свободы выбора (учреждения, программы, педагога), индивидуального подхода, практической направленности, что свидетельствует о персонифицированном характере дополнительного образования. Также мы можем говорить о доступности дополнительного образования, так как в нем могут участвовать дети из разных социальных групп. Одним словом, оно выступает не только как система подготовки к жизни, но и самосовершенствования человека.

Принцип программоориентированности в дополнительном образовании предполагает наличие образовательной программы. Ее содержание и сроки обучения определяются организацией, осуществляющей образовательную деятельность. В вышеперечисленных нормативных документах сформулированы требования к образовательной программе. Она не должна пропагандировать насилие, социальное, расовое, национальное, религиозное или языковое превосходство, дискриминацию по признаку пола. Она должна обеспечивать свободу выбора и режим ее освоения; соответствовать возрастным и индивидуальным особенностям детей; иметь вариативный, гибкий и мобильный характер; отличаться разноуровневостью (ступенчатостью); содержать модульную направленность, обеспечивающую возможность взаимозачета результатов; ориентироваться на метапредметные и личностные результаты образования; иметь творческую и продуктивную направленность; носить открытый и сетевой характер реализации [3].

Расширение спектра дополнительных общеобразовательных программ предполагает ресурсную и нормативную поддержку обновления содержания дополнительных общеобразовательных программ, их методического сопровождения и повышения квалификации педагогов.

Авторство создателя программы очень важно. Оно формируется, по мнению В. В. Серикова, в результате:

- собственной ценностно-смысловой интерпретации материала, опыта, компетенций, формируемых у воспитанников;

- субъективной формулировки целей и постановки задач с учетом субъективно воспринимаемой картины образовательного процесса;

- варьирования содержательных элементов материала и акцентирования внимания на тех или иных субъективно понимаемых аспектах их значимости;

- использования собственного личностного потенциала для актуализации мотивационной и личностно-рефлексивной позиции учащихся в образовательном процессе;

- внесения различных по масштабу авторских модификаций в рекомендуемую педагогическую методику (технологию);

- субъективного способа психологической поддержки и сопровождения познавательной деятельности учащихся;

- субъективных аспектов в профессиональной рефлексии и самооценки собственной эффективности [2].

В образовательной программе, на наш взгляд, должно отражаться личностное начало педагога: мотивированность самостоятельных усовершенствований и творческих приемов; прояснение ценностей, которыми он руководствуется; стремление выявить собственные индивидуальные склонности и воплотить в конкретные формы профессиональной деятельности.

Таким образом, проектирование образовательной программы представляет собой процесс личностного осмысления нормативных, научно-методических материалов и авторского подхода к обеспечению единства личностно-смыслового и когнитивного развития учащихся.

Литература

1. Концепция развития дополнительного образования детей 4.09.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168200/. Загл. с экрана. (Дата обращения: 15.10.2014).

2. Сериков В. В. Развитие личности в образовательном процессе: монография / В. В. Сериков. – Москва : Логос, 2012. – 448 с.

3. Федеральный закон «О дополнительном образовании» 16.07.2001г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://camps.ru/association/docs/dopobraz.htm Загл. с экрана. (Дата обращения: 15.10.2014г).

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА С УЧЕТОМ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Н.А. Власова
Научный руководитель ***Ф.И. Кевля****, д-р пед. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Младший школьный возраст является специфическим периодом в развитии ребенка. В это время начинается систематическое школьное обучение и детьми осваивается новый вид деятельности – учебная деятельность, имеющая большое значение для дальнейшей жизнедеятельности. Последующее обучение и развитие напрямую зависит от успешности прохождения именно начального школьного этапа.

По мнению Д.Б. Эльконина, выдающегося отечественного психолога, младший школьный возраст – это «сензитивный период для освоения закономерностей внешнего материального мира» [6]. Этот возрастной период характеризуется широчайшим разбросом возможностей детей, которые следует как можно более полно использовать с целью обучения, развития и воспитания ребенка, в том числе и для формирования его общей культуры. Так как только человек, обладающий общей культурой, может считаться полноценно развитой личностью в современном обществе.

В период младшего школьного возраста происходит интенсивное биологическое развитие всего детского организма. Возрастает подвижность нервных процессов, но процессы возбуждения еще преобладают, и это определяет такие характерные особенности младших школьников, как повышенная эмоциональная возбудимость и непоседливость. Развитие крупных мышц опережает развитие мелких, поэтому дети лучше выполняют сильные и размашистые движения, чем мелкие и требующие точности [4]. Учитывая данные особенности, результативным представляется обучение общей культуре на уроках иностранного языка при выполнении заданий с включением элементов подвижных игр.

При этом важно отметить, что активный рост физических параметров сочетается при этом с повышенной утомляемостью и нервно-психической ранимостью. Это проявляется в том, что работоспособность младших школьников обычно резко падает через 15 – 20 минут после начала урока. Для этого периода характерно неустойчивое психоэмоциональное состояние, связанное с быстрой утомляемостью, рассеянностью внимания, низкой точностью восприятия [4] . Поэтому обучение необходимо строить таким образом, чтобы наиболее сложные виды учебной деятельности, а также основные элементы

программы по формированию общей культуры школьника приходились на первые 15-20 минут урока.

Произвольное внимание в младшем школьном возрасте неустойчиво, ребенок легко отвлекается, трудно переключается с одного объекта на другой. Внимание младших школьников становится максимально сосредоточенным, когда они полностью заняты работой, имеющей яркую эмоциональную окраску и вызывающей высокий познавательный интерес. Следовательно, с целью концентрации внимания, общекультурные фрагменты изучаемого материала должны отвечать критериям яркости, быть интересными, актуальными для школьников, иметь воздействие на чувства, возбуждать переживания.

В этот возрастной период происходит активное развитие центральной нервной системы, но ввиду того, что процесс развития головного мозга является неравномерным, у младших школьников оказывается полнее развитым правое полушарие, отвечающее за образность мышления, а левое полушарие, отвечающее за логическое мышление, находится в стадии развития и его созревание происходит к 9-12 годам. В связи с этим, для достижения успешных результатов, формирование общей культуры должно происходить на основе заданий, требующих творческого подхода, вызывающих яркие эмоции, ощущения, включающих различные движения и перемещения классе. Поскольку в начальный школьный период легче усваивается наглядная информация, при формировании общей культуры следует использовать максимально наглядную демонстрацию предметов и явлений.

В качестве ведущих методов формирования общей культуры представляется целесообразным применение активных методов, в том числе проектных. Для достижения больших результатов, необходимо сочетать зрительную наглядность с самостоятельной практической деятельностью школьника.

Одной из особенностей развития младших школьников является медленная обработка информации за счет внутренней речи, при вербализации данный процесс идет быстрее. Следовательно, для ускорения общекультурного развития школьника, желательно применение заданий, требующих устного проговаривания на иностранном или родном языке, заданий, где развитие умений монологической и диалогической речи, чтения, говорения сочетается с элементами по формированию общей культуры.

В младшем школьном возрасте доминирующим является наглядно-образное мышление, но при этом активно развивается и словесно-логический тип мышления. Формируются такие приемы логического мышления, как сравнение и обобщение, развиваются рассуждение и умозаключение.

Согласно концепции Ж. Пиаже, интеллектуальное развитие младшего школьника находится на стадии конкретных операций. При этом, исследуя мышление детей данного возраста, Ж. Пиаже отмечал, что процесс развития

мышления и сознания становится возможным по причине развития трех областей интеллектуального роста ребенка: консервации (понимании того, что при определенных преобразованиях некоторые основные свойства объектов не изменяются), классификации (способности классифицировать группу объектов по какому-либо признаку) и транзитивности (способности находить связи между предметами) [3] . Постепенно, умственные действия становятся более сложными и появляется способность использовать логическое мышление применительно к конкретным ситуациям, возникают предпосылки к развитию теоретического мышления и сознания. Поэтому при обучении умению различным видам чтения, навыку аудирования, умению устной и письменной речи необходимо активизировать логическое мышление школьника, при этом возможно выполнение заданий, имеющих отношение к формированию общей культуры ребенка. Эффективно чтение сказок, рассказов, стихов на иностранном языке с последующим их обсуждением в формате беседы, описание картинок, иллюстраций, содержание которых способствует общекультурному развитию школьника. При этом задания должны быть посильными и не опережать возможности его мозга, поскольку это может вызвать «обратный эффект», привести к перегрузкам, невротическим расстройствам и отвращению к предмету «Иностранный язык». Элементы общей культуры должны подаваться школьникам таким образом, чтобы они как можно шире опирались на наблюдения конкретных ситуаций, дети должны уметь приводить конкретный пример или иллюстрацию. Следует активно использовать жизненный опыт школьника, опираться на жизненные впечатления и представления ребенка.

В младшем школьном возрасте все большее значение для развития ребенка приобретает его общение со сверстниками. Стремление к сверстникам, жажда общения с ними делают группу сверстников для школьника чрезвычайно ценной и привлекательной. Участием в группе они очень дорожат, поэтому эффективно включать детей в групповые формы работы при обучении иностранному языку. Для достижения наилучшего результата необходимо, чтобы задания по формированию общей культуры носили, по возможности, парный или групповой характер. Одним из наиболее эффективных вариантов использования групповой работы в 3-4 классах является групповой исследовательский проект под руководством педагога. В такого рода проектах большую роль играет самостоятельная поисковая деятельность школьника, что может быть использовано при практической имплементации модели формирования общей культуры средствами иностранного языка.

Особенности процесса восприятия в младшем школьном возрасте таковы, что ребенок познает предметы и явления в начале путем чувственного созерцания, практических действий. Постепенно дети учатся осмысленно познавать окружающую действительность, сопоставлять факты и теорию, пере-

ходить от восприятия с опорой на действия и наглядность к восприятию через слово [5]. Поэтому желательно, при внедрении в учебный процесс элементов по формированию общей культуры на начальном этапе больше использовать практические действия, дать возможность детям увидеть и прочувствовать ситуацию или изучаемое явление, и, постепенно, учитывая психофизиологические особенности детей начальной школы в каждом конкретном классе, переходить к словесному восприятию.

Созревание высших отделов ЦНС в младшем школьном возрасте расширяет возможности формирования познавательных потребностей. В этот период развиваются области коры головного мозга, ответственные за принятие решения, оценку значимости поступающей информации, обеспечивают формирование произвольного избирательного восприятия. Эти особенности развития существенно сказываются на успешности всего процесса обучения и воспитания, а также общекультурном развитии ребенка.

Таким образом, эффективно формировать общую культуру ребенка на уроках иностранного языка можно лишь с учетом возрастных и психофизиологических особенностей развития.

Литература

1. Вопросы психологии учебной деятельности младших школьников / под ред. Д. Б. Эльконина, В. В. Давыдова. – Москва : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1962. – 287 с.

2. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды. Психология интеллекта. Генезис числа у ребенка. Логика и психология / Ж. Пиаже. – Москва : «Просвещение», 1969. – 659 с.

3. Психофизиологические особенности развития детей младшего школьного возраста / Т. С. Копосова, Н. В. Звягина, Л. В. Морозова ; под общ. ред. Т. С. Копосовой. – Архангельск : Изд-во Поморского гос. ун-та, 1997. – 159 с.

4. Психофизиологические особенности детей младшего школьного возраста и их учет в работе с компьютером: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / В. Н. Могилева. – Москва : Изд. центр «Академия», 2007. – 272 с.

5. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды / Д. Б. Эльконин – Москва : Педагогика, 1989. – 560 с.

ФОРТЕПИАННЫЙ КОНЦЕРТ КОМПОЗИТОРОВ XX ВЕКА В РЕПЕРТУАРЕ ДМШ И ДШИ

О.А. Ганичева
Научный руководитель ***М.Г. Долгушина****, д-р искусствоведения, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Инструментальный концерт в течение многих лет является одним из наиболее ярких и востребованных жанров классической музыки. Возникший в XVII веке и прошедший долгий путь от барочного concerto grosso к романтизму, а затем – к неоклассицизму и авангарду, он завоевал любовь и признание у композиторов, исполнителей и слушателей.

Среди большого числа концертов для различных инструментов, фортепианный концерт стоит несколько особняком. Фортепиано как инструмент, обладающий универсальными тембровыми свойствами, во многих выдающихся сочинениях данного жанра трактуется как «участник оркестрового коллектива, способный «на равных» соревноваться с любым инструментом, их группами или со всеми исполнителями» [1, с. 23].

Изначально инструментальные концерты исполнялись исключительно профессиональными музыкантами и были призваны продемонстрировать высокий уровень солистов и их способность «конкурировать» с целым оркестром. Однако в XX веке происходит своеобразная «демократизация» жанра, в частности, появляется множество произведений, предназначенных специально для обучающихся музыкальных школ. Сегодня этот процесс в значительной мере связан с ростом количества исполнительских конкурсов и фестивалей для детей. Следовательно, вопрос развития сценических навыков, выносливости, владения звуком, столь необходимых для юного исполнителя концертов, становится актуальным практически с первых лет обучения в музыкальной школе.

Педагогический репертуар ДМШ включает большое количество фортепианных концертов, и значительное место среди них занимают именно сочинения композиторов XX столетия. Однако, несмотря на то, что их музыка является востребованной и популярной, даже педагоги, включающие ее в репертуар учеников, не всегда имеют представление о личности и творчестве композиторов, сочинивших тот или иной концерт. Попытка хотя бы отчасти заполнить этот пробел предпринята в настоящей статье.

Все концерты педагогического репертуара можно условно разделить на две группы: произведения, в заголовке которых указана их «педагогическая» направленность («Легкий концерт», «Детский концерт», «Юношеский кон-

церт») и сочинения небольшого масштаба и невысокой технической сложности, исполняемые как профессиональными пианистами, так и продвинутыми учениками. Чаще всего детьми исполняются отдельные части таких концертов.

Среди произведений первой группы можно выделить «Легкий концерт» и «Пионерский концерт» Н.И. Сильванского, «Детский концерт» Азера Рзаева, «Юношеский концерт» А.В. Самонова. Примечательно, что среди этих трех авторов лишь Н.И. Сильванский работал с начинающими пианистами, преподавал фортепиано в музыкальном училище. Педагогическая деятельность композитора, пианиста, общественного деятеля А.В. Самонова была тесно связана с Московской консерваторией, что же касается азербайджанского композитора Азера Рзаева, который внес огромный вклад в развитие национальной музыки для струнных смычковых инструментов, то его преподавательская деятельность более полувека была связана с преподаванием скрипки в Азербайджанской консерватории и в школе им. Бюль-Бюля г. Баку.

Из так называемых «детских» концертов остановимся на «Миниатюрном концерте» А. Роули. Среди композиторов данного жанра, принадлежащих, в основном, к странам ближнего зарубежья, Алек Роули стоит особняком. Это английский пианист, органист и композитор первой половины XX века, являющийся автором ряда популярных пьес педагогического репертуара. Среди них наиболее известной является пьеса «В стране гномов», которая включена во многие хрестоматии для обучающихся младших классов. Его «Миниатюрный концерт» для фортепиано соль мажор – часть своеобразного цикла маленьких, не более 15 минут звучания, концертов для различных инструментов с оркестром. Незначительный объем, но при этом «серьезность» изложения, тембровое и динамическое разнообразие, множество технических задач делают этот концерт замечательным произведением для воспитания и развития юного пианиста.

К фортепианным концертам второй группы можно отнести сочинения А.М. Баланчивадзе, Д.Д. Шостаковича, В.В. Купревича, С.Н. Чичериной, Ю.И. Полунина. Среди этого ряда необходимо остановиться на творчестве Шостаковича, одного из крупнейших композиторов XX века. Безусловно, его музыка, испытавшая на себе влияние множества стилей, является сложной для исполнения и предъявляет высокие требования к начинающему музыканту. В чем же привлекательность его концертов для юного пианиста? Во-первых, в моторике и «калейдоскопичности» тем, их яркости и лаконичности; во-вторых – в сочетании противоположных образов; в-третьих – в его фортепианных концертах еще нет того ощущения «безнадежности», которое будет свойственно более поздним произведениям мастера, они оптимистичны, полны жизнелюбия. Все это так созвучно настроению и мироощущению начинающего музыканта! Кроме того, обращение к образцам классического музыкального

искусства на начальном этапе обучения является важным условием профессионального становления.

Среди исполняемых в ДМШ и ДШИ фортепианных концертов, созданных в XX столетии, выделяется большое количество сочинений композиторов бывших союзных республик: Украины, Грузии, Азербайджана, Армении. Национальный колорит, выразительность и своеобразие музыки, обращение к народным мелодиям являются общими чертами таких произведений, и неизменно привлекают к ним внимание педагогов. В качестве примера рассмотрим концерт № 2 ор. 44 И.Я Берковича.

И.Я. Беркович – украинский композитор и педагог, основное место в его творческом наследии занимают сочинения для детей. Он является автором трех фортепианных концертов, различных пьес для фортепиано, струнных и народных инструментов. Концерт № 2 Берковича относится к концертам «педагогической» направленности и входит в число немногих концертов, предназначенных для обучающихся младших классов. Наиболее часто исполняется вторая часть концерта. В качестве темы автор использовал в ней украинскую народную песню «Ой ты, дивчина», которая в легкой обработке включена во многие сборники для начинающих пианистов и исполняется ими, как правило, с большим удовольствием. Лаконичность, простота изложения, мелодичность темы позволяют достаточно быстро ее запомнить, а красочный аккомпанемент оркестра «подыгрывает» юному музыканту, но при этом позволяет ему в полной мере проявить исполнительскую инициативу и самостоятельность.

В третьей части композитор также использует народную тему, знакомую многим детям по первым урокам музыки – тему украинской народной песни «Ой, лопнул обруч». Как и положено финалу концерта, третья часть написана в подвижном темпе и является кульминацией «спора-соревнования» между солистом и оркестром. Здесь функции ученика постоянно меняются – он поочередно выступает то солистом, то аккомпанирует оркестру, что в подвижном темпе представляет достаточную трудность. Однако доступность фактуры, «прозрачность» оркестра позволяют учащимся добиваться успеха в освоении данного произведения.

К безусловным достоинствам данного концерта относятся знакомый детям музыкальный тематизм, простота изложения, техническая доступность, небольшой объем. Однако при этом в произведении присутствуют все черты, характерные для инструментального концерта. Благодаря подобным образцам этого сложного жанра, ученик на доступном для него материале может решить многие исполнительские задачи, при этом освоение нового становится для него интересным, приятным и увлекательным процессом.

В настоящее время во всех сферах жизни общества существенно возрос интерес к самостоятельности и конкурентоспособности личности. Это, в част-

ности, предопределило появление новых требований к процессу воспитания подрастающего поколения. Перед юным музыкантом уже с первых лет обучения ставятся сложные задачи, направленные на развитие в нем творческой самостоятельности, уверенности, выдержки. Обращение к таким серьезным исполнительским жанрам, как инструментальный концерт способно помочь в решении этих задач.

Литература

1. Долинская, Е. Б. Фортепианный концерт в русской музыке XX столетия: Исследовательские очерки / Е. Б. Долинская. – Москва : «Композитор», 2005. – 560 с.

2. Раабен, Л. Н. Советский инструментальный концерт / Л. Н. Раабен. – Ленинград : Музыка, 1967. – 308 с.

3. Тараканов, М. Е. Симфония и инструментальный концерт в русской советской музыке / М. Е. Тараканов. – Москва : Советский композитор, 1988. – 271 с.

4. Philip L Scowcroft. English composers for amateurs: No 1 – Alec Rowley [Электронный ресурс] // Classical music on the Web. – Режим доступа: http://www.musicweb-international.com.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ АДАПТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНФОРМАТИКИ

А.Н. Гачин

Научный руководитель ***М.И. Шутикова****, д-р пед. наук, доцент*

Череповецкий государственный университет

г. Череповец

В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования явно закреплено право каждого ученика на индивидуализацию процесса обучения. В связи с этим возникла методическая проблема – как организовать индивидуальное обучение в рамках общеобразовательной школы. Решением этой проблемы может стать применение одной из наиболее актуальных в настоящее время педагогических технологий – технология адаптивного обучения, которая базируется на принципах индивидуального обучения, и основана на применении в учебном процессе автоматизированных систем обучения и контроля.

Адаптивное обучение достаточно широко используется Высшей школой в России и за рубежом, однако практически не применяется в общеобразова-

тельной школе, в особенности в её среднем звене. Причиной этого является то, что сама организация школьного образования накладывает множество ограничений на учебный процесс, из-за которых невозможно построить адаптивное обучение. К таким ограничениям относятся:

1) фиксированная, в большинстве случаев, учебная программа, менять которую учитель не имеет права (например, при наличии учебников определённого автора);

2) фиксированное расписание уроков, поскольку в условиях полнокомплектной школы практически невозможно по желанию учителя менять время уроков;

3) продолжительность урока устанавливается санитарными правилами и нормами;

4) обучение осуществляется в группе (классе), что значительно снижает возможности индивидуальной работы, вместо которой преобладают групповые и фронтальные формы.

Несмотря на вышеназванные ограничения, в школьное образование можно включить элементы адаптивного обучения – контрольные мероприятия и домашняя работа могут быть адаптивными в полной мере.

Основой для построения адаптивного обучения в нашей работе является идея разбиения всего учебного материала на учебные единицы – юниты (от англ. unit – единица). Юнит – это минимальная, неделимая часть учебного материала, которая включает в себя необходимый теоретический, практический материал и набор контрольных заданий различной сложности. Благодаря такому разбиению:

1) решается задача варьирования сложности учебного материала для каждого ученика;

2) сохраняется важная связь теоретического и практического учебных материалов;

3) упрощается оценивание уровня обученности ученика для каждой части учебного материала.

Организация всего учебного материала выглядит следующим образом: курс обучения разбивается на темы, которые состоят из отдельных юнитов.

Учебные планы, индивидуальные и групповые, строятся учителем на основе тематического планирования из уроков, содержание которых он набирает из юнитов. На выбор юнита не накладывается никаких ограничений, поэтому в учебном плане могут содержаться любые, подходящие, по мнению учителя, юниты: из разных курсов и тем.

При изучении нового материала или повторении, ученик работает с теоретическим и практическим материалом соответствующих юнитов урока, а при контроле – с контрольными заданиями.

В качестве математической модели оценки качественных и количественных параметров обучения (уровня усвоенности материала, сложности заданий и др.) была выбрана двух-параметерная Item Response Theory (IRT)[1], применение которой позволяет решить сразу несколько задач:

1) выявление уровня целевой личностной латентной характеристики (обученности) учащегося;

2) расчёт уровня сложности каждого контрольного задания;

3) оценивание качественных характеристик контрольного задания и выявление непригодных для проведения контроля;

4) соотнесение уровня личностной латентной характеристики учащегося и уровня сложности заданий;

5) прогнозирование результатов выполнения конкретным учеником конкретного задания.

Двухпараметерная модель измерений IRT имеет следующий вид:

$$P_j(\theta) = \frac{1}{1 + \mathrm{e}^{-a_j(\theta - b_j)}}, \qquad (1)$$

где, $P_j(\theta)$ – вероятность правильного ответа ученика уровня θ на j-ое задание;

θ – уровень подготовленности (обученности, знаний) ученика;

b_j – уровень сложности задания;

a_j – дифференцирующая способность j-го задания.

В модели IRT каждое задание рассматривается как составная часть теста, который, в свою очередь, понимается, как система заданий и направлений на выявление определённой латентной характеристики тестируемого. В нашей работе, в силу того, что в контрольном мероприятии ученика могут присутствовать задания из различных юнитов и тем, несвязанных между собой, каждое задание рассматривается как составная часть системы заданий какого-то юнита, направленное на выявление уровня знаний учебного материала этого юнита.

Одним из названных направлений применения адаптивного обучения является включение в учебный процесс адаптивного домашнего задания. Домашнее задание (или домашняя работа), понимается не просто как определённое задание учителя (повторить, прочитать, решить) по предыдущей, текущей или следующей теме, но как особая форма обучения, выходящая за рамки традиционной домашней работы, тесно связанная с школьными уроками и имеющая свои достоинства и недостатки по сравнению с ними.

Возможные варианты (виды деятельности) домашних заданий:

1. Основные. Задания формируется из необходимых действий (тех действий, которые должны быть включены, по мнению системы или учителя, в

конкретное домашнее задание), объём и состав которых прямо пропорционален приоритету:

a) закрепление изучаемого на текущий момент материала. Приоритет – 2.

b) повторение ранее изученного материала, не освоенного учеником. Приоритет – 1.

2. Дополнительные. Из действий, которые могут присутствовать, по мнению системы или учителя, в этом домашнем задании выбирается одно согласно приоритету:

a) регулярное повторение важных моментов пройденного материала. Приоритет – 1.

b) самостоятельные занятия по интересующим ученика темам, выходящим за рамки курса. Приоритет – 2.

c) внеклассные мероприятия. Приоритет – 3.

В зависимости от текущей учебной ситуации, по простому алгоритму отбора видов деятельности на основе приоритетов, формируется домашнее задание для каждого ученика. Каждое домашнее задание может включать теоретический материал, практические и контрольные задания из различных юнитов.

По результатам применения адаптивного обучения в первой четверти 2014-2015 учебного года в 8-х, 10-х и 11-х классах были выявлены следующие положительные результаты:

1) уровень мотивации при проведении контроля в экспериментальных группах выше;

2) результативность выполнения заданий в экспериментальных группах выше на 14%.

3) средний уровень обученности учеников экспериментальных групп выше на 0.3 логита;

4) в экспериментальных группах доля решённых задач выше на 57%;

5) в экспериментальных группах практически отсутствуют попытки списывания среди учащихся;

6) трудозатраты учителя на подготовку и проверку контрольных заданий значительно снизились.

Литература

1. Крокер, Л. Введение в классическую и современную теорию тестов: учебник / Л. Крокер, Дж. Алгина; пер. с англ. под общ. ред. В.И. Звонникова, М.Б. Челышковой. – Москва : Логос, 2012. – 688 с.

КРИТЕРИАЛЬНЫЙ ПОХОД К ОЦЕНИВАНИЮ НА УРОКЕ МУЗЫКИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Е.Д. Лаптева
Научный руководитель ***И.В. Колесникова****, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В соответствиями с требованиями нового Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (далее ФГОС НОО), который выдвигает три группы требований: [4]

- к результатам освоения основной образовательной программы начального общего образования;
- к структуре основной образовательной программы начального общего образования;
- к условиям реализации основной образовательной программы начального общего образования

критериальный подход к оцениванию на уроках в общеобразовательной школе является одной из актуальнейших проблем педагогической теории и практики.

Процесс оценивания – система, развивающаяся в континуальном плане. Ведь об «отметке», как о некоем предмете, подавляющем умственную деятельность школьника говорили в свое время Я.А. Коменский и К.Д. Ушинский. В течение многих лет недостатки системы оценивания общешкольного образования изучались такими учеными, как: Ш.А. Амонашвили, В.Л Беспалько, В.В. Давыдовым, Д.Б. Элькониным, Н.М. Скаткиным, Д.В. Чернилевским и др.

Ими была доказана необходимость создания универсальной системы оценивания, отвечающей требованиям процесса развития общества и личности обучающихся. Исследователи предлагали проводить оценивание с заранее намеченным эталоном, отмечали систематический характер процесса оценивания, определяли оценку как результат учебной деятельности. Многие отечественные исследователи проблемы оценивания, а именно: А.А. Бодалев, Л.И. Божович, Г.И. Мальковская, Н.Г. Морозова считают, что такая проблема, как правильная, искусная организация процесса оценивания с целью формирования у учащихся познавательной мотивации, не менее значима и требует особого внимания от педагога.

В ФГОС НОО второго поколения существует понятийный ряд, которым необходимо владеть каждому педагогу для более эффективной работы, направленной на формирование оценочной деятельности младших школьников.

В этот ряд входит в том числе и понятие «критериальное оценивание» и поскольку оно состоит из двух слов: «критерий» и «оценивание», мы рассмотрели каждое по отдельности.

Критерий, по определению В.И. Загвязинского – это операция сопоставления, сличения запланированного результата с эталонными требованиями и стандартами.

Далее, чтобы дать определение понятию «оценивание», необходимо осознать различие между «отметкой» как способом оценивания, фиксируемым количественным баллом, и «оценкой» на уровне содержательной обратной связи.

Российский педагог Владимир Ильич Загвязинский считает, что оценка это суждение о ходе и результатах обучения, содержащие его качественный и количественный анализ и имеющие целью стимулировать повышение учебной работы учащихся [1].

Отметка – это знак, своеобразный ориентир, отражающий социальные требования к содержанию образования, к уровню овладения им обучающимся, действенный регулятив его учебной деятельности и социальных отношений в жизни учащегося [5].

В новом стандарте образования говорится, что оценивание должно осуществляться методом сложения, т.е. к базовому уровню знаний приплюсовываются достижения на уроках. На этом строится критериальное оценивание, которое предполагает создание условий для понятной ученику обратной связи по поводу процесса и результата выполнения учебных заданий.

Критериальное оценивание – это процесс, основанный на сравнении учебных достижений учащихся с чётко определёнными, коллективно выработанными, заранее известными всем участникам процесса критериями, соответствующими целям и содержанию образования, способствующими формированию учебно-познавательной компетентности учащихся [7].

В соответствии с ФГОС НОО, оценивание, как существенную часть процесса обучения, следует осуществлять путём выполнения следующих требований:

- выявлять возможности каждого ученика;
- быть многосторонним и нацеленным на общественную и эмоциональную эволюцию школьника, а также на его познавательную деятельность;
- способствовать сотрудничеству учителей и учащихся;
- выявлять значимость учёбы; свидетельствовать об успехах и об оптимизации учебного процесса [3;4].

Среди школьных предметов эстетической направленности урок музыки занимает значительное место и является неотъемлемой частью общего образовательного процесса.

«Музыка» как учебная дисциплина – это эффективный путь к формированию личности ребенка, поскольку в рамках этого урока обучающиеся творчески, эмоционально и интеллектуально развиваются, получают художественное обогащение и насыщаются музыкальными впечатлениями.

Для того чтобы обучающиеся получали от уроков музыки социокультурный опыт и в полной мере реализовывали свои образовательные потребности и творческие способности, важным условием является эффективная работа учителя по заранее разработанной системе критериев оценивания обучающихся на уроке.

Для примера приведем критерии к оцениванию слушательской деятельности на уроке [2], то есть слушание музыки. В данном виде деятельности проверяется и оценивается: умение учащихся слушать музыкальные произведения, давать словесную характеристику их содержанию и средствам музыкальной выразительности, умение сравнивать и обобщать, а также – знание музыкальной литературы.

Нормы оценок:

«5» – дан правильный и полный ответ, включающий характеристику содержания музыкального произведения, средств музыкальной выразительности, ответ самостоятельный.

«4» – ответ правильный, но неполный: дана характеристика содержания музыкального произведения, средств музыкальной выразительности с наводящими(1-2) вопросами учителя.

«3» – ответ правильный, но неполный, средства музыкальной выразительности раскрыты недостаточно, допустимы несколько наводящих вопросов учителя.

«2» – ответ обнаруживает незнание и непонимание учебного материала.

«1» – отказ от ответа и слушания музыки.

Диагностика учебного процесса – важное звено в процессе обучения.

Здесь стоит заострить внимание на том, что оценивание – это обоюдный процесс между учителем и обучающимися, главной особенностью которого является именно то, что обучающиеся принимают активное участие в оценивании собственной деятельности.

Это особенно прослеживается на примере критериев оценивания деятельности на уроке музыке в начальной школе, где критерии описываются в рубриках – в виде небольшой таблички, что удобно для зрительного восприятия. Критерии могут разрабатываться как самим учителем, так и самими школьниками – индивидуально или в группах, возможен вариант совместного создания критериев: учитель + дети. На уроках музыки проверяется и оценивается качество усвоения учащимися программного материала.

При оценивании успеваемости для учителя ориентирами являются конкретные требования к учащимся, представленные в учебной программе каждого класса и примерные нормы оценки знаний и умений.

Учебная программа предполагает освоение учащимися различных видов музыкальной деятельности: хорового пения, слушания музыкальных произведений, импровизации, коллективного музицирования.

Отличие критериального подхода к оцениванию от традиционного и достаточно прочно закрепившегося заключается в следующем:

● В сравнении достижений учащегося с чётко определёнными, коллективно выработанными, заранее известными всем участникам образовательного процесса критериями;

● В позволении объективно определить уровень знаний, умений и навыков обучающихся;

● В выполнении своевременной коррекции уже проделанной работы и планировании дальнейших действий.

Критериально-оценочный подход можно рассмотреть на примере критериев оценивания выполнения «Правил пения и слушания музыки», разработанных для учеников 1 класса: [5]

– «я соблюдал правила пения и внимательно слушал музыку»,

– «я соблюдал правила пения, но невнимательно слушал музыку»,

– «я не соблюдал правила пения и слушал музыку невнимательно»;

В качестве критериев для оценки выступают сами требования к освоению образовательных программ или требования к результатам образования.

Исследовав и проанализировав данные, можно сделать вывод, что система начального образования движется вперед и с каждым днем мы видим, что появляются все новые и новые формы и методы в воспитании, в развитии, в духовном росте ребенка. Критериально-ориентированное оценивание позволяет сделать вывод о достижении или отсутствии у обучающегося определенных знаний и умений, заданных в требованиях к результатам образования.

Критериальный подход к оцениванию различных видов деятельности младших школьников востребован в современной школе, потому что помогает осуществлять:

1) обратную связь, позволяющую всем участникам процесса (учителям, ученикам, родителям) понимать уровень освоения изучаемого материала;

2) производить оценку более объективно, а, следовательно, менее эмоционально.

Литература

1. Загвязинский В. И. Анализ, оценка и способы стимулирования педагогических нововведений : метод. пособие / В. И. Загвязинский, К. В. Елисеев. – Тюмень, 1995. – 25 с.

2. Калинина Н. В., Прохорова С. Ю., Горбылева А. Я. Методика оценки учебных достижений в начальной школе. – Москва : Аркти, 2006. – 48 с.

3. Серия «Стандарты второго поколения» // Примерные программы по учебным предметам. Начальная школа. – Ч. 2. Музыка. – Москва : Просвещение, 2011. – С. 48-77.

4. Стандарты второго поколения // Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. – Москва : Просвещение, 2011. – 41 с.

5. Цукерман Г. А. Оценка без отметки : сборник / сост. О. Варшавер – Москва ; Рига: Эксперимент, 1999. — 136 с.

6. [Электронный ресурс] / Социальная сеть работников образования. – Режим доступа: http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/formirovanie-samootsenki-uchashchikhsya. – Формирование самоконтроля и самооценки младших школьников. (Дата обращения: 23.10.2014).

7. Красноборова А. [Электронный ресурс] / А. Красноборова. Электронный каталог диссертаций. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/kriterialnoe-otsenivanie-kak-tekhnologiya-formirovaniya-uchebno-poznavatelnoi-kompetentnosti. – Критериальное оценивание как технология формирования учебно-познавательной компетентности учащихся. (Дата обращения: 25.10.2014).

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

А.К. Лямина

Научный руководитель ***Ф.И. Кевля****, д-р пед. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Социально-экономические преобразования, происходящие в нашей стране и в мире в целом, изменение взглядов на подготовку будущего специалиста, предполагают обновление отечественного профессионального образования в соответствии с реалиями современности. Данные преобразования нашли свое отражение в новом федеральном государственном стандарте высшего профессионального образования, предполагающем в качестве результатов

образования рассматривать формирование и развитие общекультурных и профессиональных компетенций студентов.

Согласно определению ФГОС ВПО и Федерального института развития общекультурная компетенция – это способность успешно действовать на основе практического опыта, умений и знаний при решении задач, независимо от выбранной профессиональной сферы [6].

Результатом воспитания выпускника являются усвоенные приобретенные компетенции. В работах Дж. Равена термин "компетентность" определяется как специфическая способность эффективного выполнения конкретных действий в предметной области, включая узкопредметные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, понимание ответственности за свои действия. Особым образом, по его мнению, стоит выделить "высшие компетентности", предполагающие наличие у человека высокого уровня инициативы, способности организовать людей для выполнения поставленных целей, готовности оценивать и анализировать социальные последствия своих действий [5].

Следует подчеркнуть, что эффективному формированию общекультурной компетентности студентов способствуют в значительной степени соответствующие педагогические условия, то есть сложившаяся образовательная и воспитательная среда вуза [1]. Согласно ФГОС вуз обязан сформировать социокультурную среду вуза, создавать условия, необходимые для всестороннего развития личности [6].

Воспитательный и обучающий контекст находятся в неразрывном единстве. В отечественной педагогике и психологии идеология компетентностного подхода соответствует реализации субъектного подхода в обучении, разработаны психологически ориентированные технологии обучения (В.В. Давыдов, Л.В. Занков, А.М. Матюшкин, Д.Б. Эльконин), но эти технологии в большей степени применимы к общему образованию. В настоящее время личностно-ориентированные технологии постепенно внедряются и в сферу высшего профессионального образования, поскольку они определяют успешность реализации компетентностного подхода в ВПО.

Несомненно, что задача формирования общекультурных компетенций выпускника вуза должна решаться комплексно. Помимо содержания программ обучения и методики преподавания фундаментальных естественнонаучных и технических и гуманитарных дисциплин, на ее решение должны быть направлены:

- внеучебная деятельность студентов;
- студенческое самоуправление в вузе [3].

При этом внеучебная деятельность студентов должна оказывать непосредственное влияние на формирование общекультурных компетенций.

Внеучебная деятельность в вузе должна быть направлена на формирование духовно развитой и физически здоровой личности – гражданина, способного к высококачественной профессиональной деятельности и ответственности за принимаемые решения; формирование у студентов социальных компетентностей, нравственных и духовных ценностей и потребностей; создание условий для интеллектуальной и творческой самореализации личности; воспитание у студентов таких важнейших личностных качеств, как трудолюбие, организованность, дисциплинированность, ответственность [4].

Развитие студенческого самоуправления согласно ФГОС ВПО заключается в том, что вуз обязан способствовать развитию социально-воспитательного компонента учебного процесса, включая развитие студенческого самоуправления, участие обучающихся в работе общественных организаций, спортивных и творческих клубов, научных студенческих обществ.

На каждом возрастном этапе активность имеет тенденцию к возрастанию в соответствии с объемом социальных обязанностей и того опыта, который приобретает студент. Социальная активность выступает как побудитель к деятельности (актуальная потребность), как свойство личности на определенном этапе ее развития и как результат социально ценной деятельности. Потребность в социальной активности реализуется в системе ценностных ориентаций, определяющих мотивационную сферу личности, направленность ее интересов, выбор соответствующих способов деятельности [3].

Говоря о единстве воспитания и обучения, важно иметь в виду то обстоятельство, что воспитание в системе педагогической деятельности будет обучающим только тогда, когда наряду с воспитательными целями ставятся цели обучения. А обучение, в свою очередь, будет воспитывающим лишь в том случае, если наряду с учебными целями будут ставиться и достигаться цели обучения [2].

Таким образом, представляется необходимым активно развивать деятельностный подход к формированию личности студента. Принцип деятельности определяет специфические условия, вызывающие активность субъекта и через эту активность его развитие. Значимость эта определяется тем, что современный специалист должен быть не только технически грамотным, но и социально-компетентным работником: уметь разрешать конфликты и принимать коллективные решения, то есть иметь качества личности, уметь применять знания и уметь работать с людьми. Перед высшей школой стоит задача обеспечить условия и разработать механизмы формирования общекультурных компетенций.

Литература

1. Бундин М. В. Формирование общекультурных компетенций у студентов вузов / М. В. Бундин, Н. Ю. Кирюшина. – Нижний Новгород, 2012. – С. 64.

2. Корнетов Г. Б. Обучение и воспитание как две стороны целенаправленного организованного процесса образования // Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / под ред. проф. И. А.Зимней. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : Агентство "Издательский сервис", 2004. – С. 26.

3. Леонова Е. В. Формирование общекультурных компетенций у студентов технического вуза / Е. В. Леонова // Высшее образование в России. – № 2. – 2010. – С. 168.

4. Попова О. Н. Особенности воспитательной работы в студенческой среде на примере иностранных студентов. / О. Н. Попова // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.science-education.ru/search/

5. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. – Москва, 2002.

6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.firo.ru/?page_id=985

ПОЛИФОНИЧЕСКАЯ МУЗЫКА СОВРЕМЕННИКОВ И.С. БАХА В ФОРТЕПИАННОМ КЛАССЕ ДМШ

В.Е. Малышева

Научный руководитель ***М.Г. Долгушина****, д-р искусствоведения, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Полифония – вид многоголосия, основанный на одновременном сочетании двух и более мелодических линий. Работа над полифоническими произведениями является неотъемлемой частью обучения игре на фортепиано. Развитое полифоническое мышление и владение полифонической фактурой имеют огромное значение для каждого исполнителя. Освоение полифонии воспитывает музыкальный слух, учит звуковому разнообразию, прививает навыки игры legato, готовит к исполнению произведений любых жанров.

Умение слышать полифоническую ткань и исполнять полифоническую музыку школьники развивают и углубляют на всем протяжении обучения в ДМШ.Уже в первом классеонприступают к освоению простейшего полифонического двухголосия. Это ставит перед учащимися двойную задачу – слышаниекаждого из голосов и проведение их сочетанием различных движений рук [1, с. 99].

За время обучения в ДМШ школьники осваивают все основные виды полифонии. Это народно-песенная музыка подголосочного склада – подголосочная

полифония, пьесы с двумя самостоятельными контрастирующими голосам – контрастная полифония и сочинения имитационного склада – имитационная полифония. Полифонический репертуар для начинающих составляют несложные обработки народных песен подголосочного склада, доступные детям по образному строю и музыкальному языку. Следующий этап – освоениепростой имитации – повторения мотива в другом голосе. Затем начинается работа над пьесами канонического склада, построенными на стреттной имитации, вступающей до окончания имитируемой мелодии. В произведениях такого рода имитируется уже не одна фраза или мотив, а все фразы или мотивы.

Существенное значение в работе фортепианных классов ДМШ имеет изучение полифонических пьес эпохи барокко. Знакомство с музыкальным языком барокко служит основой для пополнения интонационного словаря юных музыкантов и помогает им понять и принять музыкальный язык последующих эпох.

Как известно, к музыкальному барокко относят период в развитии европейской классической музыки приблизительно между 1600 и 1750 годами [2, с. 55]. Барочная музыка появилась в конце эпохи Возрождения и предшествовала эпохе классицизма. Слово «барокко», по одной из версий, происходит от португальского perolabarroca – жемчужина причудливой формы.

Искусство музыкального барокко в фортепианном репертуаре ДМШ представлено, прежде всего, сочинениями двух величайших немецких мастеров – Иоганна Себастьяна Баха иГеорга ФридрихаГенделя. Однако сегодня педагогов-пианистов все болеепривлекает музыка менее известных авторов, так называемых «композиторов второго ряда».

Перспективность исполнения малоизвестной музыки напрямую связана с важнейшей на сегодняшний день проблемойпополнениефортепианного репертуара, обусловленной расширением концертной и конкурсно-фестивальной деятельности учащихся ДМШ. В репертуарных сборниках все чаще появляются произведения забытых и малоизвестных авторов.

В практику обучения в фортепианном классе вошли сочинения многих композиторов эпохи барокко. Среди них – немецкие композиторыИоганн Каспар Фердинанд Фишер, Иоганн Пахельбель, Иоганн Кунау, Георг Филипп Телеман, Иоганн Готфрид Вальтер, Иоганн Кригер, Георг Бём, Иоганн Маттезон, австриец ТеофилГоттлибМуффат, французкие мастера Андре Резон, Жан Филипп Рамо иФрансуа Куперен, итальянцы Джузеппе Доменико Скарлатти, Доменико Циполи, Джованни БаттистаПерголези, чешский композитор Иоганн Баптист Ванхаль.

Процесс работы над любым произведением в классе фортепиано предполагает не только развитие навыков фортепианной игры, но и расширение

кругозора школьников, в частности, получение ими представлений об авторах исполняемой музыки.

К сожалению, поиск информации о некоторых из перечисленных выше композиторов сопряжен с определенными трудностями. Сведения о них на русском языке фрагментарны, а иногда содержат ошибки и неточности. Более полную и достоверную информацию можно почерпнуть в авторитетных зарубежных энциклопедических изданиях, в частности, в обновленном в 2001 году двадцатидевятитомном словаре «TheNewGroveDictionaryofMusicandMusicians» [4].

Кратко остановимся на нескольких авторах.

Иоганн Каспар Фердинанд Фишер (1656?–1746) известен преподавателям фортепиано ДМШ как автор несложных фуг, сочинений в жанре старинной сюиты, отдельных пьес (менуэты, чакона, рондо, программная миниатюра «Английский балет»). Этот немецкий композитор родился в Богемии и около 1695 года стал придворным капельмейстером в Бадене. Никаких исторических свидетельств о жизни Фишера, вплоть до 1692 года, когда было зарегистрировано рождение его первенца, не сохранилось. Композитор сочинял, главным образом, инструментальную музыку. Известны его оркестровые сюиты из сборника «Весенний дневник» (1695), вдохновленные французскими придворными балетами, «Пьесы для клавесина» (1696), а также сборники для органа «Музыка Ариадны» (1792) и «Букет цветов» (1732). Сборник «Музыка Ариадны», включающий 20 прелюдий и фуг в 20 различных тональностях, был известен И.С. Баху(по образцу этого сборника был построен «Хорошо темперированный клавир»). Количество произведений – 20, а не 24 – обусловлено тем, что Фишер попытался написать сочинение во всех тональностях, но не рискнул использовать тональности с четырьмя знаками при ключе. Однако идея подобного сочинения и ее реализация безусловно ставит Фишера в ряд предшественников великого немецкого полифониста.

Иоганн Кригер (1652–1735) – немецкий композитор и органист эпохи барокко. Известно, что он некоторое время служил капельмейстером в Грайце, а в 1682 году стал органистом в Циттау. Он сочинял музыку в разных жанрах, но сегодня известен как автор клавирной музыки: утеряны его 10 опер, не менее 200 из 235 созданных им духовных вокальных сочинений. Клавесинная музыка Кригера ставит его вровень с наиболее значимыми немецкими композиторами своего времени. Известно, что музыку Кригера высоко ценили И.С. Бах и Г.Ф. Гендель. Старинные танцы Кригера – менуэты, гавоты, сарабанды, бурре с удовольствием исполняют учащиеся младших классов ДМШ.

В репертуар учащихся средних классов входят произведения итальянского композитора Доменико Циполи(1688–1726) – известного органиста, автора ораторий, мотетов месс и популярного сборника пьес для органа и клавесина«Sonated’intavolaturaperorgano e cimbalo». Учителем Циполи был знаме-

нитый А. Скарлатти. Некоторое время музыкант занимал должность органиста церкви иезуитов в Риме, а затем был послан орденом иезуитов в Новый Свет и после 1717 года жил в Кордове (Аргентина).

Знакомство с редко исполняемой музыкой расширяет кругозор учащихся ДМШ, пробуждает их познавательный интерес к музыке барокко и культуре эпохи в целом. Эта деятельность активизирует школьников, способствует обогащению их эмоционально-художественного восприятия, музыкального мышления, развивает фантазию и творческоевоображение, побуждает к проявлению собственного отношения к музыкальным произведениям.

Литература

1. Алексеев, А. Д. Методика обучения игре на фортепиано / А. Д. Алексеев. – Москва : Музыка, 1978. – 289 с.

2. Большой энциклопедический словарь «Музыка» / гл. ред. Г. В. Келдыш. – Москва : Советская энциклопедия, 1998. – 672 с.

3. Теплов, Б. М. Психология музыкальных способностей / Б. М. Теплов. – Москва ; Ленинград, 1947. – 223 с.

4. The New Grove Dictionary of Music and Musicians. Oxford University Press, 2001. Электронная версия.

ЭТИКО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭЛЕКТРОННОЙ КУЛЬТУРЫ

К.Б. Мурзина

Научный руководитель ***Н.А. Ястреб****, канд. филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Овладение компьютерными технологиями является залогом успешного профессионального и творческого роста. Новые информационные технологии изменили и современное российское образование. Дистанционное обучение, онлайн-конференции, семинары и консультации открывают новые горизонты, увеличивают доступность образования. Участие в таких мероприятиях, конечно же, являются залогом успеха в учебе, а затем и в карьере. На современном этапе развития компьютерные технологии интегрируют в образование, бизнес, культуру, политику поэтому изучение и знакомство с новыми информационными технологиями не должно закончится образовательной программой школы, колледжа или вуза, оно должно происходить постоянно в ходе самообразования. И.А. Негодаев отмечает, что "наряду с веществом и энерги-

ей информация становится третьим (и ведущим) фактором объективной реальности" [5, с. 207]. По нашему мнению, постоянное овладение новой информацией, ее систематизация и грамотное применение является ключевой компетенцией современного человека, в том числе и в рамках электронной культуры с использованием новых информационных технологий. Э. Дайсон считает, что «в информационном мире людям нужна не только сама информация, но и умение обрабатывать и интерпретировать ее" [4, с. 121].

Прочно утвердившийся компетентностный подход в современном российском образовании требует от выпускников школ, техникумов, колледжей и вузов овладением умениями и знаниями в области информационных технологий, однако, кроме знаний и умений в этой области следует воспитать и культуру их применения – электронную культуру.

Термин "электронная культура" был введен профессором Миланского политехнического университета Альфредом Ронки [2, с. 77]. В объём данного понятия включаются электронные библиотеки, виртуальные музеи, мультимедийные реконструкции памятников, «семантическая сеть» в среде Интернет, систематизирующая и каталогизирующая факты культурологии, археологии, этнографии, искусствознания, историографии и т.д. [3, с. 25].

Электронная культура или Digital Culture также понимается как "новая сфера деятельности человека, связанная с созданием электронных копий духовных и материальных объектов, в том числе произведений искусства, науки, литературы, кино и т.д." [2, с. 78]. При таком подходе к электронной культуре также относятся произведения искусства, которые были созданы в электронной форме, например, сетевое искусство. Также имеет место понимание электронной культуры как комплекса электронных средств коммуникации, технологий дистанционного образования, виртуального искусства, компьютерных игр, электронных СМИ, рекламу и других компонентов виртуальной среды.

Характерными чертами электронной культуры при этом выступает свобода доступа, дистанционность, либеральность и отсутствие жестких правил поведения, эклектичность, микширование и сосуществование различных потоков информации, стилей, жанров, направлений, виртуальность, фрагментарность и мозаичность выражения, инновационность [2, с. 78].

По нашему мнению, электронную культуру можно рассматривать в трех различных аспектах. Электронная культура как часть общей культуры, включающая произведения искусства в электронной форме и созданные с помощью IT-технологий дистанционное образование, онлайн-музеи и -библиотеки и многое другое; сюда же можно отнести виртуальные средства коммуникации, достижения в области компьютерного программирования и обеспечения и так далее.

Кроме того, электронная культура – это набор компетенций, необходимых для правильного освоения и использования информационных технологий. Однако, помимо практических навыков, к электронной культуре можно отнести ряд этических норм, ценностных ориентаций и традиций. В современном обществе следует обратить внимание на сохранение и, отчасти, перенесение нравственных норм и правил из мира реального в виртуальный. Этот вопрос состоит из нескольких важных проблем: соблюдение этических норм сетевого пространства, защита от киберпреступников, контроль кино- и фотодокументов, соблюдение авторского права, правильное построение взаимоотношений человек-интернет, рациональное использование своего времени, соблюдение норм и правил коммуникационного общения и взаимодействия.

Вопрос об авторском праве в интернет-сообществе является одним из наиболее обсуждаемых. Ученые считают, что "развитие интернета и программного обеспечения в целом позволило довести получение и использование контрафакта до автоматизма" [1, с. 233]. Скачивая текстовые, аудио-, видеодокументы, пользователи не обращают внимание даже на сайт, с которого произошло "взятие" продукта, а поисковые системы пестрят ссылками "скачать бесплатно". В то же время пользователи не осознают того, что они воруют материал у настоящего автора (если, конечно, не сделана соответствующая ссылка и не указано авторство). Другая сторона этой проблемы состоит в том, что в сети существует множество материалов такого содержания, чьих авторов стоило бы привлечь к юридической ответственности. Законодательство же пока не в силах полностью защитить цифровые продукты сети, а также пользователей от некачественных информационных продуктов.

Кроме того, следует отметить, что во Всемирной паутине происходит размывание моральных ограничений, проблем здесь более чем достаточно: снижение уровня грамотности, открытый доступ к запрещенной информации, употребление нецензурной лексики, объединение людей, сплоченных какой-либо вредоносной "идеей-фикс", расширение рамок свободы и вседозволенности. Это приводит к массовому распространению сообществ насильников, педофилов и других лиц с девиантным поведением.

Одной из особенностей современного сетевого пространства является распространение так называемой "хакерской этики", к основным принципам которой относятся – вера в то, что совместное использование информации – это сила, способная творить добро, и что этический долг хакеров – делиться своими достижениями, создавая бесплатные (свободные) программы и обеспечивая доступ к информации и вычислительным ресурсам, насколько это возможно. С этих позиций взлом систем для удовольствия и исследования этически допустим так же, как и то, что взлом не может классифицироваться как воровство, вандализм или нарушение конфиденциальности [7]. Эти прин-

ципы довольно широко распространены среди хакерского сообщества, что наносит серьезный ущерб простым пользователям и крупным корпорациям. Однако, вместе с тем, именно хакеры открыли многие произведения литературы, искусства, различные документы для прямого доступа к ним простых пользователей. Поэтому рассматривать хакеров исключительно как преступников интернет-пространства, конечно же, нельзя.

Вирусы – другая распространенная проблема Интернет-сообщества. Первые вирусы появились в середине 1980-х гг. как сам факт подтверждения возможности существования такой программы. Сейчас такие вредоносные программы - это, с психологической точки зрения, способ самоутвердится за счет нанесения вреда другому, с точки зрения коммерции, - возможность на этом заработать. "Огромный рост всевозможных вирусов говорит о том, что люди создают их с целью изрядно "насолить" друг другу", - считает В.В. Артюхин [1, с. 81].

В последние годы многие пользователи страдают от так называемого – спама - нежелательных сообщений, приходящие по электронной почте, по факсу, через службы и сервисы мгновенного обмена сообщениями – ICQ, SMS, пейджинговую связь — и т. п." [1, с. 121]. В Интернет-сообществе прослеживается постоянный рост числа таких "нежелательных сообщений" – "82,1% всей информации передаваемой в российском сегменте сети Интернет, включая пересылку между копаниями, индивидуумами, государственными учреждениями и провайдерами – это спам" [1, с.121]. Спам - это не только реклама, с помощью спама киберпреступники "охотятся" за "быстрой наживой" с помощью ложных обещаний или угроз; фишинг – заманивание пользователя на сайты для вытягивания из него паролей, номеров банковских карточек и прочей конфиденциальной информации" [1, с.124], заражение компьютеров с целью получения доступа к информации на них или для превращения их в зомби-машины для организации DDoS-атак и дальнейшей рассылки спама во имя продолжения вечного круговорота нежелательной корреспонденции в Интернете. Борьба со спамом все чаще обсуждается в мировом сообществе, в том числе и на правительственном уровне. Однако, следует отметить, что если реклама, в основном, это спам, который нас раздражает, но особого вреда не приносит, то "преступный" спам может нанести существенный вред лично человеку. В данном случае следует, в первую очередь, грамотно производить отбор поступающей пользователю информации.

К электронной культуре, по нашему мнению, следует отнести и воспитание правильного отношения к информационным технологиям, особенно среди молодежи. Мы не можем отказаться от использования ИКТ, они нужны людям для общения, образования, профессиональной деятельности и даже быта, однако это использование должно быть разумным и рациональным.

Многие подростки и даже люди старшего поколения (преимущественно в США) попали под интернет-зависимость. У них наблюдается самоизоляция, потеря внутренних ориентиров, неуравновешенность, рассеянность, неряшливость, наплевательское отношение к близким и, естественно, огромные расходы на оплату услуг провайдера, навязчивое стремление постоянно проверять электронную почту; предвкушение следующего сеанса он-лайн; увеличение времени, проводимого он-лайн; увеличение количества денег, расходуемых он-лайн [4, с. 93].

Также актуальной является проблема вытеснения живого общения виртуальным. Многие люди заменяют дружбу в реальности дружбой в Сети. Особенно актуален этот вопрос для подростков и молодежи. В Японии сформировалась целая субкультура – "хикикомори", основанная на идее бегства из мира реальности в мир виртуальных отношений. Отсутствие в мире объектов и перенос в мир виртуальных образов меняет сущность индивида, так как он в меньшей степени связан с социальной ответственностью, заботой о другом, моральными требованиями. Есть много причин, по которым человек становится хикикомори, это может быть социофобия, боязнь открытых пространств или просто чрезмерная стеснительность. Конечно, такие люди существовали во все времена и во всех культурах, но только в современной Японии явление хикикомори достигло таких масштабов [8]. Не менее опасна распространяющаяся зависимость и от компьютерных игр. Многие используют компьютер и интернет для вытеснения агрессии, выплеска эмоций. Если люди не могут выразить свою агрессию техническими средствами, "они сублимируют её в сетевых играх, но одновременно и черпают её оттуда" [5, с. 342]. При неблагополучной и некомфортной ситуации в их некомпьютерной жизни, мир сетевых игр становится для них средством ухода от реальных проблем, что создаёт предпосылки для виртуальной зависимости.

Проблема общения в сети имеет очень важное значение, к сожалению, Интернет стирает возрастные, половые, национальные и расовые различия. С одной стороны, это ведет к равенству, формированию толерантного отношения друг к другу. Однако, с другой стороны, забываются элементарные правила приличия, вежливости. В сети многие пользователи не задумываются, кто перед ним – женщина, мужчина, ребенок или человек в возрасте. Грубость, хамство, взаимные оскорбления считаются обычным явлением. Попытка преодолеть проблему "нетикета" (правил общения в сети) была предпринята в работе Вирджинии Ши, где были сформулированы "10 правил нетикета".

Таким образом, при определении термина электронная культура, может быть использован комплексный подход, в рамках которого она рассматривается нами как часть общей культуры, представленная в оцифрованном виде. Это может быть виртуальные коллекции или, например, сетевое искусство.

Кроме того, она может рассматриваться как набор практических умений, которыми должен овладеть современный человек. В данном случае электронная культура проявляется: в умении поиска необходимых данных в различных источниках информации; в способности использовать в своей деятельности компьютерные технологии; в умении выделять в своей профессиональной деятельности информационные процессы и управлять ими; во владении основами аналитической переработки информации и многое другое. Также можно рассматривать электронную культуру в ценностно-этическом значении как часть общей культуры личности. Прежде всего, данный аспект включает в себя гуманистически-ориентированную информационную ценностно-смысловую сферу (стремления, интересы, мировоззрение, ценностные ориентации).

Литература

1. Артюхин В. В. Реальность 2.0b. Современная история информационного общества / В. В. Артюхин. – Москва : 2011. – 433 с.

2. Баева Л. В. Электронная культура:опыт философского анализа / Л. В. Баева // Вопросы философии. - 2013. - №5. - С. 75-83.

3. Вельтман К. Электронная культура: достижения и перспективы / Пер. с англ. Н. В. Браккер // Информационное общество. – Москва : 2002. – Вып. 1. – С. 24-30.

4. Войскунский А. Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от интернета / А. Е. Войскунский // Психологический журнал. – 2004. – № 5. – С. 90-100.

5. Дайсон Э. Жизнь в эпоху интернета / Э. Дайсон. – Москва : Бизнес и компьютер, 1998. – 400 с.

6. Негодаев И. А. Информатизация культуры / И. А. Негодаев. – Ростов-на-Дону, 2002. – 409 с.

7. "Хакерская этика". [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.onlinedics.ru/slovar/slang/l/xakerskaja_etika.html - Загл. с экрана (дата обращения: 19.12. 2013).

8. Хикикомори. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nippon-otaku.ru/articles/hikikomori – Загл. с экрана. (дата обращения: 19.06.2014).

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРЕЛЮДИИ И ФУГИ G-DUR ИЗ ЦИКЛА 24 ПРЕЛЮДИИ И ФУГИ Р.ЩЕДРИНА

О.А. Никонова
Научный руководитель ***И.А. Богомолова****, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Родион Щедрин – один из выдающихся отечественных композиторов, творчество которого вызывает устойчивый интерес как в России, так и за рубежом. Несмотря на то, что его творческий путь протекает в достаточно сложное для музыкального искусства время, характеризующееся динамизмом, пестротой, калейдоскопичностью стилистических направлений, произведения Щедрина привлекают оригинальностью и самобытностью музыкального языка. Композитор находит все новые выразительные возможности в способе изложения и развития музыкального материала. Опираясь на лучшие традиции западноевропейского и русского классического искусства, особый интерес у исполнителей вызывает полифонические опусы Щедрина. Такие, как 24 прелюдии и фуги, Полифоническая тетрадь, «Двухголосная инвенция» и «Bassoostinato".

Ярчайшим выражением стиля Щедрина стал его монументальный цикл 24 прелюдии и фуги. Он состоит из двух томов, первый написан в диезных тональностях, второй – в бемольных, расположенных по квинтовому кругу.

Мир образов, воплощенных в прелюдиях и фугах, многогранен. Все прелюдии и фуги отличает интонационная и мелодическая яркость, гибкость, каждая обладает неповторимой красотой и индивидуальным обликом. Пьесы из первого тома характеризует яркая театральностьс большой долей юмора. В бемольных прелюдиях преобладает тенденция к драматизации материала, сочетающаяся мягким сокровенным лиризмом и философским раздумьем.

Благодаря многоплановой образности, выразительной интонационной сферы, упругости ритмической организации, весь цикл представляет богатую почву для исполнительской интерпретации.

Прелюдия и фуга соль-мажор привлекают внимание своей масштабностью, виртуозностью, броскостью, безудержностью, картинностью образов, а также воплощением полистилистических идей композитора.

Последнее проявляется в сочетании изящной, тонкой сицилианыс динамичным афро-американским джазом и русской частушечностью. Органично переплетая особенности разных национальных культур, силой своего таланта Щедрин преодолевает их отчужденность и внешнюю несовместимость, что значительно усиливает театральный аспект композиции. Драматургия микро-

цикла обнаруживает склонность к большой “плотности событий” на единицу музыкального времени. Что требует от исполнителя отзывчивости, быстрой реакции на калейдоскопическую смену образов.

Щедрин создает своего рода музыкальную мозаику, ассоциирующуюся с техникой коллажа, свойственной живописи XX века.

Прелюдия построена на сочетании двух тем. Первая тема представляет собой своеобразный «портрет» сицилианы. Размер 6/8, характерная ритмическая фигура, линеарность, плавность движения отсылают нас к XVIIвеку.

Вторая – своего рода perpetiummobile,воспринимающаяся как ироничный взгляд, усмешка динамичного двадцатого века над размеренностью, неспешностью века семнадцатого.

Четырехголосная фуга ярко контрастирует прелюдии. Фуга во всем цикле отличается масштабностью, виртуозным блеском и оркестральностью звучания. Структура включает четыре крупных раздела: экспозиция (24 такта), разработка (45 тактов), реприза (24 такта) и кода (37 тактов)

Тема фуги насыщена джазовыми интонациями. Особенности джаза проявляются в остро синкопированном ритме, в преобладании штриха staccato, имитирующего звучание pizzicato низких струнных, в частности контрабаса.

Инструментальный характер фуги подчеркивается авторским указанием – senzaPed.Беспедальное звучание лишает ее чисто фортепианной специфики. Таким образом, звук приобретает способность отражать оттенки оркестрового звучания, в данном случае джазового оркестра.

В этой фуге нет необычных контрапунктических соединений темы. Главное здесь – внутреннее столкновение метров. Акценты подчеркивают двухдольную природу темы. Эта двухдольность, заключенная в рамки трехдольного размера, придает теме метроритмическую неустойчивость, напряженный и мятущийся характер.

Далее мы видим постоянное столкновение метров: (13-16 такты) трехчетвертной размер басового голоса вступает в противоречие с двухдольным метром темы, помещенной в сопрано:

Такая же борьба метров происходит и в разработке (41-56 такты). Отсюда и трудность исполнения фуги в достаточно быстром темпе

Частушечные обороты интермедий создают резкое мелодическое противостояние двух направлений, джаза и фольклора:

В разработке, где тема проводится в далеких тональностях (A-dur, E-dur, Fis-dur, H-dur), обращает на себя внимание тринадцатитактовый эпизод, основанный на мотивном развитии отдельных элементов темы (тт. 57 – 69). Это предыкт к репризе и кульминации всей фуги. Подход к ней построен на многократном сопоставлении двух одкотактовых мотивов: решительному и гроз-

ному звучанию первого мотива отвечают жалобные интонации второго, который постепенно передвигается вверх с нарастающей силой и твердостью. Освободившись от сдерживающего начала, преодолев сопротивление первого мотива, второй достигает здесь кульминации и лавиной обрушивается вниз с резким спадом динамики.

Diminuendoприводит к репризе. Как и в экспозиции, тема здесь проходит четыре раза в тональностях главной и доминантовой тональностях, но исполняется на piano.

Особый интерес представляет кода. Тема возвращается к первоначальному своему облику с оттенком forte. Здесь она утверждается, за счет того, что композитор сначала представляет в стреттном изложении, затем в виде бесконечного канона. Но затем тема постепенно разрушается, оставляя о себе лишь воспоминание в виде начальных квинтовых интонаций в басовом голосе и хореических низходящих секундовых мотивов в сопрано:

Заключительный эпизод коды характеризуется полным разрушением интонаций джаза и частушечности, остаются просто звуки, организованные в аккордовые созвучия, очерченные четким ритмическим рисунком:

Если на протяжении всей фуги Щедрин имитировал звучание джазового оркестра, проводил параллель с пением частушки, то в заключительных тактах проявляется специфика звучания фортепиано, как ударного инструмента, что свойственно для фортепианного искусства XX века.

Таким образом,органично переплетая особенности разных национальных культур, силой своего таланта Щедрин преодолевает их отчужденность и внешнюю несовместимость. Драматургия микроцикла обнаруживает склонность к большой “плотности событий” на единицу музыкального времени.

Что требует от исполнителя отзывчивости, быстрой реакции на калейдоскопическую смену образов.

Литература

1. Алексеев А. Д, История фортепианного искусства. – Ч.III. – Москва, 1982.
2. Алексеева Л. Н. Зарубежная музыка XX века. – Москва, 1986.
3. Асафьев Б. В. О музыке XX века. – Ленинград, 1982.
4. Гаккель Л. Е. Фортепианная музыка XX века. Очерки. – Ленинград, 1976.
5. Лихачева И. В. 24 прелюдии и фуги Р. Щедрина. – Москва, 1975.
6. Лихачева И. В. Фортепианные пьесы Родиона Щедрина. Кн.
7. Вопросы фортепианного исполнительства. – Вып. 4.

СОПОСТАВЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА» И «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ»

Е.В. Сысоева
Научный руководитель ***Ф.И. Кевля****, д-р пед. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
Вологда

На сегодняшний день в образовании наблюдается тенденция к детоцентризму, переход от субъет-объектного к субъект-субъектному характеру взаимоотношений между ребенком и воспитателем. Этот переход позволяет более полно раскрыть возможности ребенка как субъекта учебно-воспитательного процесса. Паритетное участие обучающихся и обучающих помогает более осмысленно осуществлять совместную деятельность. Этому способствует передача ряда полномочий, признание прав ребенка, развитие детского самоуправления, уважение достоинства детей, воспитание духовно-нравственных качеств и другое.

В связи с этим все более актуальной становится парадигма сопровождения (Э.М. Александровская, О.С. Газман, Е.И. Казакова, Н.Б. Крылова, Н.Н. Михайлова, С.М. Юсфин и др.). Иначе говоря, разработка содержания, методов и средств, направленных на выявление и использование субъектного прошлого ребенка, раскрытие способов его мышления, выстраивание индивидуальной траектории развития через реализацию образовательной программы с учетом личностных потребностей ребенка. Ребенок нуждается в сопровождении взрослого для преодоления трудностей в различных сферах деятельности.

Однако в литературе мы сталкиваемся с понятиями "педагогическое сопровождение", "педагогическая поддержка", которые употребляются в качестве синонимов.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в современной педагогической науке нет единого подхода к их соотношению. Ряд исследователей считает, что данные понятия синонимичны (А.А. Архипова, А. А. Ефимов, И. Трус и др.). Некоторые авторы находят существенные различия (Е.А. Александрова, И.А. Колесникова, Т.Н. Дегтярева, Г.С. Птушкин, В.А. Сластенин и др.). Поэтому считаем необходимым выявить сущность понятий "педагогическое сопровождение" и "педагогическая поддержка", их взаимосвязь и сопоставление.

Согласно толковому словарю С.И.Ожегова, "поддержать" означает "придержав, не дать упасть, оказать кому-либо помощь, содействие, выразив согласие, одобрив, выступить в защиту кого-либо, не дать прекратиться, нарушиться чему-нибудь." [11]. Иными словами, смыслом данного понятия является помощь в оказании устойчивости чего-либо.

Известно, что основы теории педагогической поддержки разработал О.С.Газман. Изучение его работ показывает, что сутью педагогической поддержки являются "процессы СО- и САМО-", которые позволяют ребенку решать постоянно возникающие проблемы. Таким образом, педагогическая поддержка имеет дело с тем, что уже существует. Исследователь связывает педагогическую поддержку с процессами индивидуализации и самоопределения, то есть с развитием самостоятельности ребенка. Под педагогической поддержкой понимаетсяя профессиональная деятельность педагогов, направленная на оказание превентивной и оперативной помощи детям в различных сферах деятельности [2].

Исследователь Ф.И.Кевля обогатила понятие «педагогическая поддержка», разработанное О.С.Газманом, введя характеристику «опережающая», т.е на основе взаимодополняемости комплексного диагноза и авансированного прогноза деятельности воспитанника. Под опережающей педагогической поддержкой она понимает деятельность педагогов по моделированию условий и траектории развития личности воспитанника в перспективе его жизненного и профессионального самоопределения [8].

Согласно С.И. Ожегову "сопровождение" трактуется следующим образом – «следовать вместе с кем-нибудь, находясь рядом, ведя куда-нибудь или идя за кем-нибудь» [11]. Таким образом, оно рассматривается:

- как совместные действия людей;

- различные типы взаимодействия (субъект-объектного и субъект-субъектного);

- как понятие, включающее 3 составляющих: 2 субъекта и путь, который они проходят вместе;

- совместимость (следуя этимологии слова "сопровождение").

Понятие "сопровождение" трактуется в разных аспектах. В философии оно рассматривается в двух смыслах: всеобщем и конкретном. На уровне всеобщего смысла "сопровождение" представляет собой периодически повторяющееся взаимодействие двух индивидов в обществе с целью гармонизации их отношений в определенном времени и пространстве. В результате этого взаимодействия происходит прогресс индивидуального развития человека. Сущностью "сопровождения" является регулирование суммы воздействий. Целью "сопровождения" выступает развитие человека, его качественных и количественных характеристик, возникновение новых форм деятельности и жизнедеятельности, социальных взаимосвязей. "Сопровождение" носит различный характер, в конкретных случаях оно находится на предметном уровне, становясь содержательным элементом таких понятий как "психолого-педагогическое сопровождение", "социально-педагогическое сопровождение" и "педагогическое сопровождение".

Особенность термина "педагогическое сопровождение" проявляется в специфике деятельности людей, влияющих на человека. Эта специфика заключается в педагогическом характере "сопровождения", которое реализуется с помощью различных педагогических систем (образования, воспитания, просвещения и др.) и ориентируется на целенаправленное развитие личности воспитанника.

В психологии идея "сопровождения" рассматривается как профессиональная деятельность психолога, направленная на обеспечение адаптационной успешности человека в различных сферах жизнедеятельности (Ю.Е.Алешина, Р.Бернс, Т.В.Галкина, Л.С.Солнцева и др.) Основной задачей "сопровождения" личностного развития детей при этом является помощь в осознанном ответственном выборе.

На сегодняшний день в педагогике под термином "сопровождение" понимают метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора [7].

Отмечая синонимичный характер педагогического "сопровождения" и педагогической "поддержки", исследователи А. А. Ефимов и И. Трус определяют "сопровождение" как поддержку людей, испытывающих трудности личностного или социального плана [3].

По мнению исследователя А.А. Архиповой, "поддержка" и "сопровождение" могут рассматриваться как взаимопереходящие парадигмы педагогической деятельности, необходимые одному и тому же человеку на разных этапах его жизни. "Социально-педагогическое сопровождение", по А.А. Архипо-

вой, является элементом процесса "педагогической поддержки", заключающимся в создании условий для успешной социальной адаптации сопровождаемых на основе оказания упреждающей или актуальной необходимой социально-педагогической помощи, способствующим более успешной подготовке к организации самостоятельной жизнедеятельности [1].

Исследователи Г. С. Птушкин и Т. Н. Дегтярева отмечают различие понятий "сопровождение" и "поддержка". По их мнению, предметом "сопровождения" является процесс создания условий для проявления субъектом самостоятельности в принятии решений, а предметом поддержки является процесс совместного с ребенком определения его собственных интересов, целей, возможностей преодоления проблем для достижения желаемых результатов в различных сферах жизнедеятельности. Следует отметить, что ученые подчеркивают близость и неразрывность теорий "педагогической поддержки" и "сопровождения" и совместно с исследователями Е.И. Казаковой и Л.М. Шипицыной допускают возможность объединения их в одну теорию [6].

По мнению Л. М. Шипицыной, введение термина "сопровождение" не является результатом научно-лингвистического эксперимента; замена его классическими – "помощь", "поддержка" или "обеспечение" - не в полной мере отражает суть явления. Имеется в виду не любая форма помощи, а поддержка, в основе которой лежит сохранение максимума свободы и ответственности субъекта развития за выбор варианта решения актуальной проблемы. Это сложный процесс взаимодействия сопровождающего и сопровождаемого, результатом которого является решение и действие, ведущее к прогрессу в развитии сопровождаемого [6].

Под "педагогическим сопровождением" исследователь Е. А. Александрова понимает тип педагогической деятельности, сущность которого состоит как в опережающем процессе научения ребенка самостоятельно планировать свой жизненный путь и индивидуальный образовательный маршрут, организовывать жизнедеятельность, разрешать проблемные ситуации, так и в постоянной готовности адекватно отреагировать на трудности. Е. А. Александрова отмечает, что поддержка, с одной стороны, предваряет сопровождение, с другой же – следует за ним по запросу ребенка [5].

Авторы В. А. Сластенин и И. А. Колесникова отмечают, что "педагогическое сопровождение" и "педагогическая поддержка" это разные формы педагогической деятельности, которые объединяет общая ориентация на развитие индивидуальности. Авторы распределяют виды педагогической деятельности по возрастным группам: забота – малышам, помощь – младшим, поддержка – подросткам, сопровождение – старшеклассникам. Таким образом, "педагогическая поддержка" со временем перерастает в "педагогическое сопровождение" ребенка. Исходя из этого, они определяют "педагогическую

поддержку" как процесс создания условий (совместно с ребенком) для сознательного разрешения им ситуации выбора при условии, если ребенок не справляется сам. "Педагогическое сопровождение" – это процесс заинтересованного наблюдения, консультирования, личного участия, поощрения максимальной самостоятельности подростка в проблемной ситуации при минимальном по сравнению с поддержкой участии педагога [9].

Сопоставляя механизмы "сопровождения" и "поддержки", исследователи Т. В. Антонова, Н. Г.Осухова, Н. Л. Полторацкая считают, что эти термины не являются равными по значению, так как "поддержка" направлена на оказание помощи в решении индивидуальных проблем ребенка, а "сопровождение" предусматривает поддержку естественно развивающихся реакций, процессов и состояний личности. Следовательно, эти термины не являются синонимичными [4].

Сравнивая сущность понятий "педагогическая поддержка" и "педагогическое сопровождение", автор Г. В.Пичугина делает вывод о том, что "педагогическая поддержка" прежде всего связана с преодолением конкретных проблем обучающегося и реализуется педагогами в проблемной ситуации. "Педагогическое сопровождение" предполагает непрерывную (заранее спланированную) деятельность, направленную на предотвращение трудностей [10].

Придерживаясь точки зрения Ф.И.Кевли, Г. В. Пичугиной и других исследователей в вопросе о сопоставлении рассматриваемых понятий, мы полагаем, что они не являются синонимами и предствляют собой разные формы педагогической деятельности. Кроме того, следующим шагом нашего исследования станет определение сущности понятия «опережающая педагогическая поддержка», так как именно его упреждающий характер является важнейшей характеристикой. Мы не согласны с А.А.Ефимовым и И.Трусом и считаем, что тождественность этих понятий несколько преувеличена, так как реальность постоянно изменяется и появляются как конкретные, так и возможные проблемы ребенка. Думается, что педагог помогает решать конкретные проблемы ребенка, поддерживая его. "Поддержка" носит, таким образом, фактический характер. "Сопровождение" же носит опережающий (заранее спланированный) характер, позволяя предупредить возникновение реальных проблем. Поэтому "сопровождение" имеет более широкий спектр применения и прогнозирования. Опережающий характер "сопровождения" позволяет сделать вывод о реализации его на всех возрастных этапах. Однако, мы не согласимся с мнением исследователя А.А.Архиповой и предположим, что "сопровождение" и "поддержка" не являются взаимопереходящими категориями, а должны осуществляться в одинаковой мере. Мы также не согласимся с мнением В.А.Сластенина и И.А.Колесниковой о том, что "педагогическая поддержка" со временем перерастает в "педагогическое сопровождение" ребенка,

наоборот, "поддержка" сопровождает его на всем жизненном пути ребенка. Таким образом, сопоставление терминов "педагогическое сопровождение" и "педагогическая поддержка" представляют собой поле для дискуссий.

Литература

1. Архипова, А. А. Социально-педагогическое сопровождение детей, оставшихся без попеченияродителей, в процессе социализации : дис. на соиск. канд. пед. наук : 13.00.01 / А. А. Архипова. – Санкт-Петербург, 2005. –187 с.

2. Газман, О. С. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема / О. С. Газман // Новые ценности образования: десять концепций и эссе. – 1995. – № 3. – С. 58-63.

3. Ефимов, А. А. Педагогическое сопровождение асоциально-криминальных групп подростков:автореф. дис. на соиск. канд. пед. наук : 13.00.01 / А. А. Ефимов. – Ставрополь, 2003. – 190 с.

4. Инновации Российского образования / под ред. Т. И. Оверчук. – Москва, МГУП, 2001. – С. 90-112.

5. Интернет-портал института системных исследований и координации социальных процессов. http://www.isiksp.ru/library/aleksandrova_ea/aleks-000001.html

6. Интернет-портал научного товарищества инвалидов "Институт социальной политики" http://library.rehab.org.ua/ukrainian/profes/ptuskin

7. Казакова, Е. И. Сопровождение региональных проектов развития образовательных систем:коротко о методологии / Е. И. Казакова // Методология и методика сопровождения региональных проектов развития образования / ред. Е. И. Казакова, А. М. Моисеев. – Москва : РОССПЭН, 2003. – С. 7-13.

8. Кевля Ф.И. Психолого-педагогический консилиум:история, теория, опыт:учебное пособие. – Вологда : ВГПУ, 2013. – 72 с.

9. Педагогическая поддержка ребенка в образовании : учеб. пособие для студентов высш. учеб.заведений / под ред. В. А. Сластенина, И. А. Колесниковой. – Москва : Академия, 2006. – 189 с.

10. Пичугина, Г. В. Педагогическое сопровождение и педагогическая поддержка обучающихся в технологическом образовании / Г. В. Пичугина // Школа и производство. – 2009. – № 8. – С. 3-6.

11. Толковый словарь С.И.Ожегова http://dic.academic.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ОЛИМПИАДНОЙ ПОДГОТОВКИ ПО МАТЕМАТИКЕ В ТВОРЧЕСКОМ ОБЪЕДИНЕНИИ

Е.В. Тишина
Научный руководитель ***Л.О. Кочешкова****, канд. пед. наук*
Институт социально-экономического развития территорий РАН
г. Вологда

Умение решать олимпиадные задачи является главным показателем математической одаренности школьников. Но одаренность – уникальное явление, одаренных детей очень мало. Гораздо больше детей способных, которых необходимо увидеть и воспитать, чтобы их способности превратились в талант.

Школа сегодня уже не является монопольным источником информации, знаний, умственного развития учащихся. Большой вклад в обучение и развитие школьников вносит система дополнительного образования детей.

Работа с одаренными и способными детьми, их поиск, выявление и развитие являются важнейшим аспектом деятельности учреждений дополнительного образования, в том числе и Научно-образовательного центра ИСЭРТ РАН (далее НОЦ). Обучение в НОЦ проводится по утвержденным образовательным программам, способствующим развитию интеллектуальных, творческих способностей школьников и привлечению их к участию в конкурсах и олимпиадах. Для успешного выступления в конкурсах и олимпиадах необходимо особое внимание уделить олимпиадной подготовке обучающихся.

В данной статье рассмотрим особенности организации олимпиадной подготовки школьников по математике в творческом объединении НОЦ «Избранные вопросы математики и информатики» в 2014-2015 учебном году. В объединении обучаются 30 школьников десятых классов общеобразовательных школ города Вологды. Программа занятий объединения направлена на расширение и углубление базовых знаний, получаемых в процессе изучения математики и информатики в общеобразовательной школе, и рассчитана на 1 год обучения, 4 часа в неделю, всего в объеме 144 часа, содержит 2 направления: углубленное изучение математики и математические основы информатики.

Программа содержит ряд дополнительных вопросов, непосредственно примыкающих к курсу алгебры и начал анализа, расширяющих и углубляющих его по основным идейным линиям. Включены также разделы, которые в базовом общеобразовательном курсе алгебры и начал анализа и курса геометрии в настоящее время не изучаются, но являются важными содержательными компонентами системы непрерывного математического образования. Материал направления «Математические основы информатики» раскрывает взаимосвязь математики и информатики, дает углубленное представление о математическом аппарате, используемом в информатике.

Для успешного выступления на олимпиадах необходимо ориентироваться не только в школьной программе, а также во многих разделах, не вошедших в нее. Углубленное изучение предмета в НОЦ дает возможность получить больше знаний по математике, развить аналитическое мышление обучающихся и лучше подготовить их к олимпиадам.

Система олимпиадной подготовки по математике школьников НОЦ к включает несколько этапов:

1. Диагностический. Работа по подготовке к олимпиаде начинается с выявления подготовленности и заинтересованности обучающихся в объединении.

2. Планирование. Проанализировав начальный уровень школьников, необходимо продумать формы и содержание олимпиадной подготовки. Следует избегать формализма и излишней заорганизованности.

3. Практический. Практический этап включает обязательное решение задач разного уровня сложности. Способствует подготовке школьников к олимпиадам и их участие в исследовательской работе по предмету, а также участие детей в различных конкурсах, олимпиадах, научно-практических конференциях.

4. Подведение итогов. Итоги олимпиад необходимо обсуждать, разбирать наиболее интересные задачи, другие возможные способы решения. Важно, чтобы результат очередной олимпиады воспринимался каждым участником как очередная победа, пусть не в сравнении с другими участниками, но в сравнении с самим собой.

Можно выделить следующие формы работы по подготовке школьников НОЦ к олимпиадам по математике:

1. Решение олимпиадных задач на занятиях творческого объединения. Олимпиадные задачи по математике условно делятся на два направления:

1) задачи повышенной трудности, которые относятся к определенной теме, входящей в программу занятий творческого объединения;

2) задачи, которые относятся к темам вне рамок программы занятий творческого объединения. Чтобы решать подобные задачи, нужна дополнительная подготовка, необходимо овладевать «стандартными приемами решения нестандартных задач». Всегда можно найти время, когда вместе с обучающими задачами на занятии можно решать и задачу дальнейшего развития ученика.

2. Творческие и олимпиадные домашние задания.

При решении творческих и олимпиадных домашних заданий проявляется смекалка, изобретательность обучающихся, развивается умение нестандартно мыслить и строго логически рассуждать.

3. Учебно-исследовательская деятельность школьников по изучению основных типов олимпиадных задач. Учебно-исследовательская деятельность

имеет большие возможности для развития творческой, активной личности. Данная деятельность позволяет стимулировать познавательную активность, осознанность знаний, ощущать важность собственных достижений, что поднимает школьников в собственных глазах, повышает престиж знаний.

4. Участие в олимпиадах и конкурсах, научно-практических конференциях. Участие в олимпиадах, конкурсах, научно-практических конференциях способствует наиболее полному раскрытию математической одаренности учащихся, поддержанию и развитию у них интереса к математике, а также позволяет ребятам почувствовать свой успешный рост.

Более подробно рассмотрим диагностический этап олимпиадной подготовки по математике школьников НОЦ. Перед планированием олимпиадной подготовки был проведен опрос, направленный на изучение уровня подготовленности обучающихся к решению олимпиадных задач по математике, и позволяющий определить: степень интереса школьников к таким задачам и возможность научно-исследовательской деятельности обучающихся по изучению основных типов олимпиадных задач по математике. В опросе приняли участие 28 (из 30) школьников творческого объединения.

В ходе опроса обучающиеся выбирали основные типы олимпиадных задач, с которыми уже знакомы, а также указывали олимпиады, в которых принимали участие. Кроме того, отвечали на следующие вопросы:

- Хотели бы вы научиться решать олимпиадные задачи по математике?

- Хотели бы вы вести учебно-исследовательскую деятельность по изучению основных типов олимпиадных задач по математике и ознакомлению с методами их решения?

Проведем анализ ответов школьников. Все опрошенные (28 чел.) отметили, что знакомы с решением логических задач; 43 % (12 чел.) встречались с задачами на делимость; 29 % (8 чел.) сталкивались с решением задач с конца и методом от противного. Задачи-игры и уравнения в целых и натуральных числах решали 21% обучающихся (6 чел.), метод математической индукции применялся 11 % респондентов (3 чел.). По 4 % обучающихся (по 1 чел.) указали, что решали задачи на контрпример, принцип Дирихле, покрытия, упаковки и замощения. Следует отметить, что ребята, знакомые с большим числом типов олимпиадных задач, ранее посещали кружки (факультативы, спецкурсы и т.д.) по математике. Тем не менее, со многими идеями и методами решения олимпиадных задач школьники НОЦ не знакомы.

Все респонденты участвовали хотя бы в одном конкурсе или олимпиаде по математике. Самый высокий процент участия оказался у конкурса «Кенгуру» (93 %, 26 чел.), чуть меньше составило участие в школьной олимпиаде (86 %, 24 чел.). Честь школы в городской олимпиаде защищали только 29 % опрашиваемых (8 чел.), участников олимпиад более высокого уровня не выявлено. Вышеуказанные исследования позволяют сделать вывод, что школьники

хорошо знакомы с несложными типовыми олимпиадными задачами по математике, и практически не встречались с авторскими задачами исследовательского характера, предлагаемыми на олимпиадах регионального или международного характера.

Обучаться решению олимпиадных задач по математике «захотели» 57 % респондентов (16 чел.) и 38 % (10 чел.) выбрали вариант: «Можно попробовать». Исследовательской деятельностью по изучению основных типов олимпиадных задач выразили желание заниматься 11 % (3 чел.) и 21 % (6 чел.) не отрицали такой возможности. Результаты опроса выявили позитивное отношение обучающихся в творческом объединении к решению олимпиадных задач по математике.

В целом проведенный опрос выявил недостаточный уровень подготовки школьников к участию в олимпиадах, но в то же время определил желающих учиться решать олимпиадные задачи и заниматься учебно-исследовательской деятельностью по изучению основных типов олимпиадных задач по математике.

Результаты опроса позволили определить следующие направления и мероприятия олимпиадной подготовки по математике в творческом объединении НОЦ в 2014-2015 учебном году:

Направление работы	Мероприятия
1. Решение олимпиадных задач на занятии, связанных с темой занятия.	Включение решения олимпиадных задач по следующим темам: «Многочлены», «Уравнения и неравенства», «Текстовые задачи», «Функции», «Планиметрия», «Стереометрия», «Теория чисел. Делимость», «Системы счисления».
2. Знакомство с идеями и методами решения олимпиадных задач по математике.	Рассмотреть следующие методы решения олимпиадных задач по математике: Принцип Дирихле. Графы. Вспомогательная раскраска. Поиск инварианта.
3. Олимпиадные домашние задания.	Включение в домашние задания не менее 1 олимпиадной задачи в неделю.
4. Учебно-исследовательская деятельность школьников по изучению основных типов олимпиадных задач.	Обучение основам учебно-исследовательской деятельности. Организация учебно-исследовательской деятельности школьников по изучению идей и методов решения олимпиадных задач по теории чисел.
5. Участие в олимпиадах и конкурсах.	Олимпиада МГУ «Ломоносов». Олимпиада МФТИ «Физтех». Олимпиада им.Леонарда Эйлера.

Планируемая система олимпиадной подготовки школьников, обучающихся в творческом объединении, направлена не только на реальный результат, но и на то, чтобы разбудить и заинтересовать ученика, вовлечь его в

олимпиадное движение, не потерять уникальность мышления, развить и привить определенные навыки.

Необходимо хвалить участников олимпиадного движения, даже если они не станут призерами, любой результат обучающегося, показанный им, достоин уважения и должен быть отмечен руководителем. Следует убедить школьника, что его труд по подготовке к олимпиаде не пропадет зря, подсказать, где он может использовать свои знания.

ФОРМИРОВАНИЕ У ШКОЛЬНИКОВ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ФИЗИКЕ

Н.М. Упадышева
Научный руководитель ***Е.Б. Якимова****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современном глобальном, сложном, быстро меняющемся мире, человеку необходимо адекватное представление об окружающей его действительности. В основе умения ориентироваться и действовать лежит мировоззрение, как «система взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентиры» (Философский словарь).

Все большую роль в формировании мировоззрения по мере своего развития играет наука. Значительное влияние на становление мировоззрения оказывает и современная физика. На сегодняшний день формирование научного мировоззрения – одна из важнейших функций школьного образования вообще и курса физики в частности. Поскольку основой, на которой формируется мировоззрение, являются знания, то, прежде всего, методологически соответствовать уровню развития науки, отражать ее важнейшие достижения должно содержание школьного образования. Однако, содержание школьного курса физики в основном отражает достижения науки 18-го – начала 20-го веков и в очень малой степени современные научные представления о мире, тем самым у школьников формируется механистическое мировоззрение.

За последние пятьдесят лет в представлениях ученых о мире произошел коренной переворот. Современная наука изменила взгляд на некоторые вопросы, вывела на первый план другие свойства, явления, дала более адекватное описание действительности. Оказалось, что простые динамические систе-

мы не обязательно приводят к простому поведению (Р. Мэй). Что окружающий нас мир – это мир сложных, открытых, неравновесных, нелинейных систем, способных к саморазвитию, что хаос может быть конструктивным. Произошел переход к вероятностному видению мира, к пониманию его целостности. Оказалось, что способность к самоорганизации является фундаментальным свойством материи. Однако в некоторых случаях последствия перехода неустойчивой системы в новое состояние могут оказаться катастрофическими. На фоне глобальных проблем человечества перечисленные положения приобретают особое значение. Перед системой образования стоит задача воспитать человека, действия которого не приводили бы к разрушению природных систем и не приносили вред человечеству.

Выше были перечислены выводы синергетики, или теории самоорганизации, одного из наиболее перспективных междисциплинарных подходов в современной науке, находящейся в стадии активного развития. Синергетика занимается поиском единого в самых разнообразных системах, ее цель – выявить общие идеи, методы и закономерности процессов самоорганизации в самых различных областях естественнонаучного, технического и гуманитарного знания (Ю.Л. Климонтович).

Фундамент, на котором возникла синергетика, включает несколько научных дисциплин, таких как теория колебаний, теория волновых в автоволновых процессов, теория динамического хаоса, теория диссипативных структур, теория бифуркаций и катастроф и некоторые другие. Основоположником синергетики считается выдающийся бельгийский ученый русского происхождения И. Р. Пригожин. В рамках этой теории самоорганизация и образование структур описывается с точки зрения термодинамического подхода [6].

Мы считаем, что большими возможностями в плане раскрытия основных идей теории самоорганизации, формирования на этой основе современного научного мировоззрения, современного «нелинейного» стиля мышления, расширения арсенала усваиваемых школьниками методологических знаний обладает раздел «Термодинамика и молекулярная физика» курса физики 10 класса. Основные идеи теории диссипативных структур могут быть наиболее органично включены в содержание именно этого раздела.

Анализ научной физической, философской, методологической, психолого-педагогической, методической, а также учебной литературы и практики обучения физике в старших классах средней школы выявил противоречие между наличием у раздела «Термодинамика и МКТ» в связи с достижениями неравновесной термодинамики, синергетики объективных возможностей для формирования действительно современного научного мировоззрения школьников и нереализованностью их в существующих программах, учебниках, методиках, что обусловило актуальность исследования.

Действительно, механизм самоорганизации и эволюции систем до сих пор остается за пределами школьных учебников физики. Рассмотрение большей частью ограничивается описанием линейных, однонаправленных процессов и поведения изолированных (закрытых) динамических систем, отличающихся жесткими причино-следственными связями.

Актуальность работы подтвердили и результаты констатирующего эксперимента, в ходе которого было проведено анкетирование учащихся десятых классов разных профилей школ № 8, 13, 39 г. Вологды с целью выявления представлений учащихся об окружающем мире. Результаты показали, что более адекватным современным научным представлениям является взгляд на природу учащихся химико-биологических классов, а вот с точки зрения представителей физико-математических классов нас окружают изолированные системы, протекающие в них процессы носят равновесный, однозначный характер. Так, например, знают и понимают такие термины, как «диссипация», «бифуркация» соответственно 20% и 65%. Был сделан вывод, что изучение биологии на профильном уровне способствует формированию современного мировоззрения, а углубленное изучение физики, наоборот, ведет к формированию взглядов, отражающих состояние науки 19-го – начала 20-го веков.

Проблема исследования заключается в поиске ответа на вопрос, как и при каких условиях возможно введение представлений и выводов современной термодинамики необратимых процессов в курс физики полной средней школы, в наибольшей степени способствующее решению задачи формирования научного мировоззрения старшеклассников в рамках существующего лимита времени с соблюдением требований дидактических принципов научности, доступности и развивающего характера обучения.

Целью исследования стало теоретическое обоснование и методическое обеспечение процесса формирования элементов синергетического мировоззрения у учащихся физико-математических классов при изучении раздела «Термодинамика и молекулярная физика» школьного курса физики.

Вопрос об отражении идей теории самоорганизации (синергетики) в содержании школьного и вузовского образования в последние годы все чаще обсуждается педагогической общественностью. Признается необходимость, возможность, целесообразность и результативность обогащения содержания образования синергетическим материалом. Ведется поиск ответов на вопросы о принципах отбора нового содержания, способах включения его в материал традиционных курсов, методике формирования новых понятий и представлений и многие другие.

Так, например, синергетика преподается в 363-й школе города Москвы, 56-й школе города Ижевска, саратовском лицее прикладных наук в рамках от-

дельных курсов – элективном, факультативном, интегрированном, обобщающем, межпредметном и т.д. [1, 2, 3, 8, 5, 4].

Однако проведенные нами на первом этапе обучающего эксперимента несколько занятий соответствующей направленности в 11 классе МОУ «СОШ № 39» г. Вологды в рамках заключительной главы «Физическая картина мира» и в 10 классе по завершении изучения раздела «Термодинамика и молекулярная физика» показали свою невысокую эффективность в плане формирования синергетического мировоззрения учащихся. Обособленное, вне системы изложение идей теории самоорганизации не привело к ожидаемому результату.

Другой способ внедрения идей синергетики в школьное образование состоит в дополнении существующего традиционного содержания учебника некоторыми научными положениями современной физики (отдельными вопросами или целыми дополнительными главами) без изменения содержания и структуры самих традиционных курсов [7], в современной трактовке традиционного учебного материала [9]. Предлагаются и более кардинальные меры – изменение структуры и содержания как отдельных тем, так и целых курсов, и даже всего естественнонаучного образования [3].

С нашей точки зрения, только синергетического анализа традиционного материала или только включения новых знаний отдельными информационными блоками не будет достаточно, необходимо их объединение. Кроме того, работа должна проводиться в системе, чего не обеспечит мозаичное включение отдельных примеров, иллюстрирующих протекание процессов в открытых системах.

Кроме того, чтобы добиться устойчивого результата в формировании современных представлений, необходимо постоянное оперирование соответствующими понятиями – при рассмотрении вопросов как классической, так и современной физики. Большинство этих понятий должны стать стержневыми для всех разделов курса наряду с идеями синергетики. То есть мы должны сформировать у учащихся те понятия, без которых нельзя овладеть основами синергетики. Ведь понятийных аппарат – это язык, на котором «говорит» наука, и владение им, то есть знание и умение оперировать, является важным условием понимания и осмысления знаний.

Поэтому мы предлагаем следующие изменения содержания, структуры и методики преподавания раздела «Термодинамика и молекулярная физика»:

– в содержание раздела «Термодинамика и молекулярная физика» включить материал о достижениях современной термодинамики, дополнив его главами «Линейная неравновесная термодинамика» и «Нелинейная неравновесная термодинамика»;

– при анализе тепловых процессов на протяжении всего раздела использовать синтез термодинамического и статистического методов исследования, рассматривать термодинамику и МКТ в сопоставлении;

– изучение трех ветвей термодинамики (равновесной, линейной и нелинейной неравновесной) построить на основе сравнения их предмета, метода, основных положений и наиболее важных выводов;

– отобрать и использовать в качестве научного фундамента, связующих звеньев материала раздела систему основных понятий и идей неравновесной термодинамики. Формирование большинства понятий начать при рассмотрении вопросов классических термодинамики и МКТ, давая последним, таким образом, современную трактовку;

– особую роль в изучении раздела отвести рассмотрению явлений диффузии, броуновского движения, фазовых переходов, термодиффузии;

– делать мировоззренческие выводы и обобщения не только в начале и в конце раздела, но и по ходу его изучения.

Все это позволит знакомить учащихся с новым видением физических процессов, указывать границы приближенности и применимости получаемых ими знаний. Там, где это возможно, анализ должен производиться на конкретном физическом уровне. А в остальных случаях, и особенно на первоначальном этапе, на мировоззренческом уровне. Таким образом, в каждой учебной теме учащиеся будут проходить путь от упрощенных, ограниченных представлений о мире к более глубоким, сложным и реалистичным.

Предложенная методическая система реализуется в текущем учебном году в10-х классах МОУ «Лицей 32» г. Вологды.

Литература

1. Виненко В. Г. Синергетика в школе / В. Г. Виненко // Педагогика. – 1997. – № 2. – С. 55 – 60.

2. Зорина Л. Я. Отражение идей самоорганизации в содержании образования / Л. Я. Зорина // Педагогика. – 1996. – № 4. – С. 105-109.

3. Игнатова В. А. Адаптация идей и познавательных моделей постнеклассической науки в содержании общего школьного образования как одно из направлений его экологизации / В. А. Игнатова // Наука и школа. – 2006. – № 1. – С. 13-16.

4. Орлов В. А. Равновесная и неравновесная термодинамика. Элективный курс : учеб. пособие / В. А. Орлов, Г. Г. Никифоров. – Москва : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2005. – 120 с.

5. Программы элективных курсов. Физика. 9-11 классы. Профильное обучение / сост. В. А. Коровин. – Москва : Дрофа, 2005. – 125 с.

6. Путь в синергетику: Экскурс в десяти лекциях / Безручко Б. П., Короновский А. А., Трубецков Д. И., Храмов А. Е. Предисл. С. Миронова, Г. Малинецкого. – Изд. 3-е, испр. – Москва : ЛЕНАНД, 2015. – 304 с.

7. Тарасов Л. В. Современная физика в средней школе / Л. В. Тарасов – Москва : Просвещение, 1990. – 288 с.

8. Щербаков Р. Н. Идеи синергетики в физической картине мира / Р. Н. Щербаков // Наука и школа. – 2003. – № 6. – С. 17-21.

9. Якимова Е. Б. Формирование эволюционно-экологического мировоззрения у старшеклассников в процессе обучения физике на основе синергетической концепции (На примере углубленного изучения тем "Термодинамика" и "Молекулярно-кинетическая теория") / Якимова Е.Б. – дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. – Вологда, 2002. – 195 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕКЛАССНОГО МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

С.Г. Феофанова

Научный руководитель ***Н.Б. Розова****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Для решения жизненных задач человеку, помимо способностей и личностных качеств, необходимы различные умения. Именно умения, прежде всего, и развивает учитель, работая с учениками на определенном предметном содержании.

Традиционно педагог обращал внимание на предметное содержание и предметные умения. Но в жизни мы нечасто сталкиваемся с задачами, аналогичными предметным. Напротив, чаще всего жизненные задачи требуют надпредметных умений, которые в школьной практике называют общеучебными умениями.

На сегодняшний день, когда меняется представление о целях и ценностях образования, когда более важными становятся не конкретные знания, а умения их добывать, такие практико-ориентированные умения становятся все более актуальными.

В соответствии с п. 7 Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования [5] к метапредметным результатам относятся освоенные обучающимися так называемые универсальные учебные действия (регулятивные, познавательные, коммуникативные) и способность их использования в учебной (познавательной), социально ориентированной

(трудовой) деятельности и общении, которые проявляются в самостоятельности планирования и осуществления учебной деятельности, в организации учебного сотрудничества с участниками образовательного процесса, в проектировании и реализации индивидуальной образовательной траектории.

Рассмотрим образовательные ситуации, в которых происходит формирование метапредметных образовательных результатов в основной школе [1]:

1) Разработка индивидуального образовательного маршрута.

2) Учебное проектирование как совместная форма деятельности взрослых и детей.

3) Социальное проектирование и социальная практика учащихся.

4) Самостоятельная работа учащихся.

5) Внеклассные мероприятия.

6) Рефлексивные спецкурсы и занятия.

Остановимся более подробно на внеклассных мероприятиях.

Внеклассная работа — составная часть учебно-воспитательного процесса в школе, одна из форм организации свободного времени учащихся.

В соответствии с Письмом Минобразования РФ от 21.06.2001 N 480/30-16 [4] к внеклассной работе по предмету относится индивидуальная работа с учащимися, предметные кружки, факультативы, выпуск предметных газет, совместная организация и участие в предметных неделях, тематических вечерах и других мероприятиях.

Основные достоинства внеклассного мероприятия [2]:

- Учебное сотрудничество.
- Мобильность игровых команд.
- Критериальность оценивания.
- Открытое судейство.
- Соблюдение временного регламента.
- Обилие и разнообразие материалов.
- Публичное выступление участников игры.
- Рефлексивный характер.

Рассмотрим внеклассное мероприятие как средство формирования метапредметных результатов по дисциплине.

Методическая разработка внеклассного занятия по физике «Физический калейдоскоп» в 7 классе

Цели: проверить, повторить, закрепить и углубить знания учащихся по физике за 7 класс, создать условия, способствующие повышению мотивации к изучению физики, любознательности, развития памяти, познавательных и речевых умений.

Предварительная подготовка: из числа учеников класса выбирается жюри (3 – 4 человека), остальные разбиваются на 2 команды, каждая команда придумывает себе название и выбирает капитана, готовит название, девиз и эмблему, связанные с физикой, на 2 – 3 минуты; для оценки работы команд необходимо подготовить таблицы:

Таблица 1

Распределение баллов

Команды	Представление команд	Что к чему?	Знаешь ли ты?..	Думай быстро!	Объясни!	Всего
Максимальный балл	5 баллов	3 балла	3 балла	6 баллов	5 баллов	
Команда 1						
Команда 2						

Таблица 2

Критерии оценивания конкурса

Название конкурса	Критерии оценивания
Представление команд	1 балл – за название команды 1 балл – за девиз 1 балл – за эмблему 1 балл – участие в представлении всех участников команды 1 балл - представление связано с физикой
Что к чему?	1 балл – за правильное определение 1 балл – за верную формулу 1 балл – за верно названные единицы измерения
Знаешь ли ты?..	По 1 баллу за каждый правильный ответ на вопрос
Думай быстро!	1 балл – за скорость По 1 баллу за каждое правильное слово
Объясни!	3 балла – за правильное определение объема тела 2 балла – за математическое обоснование

План мероприятия:

1. Организационный момент.
2. Игра «Физический калейдоскоп».
3. Подведение итогов.
4. Рефлексия.

Таблица 3

Ход мероприятия

Этапы	Содержание	Формируемые УУД
Подготовка	Каждая команда придумывает себе название и выбирает капитана, готовит название, девиз и эмблему, связанные с физикой, жюри изучает задания, критерии оценки и разбирает ответы к ним.	Регулятивные: понимание учеником того, что он будет делать и зачем он это будет делать; коммуникативные: участие в коллективном обсуждении, сотрудничество со сверстниками
1. Организационный момент.	Приветствие, объявление цели мероприятия, представления команд и жюри, озвучивание правил игры.	

Окончание табл. 3

2. Игра «Физический калейдоскоп».	**1 конкурс. Представление команд.** Команды озвучивают название и девиз, представляют и объясняют свою эмблему. **2 конкурс**. Что к чему? Участники команды поочередно бросают вверх игровой кубик (Приложение 1), на гранях которого написаны названия физических величин, изученные в курсе физики 7-го класса. Задача игроков – дать определение, формулу и единицы измерения физической величины. **3 конкурс. Знаешь ли ты?**.. [3] Командам поочередно задаются по 3 вопроса из курса физики 7 класса (Приложение 2). Отвечает любой участник команды. **4 конкурс. Думай быстро!** [6] Командам предлагается написать слова на определенную букву («М» и «С») по списку: 1. Физическая величина. 2. Физическое тело. 3. Вещество. 4. Единица измерения. 5. Физический прибор. **5 конкурс. Объясни!** Каждой команде предлагается задача, участники должны ее решить. **Задача**. Определите объем тела неправильной формы (камня). Оборудование: отливной сосуд, пустой стакан, весы с разновесами, тело неправильной формы.	Регулятивные: умение оценивать правильность выполнения учебной задачи, владение основами самоконтроля, самооценки, умение проявить настойчивость и усилие для достижения поставленной цели; познавательные: умение определять понятия, самостоятельное решение задач; коммуникативные: умение организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность со сверстниками, работать индивидуально и в группе, находить общее решение основе согласования позиций и учета интересов, формулировать, аргументировать и отстаивать свое мнение; умение осознанно использовать речевые средства в соответствии с задачей коммуникации для выражения своих чувств, мыслей и потребностей.
Подведение итогов.	Жюри подсчитывают результат игры, объявляют баллы и победителей. Команды получают грамоты и призы.	
Рефлексия	Обсуждение игры. Прием «Плюс, минус, интересно».	**Регулятивные**: оценка, планирование; **коммуникативные**: выражение и аргументация своих мыслей с достаточной полнотой и точностью.

Приложение 1

Рис. 1. Развертка для кубика

Приложение 2

Вопросы 1 команде	**Ответы**
По какой формуле рассчитывают давление?	$\left(p = \frac{F}{S}\right)$
Какой формулой нужно воспользоваться, чтобы определить давление жидкости на дно сосуда?	$(p = g\rho h)$
Укажите условие, при котором тело тонет.	$(F_A < F_T)$
Вопросы 2 команде	**Ответы**
Как записать математически закономерность, которой подчиняется работа гидравлического пресса?	$\left(\frac{F_2}{F_1} = \frac{S_2}{S_1}\right)$
Приведите формулу для расчета архимедовой силы.	$(F_A = \rho g V_T)$
Укажите запись условия, при котором тело всплывает.	$(F_A > F_T)$

Таким образом, внеклассное мероприятие предлагает широкий спектр возможностей для формирования метапредметных результатов.

Литература

1. «Создание национальной системы оценки качества общего образования», XVII научно-практическая конференция (2011; Москва). XVII научно-практическая конференция «Создание национальной системы оценки качества общего образования», 16-18 декабря 2011 года / Совместный проект ИПОП «Эврика» и Открытого института «Развивающего образования» в рамках Федеральной целевой образовательной программы 2011-2016 годы. – Москва: Эврика, 2011.

2. Елькина О. Н. Образовательные игры как способ формирования метапредметных и личностных результатов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://meta.psu.ru/, свободный. (Дата обращения: 31.10.2014).

3. Нехин Н. П. Внеклассное мероприятие по физике. 7-й класс. «Физическая эстафета» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://festival.1september.ru/articles/509295/, свободный. (Дата обращения: 31.10.2014).

4. Письмо Минобразования РФ от 21.06.2001 N 480/30-16 [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP&n=299446&req=doc, свободный. (Дата обращения: 31.10.2014).

5. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=110255, свободный. (Дата обращения: 01.11.2014).

6. Щербакова Т. А. Конкурс «Физический калейдоскоп» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://easyen.ru/, свободный. (Дата обращения: 01.11.2014).

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ»

КОНЦЕПТ ВЕЩИ В ТЕАТРАЛЬНОЙ СЕМИОТИКЕ

В.М. Гребёлкина

Научный руководитель ***Л.А. Якушева****, канд. культурологии, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Современная ситуация массового производства и потребления создает такую ситуацию, когда мир оправдан для человека, если всё в нем не случайно и не напрасно, поэтому проверка любой вещи на смысл совершается в постоянном столкновении её с человеком. Реалогия изучает единичные вещи и их экзистенциальные смысловые образования в пространстве, соотнося их с деятельностью и самосознанием человека. Следует, прежде всего, в данном контексте обозначить само понятие вещи. М. Эпштейн дает тонкое, но в то же время и очень точное понимание вещи через предмет: «Между предметом и вещью примерно такое же соотношение, как между индивидуальностью и личностью: первое – лишь возможность или “субстрат” второго. Предмет превращается в вещь лишь по мере своего духовного освоения, подобно тому как индивидуальность превращается в личность в ходе своего самосознания, самоопределения, напряженного саморазвития» [11, с. 346].

Важнейшей характеристикой вещи также является её единичность, то есть обособленность в пространстве и времени. Единичность вещи помогает в постижении общего, то есть на основе мышления единичностями одна вещь начинает восприниматься и постигаться как синтез «бесконечного множества абстрактных идей» [11, с. 348].

Таким образом, вещь всегда имеет свой смысл, который не покрывается её функцией, служит сообщением информации и становится текстом. А чтобы изучать этот смысл, необходимо отдалиться от вещей для объективации и структурирования значения вещи. По мнению Р. Барта, наиболее благоприятной средой для таких исследований являются реклама, кино и театр, поскольку в них наиболее отчетливо предлагается «изображение вещи, когда она предъявляется человеку одновременно зрелищно, эмфатично [с особой выразительностью] и предумышленно» [1, с. 420]. Рассматривая в этой системе театр, требуется обратиться к его сценографии как непосредственной работе с вещью.

Под понятием сценографии, сформулированным В.И. Берёзкиным, подразумевается «вся материально-вещественная часть зрительного образа спектакля» [3, с. 10]. Вне искусства сценографии на сцене остается лишь сфера психофизического творчества актеров. Сценография воплощает в себе именно структурированный набор вещей, который привносится в спектакль как из реального предметного мира, так и из мира художественного творчества. Все сценические средства выразительности, а особенно «работа с “низовой”, обыденной, находящейся в массовом опыте, вещью» [10, с. 18] указывают на то, что «семиотична окружающая среда в целом, и каждый её элемент может быть соответствующим образом прочитан, то есть познан культурно-исторически» [5, с. 116]. Однако для трансформации предмета в вещь-текст, чтобы она означала то или иное понятие и идею, требуется длительная и сложная обработка этого предмета, ибо, как пишет Б. Брехт, «по закону театра мало представить реальную вещь, надо еще, чтобы её смысл как бы отделился от реальности; мало показать публике реально потертую куртку маркитантки, чтобы она стала означать изношенность, – нужно, чтобы режиссер придумал какие-то особые знаки изношенности» [1, с. 420].

Именно сценография из всего театрального искусства наиболее ярко говорит на языке семиотических кодов, и поэтому именно через её воздействие на спектакль и его восприятие интереснее всего рассматривать семиотические связи постановки, то есть насколько понятны творческие поиски художников и режиссеров зрительской публике? Как она истолкует на сцене крестьянскую борону художника Д. Боровского, висячее на канатах над сценическим пространством гигантское полотнище, созданное художником Г. Гунна или огромное металлическое колесо красного цвета, представленное художником О.

Шейнцисом? Смысл рождается в зависимости от восприятия, которое обуславливается герменевтическим фондом, то есть тем опытом, который несёт в себе зритель. «Язык театра складывается из национально-культурных традиций, и естественно, что человек, погруженный в ту же культурную традицию, ощущает его специфику в меньшей мере» [8, с. 407].

Одним словом, вещь станет текстом, содержащим информацию для человека лишь в том случае, если он понимает её культурную основу. А как элемент культуры вещь дуалистична: содержит в себе и материальное, и духовное начало. Прямые и простые физические реалии как означающие элементы связаны с означаемым, то есть с их смыслом, живущим в обществе, культурном, личном эмоциональном опыте. Какое сообщение может в таком случае передать зрителю борона, помещенная на сцену? «Используемая по своему прямому назначению, то есть для обработки земли, она – орудие созидания: с её помощью выращивают хлеб. Но если её оторвать от земли, она теряет свой смысл и становится просто малопривлекательной конструкцией – железная решетка и железные зубья» [2, 7]. Таким образом, борона стала символом «вопиющей противоестественности» [2, 8]. И это прочитается потому, что для театральной сценографии недостаточным было бы просто ограничиться, например, деревянными ложками и прялками – на сцене необходим ясный метафоричный образ единичной вещи, поскольку «сценическое пространство отличается высокой насыщенностью, все, что попадает на сцену, получает тенденцию насыщаться дополнительными по отношению к непосредственно-предметной функции вещи смыслами. Движение делается жестом, вещь – деталью, несущей значение» [7, с. 92].

Но случается и так, что смысл, вложенный нами, может не совпадать с тем, что придал им художник-создатель, – у нас свой опыт, свой лад, но как раз именно «из столкновения, противоречия, сочетания этих двух “ладов”, из их диалога и рождается культурно-исторический, художественный смысл вещи» [5, с. 114] и окружающей среды в целом, ведь в таком случае, как говорил Г. А. Товстоногов, «мы должны думать и о необходимости давать работу воображению зрителя» [12, с. 271].

Только в условной среде, когда знаковое употребление предметов, а также знаковые связи и знаковая психология, создают сценическую атмосферу, действие производит нужный эффект, а сама сценография оказывается «способна подменить собой все несовершенные слагаемые спектакля. Она спасает режиссуру, она прикрывает актёра, отводя ему место в общем решении, и актёр становится знаком, функцией оформления» [6, с. 50]. Удачная сценография не только придаёт спектаклю цельность и законченность, включая в определённых связях в вещественную среду актёра, но и порождает но-

вые смыслы вещей, иногда даже не включая их в процесс непосредственной игры.

Это отчётливо можно увидеть в оформлении нового спектакля Вологодского камерного драматического театра «Шекспир – Russkiy» (2014 г., режиссёр Я. Рубин), поставленного по трагедиям У. Шекспира, а также произведениям А. П. Чехова, А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Н. С. Лескова, А. А. Ахматовой, выполненного по сценической идее его режиссёра.

В спектакле обыгрываются несколько фрагментов из трагедий Шекспира с обозначением литературных параллелей в русской традиции. Объёмное сценическое пространство в виде дороги окружено с трёх сторон зрительским залом, который визуально следует за труппой бродячих артистов. Сценография спектакля решена вполне в духе шекспировского театра, когда указание места действия совершается действиями самих актёров: «Именно действие определяло место, а не наоборот, как это происходит в современном театре» [2, с. 84].

Как и во всех постановки Камерного театра, сценографический набор минималистичен и акцентирует внимание зрителя на обобщенных пластических формулах. Поэтому именно такой выбор максимально ускоряет переход от театрального предмета к театральной вещи. Центральным звеном сценографического пространства является дорожная тележка, стилизованная под шекспировское время. Эта тележка, собранная из некрашеных деревянных досок, велосипедных колёс и металлического каркаса, представляет собой объемную трехмерную конструкцию, «оживление» которой происходит по мере обыгрывания её актёрами. Это и сцена для труппы бродячих артистов, и балкон Джульетты, и ковер, сквозь который Гамлет по ошибке убивает Полония, и ложе Макбета и его жены, и катафалк короля Эдуарда, и место объяснения Григория Отрепьева Марине Мнишек, и престол царицы Клеопатры, и повозка старого и несчастного короля Лира. Развертывая пространственно-временные связи, тележка «увозит» одну сцену, одновременно «привозя» другую.

Самостоятельным образом выступает живописное полотно значительных размеров с портретом Уильяма Шекспира, собранное фрагментами в технике холодного батика. Его торжественно ввозят на тележке в действие спектакля бродячие артисты, с него безмолвно наблюдает за происходящим Шекспир. В театральной сценографии многозначность содержательного плана резко возрастает. В одном из сюжетов изобразительный Шекспир принимает на себя персонажную функцию. На короткое время он становится отцом Гамлета, а его изнаночная сторона, поскольку это позволяет техника батика, – дядей Гамлета, максимально подчеркивает тем самым их родственные связи.

Решение костюмов точно и сильно аккомпанирует концепции спектакля. На первый взгляд их стилистика празднично яркого колорита и украшенной

декоративными узорами одежды относит нас к стилю одной из первых контркультур – хиппи, такой же свободной, как и бродячая труппа артистов. И действительно, стилистика спектакля выдержана в духе борьбы с миром окружающим и внутренним. В длинных, свободно спадающие одеждах с ярким орнаментом, в рваном джинсовом, ярко орнаментированном костюме, с распущенными волосами и повязками на голове, с музыкальными инструментами в руках герои путешествуют на старой повозке по вечно зелёной дороге, вдохновлено спорят и рассуждают об английском драматурге Шекспире и русской литературе, создают искусство свободы в этом несвободном мире. В различных эпизодах некоторым деталям современных костюмов неожиданно придаются сходства с элементами отнюдь не сегодняшней одежды. Поэтому именно одежда героев пьес становится связующим звеном всех времен и обращается к историческому сознанию зрителя. В духе постмодернизма выражается чувство ностальгии по прошлому, используется множество стилей и манер из разных эпох. «Раскрыть образ современника – значит найти ту простоту, которая не будет простоватой, найти поэзию, которая не будет декламацией, найти пафос, который не будет трафаретным» [9, 217], – и этот образ значительно воплощен в визуальном оформлении актёрской пластики.

Современный театр уже требует не только включения декораций в динамику актерской игры, но и постоянного развития всей структуры сценографической образности на протяжении театрального действия, семиотического её наполнения. Декорация в современном спектакле не есть лишь «Шекспировская надпись… она не просто создает место действия … но включается в сценический диалог с актером, зрителем» [13]. Беззвучно задаёт свой вопрос зрителю бедный Йорик, когда со сцены уходит вся бродячая труппа, и он один остаётся посреди сцены в безмолвной торжественности. Одинокий череп возвышается на постаменте, ведь этот шут – тот, для кого и был сыгран весь спектакль, озаглавленный как «сюиты для бедного Йорика», поэтому именно на этом персонаже достигает своей вершины живописная экспрессия спектакля, но именно на нём она и обрывается, так и оставшись лишь одним из фрагментов. Череп представляет собой решенный в постмодернистической традиции набор цветовых пятен, мозаично покрывающих его плоскость. Он не только своей визуальной дробностью перекликается с фрагментарностью изображения Шекспира и композицией спектакля, но и ярким локальным колоритом связан со всем цветовым решением сценографии. Он – шут, и его доля быть смешным и нелепым в любой, пусть даже доходящей до абсурда ситуации.

Таким образом, символическое значение сценографической семиотики можно выразить словами самого крупного на сегодняшний день российского учёного в области сценографического искусства В.И. Березкина: «…Сегодня стали рождаться пластические образы, которые, являясь средой для сценичe-

ского действия, первостепенной своей целью имеют уже не обозначение времени и места действия (как это было в декорационном искусстве), а глубинное раскрытие внутренних мотивов шекспировской драматургии» [4].

Литература

1. Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. – Москва, 2003.

2. Берёзкин В.И. Искусство оформления спектакля. – Москва, 1986.

3. Березкин В.И. Искусство сценографии мирового театра. Т. 12. Сценографы России в контексте истории и современной практики мирового театра. – Москва, 2011.

4. Березкин В. И. Художники в постановках Шекспира: [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://lib.vkarp.com/2011/06/14/в-березкин-художники-в-постановках-ше/ (дата обращения: 01.11.2014).

5. Кнабе Г. Избранные труды. Теория и история культуры. – Москва ; Санкт-Петербург, 2006.

6. Левитин М. Чужой спектакль. – Москва : Искусство, 1982.

7. Лотман Ю.М. Семиотика сцены // Театр. – 1980. – № 1.

8. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. – Санкт-Петербург, 2002.

10. Марков П. А. О театре : Т. 4. Дневник театрального критика : 1930 – 1976. – Москва, 1977.

11. Михайлова А. А., Кречетова Р. П. Давид Боровский. – Москва, 2002.

12. Проективный философский словарь: Новые термины и понятия / под ред. Г.Л. Тульчинского и М.Н. Эпштейна. – Санкт-Петербург, 2003.

13. Товстоногов Г. А. Зеркало сцены. Кн. 1: О профессии режиссёра. – Ленинград, 1980.

14. Шеповалов В.М. Сценография – пространственное решение спектакля : [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://stage.variety.ru/articles23/szenograf/publication39/ (дата обращения : 01.11.2014).

15. Эткинд М.Г. О диапазоне пространственно-временных решений в искусстве театральной декорации (опыт анализа творческого наследия советской театральной декорации) // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. – Ленинград, 1974.

ТРАНСГУМАНИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ЗАРУБЕЖНОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

М.В. Игумнова
Научный руководитель ***Р.Л. Красильников****, д-р филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Ежедневно мы видим и слышим по телевизору рекламу, где говорят о научных открытиях или даже о революциях в медицине. Все это направлено на улучшение тела человека – от таких мелочей, как волосы, ногти, зубы, вплоть до нашего здоровья (всевозможные лекарства, биодобавки и многое другое). В конечном итоге все хотят получить идеальное тело с крепким здоровьем, отдельно развитыми способностями и долгой жизнью. В науке этот феномен называется «трансгуманизм», и под ним понимается «философская концепция и международное движение, поддерживающее использование достижений науки и техники для усовершенствования умственных и физических возможностей с целью устранение “нежелательных” аспектов человеческого существования – страданий, болезней и даже смерти» [5]. Другими словами – речь идет об улучшении человеческого тела при помощи науки с целью выведения человека на новый уровень или, как считают некоторые приверженцы трансгуманизма, создания новой ветви эволюции человечества.

Научно-технический процесс в двадцатом и двадцать первом веке поражает всех своим размахом, ученые придумывают все новые способы улучшить человеческое тело, мы уже знаем о протезах заменяющих и даже превосходящих конечности человека на примере знаменитого спортсмена – бегуна на короткие дистанции Оскара Писториуса. А поддержание жизни человека за счет работы машин давно уже не вызывает никакого удивления. Но к чему могут привести такие преобразования? Суть теории трансгуманизма состоит в том, что чем дальше развиваются технический прогресс и новые технологии, тем больше шансов и возможностей избавить человечество от боли, страданий, естественного старения и смерти. Эти проблемы не раз поднимались в современном кинематографе. Существует несколько типов кинофильмов, в которых у человека появляется способность, меняющая его. В данной работе рассмотрим два из них: картины про супергероев компании Marvel и ленты, в которых исследуются возможности человеческого мозга.

В качестве источников взяты шесть фильмов. К первой группе относятся четыре – «Железный человек» и «Железный человек 2» («Iron Man», 2008 г. и «Iron Man 2», 2010 г.) и «Новый человек-паук» и «Новый человек-паук: высокое напряжение» («The Amazing Spider-Man», 2012 г., «The Amazing Spider-

Man 2», 2014 г.). Выбирая эти фильмы, исходили из того, что они представляют один жанр, но отличаются по нескольким важным аспектам.

«Новый человек-паук» [3] представляет собой классическую историю супергероя, где простой человек, не отличающийся особыми физическими данными, но при этом достаточно умный, случайно получает укус генно-модифицированного паука, которого изобрел его отец. Распространение яда по организму приводит к изменению генов в теле человека, и в результате главный герой – Питер Паркер – получает новые способности. Новые возможности его тела выражаются не только в силе, которая превосходит человеческую в несколько раз, но и влияют на способность человека к регенерации и меньшей восприимчивости к боли, к чему и стремится трансгуманизм. Также в первом фильме существуют антигерой, который уже намеренно, в качестве эксперимента вводит себе инъекцию на основе генов ящерицы, что приводит его к изменению не только физическим, но и к потере человеческого рассудка. И герой, и антигерой выступают на публике скрытно, надевая маску или костюм, что оставляет их лица незнакомыми, но при этом они довольно часто мелькают в прессе. Один из самых важных вопросов в трансгуманизме – отношение к смерти. Изменение генетики человека не приводит к бессмертию, но все-таки делает его физически более выносливым, что помогает, как минимум, отсрочить смерть.

«Железный человек» [1] вывел кино о супергероях на новый уровень. Почти все известные до этого герои получали свои способности по воле случая или в результате неудавшегося эксперимента, создатели связывали их с медициной или генетикой и очень редко опирались на технологии. Главный герой – Тони Старк – сознательно увеличил возможности своего тела за счет своих изобретений. Сын великого ученого, невероятно одаренный мальчик, в подростковом возрасте окончивший университет, а к 20 годам ставший генеральным директором крупной компании по производству оружия, попадает в плен, откуда нет выхода, кроме одного – стать супергероем. С помощью своего товарища по несчастью Тони конструирует себе сердце на основе маленького атомного реактора и костюм – высокотехнологичную кибер-броню – из сплава металлов, который увеличивает физические способности и позволяет даже летать. Особенность этого фильма заключается в отношении главного героя к своим способностям. Он рассказывает в конце первого фильма о том, кто он есть и гордится своим изобретением и тем, что оно служит для спасения человечества и избавления от зла. Но проблемы Тони Старка не ограничиваются посягательствами правительства на его изобретения и предательством близкого друга, главный вопрос жизни и смерти для него – чем заменить палладиум в своем организме, чтобы избежать его интоксикации. Атомный реактор, заменяющий сердце, продлевает жизнь, дает энергию гораздо боль-

шую, чем может выработать организм человека, но вместе с тем очень опасен. Все научные разработки в фильме направлены на избавление человека от смерти и максимальной защиты человека на протяжении жизни. Появление нового элемента, способного заменить палладиум, показывает, что наука не стоит на месте и существуют элементы, неизвестные человечеству.

Вторая группа фильмов – картины, где исследуются возможности человеческого мозга и его усиления с помощью препаратов. В мире существует много теорий, связанных с сознанием человека и его умственными способностями, одна из них – это то, что человеческий мозг в настоящее время используется лишь на 10-20%. Исходя из этой теории, человек может гораздо больше, чем мы думаем.

«Области тьмы» («Limitless», 2011 г.) и «Люси» («Lucy», 2014 г.) – фильмы, рассказывающие о веществах, которые активируют нервные окончания мозга, заставляя его работать на 100 %. Многие критикуют фильм «Люси» за повторяемость или плагиат, но стоит задуматься над тем, что создатели хотели сказать этим фильмом. Чтобы это понять, рассмотрим и сопоставим эти две картины.

«Области тьмы» [4] – фильм, созданный на основе одноименной книги. Главный герой – Эдди – бесперспективный писатель, уставший от жизни. Неожиданно к нему в руки попадает неизвестное вещество – NZT. Его действия превосходят все ожидания: восприятие обострено до предела, он видит, слышит, чувствует гораздо больше и намного ярче. Но самое главное – это изменения его мозга: теперь он не просто функционирует, а обострен до предела, он помнит каждую мелочь, произошедшую с ним в прошлом, и анализирует все происходящее с ужасающей скоростью, хотя побочные действия этого продукта очень опасны. Интересное развитие сюжета приводит к тому, что Эдди находит выход из этой ситуации и его мозг так и остается в состоянии постоянной работы. Действия таблетки продолжается довольно долго, и главный герой, в конце концов, остается собой, просто в улучшенной версии, что показывает эффективность такой «медицины».

Отличие же фильма «Люси» [2] состоит в том, что теория не оправдывает человеческих ожиданий. Люди не готовы к улучшенной версии себя, используя мозг более чем на 10%. Главная героиня понимает мир лучше, чем кто-либо другой, она полностью контролирует свое тело, его параметры, обмен веществ и даже рост и цвет волос, при этом она лишается всех чувств. Как говорилось вначале, трансгуманизм направлен на избавления от боли и страданий, при этом, лишившись эмоций, Люси утрачивает и то, что, по ее определению, делает ее человеком, – сострадание.

CPH4 – вещество, попавшее Люси в организм, – постепенно увеличивает работоспособность мозга главной героини. Оказавшись на отметке в 28%,

она понимает, как можно использовать ту информацию, которую она осознала. Но если трансгуманисты уверены, что развитие способностей головного мозга поможет человеку стать бессмертным, то в данном фильме это отражается немного иначе. В виде человека Люси осталось жить всего один день, после чего она переходит в другую фазу существования, секреты которой нам не раскрыли. Единственное, что она оставляет после себя, – это информация, но ответ на вопрос «Готовы ли мы к этой информации?» тоже остается загадкой. Несмотря на то, что многие недовольны окончанием фильма и считают его примитивным и безынтересным, решение создателей перенести всю информацию о человечестве на обычный USB-носитель кажется не просто удачным, но и вполне актуальным для нашего времени.

В большинстве своем такие фильмы воспринимаются зрителями как хорошее кино с захватывающим сюжетом и головокружительными спецэффектами, но, может быть, стоит задуматься, ведь информационный поток и научно-технический прогресс в наше время не стоят на месте, а идеи о продлении жизни вплоть до бессмертия и сохранении идеального здоровья когда-нибудь перестанут быть выдумкой сценаристов.

Литература

1. «Железный человек» // Режим доступа: http://www.kinopoisk.ru/film/61237/ (дата обращения: 01.11.2014).

2. «Люси» // Режим доступа: http://www.kinopoisk.ru/film/760326/ (дата обращения: 01.11.2014).

3. «Новый человек паук» // Режим доступа: http://www.kinopoisk.ru/ film/278217/ (дата обращения: 01.11.2014).

4. «Области тьмы» // Режим доступа: http://www.kinopoisk.ru/film/462606/ (дата обращения: 01.11.2014).

5. Трансгуманизм // Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/ Трансгуманизм (дата обращения: 01.11.2014).

ИГРОВОЙ КОМПОНЕНТ АКЦИЙ АРТ-ГРУППЫ «КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ»

А.А. Канищева
Научный руководитель ***Р.Л. Красильников****, д-р филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Современное искусство как феномен культуры представляет собой плюрализм форм, техник и концептов. Во всем многообразии существующих видов актуального творчества выделяется концептуализм, проявляющий себя, в частности, в различных жанрах акционизма, прежде всего, в перформансе. Эта форма искусства тесно связана с театральной игрой, что дает возможность рассмотреть игровой компонент как априорный аспект подобных акций.

В настоящее время существует множество «теорий игр». С игрой связано удовольствие как мировоззренческая задача, которая трансформирует ключевые ценностные установки. Игра может превратиться в самоцель, в светский ритуал, составляющий жизнь. Игра превратилась в «метафору выражения преобразующегося творческого духа», захватила политику (поездки политических лидеров на чемпионаты), искусство, образование, бизнес, религиозные практики, информационные технологии. Игра как переход из реального состояния в воображаемое, выключает человека из мира в момент неопределенности игры и перехода [5].

Цель данной работы – рассмотреть акции известной арт-группы «Коллективные действия» через призму различных концепций игры.

Все, что происходит в подобной ситуации, можно разделить на происходящее в эмпирической сфере (по предварительному плану устроителей) и происходящее в сфере психического, то есть переживание того, что происходит в зрительном поле участников во время действия, и переживание того, что предваряет и сопутствует действию [3]. Художники «Коллективных действий» преследовали цель выражения субъективного метафорического переживания как самих участников-устроителей, так и приглашенных зрителей, в то время как проблема свободной интерпретации выходила на первый план. Предварительное впечатление, первоначальное переживание (ожидание) и переживание, продолжающееся после завершения действия, – составляющие любой акции, что являет собой режим чистой экзистенции, запас которой создается в условиях игры, отвечающий за объективацию. Одним из главных продуктов игры как раз и оказывается эксклюзивное человеческое время – то есть такое, какое в естественных условиях не синтезируется [1]. В акциях «Коллективных действий» игровой компонент, по А. Секацкому, заключен в

контекстуальном фоне акций, представляющих собой «предожидание» после приглашения и дорогу к самому реальному полю действия, представляющее метонимический образ неслучайной пустоты.

Исходя из этого заключения, обратимся к теории рефлексивных игр А. Лефевра, которая в последние десятилетия все чаще применяется в гуманитарном знании. Социальный объект в теории представляется в виде конгломерации «субъектов» – множества людей, входящих в некоторую социальную структуру [7]. В то время как два типа отношений: союз и конфликт – обнаруживаются главным аспектом рефлексивной игры, у каждого субъекта должно быть множество возможных действий, из которых он выбирает и реализует одно [7]. Таким образом, приглашенный на акцию участник имеет несколько вариантов развития события: отвергнуть приглашение, принять его и переживать «предожидание», отказаться непосредственно перед началом акции (до момента прибытия на место действия), прибывая на место действия, испытывая внутренний конфликт, вызванный ожиданием, действовать не по плану перформанса, изменить свою позицию в поле, испытать миметическое разоблачение или же катарсис во время переживания после завершения действия.

Игра как сущностная родовая черта человека, как вид и род деятельности, антропный и природный и сверхприродный способ превращения человека в творца или злодея через триаду Мысль-Слово-Вещь, связана с проблемой познания мира, его сущностным овладением, творческим решением при создании концепций, теорий, приемов и операций исследовательских процессов, убыстряющих и укорачивающих игровое действие [5].

В классической игровой концепции, изложенной в книге «Homo Ludens», Й. Хёйзинга описывает культурную деятельность, в основе которой лежат вечные метафизические идеалы культуры. Они ощущаются как надличностные ценности, разумно осознаваемые нравственно-эстетическим чувством, выражающие, в первую очередь, субъективные потребности и практические цели субъекта (индивида, отдельной социальной группы или нации). Автор определяет игру как «свободное действование», обладающее собственным временем и пространством, стоящее вне обычной жизни, но полностью овладевающее участниками [4]. Настоящая игра лишена меркантилизма и раскрывает человеческие способности, сплачивая группу. На примере акций «Коллективных действий» наблюдается стремление к «пустоте» реального поля действия, где остро ощущается обладание собственной свободой – бессознательным, в котором заключается подлинная характеристика индивида.

М. Эпштейн определяет игру как содержательную функцию со многими гранями смысла. В игре «подыгрывает», участвует нечто такое, что превосходит непосредственное стремление к поддержанию жизни и вкладывает в данное действие определенный смысл. Если этот активный принцип, сообщаю-

щий игре свою сущность, назвать духом, это будет преувеличением; назвать же его инстинктом – значит ничего не сказать. Как бы к нему ни относиться, во всяком случае, этим «смыслом» игры ясно обнаруживает себя некий иммaтериальный элемент в самой сущности игры [6].

Художники арт-группы стремятся к тому, чтобы действие перформанса, созданное участниками-устроителями оставалось лишь второстепенным по отношению к общему процессу восприятия и переживания, в то время как главное, по представлению участников, событие уже произошло к данному моменту. Таким образом, в условиях демонстрации переживается ожидание совершившегося освобождения от самого себя, возникает «ложное событие» [3]. Именно этот факт обуславливал отсутствие участников-зрителей некоторых акциях или же существование личных акций, то есть предназначенных лишь для одного участника.

Несмотря на то, что области игры и искусства не совпадают и импровизированные игры противопоставляются организованным, в акциях «Коллективных действий» наблюдается синтез этих двух видов игр.

Проиллюстрируем средства акций «Коллективных действий» на примере личной акции Г. Кизевальтеру, проведенной в Якутской АССР в апреле 1980 года, из первого тома «Поездок за город». Георгию Кизевальтеру участниками-устроителями были переданы материалы для акции, полотнище с красными буквами, закрытыми черной тканью, и письма, где содержалась поэтапная инструкция. На краю поля, между двумя деревьями, Кизевальтером было повешено белое полотнище, размером 950х80 с надписью, которая осталась неизвестной самому участнику и не была записана в документации.

Цель, обличенная в пустоту действий, находится в памяти на дистанции «тогда» и «сейчас» – ожидании, смотреть на которое – значит освобождаться от сознательного эго.

Г.-Г. Гадамер наделял игру искусства смыслом видения человеком самого себя – часто в довольно неожиданном или чуждом виде, но таким, какой он на самом деле есть, каким он может быть, что он собой представляет. В действительности игра и серьезное поведение, движение жизни, вызванное избытком и чрезмерностью, и напряженная сила человеческой жизненной энергии теснейшим образом сплетены. Одно вызывает направленную на себя реакцию другого [2].

Игровой характер человеческих игр заключается в том, что устанавливаются правила и требования, действующие только в закрытости мира игры [2].

Резюмируя, следует упомянуть кантовско-шиллеровскую игровую концепцию, в которой подчеркивается преимущество игры перед всеми прочими видами жизнедеятельности, поскольку она не направлена на что-то внешнее, но находит в самой себе оправдание и смысл. «Человек играет только тогда,

когда он в полном значении слова человек, и он бывает вполне человеком лишь тогда, когда играет». Игра является конечной целью человеческого существования, ибо она заключает в себе всю действительность, но в снятом, духовно преображенном виде, воспроизводимую лишь ради того наслаждения, какое она доставляет человеку [6].

Таким образом, в условиях культуры постмодерна, активизирована игровая проблематика. Совершающееся в игре изменение структуры сознания и переориентация на истинную свободу происходят вне всяких эмпирических оснований для такого события в неизменном мире [5].

Акции «Коллективных действий» отражают концептуальную идею направления в формате тщательно спланированного пейзажного перформанса, в котором игровой аспект обусловлен человеческим фактором в условиях пустоты целенаправленности действия. Драматизм ожидания, миметический кинематографическому саспенсу, является содержанием игры в форме акционного действия.

Литература

1. Александр Секацкий об игре и экзистенции // The Prime Russian Magazine. – 2013. – № 6. –С. 32-42.

2. Гадамер Г.-Г. Игра искусства // Вопросы философии. – 2008. – № 6. – С. 164-168.

3. Коллективные действия. Поездки за город. Первый том // Режим доступа: http://conceptualism.letov.ru/KD-actions.html (дата обращения: 12.10.2014).

4. Хёйзинга Й. Homo Ludens ; Статьи по истории культуры. – Москва, 1997.

5. Хотинская Г.А., Хотинская А.И. Игра как феномен культуры в культурологических и семиотических описаниях оптимальные коммуникации (Пролегомены) // Режим доступа : http://jarki.ru/wpress/2011/10/20/2769/ (дата обращения: 01.10.14).

6. Эпштейн М. Парадоксы новизны. О литературном развитии XIX–XX веков. – Москва, 1988.

7. Юсупов А. «Состояние развитой цивилизации напоминает состояние буддийского монаха, совершающего глубокую медитацию», интервью с В. Лефевром // The Prime Russian Magazine. – 2013. – № 6. – С. 43-47.

ВИЗУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ВИЗУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.А. Кириллов
Научный руководитель ***А.В. Камкин****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

"... я вижу, я чувствую, следовательно,
я замечаю, рассматриваю и мыслю".
Ролан Барт

Слова, вынесенные в эпиграф, принадлежат видному представителю семиотического направления в современных науках о культуре. Примечательно, что именно Р. Барт одним из первых попытался преодолеть монополию лингвистического подхода в исследовании культурных феноменов, отказаться от языковой интерпретации и довериться собственным ощущениям. Но даже теперь, спустя три десятка лет с момента публикации «Camera Lucida», после бесчисленных дискуссий о «визуальном повороте», говорить о «свержении господства знака» и разрыве с логоцентрическим дискурсом в науке не приходится [2]. Визуальный поворот состоялся и продолжается в самой культуре, а наука в погоне за неуловимой реальностью выступает лишь в роли догоняющего.

Появление визуальных исследований (visual studies) связано в первую очередь с началом доминирования зрительных форм представления информации в обществе и культуре над вербальными. Визуальное возникает тогда, когда мы отказываемся от нарративного восприятия реальности. Как утверждает К. Мокси, «образы могут действовать вне обстоятельств своего появления», могут быть автономными [7]. Смысл им придает не только содержание, которое зависит от контекста и позиции «зрителя», но также и некоторые имманентные свойства образа, составляющие его онтологический статус, или, по словам В. Беньямина, его «ауру» [3].

Визуальные исследования не представляют однородной теоретической и методологической традиции, и пережили несколько парадигмальных сдвигов. В рамках «визуального поворота» можно условно выделить два подхода. Первый по своей востребованности среди исследователей и хронологически возникший раньше, связан с отношением к образу как к тексту. Подобный текст можно «прочесть» и интерпретировать, главным свойством образа является его репрезентативность. В эпоху постинформационного общества репрезентация становится основным способом коммуникации, а возможность массового тиражирования порождает «пустые» образы, не наделенные каким бы то ни

было смыслом, образы, отчужденные от действительности. В соответствии с этой теорией, Дж. Агамбен определяет человека как «животное, которое ходит в кинотеатр. Человека интересуют изображения даже после того, как он признал, что они не являются реальными сущностями» [1].

Второй подход в научных источниках чаще называют «иконическим» (iconic) или «пикториальным поворотом» (pictorial turn). Его представители указывают на искусственную природу образа, подвергнутого символической интерпретации, его «сконструированность». В идеях таких исследователей, как К. Мокси, Ж. Диди-Юберман, У. Митчелл и Дж. Элкинс, образ и изображение заново обретают свою «материальность». Ключевым становится непосредственное взаимодействие с объектом, опыт «встречи», инициирующий эмоциональную реакцию, ощущение «присутствия» изображения, а не только его интеллектуальную интерпретацию [7]. Они возводят в императив высказывание Л. Витгенштейна: «что может быть показано, то не может быть сказано» [4].

Р. Барт, в свою очередь, в процессе восприятия визуальных образов выделяет две стороны: «studium» и «punctum». Первое следует понимать, как то, с помощью чего мы идентифицируем образ. Второе, как то, что «делает мне больно, ударяет меня», иными словами, то, что пробуждает эмоции, чувства, которые невозможно описать посредством языка [2]. Хотя Р. Барт и выстраивает определенную методологическую бинарность, пытаясь развести два принципиально разных способа перцепции, он и не утверждает, что их пересечение в рамках одного исследования невозможно.

Развитие информационных технологий, средств коммуникации и медиа, находящих свое проявление в новых формах «отражения» и представления образов, требует обновления исследовательских методик, отличных от традиционных текстовых. О такой необходимости говорил еще Ж. Бодрийяр: «нужно найти форму высказывания, которая сама обладала бы качеством изображения. Образ и текст существуют в постоянном взаимодействии» [6]. С. Пинк подтверждает подобные интенции: «вопрос о том, являются ли образы лишь «средствами» или обладают «независимой ценностью», оказывается ложной дихотомией» [5]. И она доказывает на практике, что в науке возможно использование визуальных материалов наряду с текстом, без их подчинения логике языкового анализа. Вряд ли замысел В. Беньямина написать историю как образ и посредством одних лишь образов осуществим (хотя некоторые исследователи предпринимали подобные попытки), однако синтез текстового и визуального подходов может представить удивительные результаты. Кроме того, гибридность подобной деятельности создает новые возможности для работы с языком. В своей статье «Шесть способов сделать визуальные исследования серьезной научной дисциплиной» Дж. Элкинс, среди прочего, конституирует

право ученого на написание интересных и нетривиальных текстов, выходящих за рамки стандартных научных работ. Также в качестве теоретической основы для исследований он рекомендует использовать старинные источники по визуальной культуре, незападные и ненаучные труды [9].

Теперь обратимся к реальной предметной практике. В академической работе с визуальными объектами можно выделить две исследовательские задачи. Одна направлена на изучение уже существующих культурных артефактов, истории и контекстов их производства и использования. Другая заключается в создании и применении новых образов для изучения культуры. Обозначим их как исследования визуального и визуальные исследования соответственно. Первые имеют давнюю традицию, начатую еще искусствоведением, постепенно утратившим свое исключительное право на анализ визуальных образов. Конкуренцию ему составили философия и социально-гуманитарные науки. Вторые больше связаны с прикладными дисциплинами. Например, визуальная антропология, которая обеспечивает потребности этнологии, этнографии и физической антропологии в кино- и фотодокументировании культурных феноменов этнических общностей и артефактов культур прошлого. Совершенствование исследовательских техник обратило внимание ученых и на природу самих медиа и утвердило осознание необходимости их изучения. Вследствие чего возникли такие пограничные отрасли как социология фотографии, медиа-археология, киноантропология. Последнюю А. Головнев определяет как «открытие (наблюдение, познание) человека в культуре и культуры в человеке средствами кино» [5]. Напрашивается очевидный вывод: без использования визуальных средств постижение сущности визуального малопродуктивно.

Особую роль в развитии подобных практик может сыграть новая междисциплинарная область, возникшая на пересечении науки и искусства, в котором изначально заложен большой исследовательский потенциал. С одной стороны, science art решает задачи, недоступные формальной научной логике, с другой, концептуальный и критический аппарат современного искусства во многом позаимствован у философии и cultural studies, а их теоретические базы нередко совпадают. Рациональность и творческий подход должны дополнять друг друга. Общим зачастую оказывается и предмет исследовательского интереса. Например, опыт взаимодействия изображения и текста. Именно в искусстве впервые наметился процесс их слияния (визуальная поэзия, дадаистские и леттристские техники коллажа, конкретизм, стрит-арт и многое другое) и соответствующая ему рефлексия. Важное место занимает акционизм и искусство перформанса, ставшие адекватной реакцией на «спектакль» общества потребления.

Еще одним исследовательским горизонтом становится изучение компьютерных технологий и виртуальной реальности, в которой визуальность является основополагающей характеристикой и главным средством представления информации. Всю историю развития компьютерных технологий можно представить как развитие их графических возможностей. А виртуальное уже неотделимо от визуального. К примеру, некоторые социальные сети позволяют сконструировать свой образ на основе одних лишь изображений. Возникает вопрос об онтологической природе виртуального образа. Что это – экзистенциальное расширение нашей личности или альтернативная идентичность? Для решения подобных проблем требуются качественно новые методики исследования, в том числе и с использованием визуальных средств, как уже привычных, так и новых, которые нам предлагает сам виртуальный мир и технологии.

Все это говорит о тотальной визуализации нашей жизни. Образы проникают в окружающую действительность отовсюду: с экранов телевизоров, компьютеров и смартфонов, рекламных щитов и белых стен художественных галерей. На очереди наука – если мы не побоимся впустить визуальный объект в академическое исследование, найдем с ним общий язык, то, может быть, это откроет новые перспективы в понимании не только визуального, но и всей современной культуры.

Литература

1. Агамбен Дж. Различие и повторение: Джорджо Агамбен о фильмах Ги Дебора // Режим доступа: http://theoryandpractice.ru/posts/9341-giorgio-agamben-on-guy-debord (дата обращения: 25.10.2014).

2. Барт Р. Camera lucida. Комментарий к фотографии. – Москва, 2011.

3. Беньямин В. Краткая история фотографии. – Москва, 2013.

4. Витгенштейн Л. Избранные работы. – Москва, 2005.

5. Головнев А. О киноантропологии // Антропологический форум: визуальная антропология. – 2007. – № 7. – С. 21-32.

6. Гросс Д. О «Венецианском преследовании» Жана Бодрийяра// Режим доступа: http://www.netslova.ru/gross/baudrillard.html (дата обращения: 25.10.2014).

7. Круткин В.Л. Кит Мокси: О визуальных исследованиях и иконическом повороте // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. – 2011. – Вып. 2. – С. 30-35.

8. Пинк С. Визуальная антропология в 21 веке [Текст] // Антропологический форум: визуальная антропология. – 2007. – № 7. – С. 68-78.

9. Элкинс, Дж. Шесть способов сделать визуальные исследования серьезной научной дисциплиной // Топос. – 2007. – № 1(15). – С. 26-57.

СЕТЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ

К.В. Ковтун
Научный руководитель ***Г.Н. Оботурова****, д-р филос. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Современный мир информационных и коммуникационных технологий все больше приобретает черты «сетевого общества», в котором не только информация, но и коммуникация становятся системообразующими факторами, существенно меняющими контуры и структуру социума, а также самого человека. Любой системе требуется информация для управления своей жизнедеятельностью, вместе с тем, любое изменение состояния системы приводит к появлению информации, и, наоборот, наличие новой информации связано с её трансформацией.

Информация представляет собой не простой процесс транспортировки данных от «датчика» к «приемнику», а последовательный обмен сведениями между системой и тем, что ее окружает. Исследование специфики этих процессов является одной из задач постнеклассической науки, теории информации и философия социальных наук.

Особенно актуальным представляется необходимость анализа данной проблемы в контексте типологии научной рациональности, данной В.С. Степиным, утверждающим, что постнеклассическая наука имеет дело с системами, которые характеризуются такими свойствами, как междисциплинарность, полицентричность, когерентность, принципиальная необратимость и «человекоразмерность».

Постнеклассический тип рациональности расширяет поле рефлексии над деятельностью субъекта, учитывая соотнесенность получаемых знаний об объекте не только с особенностями средств связи и операциональными процедурами, но и с ценностно-целевыми установками. Такое понимание постнеклассической рациональности предполагает введение в контекст научных исследований понятия «полисубъектной среды», одной из форм проявления которой является Интернет.

С середины 90-х годов XX века Интернет превратился в основное средство массовой коммуникации, определившее дальнейшую судьбу техногенной цивилизации. В этом смысле значимость Интернета можно соотнести с изобретением книгопечатания Гутенбергом, открывшим новую эпоху в истории человечества, которое предопределило не только развитие современной науки

и техники, но и способствовало развитию нашего собственного «сенсорного баланса», представлений об окружающем мире.

В этой связи, на первый план выходит вопрос о том, каким образом трансформируется «галактика Гутенберга» под влиянием Интернета, представляющего собой «событие» непредсказуемое, не поддающееся корректной репрезентации и анализу в рамках тех форм человеческой ментальности и активности, порождением которых он, собственно, и является. В связи с этим М. Эпштейн утверждает, что «нынешняя гуманистика запеленута в парадигмы даже не прошлого, а поза-поза-поза-позапрошлых веков» и выступает с призывом разработать адекватную эпохе онтологию Интернета XXI в.» [2, 26].

Благодаря Интернету, происходит видоизменение основных параметров человеческой ментальности, осуществляются те «подвижки», посредством которых человеку удается в очередной раз покинуть область хорошо обжитого, легко узнаваемого, идентичного и, пойдя на риск, соприкоснуться с зоной неизведанного, не поддающегося идентификации и ассимиляции с помощью прежних понятий и стереотипов чувственного восприятия.

Проводя параллели с процессами урбанизации культуры, можно утверждать, что «урбанистика» Интернета есть расширенная проекция города, который создал принципиально новые условия для самореализации и общения на фоне анонимности и отрыва от природы. Сегодня идет процесс «колонизации» киберпространства, второго «Нового света», следствием которой является тотальная виртуализация человеческого существования. Не исключено, что именно Интернет является тем «посланием», расшифровка которого позволит человечеству выйти на новый уровень развития.

Однако феномен Интернета еще долго придется разгадывать и анализировать, так как он в какой-то мере является «гостем из будущего», своего рода глобальной экспериментальной площадкой, на которой происходит генеральная репетиция тех процессов, которые приведут в будущем к тектоническим сдвигам в жизни социума. В феномене Интернета проступает нечто судьбоносное, происходит рождение виртуального мира, который может рассматриваться человечеством XXI в. как своеобразный ответ на вызов эпохи.

Актуальность исследования специфики коммуникации системы Интернет состоит в том, что IT-технологии создали особую форму распределенной коммуникации, которую оказалось возможным спроецировать на социальные системы. Включенные в автоматизированные коммуникационные процессы люди, обслуживающие эти сети и подчиненные заданным технологическим нормам, стали отображать этот вид связи в собственном общении, которое сознательно или бессознательно оказалось организованным через программу сетевых процессов, заложенных изначально в вычислительную технику. Со-

ответственно, их коммуникация стала формироваться по образу и подобию компьютерных сетей.

Феномен Интернета и сетевого общества, как его порождения, рассматриваются сегодня с инженерно-технологической точки зрения в контексте математической теории информации, восходящей к К. Шеннону и Н. Винеру. Сеть можно рассматривать как математическое (геометрическое) понятие, а возможность устанавливать количественные соотношения между сетевыми объектами открывает новое пространство для исследований в гуманитарных науках.

При этом необходимо отметить, что социальные сети не сводятся только к коммуникационным сетям, к перемещению имеющейся информации. Связующим узлом в социальной коммуникации является социальный субъект, способный, подобно ЭВМ в компьютерных сетях, обрабатывать и накапливать, создавать новую информацию, более того, являться субъектом свободного волеизъявления и действия.

Сетевая социальная структура может быть представлена организациями индивидов, филиалов, институтов и т.д., при этом каждая ячейка способна не только клонировать материнскую, но и реализовывать свое индивидуальное начало. Современные средства коммуникации создали возможность объединять в сети не только подобное, но и разнообразное, не только клонов, но и индивидуумов, способных совершать как линейные, так и нелинейные операции. Больше того, не только сети могут объединять социальных субъектов, но и субъекты, включаясь в разнообразные сети, способны их соединять.

Таким образом, социальные сети, подобно информационным, способны разворачиваться и сжиматься, открываться и закрываться, образовывать самую причудливую геометрию охвата, оперативно включать новых участников и освобождаться от них. Все это означает появление принципиально «нового качества социальной коммуникации, стремительным образом трансформирующего институты и практики современного общества» [1, 61]. Образование сетевой социальной реальности, имеющей мало общего с классическим механицизмом, приводит к необходимости корректировки и концептуального уточнения основных категорий и понятий социальных наук.

Литература

1. Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. – 2008. – № 7. – С. 61-75.

2. Эпштейн М. Н. Техника – религия – гуманистика. Два размышления о духовном смысле научно-технического прогресса // Вопросы философии. – 2009. – № 12. – С.19-29.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Е.В. Круглова
Научный руководитель ***Б.В. Ковригин****, д-р филос. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Техногенная цивилизация зародилась в Европе в XIV-XVI веках и ей предшествовали две традиционные культуры. Это культура античного полиса и культура европейского христианского средневековья. Именно они заложили основы для формирования системы ценностей техногенной цивилизации. Основными характеристиками которой являются динамичный технико-технологический процесс, возникшая ценность преобразующей и креативной деятельности и инноваций, восприятие природы как неисчерпаемого источника ресурсов [1, с. 17-20].

Техногенная цивилизация дала человечеству множество достижений, но мало кто полагал, что именно она и приведет человечество к глобальным кризисам, оставив на пороге своего самоуничтожения. Экологический, антропологический кризис, проблема гонки вооружения, грозящих гибелью всему человечеству, все это побочные продукты техногенного развития [2, с. 167-168]. И поэтому сейчас возникает вопрос: можно ли выйти из этих кризисов, не меняя базисной системы ценностей техногенной культуры?

Видимо, эту систему ценностей придется менять для преодоления глобальных кризисов. И в этом плане постиндустриальный этап может стать началом перехода к новому типу цивилизационного развития – планетарной цивилизации.

В системе ценностей и мировоззренческих образов техногенной культуры человек рассматривается как противостоящий природе и ее преобразующий. Восточная традиционная система ценностей полагает человека включенным в организм природы, как бы растворенным в ней; вектор человеческой активности ориентирован не столько вовне, сколько вовнутрь, на самовоспитание, самоограничение, включение в традицию.

Видимо, синтез этих двух противоположных представлений будет связан с взаимной зависимостью этих двух векторов. Это будет не западная и не восточная система ценностей, а нечто третье, синтезирующее достижения современной техногенной культуры и некоторых идей традиционных культур, обретающих сегодня новое звучание [3, с. 145-150].

Следует обратить внимание на новые типы объектов, которые представляют собой сложные саморазвивающиеся системы. Среди них главное место занимают человекоразмерные системы, включающие человека в качестве сво-

его особого компонента. Образцами таких систем выступают: биосфера как глобальная экосистема, биогеоценозы, объекты современных биотехнологий, социальные объекты, системы современного технологического проектирования, особенно нанотехнологии [4, с. 31-34].

Объекты, которые представляют собой развивающиеся человекоразмерные системы, требуют особых стратегий деятельности. Этим системам присущи синергетические эффекты. В них существенную роль начинают играть несиловые взаимодействия, основанные на кооперативных эффектах. В точках бифуркации незначительное воздействие может радикально изменить состояние системы, порождая новые возможные траектории ее развития. В состоянии неустойчивости часто небольшое воздействие (укол) в определенном пространственно-временном интервале способно порождать новые структуры и уровни организации [5, с. 80-90].

Сегодня все чаще комплексные исследовательские программы и технологические проекты проходят социальную экспертизу, включающую этические компоненты. Эта практика соответствует новым идеалам рационального действия, видоизменяя прежние представления о связи истины и нравственности. Новый тип рациональности, который сегодня утверждается в науке и технологической деятельности со сложными развивающимися, человекоразмерными системами, резонирует с древневосточными представлениями о связи истины и нравственности. Это, конечно, не значит, что тем самым принижается ценность рациональности, которая всегда имела приоритетный статус в западной культуре [6, с. 21-31].

В этом смысле можно сказать, что развитые в лоне западной культурной традиции представления об особой ценности научной рациональности остаются важнейшей опорой в поиске новых мировоззренческих ориентиров, хотя сама рациональность обретает новые модификации в современном развитии.

Итак, в начале XXI века главной проблемой становится взаимодействие цивилизаций последнего поколения на фоне ускоряющихся процессов глобализации и становления постиндустриального, информационного общества. От решения этой проблемы зависит будущее всего человечества. Нарастающая угроза столкновения цивилизаций опасна для общества, она не имеет иного выхода для самосохранения и развития, кроме как выработать стратегию и механизмы диалога, сотрудничества и партнерства государств.

Литература

1. Степин В.С. Философия и эпоха цивилизационных перемен // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 16-26.

2. Яхнин Е.Д. Эволюция и будущее человеческого социума // Вопросы философии. – 2006. – № 5. – С. 165-175.

3. Цикин В.А. Глобализация : ноосферный подход. Сумы, 2007.

4. Лукьянец В.С. Наука нового века. Гуманитарные трансформации // Наука и образование : современные трансформации. – Киев, 2008. – С. 8-37.

5. Буданов В.Г. О методологии синергетики // Вопросы философии. – 2006. – № 5. – С. 79-94.

6. Агацци Э. Моральное измерение науки и техники. – Москва, 1998.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТОК-ШОУ «ПУСТЬ ГОВОРЯТ»

П.В. Кульпина

Научный руководитель ***Л.А. Якушева****, канд. культурологии, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Вхождение в жизнь социума новейших информационных технологий, а именно средств массовой коммуникации позволило всестороннее обеспечить человека информацией, которая необходима для решения разного рода проблем. Одним из каналов трансляции информации является телевидение. Выполняя информационную, обучающую, развлекательную, эскапистскую, функцию телевидение, помимо всего прочего, достаточно сильно воздействует на духовные ценности, на стиль мировосприятия людей, на тип культуры сегодняшнего дня.

На современном этапе своего развития телевидение представлено многообразием жанров. Один из распространенных во всем мире жанр телешоу, которое имеет свои характеристики: массовость участников и зрителей, товарность производимой продукции, особый тип зрелищности, основанный на психологическом воздействии на зрителя.

В широком смысле шоу – одна из форм артизации, своеобразный спектакль, театрализованное зрелище, которое сопровождает мероприятия общественной или культурной жизни. Под артизацией же в свою очередь понимается «театрализация событий общественной, политической и культурной жизни, связанная в основном с эстетикой массовой культуры» [5].

Телевизионные шоу представлены разными жанрами. А. Новикова в своей книге «Современные телевизионные зрелища: истоки, формы и методы воздействия» приводит следующую классификацию телешоу: 1) телевизионные фарсы; 2) розыгрыши и провокации; 3) игры в реальность (реалити-шоу); 4) дискуссии понарошку (ток-шоу) [7]. Подробнее хочется остановиться на жанре ток-шоу.

Исследователи телевизионных жанров Н.В. Вакурова и Л.И. Московкин характеризуют ток-шоу как разговорный жанр, современный аналог теледискуссии, от англ. «talk-show» – заимствованный в связи с возможностью прямого эфира западный жанр, адресованный «не всем, но каждому» [2].

Впервые жанр ток-шоу возник в 1967 году в Детройте на телевизионной программе Ф. Донахью. Впервые на телевидении он разрешил зрителям участвовать в дискуссии. «Не бойтесь задавать глупые вопросы. Все равно рекорд принадлежит мне», – говорил телеведущий [9].

В 1991 году по РТР транслировались лучшие выпуски ток-шоу Ф. Донахью с предисловием В. Познера, а через год стартовала «Тема» В. Листьева, в которую ведущий привнес свои элементы: интервью на улицах, эффектные фрагменты из фильмов, выступления экспертов. Так жанр ток-шоу прочно укоренился на отечественном телевидении.

А.С. Вартанов отмечает, что задача жанра ток-шоу – активизировать восприятие содержания, заключенного в передаче с помощью формы диспута, острых вопросов, высказывания различных точек зрения [3].

Передача «Пусть говорят» – пример действующей программы в жанре ток-шоу на российском телевидении. Это совместный проект Первого канала и «Новой компании». Продюсер телешоу – руководитель Студии спецпроектов Первого канала, дважды лауреат премии ТЭФИ Наталья Никонова, ведущий – Андрей Малахов [10].

«Пусть говорят» – одна из самых рейтинговых передач на Первом канале. Здесь разбираются реальные истории из жизни реальных людей. При этом, как правило, темы выбираются далеко не однозначные, и они вызывают жаркие споры, порой доходящие до скандалов.

Нужно сказать, что формат проекта, как и само название передачи, дважды трансформировались с 2001 года, когда шоу Андрея Малахова впервые вышло в эфир. Сначала это была «Большая стирка». А в 2004 году формат меняется: передача теперь называется «Пять вечеров». Прежде всего, изменилась тематика программы. Она стала поднимать более серьезные вопросы из жизни общества. В 2005 году название меняется в последний раз. Теперь передача стала выходить под именем «Пусть говорят».

На сайте программы мы можем увидеть её цель: «Говорят – “словом делу не поможешь”, но программа “Пусть говорят” эту поговорку опровергает» [8].

«Ток-шоу создает звезд, а звезды создают ток-шоу», – пишет Р.А. Борецкий [1]. «Классическое ток-шоу представляет собой треугольник: ведущий – приглашенные собеседники (эксперты) – зритель в студии. Ток-шоу соединяет приемы журналистики и сценические приемы [4]. Драматургия программы тесно связана с вопросно-ответной основой этого жанра. Именно форма,

качество, вид и логика последовательности вопросов определяют интригу и динамику развития сюжетной линии программы [3].

Главные герои передачи – люди, которые попали в какую-то, необычную форс-мажорную или удивительную ситуацию, или просто известные личности. Еще несколько героев приглашаются для подогрева интереса к обсуждаемой теме, они либо импонируют главному герою, либо занимают противоположную позицию. Нейтральной стороны приглашенные придерживаются редко – таким образом не сделать рейтинг. Третий связующий элемент – так называемые «эксперты». В качестве «знатоков», чье мнение на данный вопрос является более ли менее объективным, на передачу приглашаются политики, звёзды, представители церкви и интеллигенция. Особый контингент передачи — зрители, сидящие в зале. Присутствующих также можно разделить на две подгруппы: «активная», представители которой выступают с места, и «пассивная» массовка, задача которой простая – сидеть с сопереживающим лицом и аплодировать в указанное время.

Если анализировать пространство студии как текст, проводя линию между ним и приглашенными лицами, то можно прийти к следующим выводам: три черных дивана – это центральное место передачи, где и разворачиваются основные драматические действия. Диван посередине – для главных «виновников» обсуждаемого вопроса, по бокам – для второстепенных. Диваны для приглашенных экспертов расставлены по дуге: сделано это для того, чтобы удобнее было вести беседу.

Стоит отметить роль ведущего, который, как и зрители, участвует в процессе. Работа журналиста – это, в первую очередь, работа с человеком и для человека. Поэтому на первый план здесь выходит умение телеведущего правильно выполнять свои функции с психологической точки зрения [6].

Андрей Малахов – выпускник факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, журналист, ведущий, преподаватель основ журналистики в РГГУ. На данный момент Малахов является одним из самых популярных ведущих в России, а в России в жанре ток-шоу его программе «Пусть говорят» нет равных по количеству телезрителей.

Малахов просто и понятно говорит, транслирует понятные и традиционные для аудитории телешоу моральные ценности, изображает сопереживание субъектам обсуждаемой проблемы. Ведущий демонстрирует образ посредника, заинтересованного в происходящем и вовлекающего аудиторию в дискуссию. Андрей Малахов вызывает интерес у зрителей тем, что он не проводит грань между собой и собеседником – взаимодействует наравне. Ведущий не ставит себя выше, его задача – разобраться вместе со зрителем в обсуждаемой проблеме.

Конечно же, передача «Пусть говорят» не была б настолько популярна, если бы не поднимала скандальные и шокирующие темы. Проанализировав выпуски передач за 2012-2014 гг., я определила самые популярные и часто транслируемые группы тем.

1) Темы, касающиеся внешнего вида человека: о похудении/ анорексии/ пластических операциях. Ведущий приглашает в студию людей, у которых проблемы со здоровьем и с восприятием своего внешнего вида. На программе присутствуют диетологи, психологи и хирурги, которые берутся бесплатно лечить героев передачи, и зрители могут проследить за их судьбой. Примеры передач: 7 ноября 2013 г. «Ожиревшие люди», 6 февраля 2014 г. – «Большие дети», 28 апреля 2014 г. – «Особо крупных размеров», 31 октября 2013 г. – «Голодные игры», 13 января 2012 г. – «Люди XXL».

2) Темы, поднимающие проблемы ранней беременности/ определения отцовства. Передача за счет этих историй делает новый выпуск и оплачивает соответствующие ДНК-тесты. Примеры выпусков: 14 мая 2014 г. – «Полностью беременная», 12 мая 2014 г. – «Надежда на ДНК», 12 марта 2014 г. – «Сомнения дочери», 5 марта 2013 г. – «Цена наследства».

3) Темы, посвященные насилию в семье: муж бьет жену/ жена бьет мужа/ насилие родителей над детьми. Например, 16 мая 2012 г. – «Мужнин кулак», 24 августа 2012 г. – «Образцовая семья», 12 мая 2012 г. – «Алёнка».

4) Выпуски, посвященные звездам (артистам, певцам). Примеры выпусков: 22 апреля 2014 г. – «Александр Семчев, 45 лет, встреча с сыном», 4 марта 2014 г. – «Борис Моисеев, 60 лет», 24 февраля 2014 г. – «Любовь Успенская, 60 лет», 26 сентября 2013 г. – «Украинская золушка», 17 августа 2012 г. – «Близкие люди Муслима Магомаева», 14 января 2014 г. – «Ольга Воронец, 88 лет».

5) Интервью и специальные выпуски программы, в которых Андрей Малахов встречается со знаменитостями у них дома. Примеры выпусков: 25 марта 2014 г. – интервью с бывшей женой Аршавина, 14 января 2014 г. – интервью с народной певицей СССР Ольги Воронец, 5 декабря 2013 г. – интервью с известным клоуном Олегом Поповым.

Таким образом, из анализа некоторых выпусков программы «Пусть говорят» за 2012-2014 гг. можно сделать вывод о том, что компонентами ток-шоу выступают гости, компетентные эксперты, зрители. Велика роль ведущего как связующего элемента между этими звеньями, с которой блестяще, по моему мнению, справляется А. Малахов. Структура программы в целом не является оригинальным феноменом, а умело интерпретируется под отечественного зрителя, следуя западным клише. В выборе тем акцент авторами делается на сенсационности, эксклюзивности и эпатажности информации. Во всех проанализированных телепередачах придается значение подлинности событий и

героев и подробно освещается их личная жизнь, что вызывает неподдельный интерес у зрительской аудитории.

Литература

1. Борецкий Р., Цвик В. Жанры телевизионной журналистики // Телевизионная журналистика / под ред. В. Кузнецова. – Москва, 2002. – С. 25.

2. Вакурова Н., Московкин Л. Типология жанров современной экранной продукции. – Москва, 1998. – С. 36.

3. Вартанов А. Актуальные проблемы телевизионного творчества на телевизионных подмостках. – Москва, 2003. – С. 26.

4. Кузнецов Г. Ток-шоу: неизвестный жанр? // Журналист. – 1998. – №11. – С. 59.

5. Лисаковский И. Художественная культура. Термины. Понятия. Значения : Словарь-справочник. – Москва, 2002. – С. 15.

6. Муратов С. Телевизионное общение в кадре и за кадром. – Москва, 2007. – С. 174.

7. Новикова А. Современные телевизионные зрелища : истоки, формы и методы воздействия. – Санкт-Петербург, 2008. – С. 160-196.

8. Сайт Первого канала. // Режим доступа : http://www.1tv.ru/sprojects/si=5685 (дата обращения: 25.05.2014).

9. Тележурналистика: теория, история и практика. Документы, тексты. Екатеринбург, 2000. – С. 195.

10. Фан-сайт передачи «Пусть говорят» на первом канале // Режим доступа : http://pust-govoreat.ru/about (дата обращения: 25.05.2014).

ЮМОРЕСКА Д. БЛАГОГО «ЛЮБИТ – НЕ ЛЮБИТ»: К ВОПРОСУ О КОМИЧЕСКОМ В МУЗЫКЕ

Е.Д. Лаптева

Научный руководитель ***Е.А. Суханова****, канд. искусствоведения, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В 1968 году Дмитрий Благой написал цикл романсов под общим названием «Юморески» на стихи Валентина Берестова – русского детского поэта, писателя и переводчика. Всего у Д. Благого на стихи В. Берестова написано пять циклов романсов.

Композитор в цикле «Юморески» опирается на события своего времени. Он родился в эпоху сталинского «большого стиля» (1930), основными чертами которого были масштабность, пышность, гиперболизированный оптимизм.

В музыке начинают преобладать традиционные направления, ориентирующиеся на русскую классику, а модернизм, главенствующий в самом начале становления советского государства, терпит поражение, его высмеивают в газетных фельетонах. В целом советский период – это эпоха журнала «Крокодил» – крупнейшего в то время сатирического издания (1922-2008).

Остановимся на понятии «комизм», которое является существенным и основополагающим для данной статьи.

1. В словаре Ожегова это определение звучит так: комизм – это комическая сторона, комическое, смешное в чем-нибудь; юмор [1, с. 287].

2. В музыке «комизм» раскрывается через художественно организованные алогизмы и несоответствия, а также через соединение разнохарактерных мелодий, которые всегда содержат в себе элемент неожиданности.

Для создания комического эффекта в музыке часто используется внезапность. Так, в одной из Лондонских симфоний Й. Гайдна встречается шутка: внезапный удар литавр встряхивает публику, вырывая ее из мечтательности. В «Вальсе с сюрпризом» И. Штрауса плавное течение мелодии неожиданно нарушается хлопком пистолетного выстрела. Это всегда вызывает веселую реакцию зала.

Специфику феномена комического в музыке составляет контраст слоёв звуковой реальности музыкального произведения, степень которого влияет на восприятие слушателем эффекта комического.

В данном произведении все проявления комизма исходят из литературного текста:

На ромашке гадать,
Лепестки обрывать,
Я не стану. Прошли времена…
Может к сердцу прижать,
Может к черту послать.
И не любит, и любит она.
Все ответы цветка совершенно верны,
Удивительный нрав у любимой жены.

В начале произведения композитор вводит неоднородный полиаккорд с динамическим оттенком sff, сразу настраивающий на юмористический характер. Хочется обратить внимание на разность динамической и темповой окраски партии фортепиано и вокальной мелодии. Изначально юмореска «Любит – не любит» обозначена темпом Allegro agitato (быстро и взволнованно). Но вокальная партия уже в другом темпе Moderato (умеренно). И при этом исполня-

ется она acapella, фортепиано в этот момент молчит, а потом вступает снова в Allegro agitato. Дальше фортепиано еще больше подчеркивает саркастический характер своего сопровождения темповым обозначением stringendo molto (сильно ускоряя, очень сжато)! После чего немного успокаивается до Allegro (скоро) и вокальная строчка снова вступает в темпе Moderato, и poco ritenuto (немного замедляя) при переходе к политональному аккорду в конце первого предложения.

Все это разнообразие исходит из вербального текста, именно он вызывает борьбу между инструментальным сопровождением и вокальной строчкой. Партия фортепиано со всеми своими бурными темповыми и динамическими оттенками, звуча почти на всем протяжении первого предложения на ff , активно пытается передать юмористический, смеховой оттенок данного произведения. Вокальная строчка ведет себя абсолютно по-другому и настаивает на лирическом настроении стихотворного текста, что не удивительно, ведь слова: «На ромашке гадать, лепестки обрывать. Я не стану, прошли времена…» мало у кого вызовут улыбку. В окончании первого предложения периода наблюдается такое явление, как политональность, то есть, одновременное звучание двух или более тональностей. В данном случае – это сочетание cis в нижнем регистре и gis – в верхнем. «Традиционно политональность используется для достижения комического эффекта. Так, в конце “Музыкальной шутки” В.А. Моцарт, применяя политональность, вышучивает нескладную игру деревенских музыкантов. Аналогично, у А. Берга в “Воццеке” (Сцена в кабаке) часть музыкантов заканчивает тему лендлера в виде однотонального периода (g-moll – g-moll), а часть – модулирующего (g-moll – Es-dur). Музыканты “разошлись” и закончили в разных тональностях, отсюда и “политональность”» [2, с. 187].

Все меняется ко второму предложению.

Начиная с 15 такта характер юморески проявляется уже в обеих партиях, и у фортепиано и у вокальной строчки. Это происходит по трем причинам:

1. Меняется характер литературного текста.

2. Обе партии приобретают единую темповую и динамическую окраску (Allegretto; p-mp).

3. Меняется фактура в фортепианном сопровождении.

Фортепиано приобретает шутливость и игривость за счет штриха poco staccato(отрывисто) и характерного обозначения scherzando (игриво). Происходит диминуирование длительностей с восьмых на шестнадцатые.

Литературный текст: «Может к сердцу прижать, может к черту послать. И не любит, и любит она» комичен уже потому, что повествование ведется от мужского лица, в то время как подобные слова обычно звучат из уст девушек. За счет множества альтераций ощущается «натянутость» и напряженность интонаций при низкой художественной насыщенности литературного текста.

Это еще больше создает эффект комичности и высмеивания надуманных страданий стихотворного героя.

Во втором предложении (15-26 такты) композитор сохранил в музыке ритмику стиха только там, где происходит совпадение первой сильной музыкальной доли и третьей ударной в стихотворении. На третью сильную музыкальную долю здесь приходится безударный стихотворный слог.

↓↓

Окончательные перемены к лучшему наступают в развитии, где инструментальное сопровождение ведет себя подобно «свахе-своднице», а именно, уходит в небытие на время, давая возможность поразмыслить и найти верное решение. Фортепиано звучит здесь на pp molto tranquillo (очень тихо), con pedale (с педалью), что добавляет атмосфере таинственности.

И только с 34 такта, когда вокальная строчка находит верный ответ и утверждает его, фортепиано, не увеличивая динамики и оставаясь в pp, завершает все страданья ликующей тишиной, постепенно уходя на ppp.

То, что данное произведение – это своего рода шутка, слышно с первых нот. Во-первых – это постоянные «реприманды», в виде неоднородных полиаккордов на sff, подготовленные партией фортепиано. Подобные композиторские замыслы не дают слушателю скучать, особенно при контрастности материалов вокального и инструментального.

Инструментальное сопровождение ведет себя как злой клоун, высмеивающий людские страдания. Партия фортепиано полна неожиданностей. Гармония сопровождения экспрессивна, как будто изображает приступы недоброго смеха. Потом вдруг… фермата и ожидание реакции на сатирические выпады.

Стоит обратить внимание на 23 такт, где ощущается пик нервного напряжения в вокальной строчке, где piu sostenuto (более напряженно) только подтверждает это. Здесь фортепиано противоречит себе игривому и шуточному и говорит о том, что все серьезно, изображая имитацию «бетховенского мотива судьбы». В 24 такте у вокалиста снова просыпается вера во что-то светлое, и инструмент утверждает это тяжелыми октавами.

Произведение атонально, в его гармонии можно выделить несколько наиболее интересных моментов:

1. Неоднородный полиаккорд с опорой на тон h, структуре которого характерна дифференциация на два и более простых аккорда, обладающих относительной конструктивной самостоятельностью.

2. Нетерцовые квартаккорды, которые по своей структуре не сводятся к терцовому ряду.

3. Аккорды с побочными тонами.

4. Политональный аккорд с наличием cis-moll в нижнем регистре и gis-moll - в верхнем.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод. В данной юмореске Д. Благой сумел соотнести отдельные художественные элементы музыки (форму, фактуру, ритм, мелодию, гармонию) с литературным текстом так, что, фортепианное сопровождение практически не опирается на стихотворную структуру, а четко ведет свою комическую линию.

Вокальная и фортепианная партии достаточно самостоятельны и борются, доказывая свою свободу. Композитор не подчиняет музыкальный текст литературному, а искусно воплощает в музыке жанровые особенности юморески, делая ее самостоятельным звеном.

Большую роль в выразительности фортепианного сопровождения играют динамика и смена темпов, настраивающие на характер юморески, придающие ей красочности. Так же особую выразительность произведению придают паузы и фермaты, делая музыкальный материал более интересным и ярким.

Литература

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – Москва, 1999.

2. Холопов Ю. Н. Гармония. Практический курс. – В 2-х ч. – Ч. 2. – Москва, 2003.

О МУЗЫКАЛЬНОМ ЯЗЫКЕ СЮИТЫ №1 ДЛЯ ДВУХ ФОРТЕПИАНО С. В. РАХМАНИНОВА

С.Е. Лебедева
Научный руководитель ***Е.А. Суханова****, канд. искусствоведения, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Сюиты для двух фортепиано составляют небольшой, но весьма заметный вклад в репертуар фортепианного дуэта. Их разделяют всего 7-8 лет. Казалось бы, немного. Но если Первая сюита – сочинение раннее, напоенное свежестью и почти безмятежным лиризмом, в котором Рахманинов понемногу нащупывает свою манеру, то Вторая, написанная одновременно со знаменитым Вторым концертом для фортепиано с оркестром, – произведение уже зрелого мастера, нашедшего свой круг образов и собственный неповторимый почерк.

Первая сюита, ор. 5 для двух фортепиано, имеющая заголовок: «Фантазия (картины)», написана в 1893 году. В это время «воображение композитора по-прежнему занимают незабываемые летние месяцы 1890 года, которые он провел с сестрами Скалон в имении Ивановка Тамбовской губернии. Так и не получившее удовлетворения любовное чувство к младшей из сестер Скалон – Вере пронизывает полную намеков и недоговоренностей переписку Рахманинова с сестрами. Невысказанные словами эмоции прорываются в музыке того времени, и ярче всего – в Первой сюите для двух фортепиано» [2].

Как известно, «сюита (франц. suite, буквально – ряд, последовательность) – одна из основных разновидностей многочастных цикличных форм инструментальной музыки. Она состоит из нескольких самостоятельных, обычно контрастирующих между собой частей, объединенных общим художественным замыслом. Части сюиты, как правило, различаются по характеру, ритму, темпу и другим признакам, в то же время они могут быть связаны тональным единством, мотивным родством. Главный принцип формообразования сюиты – создание единого композиционного целого на основе чередования контрастных частей – отличает сюиту от таких цикличных форм, как соната и симфония с их идеей роста и становления. Сравнительно с сонатой и симфонией сюите свойственна большая самостоятельность частей, не столь строгая упорядоченность структуры цикла (количество частей, их характер, порядок, соотношение друг с другом могут быть различными в самых широких пределах), тенденция к сохранению во всех или нескольких частях единой тональности, а также более непосредственная связь с жанрами танца, песни» [3, с. 361].

Первая сюита С. В. Рахманинова состоит из четырех частей. У каждой из частей есть название и небольшой эпиграф. «Общая концепция произведения раскрывается в показе отдельных эпизодов из жизни человека – юношеские мечтания, любовное томление, скорбное переживание и народное празднество. Объединяет цикл характерная ниспадающая попевка из четырех звуков, эпизодически появляющаяся в первых частях и заполняющая всю музыкальную ткань последних, а также красочное преломление колокольного звона – печального или ликующе-праздничного» [5, с. 33] .

Первой части сюиты С. В. Рахманинов дал название «Баркарола». Стихотворным эпиграфом к этой части взято несколько строк из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Венеция».

Скользящие арпеджио и динамика pp в первой партии напоминают тихие всплески волн, по которым плывет гондола лунной ночью:

В средней части четко слышна мелодия, похожая на песню гондольера, она звучит более ярко, немного задумчиво. Далее песня сменяется первоначальным пейзажем тихой лунной ночи.

Вторая часть сюиты озаглавлена эпиграфом Байрона. Так же, как и в стихотворении Байрона, в музыке второй части слышны переливы волн, трели соловья.

Все это С.В. Рахманинов показывает такими средствами выразительности, как темп – Adagio sostenuto, динамика – pp, перерастающая в f и резко спадающая до ppp, арпеджио в первой партии, переходящие из одной руки в другую, постепенный переход из низкого регистра в высокий, тональность – D dur звучит просветленно. Во второй партии Рахманинов показывает тему. Хотя тема состоит всего лишь из двух нот, звучность её увеличивается на протяжении нескольких тактов от mf до sf. Показывая знаком tenuto ноты в теме,

автор подчеркивает все напряжение мелодии, которая звучит на sf в конце проведения. Тема второй партии оказывается главенствующей в начале второй части, по сравнению с переливами в первой партии. Многочисленные паузы во второй партии в начале части, возможно, представляют ночную тишину, и тема второй партии отчетливо слышна и нарастает с каждым новым всплеском первой партии:

Арпеджио, постепенно к концу темы, с каждым переливом в первой партии, разрешаются в основную тональность D dur.

Третья часть под названием «Слезы» отличается от остальных частей сюиты своим скорбным повторением одного и того же мотива из четырех нот:

Эпиграфом для этой части послужило стихотворение Ф. И. Тютчева « Слезы людские, о слезы людские…». Хроматическое движение, диатоника, смена фактуры – всеми этими выразительными средствами автор подчеркивает трагичность произведения. Ритм на протяжении всей части остается неизменным, за исключением нескольких агогических моментов. «Перед глазами встают более ранние впечатления С. В. Рахманинова: Одно из самых дорогих для меня воспоминаний детства связано с четырьмя нотами, вызванивавшимися большими колоколами Новгородского Софийского собора, которые я часто слышал, когда бабушка брала меня в город по праздничным дням. Звонари были артистами. Четыре ноты складывались во вновь и вновь повторяющуюся тему, четыре серебряные плачущие ноты, окруженные непрестанно меняющимся аккомпанементом. У меня с ними всегда ассоциировалась мысль о слезах. Несколько лет назад я сочинил сюиту для двух фортепиано, в четырех частях, раскрывающих поэтические эпиграфы. Для третьей части…я тотчас нашел идеальную тему – мне вновь запел колокол Новгородского собора» [5, с. 34].

Четвертая часть сюиты, резкое противопоставление третьей части, имеет название «Светлый праздник». Эпиграфом к части служит отрывок из стихотворения А. С. Хомякова «Кремлевская заутреня на Пасху». Автор ставит темп «Allegro maestoso», подчеркивая торжественность части, её солнечный и яркий характер. В первой партии отчетливо слышны мотивы из трех нот, подражающие звучанию колокола:

Вторая партия врывается после многочисленных пауз подражанием больших колоколов, мерно отбивающих ритм произведения. Вся четвертая часть испещрена динамикой от ff и до ffff, а также яркими аккордами на sf и sff. В центральной части слышна интонация церковного песнопения «Христос воскресе!».

В сюите в полной мере проявились черты, характерные для композиторского и исполнительского стиля Рахманинова. «Рахманинов – пианист сочетал замечательную красоту звука с исключительной вокальностью фразировки»

[4, с. 27]. Это свойство присуще лирическим пьесам цикла – «Баркарола» и «Слезы».

Ритмические особенности С.В. Рахманинова также интересны. Автору близок темп «rubato». Даже в простой ритмической форме, он делает отступления от основного темпа, что преображает произведение. Данное качество можно наблюдать во всех частях сюиты.

Динамика С. В. Рахманинова поражает своим разнообразием. «…От тончайшего pianissimo до необыкновенного по силе forte, которое не превышало того предела, где кончается сочность фортепианного звука и начинается сухой деревянный стук. Полнозвучное пение, ораторский возглас никогда не переходил в крик» [4, с. 49]. Во второй части Сюиты автор показывает очень яркие перепады динамики. Многообразие фактурных решений, мелодическая выразительность, яркая программность, характерная рахманиновская интонационность обеспечили данной сюите репертуарность. Несмотря на то, что она является ранним произведением композитора, в ней уже кристаллизуются важнейшие черты творческого почерка композитора.

Литература

1. Апетян З.А. Воспоминания о Рахманинове. – Т. 2. – Москва, 1988.

2. Иовлева М. Сергей Рахманинов. Сюита для двух фортепиано // Режим доступа: http://www.mariinsky.ru/playbill/playbill/2010/6/21/2_1900/ (дата обращения: 15.10.2014).

3. Манукян И.Э. Сюита // Музыкальная энциклопедия. – Т. 5. – Москва, 1981.

4. Понизовкин Ю. Рахманинов – пианист, интерпретатор собственных произведений. – Москва, 1965.

5. Соколова О.И. Сергей Васильевич Рахманинов. – Москва, 1983.

ЦЕНТР «ГОР.СОМ 35» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Е.А. Мешалкина

Научный руководитель ***Р.Л. Красильников****, д-р филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В настоящее время государство уделяет большое внимание молодежной политике, в частности молодежной культуре. Власть и общество заинтересованы в воспитании нового поколения, которое обладает определенным набо-

ром нравственных ориентиров и культурных ценностей, важных для дальнейшего развития страны [10].

Особенностью молодежной культуры (и молодежной политики в целом) является то, что она создается самими представителями нового поколения. Однако, в отличие от молодежных субкультур, данный тип культуры может регулироваться властью. Это происходит во многом благодаря созданию при муниципальных органах управления молодежных организаций. Например, вологодский молодежный центр «Гор.Com 35» был создан по инициативе администрации города и курируется ею. Следовательно, в его деятельности можно увидеть черты государственной политики и официальной культуры.

Цель данного исследования – изучить аспекты деятельности молодежного центра «Гор.Com 35» в сфере культуры города Вологды.

Молодежный центр «Гор.Com 35» является некоммерческой организацией, созданной для организации и осуществления мероприятий по работе с детьми и молодежью, реализации молодежных инициатив на территории муниципального образования «Город Вологда» (организационно-правовая форма – учреждение, тип – бюджетное учреждение, форма собственности – муниципальная) [8].

Деятельность данного молодежного центра регламентируется с помощью различных документов и факторов, прежде всего устава и плана работы на год. На основе этих документов задаются общие рамки, в пределах которой центр должен вести свою деятельность. Здесь имеет место муниципальный заказ на молодежную политику (например, какое количество мероприятий должно быть проведено за год для молодежи – социальных, спортивных, творческих). Что касается творческого компонента работы в центре, то он заключается в конкретной реализации задач политического вектора [4].

Создание подобных молодежных центров становится для крупных российских городов своего рода правилом [6]. По большому счету, это современный подход к реализации молодежной политики в регионах. Такие центры позволяют собирать в одном месте самые креативные молодежные идеи, становятся площадкой для раскрытия творческого и интеллектуального потенциала ребят. Тут же проходят дискуссии на важные для города темы, организуются образовательные курсы, познавательные мастер-классы, «круглые столы», социальные флэш-мобы.

«Гор.Com 35» ставит перед собой определенные задачи:

- Создать школу лидеров (своеобразный кадровый резерв для будущего управления процессами развития города);
- Развить систему территориальных молодежных сообществ;
- Обучить молодежь социальному проектированию;
- Развить молодежный парламентаризм.

Направления работы молодежного центра:

- координация с учебными заведениями;
- патриотическое воспитание молодежи;
- здоровый образ жизни и обеспечение безопасности молодежи;
- поддержка инициативной и талантливой молодежи;
- молодежные дискуссионные площадки и объединения;
- интеллектуальная деятельность;
- профессиональная ориентация молодежи;
- волонтерское движение.

Главной формой работы центра является проведение мероприятий и проектов. Проекты являются самым значительным «продуктом» центра, так как в их рамках проходят различные мероприятия. Например, за 2014 год было реализовано два социально значимых проекта – «Город молодых талантов» и «Дыхание улиц». Как утверждают работники молодежного центра, данные проекты планируется проводить из года в год [5].

Внутренняя структура отвечает формам работы центра. В «Гор.Com 35» действуют два основных отдела: те, которые занимаются проектами и крупными мероприятиями, и те, которые осуществляют работу центра в микрорайонах нашего города. Основной работник центра – это ведущий менеджер.

Мероприятия, проводимые центром, дифференцируются на общегородские и территориальные. В плане работы центра они разделяются на разовые и повторяющиеся из года в год.

Финансирование осуществляется администрацией города Вологды. Также для мероприятий и проектов привлекаются спонсоры и партнеры. Цель их привлечения – обеспечить призами победителей и участников, в зависимости от тематики мероприятия.

Работа молодежного центра регулярно освещается в СМИ, в основном на «Вологда Портал» и через канал «ТНТ». Другие же местные СМИ, как утверждают менеджеры, менее заинтересованы мероприятиями центра [2].

У молодежного центра действует свой сайт и группа в социальной сети «ВКонтакте». Наиболее эффективно работает группа, так как менеджеры постоянно освещают мероприятия, которые интересны молодежи [1]. Совсем недавно появился аккаунт в социальной сети «Instagram» (очень популярной среди молодежи), где работники центра делятся фотографиями рабочих будней.

Как утверждалось выше, главная форма работы центра – это проведение проектов и мероприятий, но на этом центр не ограничивает работу с молодежью нашего города. Второй формой работы является наличие различных тематических клубов по интересам и их деятельность. Такие клубы могут создаваться в центре по инициативе самих молодых людей, что говорит о заинтересованности работников и, соответственно, официальной власти в желаниях

молодежи реализовать и пробовать себя в чем-то новом. В молодежном центре активно работают клубы по интересам: творческая лаборатория, клубы молодого политика, журналиста, волонтера, экскурсовода, литератора, клуб «Идеальная мама», объединения фотографов и многие другие.

Еще одной особенностью центра является адаптация к городской культуре молодежных субкультур, работники заинтересованы во включении их в общее развитие культуры, тем самым мы можем проследить стремление к консолидации молодежи. Центр в полной мере предоставляет возможности самореализации представителей субкультур. Например, летом 2014 года был проведен проект «Дыхание улиц», который пользовался огромной популярностью среди молодежи, а также среди представителей субкультур, так как они сами стали участниками данного проекта.

Помимо творческих, спортивных и социальных мероприятий, центр проводит и культурные акции. Молодежный центр старается привить молодежи интерес к культуре и привлекает молодых людей на подобные мероприятия, которые проводит совместно с Департаментом культуры. Например, 5 июня 2014 года был проведен «Шекспировский карнавал».

Молодежь сегодня, как правило, оказывается в эпицентре всего того, что происходит в социуме. Молодежный досуг – сфера, где юноши и девушки могут проявить собственную самостоятельность, умения принимать решения и руководить, организовывать и организовываться. Молодежный досуг – это не только общение, но и своего рода социальная игра. Именно в этом ключе организует культурные мероприятия «Гор.Com 35».

Работа центра полностью соотносится с молодежной культурой, а также связана с молодежной субкультурой. Но также мы видим, что в его организации принимает участие государство, что свидетельствует о негласном формировании органами власти культуры для молодых, которая может быть контролируема и направляема.

Литература

1. http://vk.com/gorcom35

2. http://vologda-portal.ru/

3. http://www.gorcom35.ru/

4. Интервью с ведущим менеджером Молодежного центра «Гор. Com 35» Даниилом Князькиным.

5. Молодежный форум 2014 (по заказу Молодежного центра «Гор. Com 35»). Вологда, 2014.

6. Молодежь России: социальное развитие. М., 1992.

7. Рахимова Р. Молодежная политика и социальное развитие студентов // Высшее образование в России. – № 2. – 2005. – С. 60-66.

8. Устав муниципального бюджетного учреждения «Молодежный центр Гор. Com 35» (2012).

9. Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ (ред. от 05.04.2013) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений».

10. Что такое молодежная политика?: [участие молодежи России в политической жизни : дискуссия] / подготовил Г. А. Бордюгов // Свободная мысль. – XXI. – № 1/2. – 2006. – С. 67-79.

СОВРЕМЕННАЯ ОБРЯДНОСТЬ РУССКИХ ТРАДИЦИОННЫХ ПРАЗДНИКОВ

О.С. Осовская

Научный руководитель ***А.В. Матвеев****, канд. ист. наук*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Исследование современной обрядности русских традиционных праздников является особо актуальным в связи с увеличившимся интересом к духовно-нравственным проблемам культуры. Традиционные обряды являются неотъемлемой частью человеческого быта, и их анализ позволяет создать впечатление о народной культуре в целом. Традиции представляют собой сложную систему совокупности духовных и материальных компонентов, формировавшуюся на протяжении долгого времени. Праздник как одно из проявлений культуры сохраняет в себе основные традиции прошлых поколений, но и отражает новые тенденции современности. На традиционные праздники негативное влияние оказала эпоха Советского Союза, в результате которой на первый план вышли государственные праздники. Но существует мнение, что в культуре праздников традиция преобладает над инновацией в связи с тем, что праздники отражают устоявшийся общественный уклад жизни и характер семейно-бытовых отношений [1, с. 57].

В настоящее время государство старается активно возрождать праздничные традиции. Пример данной тенденции мы можем видеть в празднике «День Петра и Февроньи», который в 2008 году объявлен официальным — «Днем семьи, любви и верности» [2]. Кроме того, в утренних новостях по основным телевизионным каналам в день праздника ведущие рассказывают историю и основные традиции события в упрощенной и понятной для зрителя форме. Относительно похожую ситуацию мы можем наблюдать и в печатных изданиях. Но, несмотря на усиление интереса к проблеме праздников в современном мире, количество работ рассматривающих непосредственное отноше-

ние людей к праздникам пока немногочисленно и большинство из них направлено на исследование праздничной культуры в целом или на возрождение конкретных праздников в определенных поселениях.

Таким образом, целью моего исследования стало выяснение отношения к русским традиционным праздникам. Объект изучения – жители Вологды и Вологодского района, предмет – реликты праздничной обрядности в современном мире. Традиционные праздники условно можно разделить на 3 категории: церковные, народные и малые. Условно – так как в настоящее время границы между праздниками фактически не существует. В исследовании праздников необходимо выделить следующие аспекты: история события, приметы, обрядность, предпразнества и попразднества. Каждый из аспектов играет важную роль в формировании общей картины в связи с тем, что некоторые из респондентов могут знать только приметы или только историю праздника, но при этом они не выполняют какие-либо определенные действия, связанные с этим днем.

Для определения конкретных проблем и разработки гипотез был составлен формулятивный план [3, с. 46], основанный на анализе существующей литературы. Для сбора информации был создан полустандартизированный вопросник [3, с. 147], включающий в себя подразделенные на несколько категорий вопросы. Первую часть составляют вопросы, направленные на общее отношение интервьюируемого к праздникам. Со второй и по пятую рассматриваются конкретные праздники зимнего, весеннего, летнего и осеннего циклов. И шестую часть составляют дополнительные вопросы, позволяющие расширить общую картину.

Для достижения цели были опрошены 116 человек из Вологды, поселка Грибково, села Новленское и его окрестностей. Для наибольшей репрезентативности выборки в число опрошенных входят люди разных возрастов, имеющие разный социальный статус, разное образование и профессии. В том числе в Новленском и окрестностях были опрошены 40 человек, 37 в Вологде и 39 в Грибкове. Количество учащихся (от 10 и до 24-28 лет) – 35 человек, работающего населения (от 24-28 до 60 лет) – 45 и пенсионеров (60 и более лет) – 36. Из общего количества респондентов школьников – 14, студентов – 21, работающих и пенсионеров, имеющих среднее образование, – 37 человек, имеющих высшее образование – 25.

Также при анализе результатов необходимо учитывать характеристику населенных пунктов. Вологда – один из крупнейших городов Северо-Запада, основанный в XII веке и на отношение его жителей к праздникам повлияла идеология Советской власти. Новленское – достаточно крупное село, где преобладающая отрасль – сельскохозяйственная, – находится в значительном удалении от областного центра. Как в самом Новленском, так и в близлежа-

щих деревнях всегда значительную роль играла церковь. Грибково – поселок, основанный в середине XX века с целью открытия птицефабрики. Люди переселялись сюда из совершенно разных мест Вологодской области и сейчас основную часть населения составляют их дети и внуки. Поселок находится на достаточно близком расстоянии от Вологды и испытывает значительное влияние города.

В результате анализа материалов были выделены тенденции, которые отражают сохранение традиций праздничной обрядности:

– Сохранение традиций малых праздников.

– Сохранение традиционной обрядности крупных праздников.

– Угасание народных праздников.

– Перерождение традиционной обрядности.

Сохранение традиций малых праздников особо актуально для села Новленского и близлежащих деревень. Малые праздники – это праздники, которые характерны для того или иного населенного пункта, отмечаются в одно и то же время каждый год, имеют региональный характер. В настоящее время эта традиция жива в таких населенных пунктах как Коробово, Нестеровское, Фелютино и Новленское. Малые праздники характеризуются широким размахом: на них съезжаются жители окрестных деревень, проходят гуляния, в которых сочетаются народные традиции с современными элементами. Примером может служить праздник Заговенье, который является «изюминкой» села Новленского. Этот день ознаменует собой окончание весенне-полевых работ и встречу лета, а также подготовку к посту. Олицетворяет весну девушка, которая в конце праздника под проводы селян уплывает на лодке. Лето же встречают песнями и танцами. В этот день проходит и сельскохозяйственная ярмарка. Региональный характер праздников подчеркивается тем, что один праздник может быть характерен для нескольких деревень, которые расположены недалеко друг от друга и раньше относились к одному церковному приходу. Интересен факт передачи эстафетной палочки праздников из деревни в деревню. Малые праздники, которые сохранились до настоящего времени, плавно идут друг за другом и являются переходным этапом в сельскохозяйственной жизни селянина. Заговенье – это переход от весны к лету, Ильин день – от лета к осени, Михайлов день – от осени к зиме. Таким образом, селяне посещают все праздники, проводимые в окрестных деревнях. Эта схема похожа на празднование дней рождений в большой компании друзей, когда меняется именинник и гости переходят на празднование из дома в дом.

Сохранение традиций крупных праздников характерно для всех населенных пунктов. Исследуя информацию, полученную от респондентов, можно сделать вывод, что все опрошенные (100%) знают (отмечают) Пасху, Троицу и Масленицу. Про Крещение и Рождество сказали 70%. Вербное Воскресение и

другие не столь крупные праздники упомянули 40%. В современном мире произошло изменение традиций, а также утрата некоторых из них. Это произошло в связи с тем, что в XX веке в эпоху советского режима пропагандировали атеизм и существовал запрет на все православные традиции. Но, несмотря на это, сохраняются основные обряды выполняемые людьми на эти праздники (здесь и далее в скобках указано количество ответов):

– На Масленицу пекут блины (110).

– На Пасху все опрошенные респонденты красят яйца и пекут (покупают) куличи. Также распространен обычай дарить яйца и разбивать их друг о друга (116).

– На Троицу люди ходят на кладбище (чаще в родительскую субботу). В некоторых местах можно наблюдать обычай вставлять в окна березовые веточки (40).

– На Крещение ходят на источник за святой водой и/или купаются в проруби (50).

– На Рождество традиции сохранились в меньшей степени, но, например, в Коробове и Грибкове дети в настоящее время ходят колядовать (20).

– На Вербное Воскресение некоторые люди приносят домой или на кладбище веточки Вербы (70).

Интересен момент, связанный с угасанием народных праздников. Лишь немногие помнят приметы, связанные с сельским хозяйством, но большинство тех, кто помнит, проживают в п. Грибково. Почти все опрошенные говорят, что они в с/х вопросах ориентируются на календарь в Интернете. Также это связано с тем, что люди исходят из рациональных помыслов, например погодных условий. Но в некоторых специфических областях с/х, люди придерживаются определенных традиций. Ярким примером является Медовый Спас (14 августа), до наступления которого пасечники не собирают мед (4).

Также к народным праздникам можно отнести и именины. Из опрошенных людей лишь немногие знают, когда у них именины (42), а отмечают тем или иным образом единицы (20). Нужно сказать, несмотря на то, что многие люди не знают когда какие праздники и их смысловую нагрузку, они придерживаются традиций, связанных с этим днем. Например, в Духов день нельзя работать с землей (35), но были и мнения, что 26 июня нельзя работать с водой (2), но такой приметы в народном календаре нет. На праздник Покрова Богородицы респонденты знают, что нужно утеплять окна (50), но этим занимаются совсем немногие в связи с тем, что сейчас окна пластиковые и не требуют утепления.

Одна из самых распространенных тенденций, это перерождение традиционной праздничной обрядности и утрата смысловой нагрузки праздников. Праздничная обрядность в настоящее время возрождается, но при этом транс-

формируется и приобретает новые черты. Свой отпечаток на вышеуказанные события наложил XX век, когда шло насильственное уничтожение народной культуры, и пропагандировался атеизм. Следствием стала утрата первоначального смысла многих праздников. Большинство респондентов не могут ответить на вопрос о том, что означает тот или иной праздник. Исключение составляет старшее поколение. Многие из них знают приметы и пословицы, связанные с теми или иными праздниками. Большинство пожилых людей (34) говорят, что на их мировоззрение повлиял советский режим, во время которого церковь и религиозные праздники старательно уничтожались и из-за этого в настоящее время традиции угасают. Люди среднего возраста воспитывались при советском режиме, и поэтому им с детства утверждали, что соблюдение традиций - это неправильно.

Необходимо сказать, что в большинстве семей традиции все-таки соблюдались, несмотря на запреты, поэтому традиции дошли до нашего времени, но некоторые из них в весьма искаженном виде, а некоторые настолько прочно вошли в жизнь, что люди выполняют их на подсознательном уровне, даже не задумываясь, почему они так делают. Они объясняют это тем, что «так делают все» или «так принято». Нужно отметить, что это поколение говорит о возрождении традиций, хотя существует мнение, что это влияние моды и так делает власть. Подростки более отстранены от соблюдения традиций, они делают это, потому что так делают в их семье и некоторые считают, что они и в дальнейшем будут продолжать их соблюдать, поскольку так делают их мама, бабушки и т.д. Дети также подражают взрослым, правда, больше соблюдая увеселительную игровую часть обычая.

Основываясь на вышеизложенной информации, можно сделать вывод, о том, что большинство праздничных традиций сохраняются, хоть и многие в трансформированном виде и выполняются людьми скорее, как дань предкам, а не несут какую-то определенную смысловую нагрузку. Конечно, есть и исключения – это верующие люди, знающие все православные праздники и люди, занимающиеся какими-то специфическими промыслами.

Большинство людей говорят, что традиции в современном мире возрождаются, но не совсем в том виде, в каком были изначально. Хотя сложно сказать в каком виде были традиции изначально, так как с каждым новым поколением приходят и уходят новые праздничные традиции и обычаи. Причиной этого является и мода, и влияние государства, и личные предпочтения людей. Нельзя говорить, что это плохо, что сейчас не так как раньше, ведь ничто не может находиться в стабильном состоянии, все постепенно изменяется, возрождается и угасает. И, по мнению Павла Сергеевича Калинина из села Коробово, традиции не исчезают – они адаптируются для настоящего времени и благодаря изменениям сохраняются.

Литература

1. Слюсаренко, М. А. Философско-культурологическая проблема праздника в современном мире // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Вып. 7. – Томск, 2000.

2. Светлана Медведева считает важным возрождение традиции празднования Дня святых Петра и Февронии // Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/news/27112.htm (дата обращения: 03.10.2014).

3. Ядов В. А. Социологическое исследование: Методология. Программа. Методы. – Москва, 1972.

ФОТОПРОЕКТ КАК ТИП СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

К.Е. Политова

Научный руководитель ***Р.Л. Красильников****, д-р филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В современном мире всё большую популярность и значимость как тип визуальной информации и социокультурной коммуникации набирают фотопроекты (серии фотографий). Фотопроект как феномен современной культуры остаётся малоизученным, несмотря на повсеместное распространение. А значит, заявленная тема обладает научной новизной и актуальностью. Целью данной работы является теоретическое осмысление фотопроекта как типа социокультурной коммуникации.

Фотопроект как тип социокультурной коммуникации представляет собой текст культуры, знаковую систему, способную хранить и передавать социально значимую информацию, закодированную в визуальных образах. Эти образы раскрываются в сериях фотографий, повествующих о чём-либо и отражающих видение фотографа определенной темы, идеи, проблемы, сюжета. Как правило, каждая созданная для проекта фотография имеет смысл и отражает общую идею фотопроекта. Социально значимые фотопроекты или проекты социокультурной коммуникации обладают такими признаками, как актуальность, концептуальность, социальная значимость. Такие проекты раскрывают актуальные для общества проблемы через используемый инструмент - фотографию. Они подразумевают наличие предварительного исследования темы, формулировку проблемы, выявление ключевых точек её выражения и определение результатов.

Как и любой коммуникации, фотопроекту свойственна целесообразность и функциональность. Цель фотопроекта воплощает в себе результат, который необходимо достичь в ходе реализации этого проекта. Авторы фотопроектов преследуют следующие цели: познавательную (распространение (адресант) или приобретение (адресат) новых знаний или умений, адресант нечто знает или умеет и может поделиться этим опытом с другими людьми); побудительную (стимулирование других людей к каким-либо действиям или получение нужных стимулов) и экспрессивную (выражение или обретение определенных переживаний, эмоций) [1].

Фотопроект изначально ориентирован на наличие «читателя» и установление с ним коммуникативных отношений. Согласно модели Р.О. Якобсона, в коммуникативном процессе «участвуют адресант и адресат, от первого ко второму направляется сообщение, которое написано с помощью кода» [2], вовлечённое в контекст, а также имеется контакт, связанный с установлением и поддержанием коммуникации. Адресантом (отправителем сообщения) в фотопроекте является его автор. Фотопроекты могут быть авторские (созданные одним автором) или коллективные (созданные коллективом авторов), профессиональные (созданные фотографом-профессионалом) или любительские (созданные фотографом-любителем). Адресатом выступают посетители выставки, экспонирующей фотопроект. Фотопроект ориентирован на охват большой аудитории, что подчёркивает массовый характер данной социокультурной коммуникации. Сообщение, передаваемое адресату, заключается в серии фотографий. Серия снимков представляет собой внешнюю, чувственно воспринимаемую форму, но при этом она обладает определенным смыслом, внутренне постигаемым умозрительным содержанием. Фотопроект раскрывает созданный автором образ, рассказывает историю, показывает новые грани и перспективы окружающего нас мира, тем самым достигается познавательная цель. Также сообщение автора призывает зрителя к диалогу, заставляет задуматься, обращает внимание на проблему, достигая побудительной цели. Экспрессивная цель реализуется через воздействие сообщения на зрителя, передачу чувств и эмоций автора, его творческого видения темы. Кроме того, фотопроект вызывает у зрителя определенные эмоции и ассоциации, которые могут существовать незримо в памяти, но актуализируются снимками во время их рассматривания.

Контекстом, или средой передачи сообщения, являются события, феномены, актуальные для данного конкретного общества в конкретный период времени, истории. Смыслы устаревают потому, что появляются новые, более значимые смыслы, завладевающие вниманием общества, поэтому для фотопроектов важна актуальность темы. Кодом, с помощью которого передается сообщение, является язык фотографии, её композиция. В фотопроектах ис-

пользуется ясный и чёткий язык образов, максимально понятный аудитории. Функция контакта в фотопроекте осуществляется через психологическую связь между адресантом и адресатом, устанавливаемую с помощью апелляции к чувствам, эмоциям, памяти зрителя и предполагающую построение диалога со зрителем, а также вовлечение его в деятельность, в зависимости от цели и идеи каждого отдельного фотопроекта.

Таким образом, обеспечивается социально-коммуникативная функция общения адресата и адресанта в фотопроекте. Но фотопроект, являясь текстом культуры, не только несёт в себе сообщение, передаёт информацию, также он трансформирует это сообщение через восприятие интерпретатора, его переосмысление и создание различных интерпретаций данного текста, реализуя следующую функцию – общения зрителя (читателя), «который становится равноправным собеседником, обладающим высокой степенью автономности» [3] в акте коммуникации с текстом (серией фотографий). Сообщение автора не может быть однозначно интерпретировано, что связано с субъективным, личностным характером восприятия. Прочтение текста отдельным интерпретатором рождает новый смысл.

Третья функция фотопроекта как типа социокультурной коммуникации заключается в том, что через него происходит общение между аудиторией и культурной традицией. «Текст – особый мир социальной коммуникации. Оперируя с текстом по нормам коммуникации, присущим определенной культуре, человек присваивает этот опыт, внедряет его в собственное сознание» [4]. Авторы фотопроектов обращаются к культурной традиции, для того чтобы переосмыслить её и приспособить к современной культуре, выделить её значимые аспекты, тем самым обратить внимание общества на представленную тему.

В ходе прочтения смыслов сообщения фотопроекта осуществляется ещё одна функция - общения зрителя с самим собою. «В ходе такого общения получателя информации с самим собою текст выступает в роли медиатора, помогающего перестройке личности читателя, изменению ее структурной самоориентации и степени ее связи с метакультурными конструкциями» [3]. Прочтение подтекста фотопроекта способствует возникновению у читателя определенных чувств, эмоций, самоидентификации с представленными событиями, изменению ценностных идеалов.

Процесс общения между текстом (фотопроектом) и культурным контекстом осуществляется через их соотношение. Фотопроекты воссоздают вокруг себя контекстную ауру и одновременно могут вступать в отношения с культурным контекстом аудитории. Контекстуальный анализ предусматривает глубокое и проникновенное погружение зрителя в историю и культуру, связанную с тематикой фотопроекта для того, чтобы увидеть и понять не только

его уникальность и значимость, но прочитать больше, чем сам фотопроект говорит.

В фотопроектах происходит общение текста (серии фотографий) с другими текстами, поскольку предварительное изучение темы, проблемы предполагает поиск необходимой информации, которая дополняет и поясняет фотопроект.

Можно сделать вывод о том, что фотопроект является значимым типом социокультурной коммуникации, в ходе которого осуществляется взаимопередача информации, чувств, оценок, значений, смыслов, ценностей в определенном пространстве и времени.

Литература

1. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 15.

2. Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации. – Воронеж, 2000. – С. 12.

3. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста // Лотман Ю.М. Избранные статьи. – Т. 1. – Таллинн, 1992. – С. 130.

4. Худякова Л. А. Методика интерпретации текста как феномена культуры // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 2. – С. 77.

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ТВОРЧЕСТВА А. Н. БЕНУА

Ю.Д. Самохвалова

Научный руководитель ***Р.Л. Красильников****, д-р филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Александр Николаевич Бенуа (1870-1960) – видный деятель культуры Серебряного века, участник объединения «Мир искусства» – был, по его словам, «продуктом художественной семьи». Кажется, что он преуспел во всех видах искусства: акварелист, график, искусствовед, художественный критик. «Такая поразительная разносторонность таланта Бенуа очень рано придала его фигуре особый вес в художественной жизни России» [1], – отмечает искусствовед Ю. Г. Стернин. Основы культурного универсализма и духовных убеждений художника будут рассмотрены в данной статье.

Центральной темой творчества Александра Николаевича становится пассеизм, культ прошлого: «У меня отношение к прошлому более нежное, более любовное, нежели к настоящему» [2; I, с. 182]. Интерес к пассеизму был

во многом порожден восторгом от «Пиковой дамы» Чайковского. В этой музыке художник находит понимание самой сути русского прошлого. Посредством ее, он переосмысляет окружающую действительность, видит новые смыслы в привычных вещах. «Меня лично “Пиковая дама” свела с ума… пробудила во мне дремавшее угадывание прошлого» [там же, с. 652].

В формировании историзма художника определенную роль сыграли «кушелевские настроения». В детском возрасте, находясь на даче графов Кушелевых – Безбородко, Бенуа становится свидетелем постепенного разрушения под влиянием современной индустрии, прежде роскошной, дворянской усадьбы. Отжившее славное старое, навсегда потерянное и забытое, уступает место новому. Вызванные этим ощущения «печального и жалкого» оставили неизгладимый след в жизни Бенуа, предопределили его исторический сентиментализм.

В художественном творчестве А. Н. Бенуа историзм раскрывается через две доминирующие темы: «Петербург XVIII – начала XIX века» и «Франция Людовика XIV».

Отрицая свой патриотизм, художник признается в любви родному Петербургу, описанием которого начинаются его мемуары «Мои воспоминания». Он находит особую поэтичность Петербурга и глубокую музыкальность, скрытую в «самой влажности атмосферы» [там же, с. 14]. Город обладает душой, которая раскрывается через поэзию белых ночей, изысканные пейзажи и неповторимый архитектурный облик.

А. Н. Бенуа изображает Петербург в различных ипостасях: тихие и умиротворенные уголки («Аллеи Летнего сада»), неспокойная водная стихия («В опасный путь средь бурных вод…», 1916), Дворцовая площадь как отражение величия не только города, но и всей империи («Дворцовая площадь», 1907).

Не менее нежные чувства вызывает у А. Н. Бенуа Петергоф, по словам художника, «сказочное место» [там же, с. 21]. Проводя здесь детские годы, он восхищается местными красотами, гармоничностью скульптурных и архитектурных форм с природой. Эти образы впоследствии Бенуа запечатлевает в акварелях «Петергоф. Цветники под Большим Дворцом» (1918), «Петергоф. Большой каскад» (1901-1917), «Петергоф. Нижний фонтан у каскада» (1942) и др. Художник находит, что «Петергофу свойственна особенная и единственная пленительность» [там же, с. 22].

Героями акварелей художника становятся императоры XVIII в. Петру Первому, вызывающему особое уважение благодаря созданию великой империи и строительству ее грандиозной столицы, Бенуа посвящает несколько работ. Так, на одной из картин («Петр Великий, думающий о строительстве Санкт-Петербурга», 1916) художник изображает Петра в глубокой думе о будущем государства на берегу бушующего Финского залива (или Невы). На

другой – император уже гуляет в новом городе («Петр I на прогулке в Летнем саду», 1910). Бенуа также воспроизводит «казарменную» эпоху Павла I («Парад при Павле I», 1907), елизаветинское правление («Прогулка императрицы Елизаветы по Петербургу», 1903) с глубоким знанием и тонким ощущением стиля.

Вследствие частых поездок во Францию и полученных впечатлений в творчестве А. Н. Бенуа появляется «версальская» тема, проходящая красной нитью в его наследии. В Версале, так взбудоражившем художника, он находит настроение и ощущение родного Петергофа. Восхищение красотами Версаля получило отражение в таких акварелях, как «Водный Партер в Версале» (1905), «Фантазия на Версальскую Тему» (1906), «Версаль. Сад Трианона» (1906), «Китайский павильон. Ревнивец» (1906). Но особенно ярко эта тема раскрывается в серии «Прогулки Людовика XIV», которая положила начало успеху Бенуа на выставках в России и Франции. Первыми работами этой серии были «Людовик XIV. Кормление рыб» (1897), «Из серии “Последние прогулки Людовика XIV”» (1898), «Прогулка короля» (1906) и др. Автору интересна не столько фигура короля, сколько атмосфера эпохи, дыхание Версальского парка времен его венценосного владельца.

Меланхоличный Версаль надолго остался в памяти А. Н. Бенуа: «…Я затем на годы “зарядился” версальскими настроениями» [там же; II, с. 120]. Этим можно объяснить постоянное возвращение художника к «версальской» теме в своих многочисленных гуашах и акварелях. Современники нарекают его «художником Версаля» [3] и усматривают в этом неповторимую индивидуальность Бенуа: «Версальская греза обнаружила как бы древнюю душу Бенуа, совершенно не похожую на несколько наивные души огромного большинства русских художников» [там же, с. 91].

Другой основополагающей чертой творчества А.Н. Бенуа является эстетизм, заложенный в его оценке искусства и понимании красоты. Эстетизм членов объединения «Мир искусства» выразился в желании реформировать художественную жизнь, сформулировать задачи искусства на уровне определенной идеологической системы. В поиске красоты они видели главную цель искусства.

А. Н. Бенуа отмечает наличие в своей персоне некой природной способности «открывать красоту и радоваться ей всюду и хотя бы в самых противоречивых явлениях» [2; II, с. 138]. Художник много раз упоминает о том, что ему глубоко свойственен культ красоты, что и послужило основой его репутации поклонника эстетизма и «чистого» искусства. Если С. П. Дягилев сводит свое суждение о художественном произведении к требованию «живописного достоинства», отрицает необходимость наличия содержания и сюжета, то эстетизм А. Н. Бенуа гораздо глубже. Он считает главным в искусстве «по-

эзию», «содержание» что, несомненно, ведет к более глубокому восприятию, посредством которого зритель открывает тайну, рождающую в нашей душе мысли, эмоции – «движения души». Художник считает, что «эта тайна и есть искусство» [там же, с. 337]. Рождению ассоциаций в этом случае помогает отсутствие «событийности» сюжета, который часто имеет переносный смысл. Своих коллег по кружку порой он упрекает в недостатке глубины и напряжении лирического чувства.

Свое эстетическое кредо Бенуа подает как «служитель Аполлона» [там же; I, с. 174], что проявляется в многосторонней развитости его личности (живописец, историк искусства, художественный критик, постановщик, художник-декоратор, управляющий, редактор) и свидетельствует об эклектизме его деятельности. Бенуа стремился возвысить искусство и всю духовную деятельность над «частными», текущими проблемами, чему способствовало провозглашение принципа свободного творчества, не связанного с идейностью и социальной проблематикой.

Довольно большая часть художественного наследия А. Бенуа связана с театральной деятельностью. В течение своей жизни А. Н. Бенуа выполнял обязанности художника и режиссера в БДТ; совместно с К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко [4] участвовал в руководстве МХТ, занимаясь художественным оформлением спектаклей и ставя раз в год собственный. А в 1946-1958 гг. Бенуа работает декоратором в известнейшем оперном театре Ла Скала. Примечательна его реплика: «Мое настоящее призвание есть театр» [2; I, с. 178].

Первые рисовальные опыты художника явились отражением театральных впечатлений. С детства грезивший театром и оперой, А. Н. Бенуа в 1903 г. задумывает балет «Павильон Армиды», происходящий в столь любимую художником эпоху Людовика XIV и снискавший грандиозный успех. Бенуа пишет либретто, создает эскизы декораций («Сады Армиды», 1907; «Эскиз гобелена для I картины балета Н. Н. Черепнина “Павильон Армиды”», 1909) и костюмов («Эскиз костюма короля Идраота», 1909; «Эскиз костюма Виконта де Божански в образе Ринальдо», 1907).

Одним из высших достижений А. Н. Бенуа как театрального художника являются эскизы декораций к балету И. Ф. Стравинского «Петрушка», показанного впервые во время «Русских сезонов» в 1911 г. на сцене театра Шатле. В «Ярмарке» (1911), «Комнате арапа» (1911) «ощущается близость выразительным средствам лубка и народной игрушки» [5]. Эскизы костюмов он создает под определенного актера, учитывая особенности дарования, фигуры и изображает его в позе, характерной для роли («Петрушка», 1911; «Танцующий старик», 1911; «Барабанщик», 1911). В каждой сцене спектакля костюмы создают особый ансамбль, соответствующий своим колоритом музыке.

Не менее высоко, чем эскизы декораций и костюмов А. Н. Бенуа, оценивается его книжная графика, позже ставшая «классическим образцом». И это не случайно: именно Александр Николаевич вводит современное определение «графики» как специфического вида художественного творчества, связанного с полиграфией и издательским делом (ранее под графикой подразумевался способ воспроизведения рисунка с целью его размножения).

Работает художник над книжной графикой на заказ. Случайно или нет, но Бенуа заказывали в основном иллюстрации к произведениям А. С. Пушкина. Совместно с Е. Е. Лансере, А. Н. Бенуа трудится над «Дубровским» и «Пиковой Дамой» («Герман в доме графини», 1905; «Смерть графини», 1910), постигая тем самым нравы пушкинской эпохи. А в 1903 году по просьбе «Кружка любителей изящных изданий» А. Н. Бенуа иллюстрирует поэму «Медный всадник». Художник выполнил 33 рисунка черной тушью. Но неудовлетворенные результатом работы, представители кружка отказались от заказа, вследствие чего эскизы вместе с текстом поэмы были напечатаны в первом номере журнала «Мир искусства» за 1904 г.

Претерпевший в последствие две редакции (1905; 1916, 1921-1922), цикл иллюстраций А. Н. Бенуа к «Медному всаднику», был признан идеальной графической работой. В иллюстрациях «За ним повсюду всадник медный» и «Эскиз фронтисписа к поэме А. С. Пушкина “Медный всадник”» (1905) угрюмое состояние Петербурга усиливает тревогу и беспокойство, отражая переживания и размышления человека начала XX в. Рисунки настолько совпадают по духу с поэмой, что сейчас трудно представить ее иное графическое воплощение.

Несмотря на выдающийся талант, А. Н. Бенуа был невысокого мнения о своем творчестве, усматривал в нем большую долю любительства. На «Акварельной выставке» 1893 года он испытывает «чувство стыда, происходившее от малого достоинства (а то и плохого качества) моих произведений» [2; I, с. 696]. Такой взгляд на свои произведения усугублялся его непримиримым отношением к любительскому искусству: «Всякий дилетантизм был мне особенно ненавистен» [там же, с. 516]. К тому же, «полемические намерения будущих «мирискусников» поначалу сильно превосходили их собственные творческие возможности, их действительный научный и критический багаж» [1]. Так, например, А. Бенуа неоднократно упоминает о слабой осведомленности о современном европейском искусстве. Но дилетантизм, как таковой, не только не помешал А. Н. Бенуа осуществить свои идеи, но и явился неким толчком к его художественному самосовершенствованию.

Данные воззрения А. Н Бенуа во многом были обусловлены сложившейся в России на рубеже веков историко-культурной ситуацией: идеи завершенности культуры, переходности времени, необходимости смены ценностей

витали в воздухе. Академия художеств потеряла былой авторитет, снизился интерес к социальным проблемам в искусстве передвижников. Время требовало обновления видов и жанров художественного творчества, его идейных основ. Поэтому взгляды А. Н. Бенуа нашли поддержку «людей искусства» и стали своеобразным базисом культурно-эстетического движения «Мир искусства». Как писал сам художник: «“Мир искусства” получил определенное отражение именно моего “кредо”» [2; I, с. 517].

Литература

1. Стернин Г. Ю. «Мои воспоминания» Александра Бенуа и русская художественная культура конца XIX – начала XX в. // Бенуа А. Н. Мои воспоминания. – Кн. 2. – Москва, 1993. – С. 577.

2. Бенуа А. Н. Мои воспоминания. – В 2 кн. – Москва, 1993.

3. Маковский С. К. Силуэты русских художников. – Москва, 1999.

4. Наследие Александра Николаевича Бенуа // Режим доступа: http://www.benua-memory.ru/Benua-i-Stanislavskiy (дата обращения: 01.10.14)

5. Орлова Е. А. Н. Бенуа. – Москва, 2014. – С. 28.

ТЕАТРАЛЬНОСТЬ В ЖИВОПИСИ: ТВОРЧЕСТВО М.В.КОПЬЕВА

Е.Р. Солнцева

*Научный руководитель **Л.А.Якушева**, канд. культурологии, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Осознание жизни как театра – это представление, отражающее целую картину мира, существующую уже на протяжении многих столетий, и в том или ином варианте, находящее свое проявление как в русской культуре, так и в культуре европейской и сегодня. Оно связано с ритуализацией многих сторон жизни, а также с представлением человека о себе как о субъекте, выполняющем разные социальные роли. Эти представления и их проявления в повседневности, как думается, и будут обозначаться понятием театральность, находя свое выражение, во всех сферах культуры, в том числе и в живописи, а театр, в данном случае, будет являться, по выражению Ю.М. Лотмана, определенным кодом, переводчиком между жизнью и живописью.

Но театральность, связана не только с определенным набором схем и норм поведения, обусловленных принятыми в данном обществе правилами – ритуалами и условностями. Она порождает огромное поле новых смыслов и значений в привычной для нас действительности, делая событие чем–то более

значимым, возможно более драматичным. Само сценическое искусство характеризует высокая знаковая насыщенность – «все, что попадает на сцену, получает тенденцию насыщаться дополнительными по отношению к непосредственно – предметной функции вещи смыслами. Движение делается жестом, вещь – деталью, несущей значение» [6, с. 385]. Эта особенность является характерной для искусства в целом, а потому и объединяет театр и живопись. К тому же, можно найти множество точек соприкосновения между этими двумя видами искусства. Живопись, заключая изображение в раму, разыгрывает перед нами некий образ, определенную ситуацию реальную или не реальную, давая своего рода представление [2, с. 16]. Также и театр, представляя собой действие, непрерывное движение, одновременно состоит из отрезков, сцен, выделяя тем самым самостоятельные законченные композиционно – целостные смысловые единицы. Отсюда и появляются такие названия, как «сцена», «картина», «акт», в равной мере охватывающие области как театра, так и живописи [6, с. 396]. Таким образом, эти утверждения, дают нам право говорить о взаимодействии и взаимовлияниях в рамках названных видов искусств.

В творчестве М.В. Копьева, который начинал работать именно как театральный художник, создавая эскизы к таким спектаклям, как «Красная шапочка», «Нахаленок», «Тревожный месяц вересень», «И все-таки она вертится», «Недоросль», «Снежная королева» и многим другим, прочитываются эти связи, которые мы обозначаем в данном случае понятием театральность в живописи [7]. Сам художник в многочисленных интервью не раз упоминал и давал свою оценку этому явлению. «Человека в жизни в известной мере сопровождает театр. Ребенок рождается, ему сообщают имя, социальное положение. Роль для него как бы уже написана. Потом он попадает в систему, театральность которой не видна, тем не менее, она есть как ритуализация. Я не хочу сказать, что человек притворяется или играет, но свое предназначение выполняет по этой роли. Иногда выходит из неё, иногда бунтует. Я знаком с людьми, которые делают это постоянно. Иногда герои моих картин через какое-то время встречаются в жизни» [5].

Одной из картин художника, иллюстрирующей идеи, связанные с проявлением театральности в живописи, является работа – «Вот и все», написанная М.В. Копьевым в 1991 году. Изображенная на полотне артистка, кланяется своим зрителям, при этом мы можем только предполагать, свои варианты интерпретации того, что происходило на сцене. Герои картин художника, как правило, простые люди, но предстающие в образах фантастических персонажей, таинственных незнакомцев, вовлекающих в свой «иной» мир. Часто в его работах мы можем увидеть «отождествление жизненных ситуаций с мифологическими, а реальных людей с персонажами мифа или ритуала [6, с. 394] («В тени облака», «Следы легенд» и другие). Так и в картине «Вот и все» главная

героиня может быть и древнегреческой музой, играющей на арфе, или может представлять образ смены времен года, Мэри – арфистки из стихотворения «Лето» Б. Пастернака, эта работа может интерпретироваться и как обобщенный образ целой эпохи, подошедшей к концу. Театр также строится на постоянных перевоплощениях актера в того или иного персонажа, в тот или иной образ.

Как в театре, так и в живописи содержание происходящего передает действие героя. В картине это действие будет сообщаться зрителю через позу или жест персонажей произведения. Жест, в отличие от простого движения, несет в себе смысл, становится планом выражения, в нем будет отражаться отношение самого героя к происходящему. Наша героиня совершает поклон (очень важный в русской православной традиции символ), обозначая им окончание своего выступления, в знак благодарности и уважения к зрителю. Созданию определенного образа способствуют не только действия героя, но и его внешний облик. В живописи М.В. Копьева костюм для героя – это отражение его внутреннего мира, состояния. Поэтому и появляются на его полотнах персонажи в рыцарских доспехах, маскарадных, клоунских, бальных костюмах, позволяющих героям почувствовать себя кем-то другим.

С внешним обликом соотносится и окружающее героя пространство. Как зрители, так и сами персонажи произведений преобразовывают окружающую реальность силой воображения. Так термином «театральность» обозначают и место встречи между тем, что закладывают в спектакль его создатели, и ожиданиями зрителя, который приходит в этом спектакле участвовать (смотреть его, быть вовлеченным и пр.) [8]. Эта особенность также связана с понятием игры, которая проявляется в том, что само произведение порождает большое поле смыслов, а то, что художник не настаивает на единственно верной трактовке своих произведений и порождает игру этими смыслами. Как говорит сам автор: «Если что-то не будет играть, демонстрировать избыток силы, то очень скоро это иссякнет» [3]. Герои картин М.В. Копьева помещаются в некие условные театральные пространства, своего рода декорации, лишь обозначающие место действия или характеризующие его главную доминанту, определенную характеристику, по которой зритель сам определяет, где и когда происходит действие. Это создает определенную многовариантность восприятия изображенной на полотне действительности, а также дает возможность художнику переходить на иные смысловые уровни: мифа, притчи, легенды.

Как пишет в своей работе С.М. Даниэль, «картина – это модель театра вселенной, экспериментальная площадка, на которой проигрываются новые сюжетно – композиционные ситуации, осваивается новое соотношение между человеком и средой, новое место человека в земном, горизонтальном мире»

[4, с. 102]. Это утверждение в полной мере относится именно к работам М.В. Копьева. Такие полотна художника, как «Дирижер», «Смотритель заповедника», «Слушатели эха» и другие отражают концепцию художника, связанную с осмыслением человека в истории и исторического процесса в целом, что становится возможно именно благодаря такому свойству картин художника как театральность, дающему возможность говорить на более обобщенном уровне. В таких картинах, как «Вот и все» М.В. Копьева, сами герои изображаются так, будто действуют они на сцене, а фон для их игры – это окружающая нас действительность, т. е. местом действия является весь мир. Поэтому и становится возможным интерпретировать главную героиню этого полотна как обобщенный образ целой эпохи. Эпохи конца XIX века, которую художник характеризует как «некое цветение», происходившее в культуре и связанное с небывалой активностью среды артистической и не только. Для художника очень важно изображение именно рубежных состояний в историческом развитии, в культуре, в душе человека. «Именно театр, оживляющий драму идей, судеб и страстей, показывающий эту драму или эти драмы, воочию, становится особенно необходим в периоды крутых исторических переломов, во времена меняющейся картины мира, когда человеку так необходимо увидеть себя со стороны» [2, с. 13]. Драматизм его работ проявляется и в противостоянии человека окружающей его социальной среде «Записки из неизданного», эпохе «Портрет Ю.К. в предлагаемых обстоятельствах». Человеку довольно сложно гармонично сосуществовать в этом мире, поэтому и появляется конфликт, особенно остро ощущается он именно в такие периоды, когда происходят коренные изменения во всех сферах жизни. Этот драматизм связан с противостоянием миру, пугающему своей безмерностью (не только пространственной, но и смысловой), в котором ничего нельзя знать наверное. [2, с. 33].

Проблема творчества М.В. Копьева связана и с объединением в его произведениях драматического и вместе с тем комического. Как пишет в своей работе И.Б. Балашова, «…говоря о серьезном, делая философские обобщения, он вдруг убегает в иронию, насмешку, будто сам боится своих откровений и прозрений» [1, с. 66]. Часто в его работах можно увидеть некоторую фантастичность, и абсурдность ситуаций, деталей, «гипертрофию театрального начала» так, например, появляются стулья, балансирующие на одной ножке или невиданные музыкальные инструменты, ирреальные пространства и туманы, которые выхватывают из действительности лишь очертания. («Непридуманный фокус», «Стена», «Дирижер»).

Для М.В. Копьева театральность стала тем средством, которое помогает художнику передать основные идеи его творчества. Изображая человека действующим на сцене, он дает возможность зрителям посмотреть на себя со стороны, а в постоянной смене ролей найти истинное «я». Художник представля-

ет определенную театральную действительность, для которой характерна высокая степень напряженности, драматизм и вместе с тем ирония и насмешка, постоянное перевоплощение героев, метафоричность образов и сопоставление ситуаций повседневной реальности с мифологическими и ритуальными. Эта реальность совмещает в себе действительность и иллюзию, создает «ломкий и легкий сон наяву», а само пространство становится условным, трансформировавшимся под воздействием этой театральной реальности. Кроме того, театральность становится и дополнительным выразительным средством, костюмы, жесты и театральные декорации, позволяют соотносить героя с тем или иным образом, передают сюжет происходящего.

Литература

1. Балашова И. Б. Историко-религиозные и мифологические картины А. Савина и М. В. Копьева / И. Б. Балашова // Художник – критик – зритель : сб. критических и теоретических статей. – Вологда. – 2007.

2. Батракова С. П. Театр-Мир и Мир-Театр : творческий метод художника XX века : драма о драме. – Москва, 2010.

3. В поисках потерянного рая: [Видеофильм] / Реж. М. Резцов. – Вологда, 2002.

4. Даниэль С. М. Искусство видеть: О творческих способностях восприятия, о языке линий и красок и о воспитании зрителя. – Ленинград, 1990.

5. Копьев М. «В художнике нужно уважать ремесленника и мастерового»: [Беседа с вологод. художником М. Копьевым] // Наш регион. – 2001. – № 25 (5 сент.). – С. 12.

6. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. – Санкт-Петербург, 2002.

7. Савина Е. Талант художника // Резонанс. – 1990. – № 21. – С. 32-33.

8. Дубин Б. Театральность в границах искусства и за его пределами // Новое литературное обозрение. – 2011. – № 111 // Режим доступа: http://magazines.russ.ru/nlo/2011/111/du24.html (дата обращения: 12.10.2014).

МЕНУЭТЫ В.А. МОЦАРТА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ РЕПЕРТУАРЕ ДМШ

А.Е. Тишина
Научный руководитель ***С.В. Блинова****, канд. искусствоведения, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одним из самых популярных европейских танцев XVII–XVIII веков был менуэт (французское слово «menuet» происходит от слов «menu» – маленький, мелкий и «menu pas» – «маленький шаг»). Его предшественник – народный танец амене – произошел от бранля французской провинции Пуату.

При Людовике XIV менуэт стал придворным, великосветским танцем и приобрел такое широкое распространение, что его стали называть «танцем королей и королем танцев». По приказу короля в Париже в 1661 году была открыта «Академия танца». В ней «проверяли знания танцмейстеров, выдавали им дипломы, устраивали балы и вечера, а главное – усовершенствовали народные танцы. Такому усовершенствованию подвергся и менуэт.

Движения придворного менуэта не отличались сложностью: плавный скользящий шаг, глубокие реверансы, поклоны. А обучались ему – годами! Трудно давалась особая манера исполнения менуэта – все переходы должны совершаться мягко, округло, без рывков, плавно вытекая один из другого. Некоторые фигуры менуэта вошли в основу классического балета. Вот почему менуэт до сих пор изучается во всех хореографических учебных заведениях» [7, с. 22].

Первоначально менуэт исполнялся одной парой танцоров. Движения менуэта были построены в основном на поклонах и реверансах, что создавало не столько впечатление танца, сколько «приглашения к танцу» или прелюдии. Обычно менуэт исполнялся по определенным схемам, особенно часто использовалось движение танцующих по буквам S и Z.

На протяжении XVIII века, с развитием галантного стиля и в целом эпохи барокко, менуэт постепенно развивался, ускорялся его темп, усложнялись па, в итоге поздний бальный менуэт приобрёл яркие черты жеманности и изысканности. Он стал исполняться уже не одной, а несколькими парами.

И хотя танцевали менуэт не только на блестящих придворных балах, но и в более непринужденной обстановке бюргерских собраний, танец этот уже в XVIII веке приобрел значение музыкальной характеристики высшего сословия. В авторитетной эстетической энциклопедии И.Г. Зульцера утверждалось: «Он кажется изобретенным самими грациями и более других танцев подходит

для общества особ, которые выделяются своим образом жизни» [цит. по: 4, с. 133].

Прекрасное определение сущности менуэта принадлежит выдающемуся музыковеду первой половины XX века Б.Л. Яворскому (1877–1942): «Менуэт возник как выражение “галантности”, грации и изящества (...) движений человеческого тела, освобожденного от сковывавших его до того тяжелых одежд и обуви феодальных времен (кожаная одежда, кольчуга, латы, сапоги на плоской негнущейся подошве). В XVIII веке менуэт толковался как танцевальное объяснение в любви» [9, с. 46].

Менуэту отдало дань большинство композиторов XVII–XVIII веков. Жан Батист Люлли вводил его в свои оперно-балетные спектакли. Множество менуэтов написаны французскими авторами XVIII века – Ф. Купереном, Ж.Ф. Рамо и их немецкими современниками – Г.Ф. Генделем, И.С. Бахом и его сыновьями. Менуэт входил в инструментальные сюиты и завершал итальянские оперные увертюры. В начале XVIII века менуэт проник и в Россию, где его называли «меноветом» или «менуветом» и танцевали на придворных ассамблеях, введенных Петром I.

Менуэт – единственный старинный танец, который сохранил свое значение в эпоху классицизма – он вошел в классическую сонату, квартет и симфонию в качестве составной части сонатно-симфонического цикла. Классический тип симфонии с менуэтом в качестве третьей части был выработан И. Стамицем и Й. Гайдном. Важную роль менуэт играл и в творчестве Л. ван Бетховена.

Любопытно, что в XVIII веке именно с сочинения менуэтов было принято начинать обучение музыкальной композиции. «Фундаментальное значение менуэта видно из учения о композиции XVIII века, в котором менуэт выступает как прототип для объяснения основных принципов сочинения» [2, с. 150]. По словам немецкого музыковеда В. Штейнбека, «на менуэте учились и учили; кто усвоил правила сочинения менуэтов, тот владел основами музыкальной композиции, мог безошибочно сочинять и двигаться в направлении маленьких пьес» [цит. по: 2, с. 150].

В российском музыкознании не существует обширного исследования жанра менуэта, его исторического развития или роли в творчестве того или иного композитора. Среди работ о менуэте современных отечественных музыковедов – статья Л.В. Кирилиной «Метаморфозы менуэта?» [4].

На вопрос, почему же менуэт стал таким популярным, исследователь отвечает так: одной из причин являлась его размеренная трехдольность – среди трехдольных танцев той эпохи у менуэта не оказалось соперников [4, с. 134].

Л.В. Кириллина предлагает и классификацию менуэтов:

1. *Придворно-аристократический менуэт.* Отличается помпезностью, торжественностью. Для таких менуэтов характерен пунктирный ритм, трезвучные и квартовые мелодические обороты, барочные полифонические переплетения голосов.

2. *Галантный менуэт.* Женственный пленительный образ, певучая мелодия, мелизмы и задержания в кадансах (пример – менуэт В. Моцарта Ре мажор, K.V. 355).

3. *Пасторальный менуэт.* Не имеет затакта; типично бурдонное, «волыночное» сопровождение.

4. *Деревенский менуэт.* Демонстрирует неуклюжесть и непринужденность манер.

5. *Менуэт, превращающийся или уже превратившийся в вальс.*

Медленный менуэт иногда уместно называть “ритуальным”. Образец такого, «ритуального», менуэта, по мысли Кириллиной, представляет ария Зорастро с хором из оперы В. Моцарта «Волшебная флейта».

Автор предлагаемой статьи обратился к менуэтам Моцарта и их роли в педагогическом репертуаре ДМШ.

Менуэт в творчестве Моцарта

Гениальный австрийский композитор Вольфганг Амадей Моцарт (1756–1791) создавал менуэты на протяжении всей своей недолгой жизни. Первые менуэты Вольфганг написал уже в возрасте 5-6 лет. Менуэт F-dur KV 1d – одно из самых ранних произведений В.А. Моцарта – датировано 16 декабря 1761 года. Перед нотной записью имеется ремарка отца: «Menuetto del Sgr. Wolfgango Mozart 16to Decembris 1761». Как и другие сочинения юного гения, детские менуэты Вольфганга записывались на бумагу его отцом Леопольдом Моцартом (1719–1787), который был известным композитором, скрипачом и педагогом.

Представления о жанре менуэта Моцарт получить, знакомясь с менуэтами Л. Моцарта (несколько из его клавирных менуэтов и по сей день публикуются в популярных хрестоматиях и входят в педагогический репертуар ДМШ). Образцом для него были и менуэты Иоганна Михаэля Гайдна (1737–1806), младшего брата знаменитого Йозефа Гайдна (1732–1809). Музыка «зальцбургского Гайдна» (он жил в этом городе с 25-летнего возраста и до самой смерти) привлекла внимание юного гения очень рано: «Вольфгангу еще в детстве нравились сочные “немецкие” менуэты Михаэля» [8, 134]. Даже находясь в Болонье 24 марта 1770 года Вольфганг, просил сестру: «Напиши, как тебе нравятся гайдновские менуэты, лучше ли они, чем первые» [6, 24].

Менуэты Моцарт использовал в самых разных жанрах. Мы находим их в средних частях его фортепианных сонат № 4, Es-dur, К. 282 и № 11, A-dur, К. 331, а также в сонате для фортепиано в 4 руки (C-dur, K. 19).

Основой фортепианных вариаций Моцарта становились менуэты других композиторов. Это 12 вариаций на менуэт И.Х. Фишера (К.179) и 9 вариаций на менуэт Ж.П. Дюпора (К. 573).

Менуэт играл важную роль и в симфониях Моцарта, а в симфонии № 40 впервые появился совершенно иной тип менуэта. Это позволило Г. Аберту констатировать, что в области менуэта венский классик создал «свой собственный тип, который более склонен к субъективной, характерной пьесе... В нем господствует строптивый, а отчасти воинственный тон» [1, с. 160].

И, конечно же, жанр менуэта не мог не быть востребованным в операх Моцарта. Явную опору на него можно обнаружить в ряде его оперных арий. Так, в опере «Свадьба Фигаро» (на сюжет комедии Бомарше) неслучайно именно жанр менуэта избран для первой части Каватины Фигаро «Если захочет барин попрыгать» – ведь в ней главный герой оперы как бы подражает повадкам графа Альмавивы (вторая часть Каватины, где Фигаро уже становится «самим собой», выдержана в жанре контрданса).

В опере «Дон Жуан» в звучании трех различных оркестров одновременно сочетаются три разных танца – парадный менуэт в размере 3/4, контрданс в размере 2/4 и лендлер в размере 6/8 (его танцуют Лепорелло с «упирающимся» Мазетто).

Далее нас будут интересовать фортепианные менуэты Моцарта, которые были созданы как отдельные пьесы. Проанализировав значительное число хрестоматий педагогического репертуара ДМШ, мы обнаружили, что практически в каждой из них есть менуэты гениального австрийского композитора. И вряд ли кто-то из юных музыкантов в период обучения музыке сможет пройти мимо менуэтов Моцарта. Как правило, менуэты включены в сборники начальных 1-3 классов, но иногда они предлагаются и ученикам старших классов (так, в одной из Хрестоматий для 7 класса обнаруживаем более сложный менуэт Моцарта D-dur).

Хорошим источником пьес для начинающих пианистов может быть сборник «Детские сочинения В.А. Моцарта» (вышедший в Москве в издательстве «Музыка» в 1988 году), в котором, наряду со многими другими пьесами, представлены и 12 менуэтов.

Проведя сравнительный анализ менуэтов из сборника «Детские сочинения» мы видим, что, все менуэты в нем написаны в мажорных тональностях, чаще всего автор использует тональность F-dur (6 менуэтов), за ним следуют G-dur (3 менуэта), C-dur (1 менуэт), B-dur (1-менуэт), A-dur (1 менуэт).

Во всех первых частях этих менуэтов либо происходит модуляция в тональность доминанты, либо остановка на доминанте. Экспозиционные периоды в основном квадратны и состоят из 8 тактов, только в трех менуэтах периоды расширены до 10 тактов. Степень их исполнительских трудностей постепенно возрастает. Исключительно преобладает двухголосная фактура.

Педагогический анализ менуэта F-dur (KV 2, 1762)

Это один из самых выразительных и популярных менуэтов Моцарта. Удивительно, что он был написан 6-летним ребенком. Если обратиться к классификации Л.В. Кирилиной, то этот менуэт, вероятно, можно отнести к типу «галантного менуэта».

В нем отражены типичные черты жанра. Мелодия почти исключительно строится по звукам трезвучий T, S, D, а также D7 (в средней части – VII7 в тональности g-moll). В менуэте отражаются плавность и важность поклонов, низких церемонных приседаний и реверансов. Оба предложения периода (и вообще все четырехтакты пьесы) заканчиваются изысканными задержаниями.

Прослушав менуэт в исполнении педагога, ученик должен определить его характер, понять, что своей напевностью он больше напоминает песню, чем танец, поэтому и характер исполнения должен быть мягким, плавным, певучим, в спокойном и ровном движении.

Далее нужно обратить внимание ученика на отличие мелодии верхнего и нижнего голосов, их самостоятельность и независимость друг от друга – словно их поют два разных певца: первый, высокий (женский) голос – это сопрано, а второй – низкий (мужской) – бас. Или можно представить, что эти два голоса исполняют два разных инструмента (например, верхний голос – скрипка, нижний – виолончель). Обязательно нужно вовлечь в обсуждение этого вопроса ученика, разбудить его творческую фантазию. Для более осмысленного исполнения обоих голосов очень полезно поиграть в ансамбле с педагогом (педагог исполняет верхний голос, ученик – нижний, и наоборот).

Мелодия менуэта строится из небольших мотивов (по одному такту), поэтому важно обратить внимание на то, чтобы при исполнении ученик мыслил более протяженными, длинными фразами. Особой заботы требует интонирование окончаний каждого четырехтакта, снабженного задержанием. Основная задача при работе над менуэтом – это работа над певучестью, интонационной выразительностью и самостоятельностью каждого голоса.

Игра менуэтов способствует формированию навыков слушания двухголосия, навыков исполнения полифонии. Все ученики всегда с большим удовольствием играют различные менуэты, в том числе и менуэты великого В.А. Моцарта. Чтобы способствовать лучшему пониманию специфики жанра менуэта, педагог может рассказать ученикам об эпохе рококо, галантном стиле, по-

казать картины французских художников XVIII века Никола Ланкре (1690–1743), Франсуа Буше (1703–1770), на которых изображены танцующие менуэт дамы и кавалеры, привлечь видеозаписи с исполнением этого старинного танца. В качестве одной из возможных форм работы можно предложить устроить концерт фортепианного класса на тему «Менуэты Моцарта».

Литература

1. Аберт Г. Моцарт. – Часть II. – Кн. 1. – Москва, 1989.
2. Блинова С. В. Тематизм менуэтов в венской симфонической школе XVIII века // Сборник научных работ студентов и аспирантов ВГПУ. – Вып.6. – Вологда, 1998. – С. 150–161.
3. Ефименкова Б. Танцевальные жанры. – Москва, 1962.
4. Кириллина Л. В. Метаморфозы менуэта? // Музыкальная академия. – 1998. – № 1. – С. 133–136.
5. Менуэт // Музыкальный словарь Гроува. – Москва, 2001. – С. 551–552.
6. Моцарт Вольфганг Амадей. Письма. – Москва, 2000.
7. Секрет танца / сост. Т. К. Васильева. – Санкт-Петербург, 1997.
8. Эйнштейн А. Моцарт. Личность. Творчество. – Москва, 1977.
9. Яворский Б. Сюиты Баха для клавира. – Москва ; Ленинград, 1947.

ТЕМА КАРЬЕРЫ В ЖУРНАЛЕ «MEN'S HEALTH»

В.В. Токарева
Научный руководитель ***Р.Л. Красильников****, д-р филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одной из актуальных тем современных гуманитарных наук является изучение феномена маскулинности. Целью данной работы стал анализ представлений о «мужественности», в частности о мужской карьере как составляющей образа современного мужчины. В качестве материала для исследования были выбраны средства массовой информации, конкретнее – гендерно-ориентированный журнал «Men's Health» (избранные номера за 1998-2014 гг.).

Как известно, масс-медиа являются одним из ведущих средств, на основе которых строится гендерная идентичность. Гендерно-ориентированые журналы демонстрируют нам образ и символы «мужественности». При этом гендер является неким представлением, чем-то «вроде игры в переодевание, с помощью которой, успешно манипулируя признаками, символами, поведени-

ем и эмоциями, мы стремимся убедить других в нашем успешном следованиям нормам мужественности или женственности» [9].

Традиционное разделение труда подразумевает то, что мужчина вовлечен в общественную жизнь, то есть он преобладает в области политики и бизнеса. Однако в XX веке происходит выход женщины из частной, домашней сферы. Проследим, существует ли до сих пор гендерная идеология, где мужчина занимает главное место в общественной жизни. Ведь именно в сфере работы мужчина демонстрирует свою идентичность, подтверждает свою мужественность, которая безусловно зависит от уровня дохода.

Аудитория журнала «Men's Health» – это «молодые взрослые» [12]. Для мужчин данной группы важную роль играют экономическая состоятельность, построение карьеры. Именно поэтому журнал был выбран в качестве материала для исследования.

В современном мире происходит изменение мужских образов, ценностей, гендерных ролей. Институтами социализации транслируется широко распространенный стереотип, где профессионализм полностью соотносится с маскулинностью. Мужские занятия считаются более высокостатусными, высокооплачиваемыми, требующими больших умственных усилий и большей ответственности. Таким образом, профессионализм представлен, как один из символов мужественности.

В американской культуре на первый план выходит образ мужчины – «белого гетеросексуала среднего класса» [11]. Ему свойственны черты, связанные с конкуренцией. Ценность представляет «self-made man» («человек, самостоятельно пробившийся в жизни»). Те же самые личностные характеристики мы встречаем и на страницах «Men's Health».

Западные образцы развитых стран диктуют мужчине модель поведения, согласно которой тот должен двигаться шаг за шагом к образу человека «преуспевающего» [2, с. 167]. Так культурные условия, в которых воспитывается человек, особенности менталитета влияют на формирование образцов поведения.

Что касается русских мужчин, то на страницах «Men's Health» признается наличие «загадочной русской души» [там же], что отличает их от представителей остальных культур. Так среди черт русского характера, мешающих самосовершенствованию и развитию, выделяются следующие: опора на мнение окружающих, стремление положиться на «авось», «выдавание» [там же] желаемого за действительное, самооправдание, отсутствие пунктуальности. В годы Советской власти в воспитании детей не делался упор на развитие инициативности и качеств лидера. В современных изменившихся условиях жизни поговорки – «Не считай цыплят до того, как они вылупятся» [7, с. 78], «Работа не волк – в лес не убежит» [2, с. 34] – уже устаревают, мужчине диктуются иные стратегии поведения.

На страницах рассматриваемого издания не отрицается факт наличия проблем у мужчин с алкоголем. Для российской мужской гендерной культуры характерен тип алгоколика, который сложился из-за неблагоприятных экономических условий жизни и политических неурядиц. Алкоголь при этом играет роль эскапизма, приводит к «саморазрушению» [там же, с. 169] личности, неспособности противостоять внешним негативным условиям жизни, неуверенности в своих способностях, нежеланию поддержания активной жизненной позиции.

В «Men's Health» прослеживается следующее определение работы – занятие любимым делом, которое хорошо оплачивается. К самой престижной должности относится пост руководителя. «Самое дно» [3, с. 76] же составляют такие профессии, как техник на гастролях, спарринг-партнер. Особого уважения заслуживают те, кто преданы своей профессии.

Рассмотрим, какими качествами должен обладать «настоящий» мужчина для построения успешной карьеры.

Воспитание навыков, которые пригодятся в будущем, начинается с детства. Мужчине предписывается развитие таких качеств, как терпение, самоконтроль, усидчивость, настойчивость («двигайся, даже если устал» [5, с. 96]), логическое мышление, уверенность в себе, умение принимать решение и нести за него ответственность. Также это хорошие внимание, память, концентрация, устойчивость интересов, активная жизненная позиция, опора на собственный опыт, зрелость, энтузиазм, желание стремиться к лучшему и становиться лучшим («Больше работай и уважение придет» [7, с. 79]).

Нужны «амбициозные задачи и новизна» [3, с. 63], зачастую только лишь материальное стимулирование не приводит к росту работоспособности человека.

Занимать руководящие должности может не каждый, для этого мужчина должен обладать набором определенных качеств (лидерские, умение мыслить стратегически, надежность, узнаваемость) развитие которых и пропагандирует «Men's Health» [6, с. 84]. Руководитель обладает развитыми коммуникативными навыками, поддерживает корпоративную культуру, тщательно планирует свою работу, анализирует проделанное, отмечая плюсы и минусы. Репутация интеллектуала, опыт, зрелость помогают в продвижении по служебной лестнице.

Утверждение, что «только труд, самоотверженный труд» [6, с. 24] – критерий развития успеха, в «Men's Health» вступает в противоречие с другими идеями, содержащимися в нем.

Помимо стратегии развития вышеперечисленных качеств, в журнале описывается и другой путь достижения успеха. Продвижение по службе зависит от жесткости, принципиальности, тщеславности, расчетливости [8, с. 109].

Включаются психологические исследования, которые показывают, как характер (социопат, психопат [там же, с. 106]) влияет на карьерный рост. Не честность, совесть, исполнительность, а «ненормальная жадность» [там же, с. 108], умение манипулировать людьми и их эмоциями, жажда наживы, неподверженность стрессу помогают достичь желаемого.

Мужчина знает свои недостатки («слепые зоны есть у всех» [4, с. 80]) и разумно их компенсирует. Так чрезмерная педантичность помогает в планировании, «ригидность характера» [там же, с. 81] способствует нацеленности, отсутствие проницательности помогает установить хорошие отношения внутри коллектива.

Главный редактор Кирилл Вишнепольский признает, что на современном этапе развития общества женщины составляют конкуренцию мужчине на рабочем месте. Тем самым автор призывает читателя к активным действиям, умственным и физическим, которые бы способствовали карьерному росту.

Немаловажную роль в построении успешной карьеры играет умение правильно организовать свой рабочий процесс. Ведь одним из самых ограниченных ресурсов, которым обладает мужчина, является время. Именно отсюда следует четкое планирование, подача информации при помощи схем, карт, графиков, умение пользоваться электронной почтой.

Занимая руководящие посты, мужчина обязан разбираться в вопросах менеджмента. Грамотному руководителю не стоит пресекать конфликты, так как они помогают по-новому взглянуть на существующую проблему.

Успех на рабочем месте зависит не только от качества выполняемой работы и личностных характеристик мужчины, но и от умения занять нужную позицию в рабочем коллективе. Психологи считают, что работоспособность увеличивается благодаря позитивному общению внутри коллектива. В отношениях с начальником важно дать почувствовать ему, что он обладает определенным влиянием на подчиненных, не следует вступать в спор. Руководитель в свою очередь использует конструктивную критику, без посредников, с глазу на глаз, с добродушным отношением, внушающим веру в будущие достижения. Находиться «в курсе всех корпоративных секретов» [5, с. 30] успешному работнику не требуется, так как это для него не играет никакой роли для построения карьеры.

Также можно отметить, что представленный образ мужественности представляет собой промежуточный тип, который вбирает в себя качества «настоящего» мужчины (активность, целеустремленность и т.д.) и «женские» качества (в отдельных случаях альтруизм, способность к переживанию и сопереживанию).

Несоответствие общепринятому образцу успешного, хорошо зарабатывающего человека ведет к стрессу. На страницах «Men’s Health» приведены

факты существования различных проблем на рабочем месте, например, «плохой начальник» [7, с. 94]. «Настоящий» мужчина должен тем самым разбираться в вопросах психологии: находить подход к своему начальнику, выбирать соответствующую стратегию поведения. Не следует «улыбаться в ответ на оскорбление», не протестовать, не вступать в спор, сохранять пиетет, проявлять рассудительность. Иногда требуется взять инициативу в свои руки, что-то подсказать. Карьерный рост не исключает возможности не всегда честными способами занять должность начальника («подсидеть» [там же, с. 95]).

В жизни не вся работа может приносить удовольствие. И тут «Men's Health» не демонстрирует читателю идеальную модель: «мозговыедающая работа – перехитри её» [8, с. 75], «От работы кто-то дохнет?» [6, с. 48]).

На рабочем месте может произойти профессиональное выгорание, которое ведет к стрессовым ситуациям («умственная работа очень стрессовая…аврал» [3, с. 18], «боюсь, что дело мне не по плечу», «мысли о работе мешают моей личной жизни», «вкладываю много, а результатов почти не видно», «каждый день хожу на службу, как на каторгу», «на работе у меня нет никаких перспектив», «даже на работе я озабочен служебными делами»[7, с. 34]). Как следствие этого, возникают проблемы со здоровьем, о которых говорится на страницах «Men's Health». Так, например, ненормированный рабочий день может привести к заболеваниям сердечно-сосудистой системы.

В журнале приводятся данные опроса россиян, показывающие, что физическая привлекательность играет значительную роль в построении успешной карьеры. Мужчина должен создавать свой деловой образ, подбирая гардероб в зависимости от случая: для деловой встречи формальная двойка, «парадный black tie» (черный галстук-бабочка) [6, с. 16] для вечернего приема, твидовый пиджак для офиса, классический для официальных мероприятий, вельветовый для начальника или человека творческой профессии. Мужской костюм является показателем статуса. Что касается аксессуаров, то это часы с кожаным ремешком, без лишних деталей. Существуют различные виды мужских сумок: портфели, сумка через плечо, ручной мини-офис, борсетка, более удобная и простая сумка-рюкзак. В рабочей обстановке будут уместны шарфы с мелкой нерельефной вязкой, в клетку или полоску [3, с. 121].

Успешный мужчина, презентуя себя, умеет правильно выбирать покрой костюма по типу фигуры, цвет рубашки под цвет лица. Помимо этого внимание уделяется ораторским способностям, умению поставить свою публичную речь, способности понимать язык жестов окружающих людей.

Отсюда можно сделать вывод, что образ успешного мужчины вбирает в себя такой тип мужественности, как метросексуал. Наблюдается также связь с мужским шовинизмом. Идея его заключается в том, что «настоящий мужчина» – это мужчина, успешный в своей профессиональной деятельности.

Существующие в исследуемом издании стереотипы дают информацию обо всей группе, не принимая во внимание отдельных её представителей. Тем самым они вводят в заблуждение. Следует также отметить тот факт, что мужественность не является константой, она меняется в зависимости от возраста, социального статуса человека, а также от исторических и культурных условий, в которых он проживает. Так журнал «Men's Health» демонстрирует читателю лишь один из типов мужественности, которые существуют в современном обществе.

Кроме этого следует помнить, что образы, создаваемые журналистами, и образы, представления опрашиваемых читателей часто не совпадают, то есть в массовом сознании многие гендерные стереотипы не отражаются [10]. Большинство читателей «Men's Health» – это мужчины «от 25 до 34 лет с высшим образованием и высоким уровнем дохода» [1]. Продемонстрированному образу многие представители российской аудитории не соответствуют. Другие берут лишь элементы представленного облика и внедряют их в свои повседневные практики, подражая им.

Литература

1. «Men's Health» журнал о самом главном. С. 10 // Режим доступа: http:// www.mhealth.ru/about/MH_mediakit2012_rus_web.pdf (дата обращения 22.05.14).

2. Men's Health. 1998. №5.

3. Men's Health. 2014. №1.

4. Men's Health. 2014. №2.

5. Men's Health. 2014. №3.

6. Men's Health. 2014. №4.

7. Men's Health. 2014. №5.

8. Men's Health. 2014. №7.

9. Киммел М. Гендерное общество. М., 2006.

10. Кирилина А.В. Гендерные аспекты массовой коммуникации // Гендер как интрига познания. – Москва, 2000. – С. 24-41.

11. Орлянский С.А. Эволюция представлений о месте и роли мужчины в современном обществе. Образы мужчин в современной культуре // Режим доступа: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=3850 (дата обращения 16.10.14).

12. Чернова Ж.В. Специфика гендерных отношений молодых взрослых // Социологические исследования. – 2012. – № 7. – С. 118.

ЯЗЫК КАК ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

С.А. Уланкин
Научный руководитель ***Г.Н. Оботурова****, д-р филос. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На современном этапе развития философии доминирующей и наиболее динамично развивающейся дисциплиной является философия науки. Окончательно сформировавшись к середине XX века, философия науки обладает своей методологической базой, объектом и такими основными проблемами исследования, как демаркация, отделение научного знания от ненаучного, разграничение естественных и гуманитарных наук, проблемы социокультурного и аксиологического значения науки, методологии познания.

Гуманитарные науки, в отличие от естественных, обладают своей спецификой, поэтому философские вопросы в них отличаются от проблем естественных наук. Причины различий кроются в предмете и объекте исследований, поэтому актуальными вопросами гуманитарных наук являются проблемы анализа языка, текста, восприятия исторической реальности, человека, в различных проявлениях его деятельности.

Философия языка является одной из основных областей современной философии науки XX в., становление которой связано с лингвистическим поворотом в философии, в результате которого язык стали рассматривать как специфическую категорию бытия. Возникла целая плеяда философов и лингвистов, предлагающих различные концепции в анализе природы и сущности языка. Из наиболее выдающихся можно выделить идеи интерсубъективности М.М. Бахтина и Ф. Эбнера, гипотезу лингвистической относительности Б.Л. Уорфа и К. Сепира, понимания языка как «дома духа» М. Хайдеггером, философию имени С. Булгакова и А.Ф. Лосева, порождающую грамматику Н. Хомского, идеи деконструкции постструктурализма и постмодернизма.

На современном этапе философии науки одной из самых актуальных проблем является восприятие языка как прогностической реальности. Несмотря на новизну данных взглядов, они имеют свои обстоятельные предпосылки и основания в истории философии и науки.

В широких временных рамках существования классической теории познания господствовали два направления в понимании сущности языка – натуралистический и конструктивистский. Сторонники первого подхода полагали, что язык есть отражение реальности, в то время как конструктивисты, напротив, говорили о языке как о конструирующем инструменте, создающем и сознание человека, и окружающую его реальность.

Натурализм рассматривает язык как «зеркало», отражающее окружающий нас мир, для конструктивизма главным является положение о том, что

«реальность не отражается и не репрезентируется языком и сознанием, а создается в процессе наблюдения или познания» [3, с. 377]. Такое отношение к языку берёт начало в кантовской философии, в предложенном им определении конструирования математических понятий, которое позднее было перенесено с математики на философию вообще.

В дальнейшем преодоление полярности подходов к пониманию сущности языка было осуществлено В. Гумбольдтом, который рассматривал язык как «созидающую деятельность», «языковое сознание народа», «языковое мировидение». С его точки зрения, язык не стоит воспринимать так, «будто он просто обозначает предметы, воспринятые сами по себе помимо него» [2, с. 80]. Полагаясь только на такое определение языка, мы, утверждал он, вынуждены признать, что «вся работа по субъективному восприятию предметов воплощается в построении и применении языка» [там же].

Гумбольдт недвусмысленно указывал на то, что «определение языка как деятельности духа совершенно правильно и адекватно» [там же, с. 70], поэтому язык не только отражает реальность, но и конструирует её. При таком подходе язык стал восприниматься как своеобразный мост между внешним миром и внутренним, не простым инструментом выражения мысли, а активным действующим началом.

Определенный вклад в понимание контекстуальной природы языка внес Л. Витгенштейн, который в поздний период своей деятельности, анализируя особенности естественного языка, вводит понятие «языковой игры», её конструктивно-непредсказуемого характера, развивает идею о неразрывной связи языка как отражения реальности и конструирования её.

Во второй половине XX века возможность существования некоторой «прогностической силы», заключенной в языке, уже не ставится под сомнение. Так, Р. Барт писал, что «язык – это площадка, заранее подготовленная для действия, ограничение и одновременно открытие диапазона возможностей» [1, с. 53-54], а У. Эко, анализируя проблему взаимодействия читателя и литературного текста, доказывал, что текст заключает в себе прогностическую функцию, так как читатель пытается предсказать будущее сюжета по уже известному ему участку текста.

В современной отечественной философской литературе проблема прогностической функция языка активно обсуждается. Так, в статье В.Л. Шульца и Т.М. Любимовой «Слова как “кванторы будущего”» на материале анализа работ А.Ф. Лосева, Ч. Пирса, М. Хайдеггера, Р. Барта, У. Эко и др. анализируется проблема слова, предложения, текста как «кванторов будущего» [4]. Авторы выдвигают гипотезу, согласно которой глагол (предикат) и является вынесенным в название статьи «квантором», и предлагают свою трактовку квантора на основе анализа предложения, художественного текста и роли метафоры в моделировании будущего. Думается, что эта статья является только од-

ним из возможных подходов к анализируемой проблеме, но само появление подобных научных работ подтверждает актуальность данной проблемы.

Таким образом, краткий обзор проблемы языка как прогностической структуры позволяет сделать вывод, что представления о языке, пройдя долгий путь от односторонних взглядов натурализма и конструктивизма, вышло на принципиально новый уровень развития. Анализ прогностической структуры языка, текста, произведения, предложения, различных частей речи является одной из актуальных проблем современной философии языка, требующей пристального научного внимания и исследования.

Литература

1. Барт Р. Нулевая степень письма // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. – Москва, 2000. – С. 50-96.

2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – Москва, 2000.

3. Касавин И. Т. Конструктивизм // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – Москва, 2009. – С. 373-377.

4. Шульц В. Л., Любимова Т. М. Слова как «кванторы будущего» // Вопросы философии. –2013. –№ 8. –С.74-84.

БУРНЫЙ ПЕЙЗАЖ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЖИВОПИСИ И МУЗЫКЕ XVIII ВЕКА

К.А. Фалько

Научный руководитель ***С.В. Блинова****, канд. искусствоведения, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

«Музыка как раз то искусство, которое ближе всего к природе… только музыканты обладают преимуществом уловить всю поэзию ночи и дня, земли и неба, воссоздать их атмосферу и ритмически передать их необъятную пульсацию»

Клод Дебюсси

«Разве нашу жизнь... буря не треплет сильнее, чем любую лодку?»

Сенека

Характерной особенностью французской музыки является ее тяготение к программности и конкретной изобразительности. Одним из наиболее поэтичных проявлений программности стала пейзажность. Множество пленительных образов природы было создано в XVIII веке французскими клавесинистами, представлявших в музыке изысканно-утонченный стиль рококо.

Достаточно вспомнить «Рождающиеся лилии», «Бабочки» и «Пчелы» Ф. Куперена, «Кукушка» и «Ласточка» К. Дакена, «Птичий гомон» или «Водопады» Ф. Дандриё.

Классификации пейзажей предпринимались не раз. Одна из наиболее убедительных принадлежит известному филологу, философу, культурологу М.Н. Эпштейну [6]. Ученый разделяет пейзажи по *сезонному* (зимний, летний и т.п.), ландшафтному (степной, сельский, морской и т.п.) и *жанрово-стилевому* критерию. Рассмотрим последний из них более подробно. Ученый выделяет три основных жанрово-стилевых разновидности пейзажа:

1. *Идеальный пейзаж*, приметами которого являются «мягкий ветерок, овевающий, нежащий, доносящий приятные запахи; прохладный ручеек, утоляющий жажду; цветы, широким ковром устилающие землю; деревья, раскинувшиеся широким шатром, дающие тень; птицы, поющие на ветвях» [6, с. 130-131];

2. *Бурный пейзаж*, для него характерны «грохот, рев, свист, вой; черная мгла, сумрак; ветер – бушующий, порывистый, все сметающий на своем пути; волны и пучины – кипящие, ревущие; дремучий лес или груды скал; трепет, дрожи мироздания» [6, с. 144-145];

3. *Унылый, элегический пейзаж* – окрашенный в темные, сумеречные тона [6, с. 148].

Автор предлагаемой статьи обратился к изучению бурного пейзажа во французской живописи и музыке XVIII века. Правда, приоритет во французском искусстве этого периода явно имел идеальный пейзаж. Однако и бурный пейзаж занял в нем свое место, а подчас ему даже отдавалось предпочтение. Например, Д. Дидро однажды воскликнул: «Что нужно поэту? Девственная природа или возделанная, мирная или бушующая? Неужели он предпочтет красоту ясного, спокойного дня ужасу мрачной ночи, когда яростный свист ветра перемежается с глухим, протяжным рокотом дальнего грома и молнии воспламеняют небо над головой? Предпочтет зрелище тихого моря зрелищу бурных волн?» [Цит. по: 3, с. 231].

Первым французским мастером живописного пейзажа был выдающийся художник XVII века Никола Пуссен (1594–1665). «Вводя в пейзаж мифологические персонажи, олицетворяющие различные стихии, используя в них эпизоды библейских сказаний, Пуссен выражал идеи высшей необходимости или судьбы, как начала, регулирующего взаимоотношения человека и мироздания» [1].

Бурный пейзаж отражен в его «Пейзаже с грозой (Пирам и Фисба)» (1661). Величие и мощь природы воссозданы в цикле картин «Времена года». В последней картине «Зима» (1665) («Потоп») изображена сцена всемирного потопа, где стихия беспощадна и безжалостна. «Зима» написана в необыкно-

венно холодном, «ледяном» колорите, пронизанном щемящим ощущением надвигающейся гибели.

Очень часто бурный пейзаж был связан с изображением бури на море. Жанр марины (фр. marine, от лат. marinus — морской) привлекал мастеров живописи своей колоритностью, блеском красок, а также своей изменчивостью и непостижимостью. «Основное в жанре марины – воплощение морской стихии в различных состояниях, а также изображение борьбы с нею человека, попавшего в шторм» [2, с. 32]. Первоначально маринистике отводили роль исторической живописи, призванной запечатлеть прославленные суда и морские битвы. Постепенно художников стало все больше интересовать само море и изменчивость его состояний.

Заслуга возрождения французского пейзажа, который в начале XVIII века пришел в полный упадок, принадлежала Клоду Жозефу Верне (1714–1789). Он посвятил пейзажу всю свою жизнь; «главное место в произведениях Верне занимают марины с кораблями, стоящими в гавани или мечущимися в бурю по пенистым водам» [5, с. 19]. С 1754 по 1762 год он выполнял королевский заказ «Порты Франции» и посетил Марсель, Тулон, Антиб, Сетт, Бордо, Байонну, Рошфор и Ла Рошель [5, с. 19].

Буря на море чаще всего рассматривалась художником не сама по себе, а как причина кораблекрушений. Страсть Верне к написанию бурных морских пейзажей была столь велика, что он готов был ради этого даже рисковать жизнью: «Однажды на море, во время страшной бури, он попросил матросов привязать себя к мачте, чтобы получить редчайшую возможность наблюдать вблизи эффекты световых переходов и бушующей воды» [4].

Среди его картин – «Буря на море» (1740), «Буря у скалистого моря» (1763), а также множество вариантов «Кораблекрушений», относящихся к разным периодам творчества. «Патетические картины кораблекрушений, в которых уже чувствовались веяния романтической эпохи, вызывали восторги у современников, и Верне часто повторял их с различными вариантами» [5, с. 19]. Все они показывают, насколько точно и ярко умел передать увиденное мастер.

Конечно же, образы бури не могли не увлечь воображение композиторов разных стран и эпох. В рассматриваемый нами период эта тема нашла отражение в целом ряде французских опер. Это и лирическая трагедия М. Марэ (1656–1728) «Альциона» (1706), и опера «Венецианские празднества» (1710) А. Кампра (1660–1744), в которой пародируется буря М. Марэ.

«Картины бури были одними из самых излюбленных в операх Рамо: они помогали ему динамизировать оперную музыку. Третий акт в “Ипполите и Арисии” заканчивается сценой бури на море: ее раскаты гремят в оркестре, а Тезей продолжает петь на этом фоне. Образ встает ярко динамический, с оттенком мятежности, вызова. В “Дардане” тоже разражается буря (из моря вы-

ходит чудовище), и на ее фоне тоже звучат голоса героев. Картина бури (кораблекрушение) стоит в центре акта “Великодушный турок” (в “Галантной Индии” Рамо). Широкая и напряженная картина землетрясения, от глухого гула до извержения вулкана, почти заполняет там же акт “Перуанские инки”. Без этого гневно-героическая партия Гюаскара не получила бы такого подъема неистовой страстности: образ стихии создает еще более внушительное впечатление!» [3, с. 230–231].

Образ бури проник и в инструментальную, клавесинную музыку композиторов Франции. Он был воплощен по меньшей мере в трех пьесах французских клавесинистов, которые и стали объектом рассмотрения в предлагаемой статье. Это «Вихри» Ф. Дандриё, «Вихри» Ж.Ф. Рамо и «Гневные ветры» К. Дакена.

Первым обратился к данному образу, насколько нам известно, Жан Франсуа Дандриё (1682–1738). В 1724 году он создал Первую книгу пьес для клавесина. В нее вошла и его Вторая сюита, состоящая из пяти пьес. Среди них наибольшую известность приобрели «Les Tourbillons» («Вихри») и «Le Concert des oiseaux» («Концерт птиц»).

Пьеса «Вихри» (№ 3) занимает в сюите центральное положение. Для изображения такого явления, как вихрь, композитор использует непрерывное движение в правой руке шестнадцатыми и более размеренное движение в левой руке восьмыми.

Пьеса написана в типичной для клавесинистов форме рондо. Рефрен представляет собой период повторного строения. Основой развития является краткий простой мотив, который развивается с помощью нисходящей секвенции, включающей семь звеньев и охватывающей почти всю гамму – от e2 до f1. Вторая фраза отвечает первой «симметричной» восходящей секвенцией.

Новым качеством в первом эпизоде рондо оказывается диалогичность в строении мотивов мелодии, передача мелодического материала из одной руки в другую – восходящему мотиву левой руки отвечает нисходящее движение в левой. В эпизоде происходит отклонение в тональность доминанты – D-dur. Кульминацией активного моторного движения становится одновременное звучание шестнадцатых в правой и левой руках. Потоки фигураций составляют и основу второго эпизода рондо, который также основан на постоянном секвентном развитии и отклонении в ту же тональность доминанты. На протяжении всей пьесы используются мелизмы (морденты), что является характерной чертой музыки той эпохи.

Другой французский композитор Луи Клод Дакен (1694–1772) также не раз обращался к картинам природы. Широко известны его пьесы «Кукушка» и «Ласточка».

Пьеса К. Дакена «Гневные ветры» написана в той же тональности G-dur, но в старинной сонатной форме. Образ ветра в ней также воссоздается преобладанием гаммообразного движения. Нарастание ветра приводит к пассажным оборотам, охватывающих несколько октав. Они представлены то нисходящим, то восходящим движением. Поступенное движение чередуется с бурными потоками арпеджио – ходами по звукам трезвучий. Данные пассажи, вероятно, можно сравнить с атмосферными вихрями и смерчами в их основной стадии, в которой происходит нарастание вращающей скорости и начинается движение во всех направлениях.

Одним из самых ярких представителей французской музыки XVIII века был Жан Филипп Рамо (1683–1764). Клавирная пьеса Рамо называется точно так же, как и пьеса Дандриё – «Вихри» и написана в такой же форме рондо, в тональности D-dur. Она показывает, что образы бури рисовались Рамо не только в его операх (о чем уже шла речь выше).

Пьеса Рамо отличается большим многообразием ритмических фигур и ритмической интенсивностью. В ней используются целые и половинные длительности, а также восьмые, триоли восьмыми, шестнадцатые. Сначала более активна левая рука, в которой преобладают восьмые, затем с 8-го такта появляется триольность, и ритмическая инициатива «переходит» в правую руку. В первом эпизоде уже появляется новый ритм – шестнадцатые, с их помощью расширяется диапазон, восходящая «волна» идет из одной руки в другую (из левой в правую). Следует отметить и появившееся отклонение в тональность доминанты – A-dur. Во втором эпизоде нисходящее арпеджирование охватывает несколько октав (h2 – hБ), что как бы говорит о широте и интенсивности сформировавшегося вихря, который начинает двигаться в различных направлениях. В целом пьеса Рамо более «нестабильна» и разнообразна.

Анализ показывает, что, несмотря на то, что три рассмотренные нами пьесы написаны разными композиторами, в них есть общие элементы, связанные как с общим для них стилем, так и с программно-изобразительным замыслом. К ним можно отнести непрерывное ритмическое движение, предпочтение гаммообразности, которое делает эти моторные по сути пьесы близкими этюдам. Произведения Рамо и Дандриё объединяет общая форма рондо, пьесы Дандриё и Дакена – общая тональность. Любопытно, что все три пьесы написаны в мажорных тональностях, что заставляет предположить, что разразившиеся бури, ветры и вихри не имеют разрушительного характера, и, возможно, даже доставляют их зрителю своеобразное удовольствие.

Избранная нами тема и проанализированные пьесы представляются весьма актуальными для их изучения на уроках музыкальной литературы в ДМШ, в вузовском курсе истории зарубежной музыки, а также для применения учителем музыки в общеобразовательной школе.

Информация, изложенная в статье, могла бы быть использована в рамках следующих занятий на школьных уроках музыки:

– «Музыка. 1 класс». Авторы: Т.В. Челышева, В.В. Кузнецова, М.: Просвещение, 2004. В теме I четверти «Звуки вокруг нас», на уроке «О чем «поет» природа?»;

– «Музыка. 1 класс». Автор: Т.И. Бакланова. М.: Астрель, 2011. В теме I четверти «Волшебное царство звуков», на уроке «В вихрях грозы»;

– «Музыка. 2 класс». Авторы: Е.Д. Критская, Г.П. Сергеева, Т.С. Шмагина, М.: Просвещение, 2011. В теме III четверти «День, полый событий», на уроке «Природа и музыка. Прогулка»;

– «Музыка. 2 класс». Автор: Т.И. Бакланова. М.: Астрель, 2011.

– Интегрированный урок во 2 классе. В теме «Музыкальный календарь», на уроке «Образы природы в творчестве музыкантов».

– Проектная деятельность, направленная на развитие творческих способностей на уроках музыки у детей среднего школьного возраста в теме «Творческий союз музыки, живописи и литературы, на примере образа бури».

Постижение тайн вечно живой творящей природы и нетленных образцов мирового искусства одинаково прекрасно. Прекрасно и увлекательно и постижение их взаимодействия – отражения образов природы в живописи, литературе и музыке.

Литература

1. Веденеева Т., Власов В. Картины и биография Никола Пуссена // Режим доступа: http://smallbay.ru/poussin.html (дата обращения: 26.10.2014).

2. Горкин А. П. Искусство: Современная иллюстрированная энциклопедия. –Москва, 2007.

3. Ливанова Т. Н. Западноевропейская музыка XVII–XVIII веков в ряду искусств. – Москва, 1977.

4. Пегов П. Клод Жозеф Верне. // Режим доступа: http://maxpark.com/community/5920/content/2919908 (дата обращения: 26.10.2014).

5. Кузнецова И. А. Французская живопись XVI – первой половины XIX века. – Москва, 1992.

6. Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной…». Система пейзажных образов в русской поэзии. – Москва, 1990.

Секция «ВСЕОБЩАЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ЯВЛЕНИЯ»

ПРОБЛЕМАТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ДОНЕСЕНИЙ БОЕВЫХ ПОТЕРЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О.Н. Баданина
Научный руководитель ***О.В. Ильина****, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Любое государство, находясь в состоянии войны, несёт боевые потери, самые тяжёлые из них – безвозвратные потери личного состава, это все убитые, пропавшие без вести, попавшие в плен, умершие от ран, а также уволенные по инвалидности военнослужащие, все те, кто уже никогда не сможет взять в руки оружие. В период мировых войн такие потери достигают особенно большого масштаба. Отслеживаются потери благодаря ведению специальной военной документации, в которой фиксируется каждый боец. Попадая в военкомат, будущий солдат начинает свой путь не только по военным частям и фронтам, а также по разного рода записям и документам. Отметка о прибытии в часть, постановка на котловое довольствие, получение формы и многие другие действия будущего бойца обрастают большим количеством записей в военной документации. Вопрос учёта потерь личного состава наиболее важен для командования, поэтому фиксация факта убытия происходит не единожды, и выполняется всеми подразделениями.

В преддверии начала Великой Отечественной войны в СССР был издан приказ «С объявлением положения о персональном учёте потерь и погребении личного состава Красной Армии в военное время» [1], который внёс значительные изменения в действующий на тот момент порядок. По данному указу ведение учёта личного состава возлагалось на командиров и начальников. Следует отметить то, что подсчёт должен вестись при любых условиях боя. Вышестоящее командование немедленно должно было информироваться об изменениях в составе подразделения. Персональный учёт осуществлялся на каждом из уровней воинских подразделений, начиная от отделения и заканчивая штабом армии. В небольших подразделениях учёт потерь личного состава проводился при помощи поверки. Штаб полка (отдельная часть) для учёта личного состава использовал именные списки персональных потерь в подразделениях, которые входили в его состав (списки отделений, взводов, рот, батальонов), а также поверки личного состава некоторых подразделений на выборку [1]. По установлении факта смерти военнослужащего и уточнения места его захоронения штаб

полка направлял сразу два извещения о смерти: родным и в военные комиссариаты по месту его жительства. С пропавшими без вести дело обстояло иначе. После боя они ещё в течение 15 дней числились временно выбывшими, после чего заносились в картотеку безвозвратных потерь и исключались из списков части. Через 45 дней родным также отправлялось извещение. Штаб дивизии (бригады), корпуса производил учёт по именным спискам персональных потерь своих частей, а также по вкладышам из смертных медальонов [1]. По указу штаб дивизии (бригады), корпуса должен был составлять именные списки безвозвратных потерь за все части, в том числе и за тыловые учреждения, входящие в их состав. Три раза в месяц эти списки высылались в Управление по укомплектованию войск Генштаба Красной Армии.

Помимо воинских подразделений учёт проводился санитарными учреждениями, которые указ также затронул. В случае смерти в лечебном учреждении, составлялся список умерших от ран, а также умерших в пути при эвакуации. Один раз в пять дней данный список представлялся в штаб воинского подразделения (дивизии, корпуса, армии, фронта) или в санитарный отдел округа. Санитарные отделы округов так же, как и штабы дивизии (бригады) представляли свои списки в Управление по укомплектованию войск [1]. При смерти в лечебных заведениях родные бойца извещались тем же порядком, которым руководствовался штаб полка.

На родине военнослужащего факт его выбытия также строго фиксировался в документах. Учёт убитых, умерших от ран, пропавших без вести военнослужащих вёл военный комиссариат по месту жительства бывшего солдата. Извещения, присылаемые из воинских подразделений и санитарных учреждений, оставались в комиссариате, а родственникам выписывались новые, уже с печатью военкомата.

Пожалуй, самым главным положением данного указа стало введение в действующей армии солдатских смертных медальонов, уникального документа того времени. Каждому военнослужащему выдавался эбонитовый медальон с вкладным листком в двух экземплярах. Один экземпляр вкладыша медальона у убитых и умерших от ран изымался специальной командой и хранился в штабе части или лечебном учреждении, а второй, сложенный в медальон, оставался при убитом или умершем от ран. К сожалению, данное средство учёта оказалось весьма недолговечным. Уже осенью 1942 года солдатский смертный медальон полностью вытеснила из обихода красноармейская книжка. Таким образом, принятие указа № 138 ещё весной 1941 года подготовило армию к учёту потерь в период военных действий.

Большинство документов и материалов по боевым потерям нашей страны в годы Великой Отечественной войны на сегодняшний день хранится в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО

РФ) в г. Подольске Московской области. По данным сайта архива в нём находится около 4 миллионов документов по учёту личного состава за период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [2]. Каждый документ имеет установленную форму с обязательными для заполнения полями. По приказу НКО N 138 от 15 марта 1941 г. вводились формы донесений N 2, 2а, 3 [3]. Формуляр по форме № 2 и № 2а представлял собой таблицу безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава за определённый период времени. Наименования полей в таблице расположены следующим образом: «№ по порядку», «Фамилия, имя и отчество», «Воинское звание», «Должность и специальность», «Место и год рождения», «Партийность и № партийного документа», «Каким РВК и какой областью призван», «Когда и по какой причине выбыл», «Где похоронен», «Имя, отчество и фамилия, адрес жены или родителей». Формуляр по форме № 3 предназначался для фиксации выбытия эвакуированных с фронта лиц начальствующего и рядового состава, умерших в госпиталях за определённый период времени, он также представлял собой таблицу, большинство полей которой совпадало с формулярами по форме № 2 и № 2а. В дополнение к таблицам по форме № 2 и № 2а имелись поля «Причины и время поступления на излечение», «Последствия и дальнейшая судьба». Таким образом, составленное по такой форме донесение представляло краткую характеристику, содержащую самые главные события всей жизни военнослужащего с рождения до момента его захоронения.

Заполнение донесений о боевых потерях проходило в различных условиях. Согласно приказу командиры должны были вести документацию даже во время боя. В подобной ситуации неудивителен тот факт, что многие донесения оказываются ошибочными или содержат неточную информацию. Среди неточностей и ошибок, допущенных при заполнении донесений о безвозвратных потерях, можно выделить особенно типичные. Самой распространённой ошибкой в донесениях о потерях является неверное указание населённых пунктов в полях «Место рождения» и «Имя, отчество и фамилия, адрес жены или родителей». Подобные неточности связаны, прежде всего, с тем, что должностное лицо, заполняющее документ, не владело точной информацией и, вероятно, не имело под рукой справочника по административно-территориальному делению СССР. В связи с чем в лучшем случае вместо Чагодощенского и Бирюковского районов Вологодской области появляются «Чегодощенский» [4] и «Бирюковский» [5], а в худшем – «Кировский» [6] и «Кодуский» [7] вместо Кирилловского и Кадуйского. Достоверное название некоторых районов можно определить только по сельскому совету и деревне в его составе, что тоже является порой весьма проблематичным. Второй по распространённости является ошибка в заполнении полей «Фамилия, имя, отчество». Конечно, привычные русскому человеку имена: Иван, Николай, Александр;

фамилии: Сидоров, Петров, Соколов; отчества – Алексеевич, Егорович, Васильевич записать по-иному сложно. Как только среди ФИО погибших бойцов встречаются не столь популярные, неточностей не избежать. К примеру, если проследить видоизменения в документации не очень распространённой в нашей стране фамилии (выбираем принадлежащую автору данной статьи и преобразуем её в мужской род, получается - «Баданин»). Чаще всего среди неверно записанных встречается разновидность фамилии – «Боданин» [8], с одной отличной от оригинала буквой. Однако, и Бодалины [9], и Бобанины [10] тоже отнюдь не редкость. С именами и отчествами возникает похожая проблема: вместо Степанов и Григориев занимают Стефаны и Георгии, Прокопьевичей и Дмитриевичей – Прокофьевичи и Димитриевичи.

При внесении данных уроженцев из окраинных регионов СССР начинается настоящая путаница в записях. В каждом новом документе один и тот же боец может проходить под совершенно разными по написанию, но сходными по звучанию именами. Данная закономерность подтверждает тот факт, что заполнение документации о потерях в большинстве случаев осуществлялось «на слух», под диктовку. Кроме того, зачастую должностное лицо при заполнении донесения оставляло некоторые поля не заполненными, упуская порой важную для исследователя информацию. Среди таких полей - должность, партийность, место и РВК призыва. Также в целях экономии времени, уходящего на бумажную работу, вместо переписывания адреса выбытия или адресов родственников использовался знак повторения (--II--), что иногда сбивает с толку исследователя и вносит неразбериху в прочтение документа. Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что при изучении донесений о безвозвратных потерях встречается множество разного рода ошибок и описок. Помимо неточностей, допущенных при заполнении, исследователь при изучении документа сталкивается с проблемой плохого и неразборчивого почерка, которым заполнен формуляр, что тоже немало осложняет работу.

Таким образом, на момент вступления в войну в июне 1941 года Советский Союз имел законодательно закреплённую систему учёта безвозвратных потерь со строгой отчётностью в каждом воинском подразделении. Были введены специальные формы, представляющие таблицы с обязательными для заполнения полями. Однако в боевых условиях не всегда имелась возможность точного и качественного заполнения документации, в связи с чем, в донесениях о безвозвратных потерях личного состава присутствует большое количество ошибок и неточностей.

Литература

1. Приказ «С объявлением положения о персональном учёте потерь и погребении личного состава Красной Армии в военное время», № 138 15 мар-

та 1941 г. [Электронный ресурс] http://www.soldat.ru/files/4/6/15/294/ (дата обращения 30.10.2014);

2. Центральный архив Министерства Обороны РФ [Электронный ресурс] http://archive.mil.ru/;

3. Донесение о безвозвратных потерях личного состава [Электронный ресурс] http://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=1001785;

4. Донесение о безвозвратных потерях личного состава [Электронный ресурс] http://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=1001336;

5. Донесение о безвозвратных потерях личного состава [Электронный ресурс] http://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=1001813;

6. Донесение о безвозвратных потерях личного состава [Электронный ресурс] http://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=1001886;

7. Донесение о безвозвратных потерях личного состава [Электронный ресурс] http://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=1402118;

8. Донесение о безвозвратных потерях личного состава [Электронный ресурс] http://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=1726476;

9. Донесение о безвозвратных потерях личного состава [Электронный ресурс] http://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=4071535;

10. Донесение о безвозвратных потерях личного состава [Электронный ресурс] http://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=1812717.

ЖИВОТНОВОДСТВО В КОЛХОЗАХ ШОЛЬСКОГО РАЙОНА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1930-е гг.

Е.Ю. Баконов

Научный руководитель ***Т.М. Димони****, д-р ист. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Цель работы – изучить развитие животноводства в колхозах на этапе их становления, в 1930-е гг., которое являлось в северных сельхозартелях важнейшим направлением деятельности.

С этой целью проанализируем численность скота в колхозе «Красное Верховье» Зубовского сельского совета Шольского района Вологодской области в 1930-е гг. Для анализа мы возьмем сохранившие данные в Государственном архиве Вологодской области (ГАВО) за 1932 г., 1935 г. 1937 г., 1938 г., 1940 г. и 1941 г. Они содержатся в годовых отчётах данного коллективного хозяйства за перечисленные годы и представлены в табл. 1.

Таблица 1

Численность скота колхоза «Красное Верховье» в 1932-1941 гг. (ед.)

Наименование скота	Годы					
	1932	1935	1937	1938	1940	На 01.01. 1941
КРС	24	54	77	68	58	62
Свиньи	-	3	5	9	10	17
Овцы	10	11	10	8	10	17
Козы					-	-
Лошади	28	40	37	29	29	26

Составлено по: ГАВО: Ф. 1429. Оп. 3. Д. 2. Л. 3(об.); Оп. 4. Д. 4. Л. 6(об.), Л.29 (об); Д. 18. Л. 5(об.).

Анализируя архивные данные, можно сделать следующие выводы. В колхозе «Красное Верховье» среди видов скота лидировал по численности крупный рогатый скот (КРС) и лошади. Доля свиней, овец и коз, как мы видим, была относительно невелика. Это можно объяснить тем, что коллективное хозяйство находилось на стадии становления и, скорее всего, численность мелкого скота была продиктована потребностями сельскохозяйственной артели.

На протяжении всего изучаемого периода численность крупного рогатого скота (КРС) в этом колхозе была разной. Если её сравнивать за 1932 г. и за предвоенный 1940 г., можно сказать, что число КРС возросло в два с лишним раза. Нельзя не отметить одну интересную особенность – рост численности КРС наблюдался не каждый год. Как следует из архивных данных, до 1937 г. идет увеличение, а уже в 1938 г. и в 1940 г. можно отметить убыль крупного рогатого скота. Если в 1937 г. было 77 голов, то в 1938 г. – 68, а в 1940 г. – 58 голов. К началу 1941 г. наблюдается вновь тенденция к увеличению численности КРС.

Перейдем к анализу статистических данных, касающихся поголовья лошадей. Как следует из годовых отчетов, в первой половине 1930-х гг. (1932-1935 гг.) присутствовал рост количества этого вида колхозного скота с 28 голов в 1932 г. до 40 в 1935 г. Это связано, скорее всего, с тем, что в колхоз вступали новые крестьянские хозяйства, так как шёл процесс его формирования, или же это напрямую было связано с процессами воспроизводства лошадей. Во второй половине десятилетия (1937-1940 гг.) начинается совершенно противоположный процесс. Произошло сокращение количества лошадей с 37 голов в 1937 г. до 26 на начало 1941 г. Такая статистика, скорее всего, связана с падежом скота или с мобилизацией лошадей на лесозаготовки и в другие сферы народного хозяйства.

Анализируя данные табл. 1, стоит сказать, что с 1935 по 1941 гг. отмечается увеличение поголовья свиней с 3 до 17 голов. Это стало возможным за счет воспроизводства или покупки животных колхозом.

Об овцах и козах сведения годовых отчётов вплоть до 1940 г. не дают ясной картины. Эти два показателя сводятся в один, и поэтому не представляется возможным выяснить численности каждого вида скота и тем более проследить увеличение или сокращение поголовья. Правда, по овцам есть данные за 1940 г. и 1941 г., что позволяет увидеть положительную динамику поголовья овец.

Теперь рассмотрим положение в колхозе «Красный Ручей».

Таблица 2

Численность скота колхоза «Красный Ручей» в 1932-1941 гг. (ед).

Наименование скота	Годы						
	1932	1933	1934	1935	1936	1940	На 01.01. 1941
КРС	31	26	36	45	93	57	64
Свиньи	-	-	-	4	19	14	18
Овцы	-	-	-	1	2	6	21
Козы	-	-	-		-	-	-
Лошади	36	24	24	26	47	39	40

Составлено по: ГАВО: Ф. 1266. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.; Оп.3. Д. 13. Л. 1(об.); Оп. 4. Д. 1 Л. 12(об.); Оп. 6 Д. 2. Л.3.

Анализируя табл. 2, можно сделать следующие выводы. В колхозе «Красный Ручей» численность крупного рогатого скота в 1930-е гг. была различной. В 1932 и 1933 гг. динамика была разнонаправленной, а с 1934 по 1936 гг. можно заметить изменения к лучшему, так как росло поголовье КРС. В 1940 г. по сравнению с 1936 г., как мы видим из таблицы, есть небольшой спад, но на 1 января 1941 г. в коллективном хозяйстве было уже 64 головы КРС. К сожалению, в архиве не сохранились сведения за период с 1937 по 1939 гг., без которых невозможно, на мой взгляд, проследить всю данную цепочку.

Анализируя статистику по численности свиней, стоит сказать, что сведений за период 1932-1934 гг. не сохранилось. В 1935-1941 гг. отмечается некая цикличность в динамике поголовья скота. Одной из причин, скорее всего, стоит назвать падеж скота, который имел место в то время.

Говоря о поголовье овец и коз не так просто сделать определенный вывод. За 1932-1934 гг. так же, как и о численности свиней не сохранилось документов. За период с 1936 по 1941 гг. можем наблюдать лишь динамику увеличения поголовья овец. Это может быть связано с их воспроизводством, а также закупкой данного вида скота колхозом. Показатель по овцам и козам в годовом отчете за 1935 г. сведен в один, и поэтому непонятно, какой вид скота был записан. К сожалению, показатели по поголовья коз отсутствуют полностью, что не позволяет нам проследить динамику поголовья коз в этом коллективном хозяйстве.

Анализируя статистические данные по лошадям, стоит отметить такую же цикличность поголовья, как и в случае со сведениями по свиньям.

В заключении стоит кратко охарактеризовать обстановку по численности скота в этих двух коллективных хозяйствах. В колхозах «Красное Верховье» и «Красный Ручей» важнейшую роль играли крупный рогатый скот и лошади. По этим двум наименованиям скота можно проследить как динамику их увеличения, так и уменьшения. Неплохие показатели можно увидеть по свиньям. Говоря об овцах и козах, стоит отметить такую важную особенность годовых отчетов того периода как слияние при подсчетах некоторых категорий скота в одну графу. Соответственно не представляется возможным подсчитать поголовье и проследить динамику.

Еще одной проблемой является отсутствие показателей по тому или иному виду животных. Если говорить о количестве скота, то надо отметить, что на 1 января 1941 г. в колхозе «Красный Ручей» было не намного, но больше голов, чем в колхозе «Красное Верховье» не только КРС, но и всех других видов. Отсюда следует вывод, что в первом коллективном хозяйстве уделялось большее внимание закупке и разведению скота, а также сведения к минимуму падежа скота. Также важным фактором является присоединение к колхозу «Красный Ручей» коллективного хозяйства «Першино» в 1940 г. [1], что, безусловно, повлияло на сельскохозяйственные показатели.

Литература

1. Архивный отдел Администрации Белозерского муниципального района. Ф. 100. Историческая справка.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПОНИМАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

А.Е. Баран

Научный руководитель ***А.В. Оботуров****, канд. филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Анализ социальной структуры общества является одной из основных проблем в истории философии и науки. Классические подходы к пониманию социальной структуры сложились в XVIII-XIX в.в. и были связаны с определением классовой структуры общества. Классовый подход к пониманию социальной структуры начал формироваться в эпоху Просвещения в рамках распределительной теории, где классообразующим признаком выступал ис-

точник доходов. Так, французский экономист XVIII в. Ж. Кенэ выделял в обществе три класса – производительный, собственников и бесплодный. К производительному классу он относил фермеров и наемных сельскохозяйственных рабочих, к собственникам – землевладельцев, включая короля и духовенство, к бесплодному классу – всех граждан вне земледелия, т.е. купцов, промышленников, ремесленников. Работы Р. Кантильона, Ж. Неккера, А. Тюрго, Н. Ленге положили основу теории производственных классов, где классообразующим критерием стали производственные отношения. Данная теория получила свое развитие в классовой концепции К. Маркса.

Принципы построения Марксом классовой теории тесно связаны с эпохой буржуазных революций в Европе XVIII-XIX вв., становления индустриальной экономики, поэтому в основу анализа развития общества были положены изменения в способе производства и производительных силах, которые обусловливали тип общественных отношений. Соответственно, за основу модели социальной структуры общества Маркс взял экономический критерий, а именно – отношение к собственности на средства производства, рабочую силу, землю и т.д. В своих работах Маркс использовал диалектический метод, поэтому модель социальной структуры базировалась на описании взаимодействия двух полярных классов – капиталистов и пролетариата, чьи интересы носили антагонистический характер. Согласно критериям отчуждения и эксплуатации, он выделял в предшествующие эпохи такие группы противостояния, как рабовладельцы и рабы, помещики и крестьяне. При этом Маркс подчеркивал, что борьба рабочих и капиталистов, составлявшая реальную историю капиталистического общества, неизменно приведет к уничтожению противоречия между ними, и, следовательно, к новой фазе развития общества. Такая концепция Маркса оценивается сегодня как одна из первых, включающих в себя принципы структурно-функционального подхода на основе выделения ключевых элементов социальной структуры и анализа их противоречия.

В конце XIX – начале XX века проблема классовой структуры была поставлена М. Вебером, который в отличие от марксистского подхода при выделении классов использовал другие критерии. Он старался описать многообразие социальной структуры общества, не ограничиваясь анализом классов-антагонистов, оперировал понятием «Stand» (сословие), подчеркивая с его помощью значимость социального престижа, статуса представителей того или иного класса. Значимым элементом социальной структуры, по Веберу, является понятие «партии» как группы единомышленников со сходной культурной, в том числе религиозной традицией, мировоззрением, а также категория «жизненных шансов», возможностей человека достичь высокого положения посредством социальных действий. Благодаря этому, Вебер заложил основы теории многомерной стратификации, согласно которой жизненные шансы ин-

дивида зависят от принадлежности к конкретному экономическому классу (наличие собственности, дохода, профессионального уровня); статуса, то есть социального престижа, уважения, признания; самоидентификации с какой-либо партией и т.д.

Сравнивая вышеописанные концепции классовой структуры общества, следует отметить, что теория Маркса была направлена на выявление общественных противоречий и разделение общества по альтернативным признакам (эксплуататоры и эксплуатируемые, владельцы средств производства и отчужденные от них). Теория стратификации Вебера, в свою очередь, разделяла общество на классы на основе нескольких критериев разной степени выраженности, будь то доход или социальный престиж.

Один из основателей позитивизма Г. Спенсер предложил свою концепцию социальной структуры общества, связав ее с политическими функциями, выполняемыми тем или иным классом. Высший класс определяет стратегию развития общества, в него включены политики и военачальники; средний – состоит из государственных чиновников, регулирующих взаимоотношения между двумя другими классами; низший – обеспечивает благосостояние общества и отличается «инстинктом подчинения». Заложенные Спенсером основы структурно-функционального подхода к пониманию социальной структуры общества получили развитие в работах представителей гарвардской школы социологии.

Так, П. Сорокин в качестве основных показателей социальной стратификации выделял экономический, политический и профессиональный критерии, а в арсенал дополнительных ввел такие параметры, как раса, вероисповедание, гражданство, наличие семьи, имущественный критерий, что позволило построить многомерную модель социальной структуры общества.

Важным понятием в теории Сорокина являлась категория социальной мобильности, которую он считал основной чертой индустриального общества. Он различал такие типы мобильности, как горизонтальный и вертикальный переходы индивида из одной социальной группы, класса в другие; обозначил каналы социальной мобильности (армия, религиозные организации, школа, политические институты, семья и собственность).

Последователь Сорокина Т. Парсонс предложил модель вертикально интегрированной социальной структуры. Стабильность общества, с его точки зрения, зависит от взаимодействия подсистем, удовлетворяющих основным потребностям индивидов, социальных групп и общества в целом. Адаптивная подсистема представлена экономикой, а инструментом для достижения целей является политика. Поддержание норм и ценностей реализуется через легитимную деятельность с помощью юстиции и морали. Интеграцию

выполняют церковь, средства массовой информации путем координации деятельности общества.

Середина XX века ознаменовалась переходом западного общества в стадию позднеиндустриального капитализма с изменением структуры производства и активными процессами модернизации. Исследователи этого периода отмечают трансформацию социальной структуры и вводят понятие «революции менеджеров», свидетельствующее о значительно возросшей роли управленцев не только в производственной, экономической сферах, но и в повышении их социального статуса при переходе капитализма в «менеджериальное общество».

Проблематике трансформаций социальной структуры этого периода посвящены работы кембриджской школы социологов – Дж. Голдторпа, Д. Локвуда, Ф. Бечхофера, Дж. Плата, в частности, проблеме размывания границ классовой структуры позднеиндустриального общества. Представители американской школы социологии У. Л. Уорнер, Л. Райсман выдвинули тезис об исчезновении рабочего класса, его поглощении средним, подчеркивая тем самым достижения американской политической системы, стремящейся к росту благосостояния рядовых граждан. Несостоятельность этой позиции доказывали Дж. Голдторп, Э. Гидденс, Д. Россидес, отмечавшие сохранявшиеся различия в трудовой мотивации, отношении к социальному и культурному капиталу среди представителей рабочего и среднего классов.

Новое понимание классовый подход получил в работах сторонников неомарксизма, которые сделали попытку преодолеть поляризационный характер концепции классовой структуры Маркса и объяснить существование множества переходных социальных групп. Наиболее ярко эти идеи отражены в работах О. Райта, который в отличие от классического марксизма, различавшего классы только по отношению к собственности, выделяет такие дополнительные критерии, как отношение к власти, контроль над производственным процессом, профессиональные умения и квалификация. Это позволило достаточно точно охарактеризовать классовый статус буржуазии и управляющих разного уровня, осуществляющих власть, делегированную им капиталистами. Значительный трудовой и организационный вклад управленцев в производственный процесс определяет их привилегированное положение внутри классовых отношений.

Таким образом, понятие класса является важнейшим компонентом теории социальной структуры и имеет ряд существенных отличий от сословий или каст. Границы классов не закреплены юридически или религиозно, они гибки и изменчивы, поэтому неклассическое понимание социальной структуры индустриального общества подразумевает ее многомерность, открытость, мобильность, детерминированность различными факторами.

Литература

1. Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе). – Москва : Изд. Группа «Прогресс-Универс», 1994. – 320 с.

2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 23. – Москва : Госиздат, 1960. – 920 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛА ТРУДА ВОЛОГОДСКОГО ГУБИСПОЛКОМА В 1923–1924 гг.

Р.Т. Гасанов

Научный руководитель ***В.А. Саблин****, д-р ист. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В начале 1920-х гг. Советская Россия столкнулась с сильным экономическим кризисом, ставшим результатом участия тогда еще Российской Империи в первой мировой войне, а также противостояния между Красной и Белой армиями в ходе Гражданской войны. Советской власти требовалось восстановить разрушенное хозяйство, одновременно создав базис для будущего построения социализма. Власть нашла решение данной проблемы в переходе к нэпу – частичному возвращению к рыночным отношениям. Россия являлась аграрной страной, где главной базой ее экономики было сельское хозяйство, особенно в Вологодском крае. Значительно убавилась рабочая сила, ухудшилась обработка земли, сократилась пашня, упали урожаи. Еще более тяжелый удар переживала промышленность: уменьшилось число рабочих, износилось оборудование, остро не хватало сырья и топлива, некоторые промышленные предприятия и вовсе закрылись, а большинство работало не с полной нагрузкой [1, с. 312-313].

Рынок труда к началу 1920-х гг. также был сильно трансформирован: высокий уровень безработицы, нехватка квалифицированных рабочих, низкая заработная плата. Все эти проблемы тормозили процесс развития промышленности и сельского хозяйства, а заодно и создавали большую социальную напряженность. Отдел труда Вологодского губисполкома должен был решить эти проблемы, при этом подстраиваясь под лад новой экономической политики.

Целью данной статьи является выявление основных проблем в решении вопросов регулирования рынка труда на территории Вологодской губернии в 1923–1924 гг. и методов решения этих проблем Отделом труда Вологодского

губисполкома, а также выявление проблем в работе самого Губернского отдела труда.

На ноябрь 1923 г. штат служащих в этом отделе составлял 42 человека [4, л. 313-313 об.], что неимоверно мало для решения стоящих перед ним задач, в то время как сам подбор аппарата напрямую зависел от заработной платы, которая была мизерной. От решения этой проблемы напрямую зависела дальнейшая деятельность Отдела труда. Трудно представить, как небольшой аппарат малоквалифицированных служащих с маленькой заработной платой мог решить все задачи, выпавшие на их отдел.

Также в отделе труда не была налажена четкая система учета безработных, и не было организационной работы по борьбе с безработицей. Некоторые члены исполкома прямо говорили, что твердой и правильной линии в работе Отдела труда не чувствуется [4, л. 315]. Отсутствовала надлежащая связь Отдела труда с другими госучреждениям. Все это способствовало возрастанию социального напряжения среди безработных, а также давало возможность получать пособия лицам, не заинтересованным в поиске работы. В итоге, в 1924 г. появилась Сухонская биржа труда, что улучшило ситуацию по борьбе с безработицей [3, л. 120].

Одна из проблем, существовавшая в то время почти на всей территории Советской России, была в наличии «мнимых безработных» – людей, которые становились на учет не ради поиска работы, а для получения социальных льгот и снижения налогов [3, л. 75]. Для контроля за подобными случаями Губернская рабоче-крестьянская инспекция предложила Губотделу труда ввести систему проверок материального положения безработных, с привлечением к этому делу профсоюзов и женотделов, и предупредить домовые комитеты о важности выдаваемых ими свидетельств и удостоверений о материальном положении безработных, пригрозить им привлечением к уголовной ответственности за предоставление неправильных сведений [3, л. 189-189 об.].

К октябрю 1923 г. Отделом было зарегистрировано 6179 безработных (а безработных, получающих денежное пособие в разы меньше). Прогнозировалась тенденция к увеличению безработицы, особенно среди женщин, так как отсутствовали подходящие для них виды работ. Безработица росла также и в результате неурожая 1923 г., который привел к уменьшению потребности в наемных работниках [2, с. 110]. Способом решения этой проблемы являлось создание временных трудовых артелей для выполнения работ, не требующих особой квалификации. Ежемесячно организовывалось от 10 до 12 артелей [4, л. 315об.]. Однако и в этой сфере следовало усовершенствовать организацию трудовых артелей, так как были случаи, что организованные Отделом труда артели по дороге к месту работы быстро распадались, и в итоге от артели оставалось несколько человек [4, л. 316-316 об.]. Кроме трудовых артелей была

организована и одна производственная артель, а именно – кожевенно-обувная. На ней работало до 45 человек. Именно в организации общественных работ, трудовых артелей и артелей производственного характера видели решение в вопросе борьбы с безработицей тогдашние члены Губисполкома и Отдела труда в частности.

Остро стоял вопрос о регистрации лиц, скомпрометировавших себя по службе в учреждении и уволенных оттуда, которые потом поступали в другие учреждения, скрывая свои прежние проступки. Это говорило о низком качестве работы служащих, когда на работу могли устроиться даже криминальные элементы. Для предотвращения подобной практики предлагалось регистрировать скомпрометировавших себя работников, либо выдавать увольняемым лицам удостоверения, в которых указывались бы причины увольнения [4, л. 316].

Серьезной проблемой было определение квалификации безработных: маленький аппарат служащих не справлялся с потоком безработных и не успевал провести проверку их квалификации. Были созданы специальные экспертные комиссии для выявления стажа и квалификации безработных [3, л. 189 об]. В дальнейшем стали требовать от безработных предъявления документов о прежней работе, которые требовалось иметь в личном деле безработного.

Проблемой для Губотдела труда был наем рабочей силы помимо Биржи труда, так как в то время все операции по найму должны были проводиться только на Биржах труда. Сама по себе эта причина стала следствием неэффективной работы Отдела труда и Биржи труда, что повлекло за собой развитие подпольного рынка рабочей силы. Данную проблему пытались решить путем привлечения к ответственности тех заведующих хозяйственными учреждениями, которые набирали людей на работу в обход Биржи труда, порой исходя из личных симпатий, а не с деловой стороны.

Проблемы, с которыми столкнулись органы власти Вологодской губернии, могли послужить толчком к дальнейшим социальным потрясениям и антиправительственным настроениям. Партийные деятели осознавали эти проблемы, искали и находили различные пути их решения. Но тяжесть решения этих проблем легла на плечи небольшого аппарата, служащие которого имели маленькую заработную плату и порой низкий уровень квалификации. Естественно, им было трудно, а порой и невозможно выполнять все процедуры и решать немалое количество проблем, растущих как снежный ком. В условиях тяжелого экономического кризиса у государства просто не было финансовых возможностей, чтобы устроить на работу требуемое количество специалистов с хорошей заработной платой. В итоге, стоящие перед Губернским отделом труда задачи в 1923–1924 гг. выполнены не были.

Литература

1. Осьминский Т. И. Очерки по истории края. – Вологда : Вологодское книжное издательство, 1960. – 455 с.

2. Саблин В. А. Крестьянское хозяйство на Европейском Севере России 1917-1920. – Москва : Academia, 2009. – 431 с.

3. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 585. Оп. 1. Д. 71.

4. ГАВО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 72.

ПУТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННИКОВ

К.О. Димони

Научный руководитель ***В.А. Саблин****, д-р ист. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В настоящее время возрос интерес к такому жанру исторических источников как травелог. Травелог – это литературное произведение, путевой дневник, описывающий путешествие автора куда-либо. Травелог особенно ценен своей подробностью и изобилием фактов, почерпнутых автором из путешествия, часто в нем встречаются графические изображения и фотографии, также он всегда содержит субъективное мнения автора по ряду проблем, что тоже является ценным источником информации.

В XIX в. наиболее широко использовались водный и гужевой транспорт, постепенно вытесняемые железнодорожным сообщением. Поэтому проблема изучения дорожной инфраструктуры стояла очень остро. Кроме того, после поражения в Крымской войне государство было особенно заинтересовано в изучении жизни и быта народов России, связанных с рыболовством и морским делом, буквально «выросших на палубе». В качестве исследователей государство нанимало малоизвестных молодых литераторов, давая им возможность увидеть и описать частичку русского мира за казённые деньги. Многие литераторы с радостью откликнулись на такое предложение. В результате мы имеем множество опубликованных путевых заметок-травелогов второй половины XIX – начала XX в.

Пути Европейского Севера России были описаны в дневниках профессора Степана Шевырева [4], молодого этнографа и краеведа Ф.А. Арсеньева [1], князя Евгения Владимировича Львова [3] и многих других литераторов,

преимущественно из дворянского сословия. Значительно реже травелоги оставляли представители купечества и других сословий. Всего на сегодняшний момент в ходе исследований выявлено 12 крупных дневников о транспортной инфраструктуре Европейского Севера России второй половины XIX – начала XX в. Многие из них в настоящее время отцифрованы.

Названные авторы интересовались, прежде всего, этнографическими вопросами, описывая быт и жизненный уклад народов Поморья, территорий больших озёр и рек по заказу Русского Географического Общества и с благословления и, частично, финансирования Великого князя Константина Николаевича. Результаты их путешествий публиковались в «Морском сборнике» и многих других журналах. Некоторые авторы описывали свои путешествия по Русскому Северу преимущественно по речной системе для реализации литературных потребностей.

Особый интерес вызывают оценки состояния дорожной инфраструктуры, сохранившиеся в дневниках рассматриваемых авторов. Особенно касается это одной из извечных проблем России – грунтовых дорог. С. Шевырев в середине XIX в. писал о дороге в Кириллов: *«Дорога не большая, но проезжая. Колеи такия, что способу нетъ, а когда грязь, такъ не приведи Господи!»* [4]. Состояние речных путей описывалось наиболее подробно. Так, Арсеньев писал о том, что центральным пунктом водной инфраструктуры Севера стал Белозерск: *«Инженерные соображения и коммерческие выгоды единогласно потребовали, чтобы выход судов из Шексны был семью верстами ниже Крохина ... Отсюда начат, 16 мая 1843 года, Белозерский канал, окончен со всеми на нем сооружениями к августу 1846 года, и сейчас же открыт для судоходства. Канал этот, обходя южную часть озера на протяжении 63 ½ верст, соединяет реку Шексну с рекою Ковжею»* [1]. Арсеньев обращает внимание на то, что ширина канала на поверхности составляла 11, на фарватере 8 сажень, а глубина 1 сажень. Подробно описал этот автор и систему шлюзов: *«Вода в канале поддерживается тремя деревянными шлюзами, которые названы: Безопасность, Удобство и Польза».* Значение Белозерского канала, по мнению Арсеньева, состояло в том, что *«он устранил в судоходстве следующие неудобства: 1) в мелких беспалубных судах до прорытия канала плавание по озеру было невозможно, а перегрузка на озерные всегда сопровождалась большим промедлением времени и значительными издержками; 2) ... часто встречный ветер задерживал выход судов в озеро, недели по две и более, в продолжении которых весь штат готовых в отправку озерных, за непогодою, пьянствовал в харчевнях и кабаках Крохина; 3) несчастных случаев крушения в Бело-озере бывало множество, а застревания в мелях еще более, и наконец 4), и самое главнейшее, то, что волны Бело-озера, нагоняемые северными ветрами, стали ежегодно в истоке Шексны накладывать толстый*

слой песку и илу, образуя этим значительные отмели. С прорытием канала открылся новый, удобный путь, уничтоживший озерное судоходство [1]. Наиболее развитое речное сообщение тоже не оставалось без критики: мало кто из авторов удивлялся существенным опозданиям пароходов, внезапным сменам их расписаний, крайней тесноте в каютах и на палубах: *«Опаздывание к назначенному часу и беспрестанная перемена расписаний по пароходному движению – на Шексне, дело заурядное, и к этому публика до того привыкла, что уже и не претендует, да и всякая претензия тут ни к чему: пароходное начальство не обратило бы на нее никакого внимания, так как в пассажирах не нуждается: с каждым рейсом пароходы возят столько публики, сколько лишь могут вмещать»* [1], - писал Ф.А. Арсеньев.

Не обходят вниманием авторы и иные проблемы России, прежде всего, абсолютное нежелание населения соблюдать какую бы то ни было технику безопасности и надежду его на «авось»: *«Из монастыря мы решили пройти в город пешком, но сначала остановились посмотреть, как строят новый мост для железной дороги. Работа идет весело под звуки "Дубинушки", да такой "Дубинушки", даже повторить нельзя; на соседнем мосту собралась целая толпа и слушает с восторгом. В самый разгар песни на одного из рабочих упало какое-то тяжелое железное орудие и ударило прямо в голову; его сейчас же увели, чтобы положить на голову йод. А на голове уже кровь!»* [2], - так описывал строительство железной дороги в Вологде М. Волоконский. Судя по многим путевым дневникам, именно из-за русского «авось» путешествия по России стали занятием довольно опасным.

Много внимания уделяли писатели флоре и фауне а также изменениям, происходившим с ней из-за модернизации. Например, обыкновенный шум пароходных колёс имел свойство распугивать рыбу, и местное население из-за этого теряло ценный источник промысла. Любопытно, что большинство авторов-дворян не являлись сторонниками модернизации, но многие, как, например, Арсеньев, записывали разговоры купцов, и показывали, что те всецело поддерживают модернизацию и капитализацию России XIX в.

Таким образом, основных мотивов написания травелогов о Русском Севере второй половины XIX – начала XX в. было два: заказ Русского Географического Общества, связанный с потребностями развития промышленности и армии, и личная инициатива, желание запечатлеть пережитое на бумаге. Общая черта всех травелогов – чувство восхищения авторов необыкновенной красотой и разнообразием России, которую обязательно нужно увидеть и до которой практически невозможно комфортно и быстро добраться из-за плохо развитой транспортной инфраструктуры. Главные проблемы улучшения транспортной инфраструктуры того времени – плохое состояние грунтовых дорог (из-за климата), особенности менталитета населения России, и бюро-

кратизм на местах. Таким образом, «две извечные беды России» авторами травелогов виделись как основные и неотъемлимые проблемы Российской Империи второй половины XIX века.

Литература

1. Арсеньев Ф. А. От Шексны до Кубенского озера: Путевые очерки. [б.м.] : [б.и.], [б.г.]. – 48 с. - Оттиск из журн. «Древняя и новая Россия» за 1878 г.

2. Волоконский М. Вологда: из путевых заметок.1872 г.

3. Львов Е. По Студеному морю. Поездка на Север. М., 1895.

4. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году: В двух частях: (С 25-ю литогр. рис.). – Москва : Унив.тип., 1850.

КОЛХОЗЫ КОВАРЗИНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ КИРИЛЛОВСКОГО РАЙОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В.Н. Калачев

Научный руководитель ***О.В. Ильина****, канд. ист. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

22 июня 1941 года началась самая страшная в истории России война. Кирилловский район на начало войны являлся сельскохозяйственным, занимал ведущее положение в сельском хозяйстве Вологодской области. Война затронула и Коварзинское сельское поселение: уже с первых дней войны на фронт ушло больше 200 человек [8]. Цель данной статьи – на основе материалов периодической печати и материалов «устной истории» проанализировать состояние дел в колхозах Коварзинского сельсовета в годы Великой Отечественной войны.

На начало войны на территории сельского поселения Коварзинское насчитывалось 26 колхозов, и у всех хозяйств была главная задача помогать Родине, самоотверженно трудиться, не жалея сил [17].

В газете «Ленинское знамя» от 26 июня 1941 года сообщалось, что 23 июня в колхозе «Передовик» Коварзинского сельского совета состоялся митинг. Колхозники были возмущены нападением фашистов на нашу страну. Колхозник С.М. Фокин, идущий на фронт, сказал: «На призыв партии и правительства мы смело и уверенно пойдем бить врага и будем драться за Родину, за ее честь и свободу народа до последней капли крови. Мы победим и уничтожим врага» [11].

В сельхозартели «Передовик» Коварзинского сельского совета к уборочной кампании 1941 г. было сделано следующее: амбары исправлены, отремонтированы веялки, молотилки, жнейки, закуплена новая сенокосилка. С льняных площадей колхоза были убраны сорняки. Работы шли быстро и качественно [13]. Звено косарей колхоза «Залив» Чистодорского сельсовета из 6 человек на начало июля 1941 года скосили 10 гектаров, многие перевыполняли нормы сенокошения. Колхозник Петухов за день выкашивал 0,45 га при норме 0,35, а колхозник Лебедев – по 0,5 га в день. По-ударному трудились сельхозартели Ивановского сельсовета: колхозы «Высокая горка», «Ивановская» и «Правда». Они сдали государству примерно 4,5 тонны сена первого сорта к середине июля 1941 года. Неплохо трудились и хозяйства Андреевского сельсовета. На начало июля в сельхозартели «Тековец» было скошено 9 га, в сельхозартели «Боровая» – почти 7 га [1]. В 1941 г. колхозники сельхозартели «Передовик» своевременно закончили сенокошение, уборку хлеба и картофеля, широко развернули обмолот и ускорили выполнение государственных поставок [14].

1942 год был нелегким для колхозов Кирилловского района. В некоторых колхозах района существовали рыболовецкие бригады. Сохранились воспоминания Кирилловой (девичья фамилия Абрамова) Ольги Сергеевны (1926 года рождения, д. Ивашково Коварзинского сельсовета) о работе в годы войны рыболовецкой бригады в Коварзинском сельсовете: «…У нас и раньше была рыбацкая бригада кругом озера. Из колхозов ловили мужчины, а тут ловить не кому. Приехал директор Кирилловского рыбного завода, собрали собрания по колхозам и организовали «рыбацкую бригаду» из 24 человек, большинство молодёжь и старики. Бригадиром у нас был Андреев Увар Варсанофьевич, молодёжь была из нашего колхоза «Олюшино» и из колхоза «Пятилетка» и ещё два старичка из дер. Никифорово. Нам молодёжи были даны мобилизационные повестки, поэтому нас на оборонные работы не направляли. Но дело в том, что надо рыбачить, так надо сетки. В это время мой отец работал председателем колхоза «Пятилетка», от них были рыбаки в бригаде. Да и отец мой помогал нам рыбачить. А я умела сетки вязать. Рыбачили зимой и летом. Зимой бригада 24 человека, а летом когда 6 человек, а когда 3 человека. Один раз помню, нам в одну тоню попало рыбы 30 центнеров, мы все на лошадях возили домой в склад до полночи.

Работали дружно с одной мыслью, чтобы скорей закончилась война, ловили мы не только на Иткольском озере, а ездили и в Палшемо, там тоже озеро, ездили в Колнобово на Перешное озеро, в Панькове тоже ловили…»[7].

В 1942 году колхоз «Олюшино» был одним из передовых в Коварзинском сельсовете. Все сельскохозяйственные работы выполнялись вовремя, ни на минуту не забывали о выполнении государственного плана. Хлеб, мясо,

овощи и молоко сдали досрочно. Колхозники этого колхоза собрали 2180 рублей на строительство танковой колонны. Всего Вологодская область на танковую колонну собрала 50 млн. рублей. Передовой колхоз Коварзинского сельсовета «Пятилетка» успешно справился с госпоставками молока. К 1 июля 1942 г. колхозники не только выполнили план молокопоставок, но и сдали дополнительно 500 литров молока в фонд Обороны Родины. Колхозы «Передовик», «Олюшино», «Красный Путиловец» выполнили план сдачи молока на 70% к 1 июля 1942 года, яйца и шерсть на данный период сдали полностью [4]. В целом за 1942 год колхозы Коварзинского куста выполнили государственный план по сдаче хлеба, молока, яиц и других продуктов.

Для колхозов 1943 год был благоприятней, чем 1942 год в плане весеннего сева, сдачи государству молока, мяса, яиц, шерсти и других продуктов. Ускоренными темпами разворачивали сев в Блиновском сельсовете, уже к 10 мая закончили сев пшеницы, ячменя, овса и гороха [16]. В 1943 году сельхозартель «Верхепидемская» считалась передовой в Андреевском сельсовете. Все колхозники без исключения дружно работали на полях. Председатель колхоза Е.А. Галаничева умело организовывала труд. За короткий срок колхоз выполнил план сева зерновых и посадки картофеля, а также оказывал помощь другим колхозам [12]. Колхозники Блиновского сельсовета придерживались лозунга «Лучшую продукцию – государству». Колхоз «Агафоново» этого сельсовета успешно справился с сенокошением, выполнил план уже к началу августа.

Большую помощь колхозам в 1943 году оказывали учащиеся Коварзинской школы. Семиклассник Андрюша Налимов за лето 1943 года выработал 210 трудодней, Маня Федотова – 185 трудодней. Старательно трудились и учащиеся начальных классов. Вадим Петров, ученик 4 класса выработал за лето 1943 года 75 трудодней, Паня Иванов – 85 трудодней [15].

В 1944 году колхозники Блиновского сельсовета призывали земляков усилить помощь Красной Армии, работать еще лучше в дни решающих боев советских войск с гитлеровцами, чтобы окончательно разбить врага [9]. Колхозники колхоза «Передовик» дружно работали на весеннем севе. Высоких результатов добились колхозники Кашонкина З., Авдюничев И., Кашонкин Т. и другие [3]. По подъему пара в 1944 году Блиновский сельсовет занял второе место по району, выполнив план на 128%. Колхозы Чистодорского сельсовета боролись за сжатые сроки выполнения всех полевых работ. Так, закончив весенне-полевые работы, артель «Чистый Дор» сразу приступила к подготовке сенокоса: к 23 июня 1944 года подготовили весь инвентарь к работе, а 24 июня заложили 225 тонн силосного корма, выполнив план на 100 процентов [10].

Война тяжело сказалась на Коварзинском сельском поселении, с войны не вернулось около 250 человек [8]. За самоотверженный труд в военные годы из числа колхозников Коварзинского сельского поселения получили медали

110 человек, их имена занесены в книгу «Труженики тыла» Кирилловского района. Как удалось выяснить, этот список неполный. В списках отсутствуют фамилии 8 человек (Алексеев Ефим Иванович, Гусарин Трофим Феофанович, Никуличев Яков Алексеевич, Орнатская Елизавета Фёдоровна. Ульянова Анна Григорьевна, Поличева П.И, Сиротина Мария Дмитриевна, Виссарионов И.В., Павлов Александр Иванович) [2].

Сохранились воспоминания о работе в военные годы колхозников, награждённых медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.»:

1. Иванова (Васильева) Мария Петровна (1922 г. рождения, д. Крапивинская Коварзинского сельсовета):

«…Бабы говорили, что жадная я до работы. А то и правда! Жала серпом по 70-80 бабок, по 30 суслонов ржи. А рожь-то была ядрёная, высокая, густая!.. Жала весь день, с утра до вечера. Не я одна так работала, тогда все так работали…»[5].

2. Кашенкова Зоя Николаевна (1919 г. рождения, д. Русаново Коварзинского сельсовета):

«… В годы войны кормила 80 штук овец в Коварзине, двух быков кормила. Весной потом их объезжали и возили сено, пахали. Да утром встану в три часа и лён трепать. Сдала чистого волокна 100 килограммов. За это после войны дали медаль. Одну зиму была на оборонных работах в Горицах, рыли окопы. Везде пришлось поработать. Три года пахала, зиму в лесу на заготовке леса работала, на сплаву две весны была…»[6].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны колхозы Коварзинского сельского совета внесли достойный вклад в дело Победы. Колхозники, несмотря на трудности, отдавали все силы, чтобы помочь нашей стране.

Литература

1. Васильев В. М. Сенокос в колхозах Коварзинского куста / В. М. Васильева // Ленинское знамя. – 1941. – №162. – 11 июля.

2. Вологжане – труженики тыла. Кирилловский район. – Кириллов : Новая жизнь, 2012. – 320 с.

3. Гайдамакина. За лучшие успехи / Гайдамакина // Ленинское знамя. – 1944. – № 25. – 15 июня.

4. Захарова Е. И. Передовой колхоз / Е. И. Захарова // Ленинское Знамя. – 1942. – № 141. – 29 ноября.

5. Интервью с Ивановой Марией Петровной (на момент записи 88 лет; образование 7 классов; работала в колхозе «Олюшино», затем «Имени Кирова»; уроженка д. Крапивинская; умерла в 2013 году).

6. Интервью с Кашенковой Зоей Николаевной (на момент записи 89 лет; образование 4 класса; работала в колхозе «Передовик», затем в «Имени Кирова»; уроженка д. Русаново; умерла в 2010 году).

7. Интервью с Кирилловой Ольгой Сергеевной (на момент записи 84 года; образование 4 класса; работала в колхозе «Олюшино» и «Имени Кирова»; уроженка д. Ивашково; умерла в 2011 году).

8. Книга памяти Вологодской области. Кирилловский район. – Вологда : Полиграфист, 1995. – 566 с.

9. Карпов. Призыв к землякам / Карпов // Ленинское знамя. – 1944. – № 25. – 15 июня.

10. Матвеев И. За сжатые сроки сенокоса / И. Матвеев // Ленинское знамя. – 1944. – № 28. – 6 июля.

11. Орнатская Е. Ф. Будем драться до полной победы / Е. Ф. Орнатская // Ленинское знамя. – 1941. – № 149. – 26 июня.

12. Ракова А. Передовой в сельсовете / А. Ракова // Ленинское знамя. – 1943. – № 44. – 6 июня.

13. Рогов А. Колхозники показывают образцы труда / А. Рогов // Ленинское знамя. – 1941. – № 155. – 3 июля.

14. Рогов А. Приступили к обработке льна / А. Рогов // Ленинское знамя. – 1941. – №231. – 31 октября.

15. Сиротина М. Школьники на полевых работах // Ленинское знамя. – 1943. – № 61. – 30 сентября.

16. Стружков Д. Ускорим сев / Д. Стружков // Ленинское знамя. – 1943. – № 40. – 13 мая.

17. Янусов Н. План развития общественного производства в колхозах Кирилловского района на 1942 год / Н. Янусов // Ленинское знамя. – 1942. – № 59. – 17 мая.

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СДПГ В 1998-2013 гг.

А.Н. Кириллова

Научный руководитель ***И.Д. Попов****, канд. ист. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), образованная в 1875 г. на базе Всеобщего германского рабочего союза и Социал-демократической рабочей партии, сыграла большую роль в становлении общеевропейской политической культуры. Однако в конце XX – начале XXI вв. партия находилась

в кризисном состоянии, вызванном, с одной стороны, трансформацией структуры германского общества, с другой – внутрипартийными противоречиями между двумя социал-демократическими течениями – левыми («традиционалистами») и правыми («модернистами»).

В связи с этим перед СДПГ встал вопрос о необходимости идейного реформирования партии. В это время на первый план выдвигается фигура Герхарда Шрёдера, который приводит социал-демократическую партию к победе на выборах в бундестаг 1998 года. И именно в период его канцлерства партийная программа претерпевает наибольшие изменения. Важно отметить то, что предвыборная программа 1998 г. не отклонялась от базовых идей социал-демократии (первостепенными задачами были социальные реформы, охрана окружающей среды, экономическое выравнивание федеральных земель и помощь Востоку [2]), а главным лозунгом стала борьба с безработицей. Несмотря на то, что СДПГ пришла к власти после шестнадцатилетнего правления христианских демократов – победа осложнила отношения внутри партии.

Герхард Шрёдер принадлежал к правому крылу, выступавшему за современную трактовку социальной справедливости, согласно которой партия должна была опираться на «новый центр» – экономические слои в среднем классе – и изменяться, отвечая на запросы общества. Против этого выступали левые, лидером которых был председатель СДПГ Оскар Лафонтен: они считали, что партия должна опираться на трудовые слои и традиционные принципы социал-демократии. Воплощением идей канцлера Шрёдера стал документ «Третий путь – Новая середина» (или документ «Шрёдера-Блэра» [3]), декларировавший новый принцип социальной солидарности, согласно которому граждане должны были сами о себе заботиться, а не уповать на помощь государства. Государство, согласно документу, должно меньше контролировать, но больше предъявлять требований к гражданам. В связи с этим авторы документа признавали неэффективным принцип «дефицитного финансирования» [3]. Промежуточным итогом этого спора стал уход Лафонтена с поста председателя партии в 1999 г. – его место занял Шрёдер.

Предвыборная программа партии 2002 г. стала практической демонстрацией победы «правых» во внутрипартийном конфликте. Так, она предусматривала сокращение государственных дотаций в социальной сфере, увеличение поддержки среднего бизнеса и освобождение от налогов новых предпринимателей, а также сокращение пособий и помощи безработным [5], что не вписывалось в идеи традиционной социал-демократии. Несмотря на то, что СДПГ вновь выиграла выборы, а Шрёдер остался на посту канцлера, победа была обеспечена в основном твердостью канцлера во внешней политике, а традиционный электорат начал выражать недовольство изменениям в политике партии.

Самым важным документом второго канцлерского срока Шрёдера стала социально-экономическая программа «Агенда-2010», призванная реформировать рынок труда и укрепить экономику страны. Она включала в себя 13 модулей и делилась на экономические и социальные пакеты реформ. Первый содержал в себе ограничение расходов на здравоохранение, пенсии и социальное обеспечение, снижение налогов для крупного капитала и отказ от регулирования цен. Второй – получивший названии «Хартц-4» – был направлен на видоизменение системы социальных выплат, создание новых типов занятости и стимулирование безработных граждан к трудоустройству [1, с. 2479-2493]. Внутри СДПГ данный комплекс реформ был окрещен неолиберальным и окончательно расколол социал-демократов: в 2004 г. партию покинули Лафонтен и его сторонники. Недовольство высказали и народные массы: профсоюзные объединения провели массовые выступления, на которых канцлера ФРГ обвинили в предательстве, беспринципном оппортунизме и проведении «политики на поводу у крупного капитала» [10, с.25].

Следствием этого стало стремительное падение рейтинга СДПГ: усилился отток членов партии, были провалены выборы в ряде федеральных земель, что привело к потере мест в бундесрате [11, с.371]. В связи с этим Шрёдером было принято решение о проведении досрочных выборов в бундестаг. Вопреки ожиданиям сторонников социал-демократии, программа 2005 г. не претерпела серьезных изменений: Шрёдер по-прежнему отстаивал свой непопулярный курс «Агенда-2010». Единственной исконно социально-демократической ноткой в программе стал «налог на богатых», который СДПГ собиралась внедрить в случае победы [9].

По итогам выборов 2005 г. было создано коалиционное правительство в составе ХДС/ХСС и СДПГ, а пост канцлера заняла лидер христианских демократов Ангела Меркель. Герхард Шрёдер завершил свою политическую карьеру, а его партия заняла места в правительстве в качестве проигравшей стороны: в коалиционном договоре СДПГ удалось закрепить только внедрение «налога на богатых» и отстоять отказ от атомной энергетики [6]. В целом, политика этого коалиционного правительства была успешной, однако все лавры доставались христианским демократам и Ангеле Меркель, в то время как СДПГ находилась в тени, а внутри партии нарастал новый кризис.

Поворотной точкой в новой истории СДПГ стал гамбургский съезд 2007 г., на котором была принята новая программа партии. Целью программы стало самоутверждение в условиях конкуренции с «Левой партией», созданной Оскаром Лафонтеном, и отграничение от ХДС/ХСС. Главной идеей утверждалось создание общества социальной справедливости. В эту концепцию входило создание социального государства, в котором бы государство выступало в роли защитника человека; справедливое вознаграждение за хороший труд и

первостепенное значение образования [7]. Социал-демократы хотели создать оптимальный баланс между социальной защищенностью и личной ответственностью за свою жизнь.

В итоге, программа 2009 г. стала в некотором роде возвращением к «канонам» социал-демократии. Так, она требовала законодательного закрепления минимальной оплаты труда, введения дотаций низкооплачиваемым работникам, повышение защиты работников, старт социально ориентированной рыночной экономики, а также особое внимание к Востоку страны и его проблемам [8]. В то же время победу на выборах вновь праздновали ХДС/ХСС, а социал-демократы ушли в оппозицию до 2013 г.

Программа 2013 г. не сильно отличалась от предыдущей: минимальная заработная плата, бесплатное образование, увеличение системы дошкольного образования, закрытие атомных электростанций и увеличение ставки подоходного налога [4]. Выборы были проиграны, но голоса распределились так, что СДПГ вновь представилась возможность стать «младшим братом» по коалиции с ХДС/ХСС. Большинство политологов склонялось к мысли, что новый союз с христианскими демократами будет губителен для СДПГ, но партийная верхушка решила иначе: между партиями был заключен коалиционный договор, в котором вновь главную роль сыграли идеи христианских демократов.

Подведем итоги. В конце XX – начале XXI вв. социал-демократическая партия находилась в состоянии кризиса, в связи с чем предпринимались попытки «реанимировать» партию и провести ее модернизацию. Все они были неудачными. Поворот к либерализму при Шрёдере привел к проигрышу СДПГ на выборах 2005 г., массовому оттоку членов партии и уменьшению поддержки среди граждан ФРГ. Итогом стал раскол партии в 2004 г., когда Оскар Лафонтен, покинул ряды социал-демократов и создал другую социалистическую партию – «Левую партию», теперь составляющую серьезную конкуренцию в борьбе за электорат для СДПГ. Попытка повернуться к истокам социал-демократии в 2007 г. также не была эффективной, так как сильно запоздала: победить на выборах не удалось вновь, а дискуссии, разрывающие партию, не утихали.

Значительным фактом является то, что анализируя программы и результаты выборов прошлых лет, кажется, что СДПГ не может предложить ничего, кроме харизматичного лидера, за счет которого были одержаны победы в 1998 и 2002 гг. Итогом этого становится то, что после ухода Шрёдера из политики – социал-демократы, во многом, могут претендовать исключительно на «везение», которое и помогло им в 2013 г. вновь вернуться в правительство в составе «большой коалиции».

Одновременно союз с христианскими демократами может отразиться на СДПГ негативно, как это было в 2005 г. Главной целью для социал-

демократов должна стать не борьба за власть, а новая программа модернизации партии, так как первое без второго недостижимо, а СДПГ по-прежнему находится в состоянии кризиса и не решила свои внутренними проблемы.

Литература

1. Abgabe einer Regierungserklärung durch den Bundeskanzler: Mut zum Frieden und zur Veränderung // Deutscher Bundestag, Plenarprotokoll 15/32 v. 14.3.2003: Stenografischer Bericht, 32. Sitzung. – S. 2478-2552.

2. Arbeit, Innovation und Gerechtigkeit: SPD-Wahlprogramm für die Bundestagswahl 1998; Beschluß des außerordentlichen Parteitages der SPD am 17. April 1998 in Leipzig. – Bonn: SPD, 1998 – 79 s.

3. Blair T, Schroeder G. Europa: The Third way. – Die neue Mitte. – London: Labour party, 1999. – 9 p.

4. Das Wir entscheidet: das Regierungsprogramm 2013 – 2017/ SPD. – Berlin: SPD-Parteivorstand, 2013. – 116 S.

5. Erneuerung und Zusammenhalt : Regierungsprogramm 2002 - 2006 / SPD. Berlin: SPD-Partei-Vorstand, 2002 – 70 s.

6. Gemeinsam für Deutschland mit Mut und Menschlichkeit: Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 11.11.2005. – Rheinbach: Union Betriebs-GmbH, 2005. – 224 s.

7. Hamburger Programm. Das Grundsatzprogramm der SPD; beschlossen auf dem Hamburger Bundesparteitag der SPD am 28. Oktober 2007. – Berlin: SPD-Parteivorstand, 2007. – 77 s.

8. Sozial und demokratisch: das Regierungsprogramm der SPD; beschlossen auf dem außerordentlichen Bundesparteitag am 14. Juni 2009 in Berlin; [Anpacken. Für Deutschland]. – Berlin: SPD-Parteivorstand, 2009. – 95 s.

9. Vertrauen in Deutschland: Das Wahlmanifest der SPD. – Berlin: SPD-Parteivorstand, 2005. – 64 s.

10. Ватлин А.Ю. Германия в 2000-2010 годах // Новая и новейшая история. – 2010. – № 6. – С. 18-37.

11. Шрёдер Г. Решения: Моя жизнь в политике / пер. с нем. Г. Леоновой. – Москва : «Европа», 2007. – 552 с.

ПРОДУКЦИЯ КОЛХОЗОВ ВОЛОГОДЧИНЫ В 1970-е гг. НА КОЛХОЗНЫХ РЫНКАХ

Л.А. Коновалова
Научный руководитель ***М.А. Безнин****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Колхозная рыночная торговля в 1930-1980-е гг. представляла собой форму советской розничной торговли, в которой основными продавцами выступали колхозы и колхозники, продававшие сельскохозяйственную продукцию по ценам, складывающимся под влиянием спроса и предложения. В данной статье на материалах Вологодской области предлагается рассмотреть один из сюжетов развития колхозной торговли – реализацию сельскохозяйственной продукции колхозами Вологодчины на базарах в 1970-е гг. Рассматриваются такие вопросы, как ассортимент реализуемой продукции, размеры продаж сельхозпродукции на колхозных рынках в денежном выражении, доля колхозной торговли в общей реализации продуктов колхозами области. В качестве источниковой базы привлечена делопроизводственная документация – сводные годовые отчеты колхозов Вологодской области за период с 1973 по 1981 гг., отложившиеся в фонде №1705 «Управление сельского хозяйства Вологодской области» Государственного архива Вологодской области.

Одним из субъектов колхозной торговли были колхозы. Вся реализуемая ими продукция на крестьянском базаре делилась на группы: продукция растениеводства, продукция животноводства и продукты переработки. Также в отчетах колхозов присутствует четвертая группа реализуемой сельхозпродукции – «Остальное».

Рассмотрим размеры продаж по четырем группам реализации продукции за период с 1973 по 1981 гг.

Таблица 1

Сводные данные по реализации сельскохозяйственной продукции колхозами Вологодской области на крестьянском рынке в 1973-1981 гг. (в руб.)

Наименование	Сумма
Продукция животноводства	7 152
Продукция растениеводства	3 542
Продукция переработки	4 096
Остальное	17 277
Всего	32 067

Составлено и рассчитано по: ГАВО. Ф. 1705. Оп. 25. Д. 1266. Л. 17 об., 18, 18 об., 19; Д. 1415. Л. 6 об, 7, 7 об., 8; Д. 1586. Л. 6 об., 7, 7 об., 8; Д. 1765. Л. 6 об., 7, 7 об., 8; Д. 1950. Л. 7 об, 8, 8 об., 9, 9 об., 10; Д. 2119. Л. 6 об., 7, 7 об., 8, 8 об., 9; Д. 2290. Л. 6 об., 7, 7 об., 8, 8 об., 9; Д. 2463. Л. 6 об., 7, 7 об., 8, 8 об., 9; Д. 2618. Л. 6 об., 7, 7 об., 8, 8 об., 9.

За период с 1973 по 1981 гг. колхозами области было реализовано продукции на колхозном рынке на сумму 32067 рублей. Доход в размере 14790 рублей принесла реализация продуктов растениеводства (3542 рубля), животноводства (7142 рубля) и продуктов переработки (4096 рублей). Оставшуюся часть дохода принесла продажа продукции из группы «Остальное» – 17277 рублей.

Рассмотрим динамику стоимости реализации сельскохозяйственной продукции растениеводства, животноводства и продуктов переработки колхозами Вологодчины на базарах за период с 1973 по 1981 гг.

Таблица 2

Погодовые данные реализации сельскохозяйственной продукции колхозами Вологодской области на крестьянском рынке в 1973-1981 гг. (в руб.)

	1973 год	1974 год	1975 год	1976 год	1977 год	1978 год	1979 год	1980 год	1981 год
Продукция животноводства	973	101	901	910	719	741	981	803	1023
Продукция растениеводства	436	432	437	342	278	348	452	388	429
Продукция переработки	358	274	339	581	512	600	544	457	431
Всего	4177	4368	4269	3462	3224	3119	3535	2899	3014

Составлено и рассчитано по: ГАВО. Ф. 1705. Оп. 25. Д. 1266. Л. 17 об., 18, 18 об., 19; Д. 1415. Л. 6 об, 7, 7 об., 8; Д. 1586. Л. 6 об., 7, 7 об., 8; Д. 1765. Л. 6 об., 7, 7 об., 8; Д. 1950. Л. 7 об, 8, 8 об., 9, 9 об., 10; Д. 2119. Л. 6 об., 7, 7 об., 8, 8 об., 9; Д. 2290. Л. 6 об., 7, 7 об., 8, 8 об., 9; Д. 2463. Л. 6 об., 7, 7 об., 8, 8 об., 9; Д. 2618. Л. 6 об., 7, 7 об., 8, 8 об., 9.

Как следует из данных таблицы 2, доходы колхозов от реализации продукции животноводства за период с 1973 по 1981 гг. увеличились на 5%, но наблюдалось снижение в 1977-1978 гг. Доходы колхозов от реализации продукции растениеводства за указанный период уменьшились на 2%, наименьший доход зафиксирован в 1977-1978 гг. Реализация продуктов переработки приносила стабильный доход колхозам области, который в 1981 г. по сравнению с 1973 г. увеличился на 20%. В целом доходы колхозов от торговли на крестьянском базаре в 1981 г. по сравнению с 1973 г. уменьшились на 28%.

Рассмотрим долю реализационной стоимости сельскохозяйственной продукции на базаре в совокупной стоимости реализации продукции колхозами области в 1973-1981 гг.

Таблица 3

Стоимость реализации сельскохозяйственной продукции колхозами Вологодской области в 1973-1981 гг. (в руб.)

Статьи реализации сельхозпродукции	Сумма
Продано по госзакупкам, включая сверхплановые	1 105 765
Продано организациям и предприятиям помимо госзакупок	94 842
Продано колхозникам	25 864
Продано на колхозном рынке	32 067
Определено к выдаче (выдано) колхозникам и привлеченным для работы со стороны лицам натурой в счет оплаты труда	7 095
Всего	1 262 619

Составлено и рассчитано по: ГАВО. Ф. 1705. Оп. 25. Д. 1266. Л. 17 об., 18, 18 об., 19; Д. 1415. Л. 6 об, 7, 7 об., 8; Д. 1586. Л. 6 об., 7, 7 об., 8; Д. 1765. Л. 6 об., 7, 7 об., 8; Д. 1950. Л. 7 об, 8, 8 об., 9, 9 об., 10; Д. 2119. Л. 6 об., 7, 7 об., 8, 8 об., 9; Д. 2290. Л. 6 об., 7, 7 об., 8, 8 об., 9; Д. 2463. Л. 6 об., 7, 7 об., 8, 8 об., 9; Д. 2618. Л. 6 об., 7, 7 об., 8, 8 об., 9.

В 1973-1981 гг. колхозами Вологодской области было реализовано сельскохозяйственных продуктов на сумму 1262619 рублей. Наибольший доход приносила продажа продукции по государственным закупкам. Продажа продукции на колхозном рынке составила 2,5% от общей реализации сельхозпродукции.

Таким образом, в 1973-1981 гг. колхозная торговля продолжала оставаться одним из каналов реализации сельскохозяйственной продукции колхозами Вологодской области. Реализуемая сельхозпродукция делилась на четыре группы: продукция растениеводства, животноводств, переработки и продукты группы «Остальное». Продажа товаров из группы «Остальное» составляла 54% от общей реализационной стоимости. Второе место занимала продажа продукции животноводства – 22,3%, третье – продукции переработки – 12,7%, четвертое – продукции растениеводства – 11%.

Ведущую роль среди каналов реализации сельскохозяйственной продукции колхозами области в 1973-1981 гг. играла продажа в рамках государственных закупок. Стоимость реализации товаров на колхозных рынках области составила незначительную часть – 2,5% от совокупной реализационной стоимости. Несмотря на это, в 1970-е гг. колхозная торговля оставалась одним из направлений деятельности колхозов Вологодской области.

УСТЮГ В РОССИЙСКОЙ ТОРГОВЛЕ XVIII ВЕКА: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ[1]

Д.Э. Коробицын
Научный руководитель ***Д.А. Черненко****, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В XVII в. Великий Устюг являлся центром одного из самых значительных областных рынков общерусского масштаба [10, с. 7]. Изучение торговли города в середине XVIII в. возможно на основе анализа опубликованных в 2012 году Г.Н. Чебыкиной и М.С. Черкасовой двух таможенных книг [14]. Таможенная книга – документ делопроизводства таможни - учреждения, производившего проверку, измерение и оценку товаров, предназначавшихся для продажи, и взимавшего пошлины с участников торгового обмена [13, с. 66]. Вопросы торговли активно рассматриваются в отечественной историографии. В этой статье будет представлен обзор основных работ по данной проблеме. На наш взгляд, их можно условно разделить на три группы: работы общего характера, работы, основанные на новых методологических подходах, и работы, посвященные торговле Великого Устюга.

К первой группе можно отнести работу дореволюционного исследователя Н.И. Костомарова «Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях». Данная работа носит характер справочника по истории российской торговли в XVI-XVII вв. [13, с. 16-17]. Одним из выводов автора является положение, согласно которому внутренний рынок находился целиком в руках русских купцов [4, с. 5-6].

Среди советских работ стоит сказать об исследовании Б.Б. Кафенгауза, посвященном российской торговле в первой половине XVIII в. Оно построено целиком на анализе таможенных документов. Автор уделяет внимание Макарьевской и Важско-Благовещенской ярмаркам, торговле Великого Новгорода, Москвы, русско-украинским торговым связям, а также экономической роли только построенного Петербурга [6].

Современные авторы касаются вопроса о купечестве. Здесь стоит упомянуть работу В.Н. Захарова, посвященную деятельности европейских купцов в России в эпоху Петра I. Автор отмечает особенную ценность таможенных книг. В работе дается указание на то, что российское купечество было довольно традиционно и не имело отношения к прогрессивному развитию промышленности. В Архангельске и Санкт-Петербурге осуществляли свою деятельность сотни

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-01-00316).

купцов из европейских стран, прежде всего, из Англии и Голландии. Через них осуществлялась практически вся внешняя торговля государства. Они сотрудничали с крупными российскими купцами, со средними и мелкими торговцами, в том числе и с крестьянами. Европейские купцы не только удовлетворяли потребности государства в необходимых вещах (например, в оружии), но и видоизменяли образ жизни общества [4]. Помимо данной работы В.Н. Захаровым в соавторстве с М.С. Черкасовой была подготовлена статья об иностранном купечестве в Вологде в XVII – начале XVIII вв. [5].

О взаимоотношениях государства и купечества в XVIII в. пишет Н.В. Козлова. В работе прослеживаются изменения в понимании термина «купечество» (от «торговой деятельности» до «тяглого сословия»). Не последнее место в исследовании занимают материалы таможенных учреждений. Автор отмечает, что купечество активно привлекалось властью для консультирования по вопросам промышленности и торговли, а также к разработке указов в области этой политики. Надо сказать, что государство откликалось на требования и предложения купцов, но в своих фискальных интересах. Это позволяло купцам понять свою роль в экономическом развитии государства, в связи с чем купечество к 60-м годам XVIII века начало бороться за свои сословные привилегии [8].

Новые методологические подходы к анализу материалов появились в советское время. Одними из первых в исторической науке методы математической статистики применили И.Д. Ковальченко и Л.В. Милов [2, с. 7]. В данный период множество споров велось вокруг проблемы формирования единого всероссийского рынка. Большинство историков того времени (в частности П.А. Колесников, А.Ц. Мерзон, Ю.А. Тихонов) пришло к выводу, что всероссийский рынок начал формироваться в XVII веке. И.Д. Ковальченко и Л.В. Милов, во многом благодаря новаторским методам исследования, заключили, что единый товарный рынок начал свое формирование во второй половине XVIII в., а окончательно оформился к 80-м годам XIX в. Основой данной работы служит корреляционный анализ десятилетних динамических рядов цен на зерно [7].

Оппонентом И.Д. Ковальченко и Л.В. Милова выступил Б.Н. Миронов [11, с. 30]. На основании анализа более длинных динамических рядов (от 15 до 50 лет), Б.Н. Миронов пришел к выводу, что всероссийский рынок сформировался уже к концу XVIII века [12]. По мнению И.Д. Ковальченко и Л.В. Милова, Б.Н. Миронов ошибся, применяя динамические ряды разной протяженности, так как это повлияло на результаты корреляционного анализа.

Интересны работы, посвященные торговле южных городов. Торговле Курска посвящена монография А.И. Раздорского. Работа во многом основана на таможенных книгах Курска XVII в. Курск охарактеризован автором как

крупный экономический центр на Юге страны [13, с. 7]. В исследовании приведен подробный обзор источников, представлена историография их изучения, даны сведения о городе. Но основную задачу автор видит в комплексном изучении различных сфер торговли города. Для этого он применяет методы компьютерной обработки источников (составление регестов, формирование статистических таблиц, количественный анализ информации). Использование этих методов позволило отдельно рассмотреть оптовую и розничную торговлю, а также торговлю отдельными видами товаров. По мнению автора, оптовая торговля осуществлялась за счет крупных торговцев, в розничная – за счет мелких торговцев и крестьян. Исследователь характеризует таможенные книги как источник, который реально отображает информацию, в качестве доказательства он приводит видоизменения, произошедшие с курским рынком в связи с важными событиями XVII века. Несмотря на ряд неудач, выраженных в периодических кризисах, автор видит развитие Курского рынка достаточно позитивным [13].

Одно из первых советских исследований по торговле Великого Устюга подготовлено К.В. Базилевичем. Его работа составлена на основании 15 таможенных книг второй четверти XVII в. [13, с. 17]. В ходе исследования автор приходит к выводу, что Устюг является крупным хлебным рынком, снабжавшим все Северное Поморье. Автор дает характеристику торговым связям города с Архангельской ярмаркой, Сибирью, Ярославлем, Костромой, Вологдой и другими торговыми пунктами государства. К.В. Базилевич представляет читателю широкий ассортимент товаров, среди которых были товары не только местного, но и европейского, восточного происхождения. Особый интерес представляют примеры закупок конкретных торговцев, среди которых были крупные капиталисты, менее крупные торговые люди и мелкие посадские торговцы. В работе используется сравнительный анализ торговой деятельности выходцев из разных мест (так торговля костромичан уступала по размерам торговле вологжан, а среди торговцев Северного Поморья лидерство принадлежало холмогорцам) [1]. А.И. Раздорский отмечает, что одним из недостатков работы является малое количество статистических материалов [13, с. 17].

В 1960 году вышла на свет, пожалуй, основная работа по торговле Великого Устюга, основанная на анализе множества таможенных книг (всего около 40) [13, с. 25]. Данная работа состоит из двух частей, написанных разными авторами. Первая часть принадлежит А.Ц. Мерзону и описывает рынок Великого Устюга во второй четверти XVII века. Особый упор здесь сделан на исследование рыночных связей города [10, с. 3]. Вторая часть написана Ю.А. Тихоновым. Она посвящена торговле Великого Устюга в 50-70-е гг. XVII столетия. Данный автор уделил большее внимание изучению товарного производства [10, с. 3]. Учитывая, что эти работы объединены в общую моногра-

фию, связаны общим заключением и позволяют проследить развитие торговли города в XVII в., нам представляется целесообразным анализировать данную работу как единое целое. В ней отмечается развитие товарного производства, начавшегося в начале века и достигнувшего лидирующих позиций во второй пол. XVII в. Указывается на появление новых, использующих наемный труд и инвестиции торговых людей, предприятий, в число которых входили винокурни. Историки отмечают рост товарности сельского хозяйства, свидетельством которого является постоянная продажа ржи. Указывается на торговые связи с представителями Поморья, Сибири, Замосковного края. Авторы отмечают, что таможенные книги Великого Устюга позволяют понять торговлю других городов, прежде всего, конкретизировать представления о Москве как о центре единого рынка [10, с. 660]. На рынке Устюга присутствовали и зарубежные товары, что, по мнению авторов, свидетельствует о втягивании страны в международную торговлю. Таким образом, данное исследование характеризует Великий Устюг как один из важнейших торговых центров, входящих в систему единого рынка России [10].

Среди современных авторов, занимающихся историей северных русских городов, следует отметить М.С. Черкасову. В своих работах М.С. Черкасова использует данные таможенных и писцовых книг Великого Устюга. В одной из работ автора содержится широкий перечень торговых специальностей устюжан, условно разделенный на несколько групп. Помимо этого выделяются иные профессии, связанные с обслуживанием торговли (например, различные судовые работники). Интересным является указание на двоякий характер города: с одной стороны Устюг - город с развитым ремеслом и торговлей, с другой – город имел определенные аграрные черты, которые автор находит в расположенных на территории города огородах и пашнях, а также в активном участии крестьян в экономической жизни города [15]. Другая работа, базирующаяся на таможенных книгах Великого Устюга середины XVIII века, раскрывает читателю суть винных подрядов устюжского купечества – проблемы, редко затрагиваемой в научной литературе. В данной статье представлен полный состав устюжских винных подрядчиков, а также список питейных дворов, с которыми были заключены их договоры. В тексте приводятся статистические данные, показывающие осуществление подрядов по месяцам. В работе содержатся любопытные материалы, позволяющие оценить объемы прибылей винных подрядчиков [16].

О торговых связях Вологды и Устюга можно читать в статье специалиста по истории торговли А.Н. Гуслистовой. Автор говорит о судах, на которых вологодские торговцы по рекам доставляли свои товары в Великий Устюг [3].

Интересного вопроса коснулся А.Н. Красиков. На основании таможенных книг середины XVIII в. он проанализировал книжную торговлю города и

сделал ряд выводов, согласно которым этот вид торговли неуклонно развивался [9].

С одной стороны, проблема торговли достаточно изучена в отечественной историографии, ее разработка активно продолжается на современном этапе. Данные вопросы изучаются на историческом факультете под руководством Д.А. Черненко. Работы, касающиеся торговли, торгового населения городов подготовлены Н.А. Бараевой, М.М. Венисяцкой, Э.А. Зенковой и др. На схожую проблематику выходят работы Е.В. Киселевой, Р.В. Малиновской, А.Д. Мальцева, А.В. Мокотовой, О.А. Селезневой, посвященные истории русских городов XVIII – начала XIX века. Большинство из них написано с использованием новых методов исторического исследования. С другой стороны, изучены еще не все стороны данной проблемы, остаются малоизученные вопросы, касающиеся, прежде всего, торговли XVIII века, есть пространство для организации исторического исследования. Этому способствует регулярное обновление источниковой базы, а также совершенствование старых и появление новых методов исторического анализа.

Литература

1. Базилевич К.В. Торговля Великого Устюга в середине XVII века // Уч. зап. Ин-та истории РАНИОН. – Москва, 1929. – Т. 4. – С. 89-102.

2. Горский А.А., Хитров Д.А. Жизнь и творчество академика Л.В. Милова // Особенности российского исторического процесса. Сб. ст. памяти академика Л.В. Милова. – Москва, 2009. – С. 3-17.

3. Гуслистова А.Н. Торговый речной флот вологжан в нач. период Петровских реформ // Историческое краеведение и архивы. Вып. 11. – Вологда, 2004. – С. 92-100.

4. Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. – Москва, 1996.

5. Захаров В.Н., Черкасова М.С. Иностранные купцы и их дворы в Вологде в XVII – первой четверти XVIII века // Вологда: краеведческий альманах. Вып. 3. – Вологда, 2000. – С. 97-132.

6. Кафенгауз Б.Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в. (По материалам внутренних таможен). – Москва, 1958.

7. Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX века. Опыт количественного анализа. – Москва, 1974.

8. Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. (20-е – начало 60-х гг.). – Москва, 1999.

9. Красиков А.Н. Книжная торговля в Великом Устюге по данным таможенных книг 1748/49 и 1751/52 гг. // Тамож. книги Великого Устюга сере-

дины XVIII века, сост.: Г.Н. Чебыкина, М.С. Черкасова. – Вологда, 2012. – С. 404-407.

10. Мерзон А.Ц., Тихонов Ю.А. Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XVII век). – Москва, 1960.

11. Милов Л.В. О некоторых методологических аспектах изучения аграрного рынка второй половины XVIII – первой трети XIX вв. // Проблемы источниковедения и историографии : мат. II научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. – Москва, 2000. – С. 30-43.

12. Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX века. Ленинград, 1981.

13. Раздорский А.И. Торговля Курска в XVII в. По материалам таможенных и оброчных книг города. – Санкт-Петербург, 2001.

14. Таможенные книги Великого Устюга середины XVIII в., сост.: Г.Н. Чебыкина, М.С. Черкасова. – Вологда, 2012.

15. Черкасова М.С. Великий Устюг в XVII – нач. XVIII в.: экономика, торговля, налогообложение // Управление и экономика в условиях модернизации: проблемы и пути их решения : мат. науч.-практ. конф. – Вологда, 2013. – С. 203 – 214.

16. Черкасова М.С. Винные подряды устюжского купечества в сер. XVIII в. // Управление и экономика в условиях модернизации: история и современность : мат. науч.-практ. конф. – Вологда, 2011. – С. 223 – 230.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АНДИЖАНСКИХ СОБЫТИЙ 2005 г. В УЗБЕКИСТАНЕ

В.В. Кошельков

Научный руководитель ***В.А. Саблин****, д-р ист. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В ночь с 12 на 13 мая 2005 г. группа вооружённых людей напала на отделение дорожной инспекции в узбекском городе Андижане и захватила оружие. Тогда же было совершено нападение на здание местного отделения Службы национальной безопасности. Ещё одна группа ворвалась в андижанскую тюрьму и освободила несколько сотен заключённых. Утром эти же вооружённые люди захватили здание областной администрации. В результате этих действий были убиты милиционеры и военнослужащие, несколько чиновников были взяты в заложники. На центральной площади города стали собираться люди и организовался стихийный митинг, на котором прозвучали

антиправительственные лозунги. Тогда же выяснилось, что организаторами беспорядков являются силы, связанные с 23-мя видными андижанскими предпринимателями, которых обвиняли в причастности к радикальной исламской общине «Акрамия». Они были освобождены в ходе описанной выше боевой операции. После попыток переговоров с вооружённой группой восставших, узбекская армия блокировала площадь и митингующих, а вечером 13 мая началась активная перестрелка. Часть толпы с большими потерями вырвалась из блокады, видимо, по специально открытому коридору, и направилась к киргизской границе. На 14 мая власти установили полный контроль над Андижаном. Всего в результате погибло: согласно официальным данным - 189 человек, в том числе несколько десятков со стороны власти. По неофициальным данным - около 800 человек. Порядка полутысячи человек перешло государственную границу с Кыргызстаном [2, с. 31].

Андижанские события 2005 г. ярко продемонстрировали наличие внутренней напряжённости в данном регионе. Не касаясь хода самого восстания и его последствий, попробуем выявить те предпосылки, которые способствовали событиям 13-14 мая в третьем по величине городе Узбекистана.

Прежде всего, необходимо отметить, что Андижан расположен в центре Ферганской долины, самого густонаселённого региона Средней Азии (в долине проживает 8–9 млн. человек, что составляет 15–20% всего её населения). Особенностью данной местности является то, что она географически отделена от остального мира Тянь-Шаньской горной системой на севере и северо-востоке и Памиро-Алайской – на юге. Только на западе долина имеет неширокий выход в остальные районы Средней Азии, который известен в литературе под названием «Ходжентские ворота». Сейчас этот регион разделён между тремя государствами: Таджикистаном, Кыргызстаном и Узбекистаном, где и произошли описываемые выше события. Границы между республиками контролируются слабо, что даёт возможность местному населению, в случае необходимости, достаточно свободно перемещаться между странами, минуя таможенный контроль [6]. Благоприятные климатические условия и плодородные почвы позволяют эффективно заниматься земледелием. Правда необходимо отметить, что в постсоветский период наметилась нехватка пахотной земли на душу населения. Подобное явление объясняется, во-первых, резким ростом населения долины, а, во-вторых, неграмотным использованием водных ресурсов региона, в результате чего земледелие в отдельных районах перестаёт быть рентабельным, и наблюдается эмиграция населения из неблагополучных районов [3, с. 132]. Как результат подобной вынужденной миграции, на митинге в Андижане 13 мая 2005 г. было много радикально настроенных разорившихся выходцев из районов. Те же географические факторы способствовали обособленности населения Ферганской долины от остального региона.

Важным проявлением этой обособленности стала полиэтничность Ферганской долины. В регионе в тесной связи проживают узбеки, таджики, киргизы, а также потомки недавно заселившихся здесь народов (русские, турки-месхетинцы, крымские татары) и малых этносов (цыгане, евреи). Это взаимодействие нередко выливалось в вооружённые противостояния: годами длящиеся стычки между киргизами и таджиками на границе Исфаринского района Таджикистана и Баткенской области Кыргызстана, погромы турков-месхетинцев в 1989 г. (Ферганский конфликт), узбекско-киргизские столкновения в 1990 г. (Ошский конфликт), а также имеющие безусловную этническую подоплеку походы полковника Махмуда Худойбердыева в 1998 г. на Ходжент, где он опирался на узбеков, против правительства Таджикистана и т. д. К моменту Андижанских событий 2005 года этническая напряжённость в регионе только усилилась [6].

Однако важно понимать, что этнический дискурс в Средней Азии носит весьма сложный, диалектический характер [5, с. 179]. Национализм по местности зачастую имеет бóльшее значение, чем принадлежность человека к тому или иному этносу [1, с. 13]. Этот территориальный национализм проявляет себя в клановой структуре политических элит Средней Азии. В частности, в рассматриваемом нами Узбекистане к 2005 г. наиболее влиятельными были следующие три клана: «Самаркандский», «Ташкентский» и «Ферганский» [7, с. 92]. Сильнейшим из них был «Самаркандский», к представителям которого относят и бессменного президента республики Ислама Каримова. «Ферганский» же клан из этой троицы был наименее влиятельным. Дополнительным ударом, по нему стало то, что за год до Андижанских событий 2005 г., был сменён местный глава исполнительной власти (хоким) Кобулжон Обидов, занимавший этот пост с 1993 г. На то, что межклановые разборки вполне могли быть причиной выступлений, указывает хотя бы тот момент, что после этих событий бывший хоким был привлечён к суду и получил хоть и минимальный (1 год условно), но обвинительный приговор [10].

Помимо этого нельзя забывать о геополитических событиях начала двухтысячных. Незадолго до Андижанских событий на постсоветском пространстве прошла череда так называемых «цветных» революций. Грузия, Украина и, наконец, граничащий непосредственно с Андижанской областью Кыргызстан сместили прежнее правительство и декларировали переход к демократическому обществу прозападной направленности. Особенно важно отметить именно киргизскую «революцию тюльпанов», которая произошла буквально за несколько месяцев, до андижанских событий, в марте 2005 г. Выступление в граничном Андижану государстве, в ходе которого был смещен киргизский президент Аскар Акаев, вызывало определённую тревогу у руководства Узбекистана, что не могло не сказаться на той жестокости, с которой

было подавлено выступление в городе. Стоит отметить, усилившуюся незадолго до событий в Андижане антиамериканскую риторику Каримова, что вкупе с выходом из прозападного союза ГУУАМ (ныне ГУАМ) как раз за несколько дней до восстания [8], не могло не вызывать опасений у прозападнонастроенной части населения. К тому же в Андижане как раз в это время шёл громкий процесс по обвинению 23 местных предпринимателей в причастности к радикальной исламской группировке. Исламский фактор восстания рассмотрим ниже, в данном же контексте важно отметить, что этот суд вызвал бурный протест у узбекских правозащитников и длительные массовые митинги (до 2000 человек) около здания Андижанского городского суда [4]. Всплеск этот тем более значим, что до этого времени любая политическая активность населения жестоко подавлялась правительственными структурами. Учитывая, что именно правозащитный дискурс во многом стал определяющим в освещении этого события различными СМИ и правозащитными организациями [9, с. 318-319], пренебрегать данным фактором не представляется возможным.

И последний дестабилизировавший фактор, ставший основой судебного обвинения участников восстания, – радикальный исламизм. 23 андижанских предпринимателя обвинялись в том, что состояли в радикальной исламистской организации «Акрамия». Название это организация получила от имени Акрама Юлдашева, который с 1999 г. находился в тюрьме за покушение на государственный строй Узбекистана. Сложно сказать, связаны ли андижанские бизнесмены с Юлдашевым (радикализм которого также весьма неоднозначен), одни источники утверждают, что это так, в то время как другие участники событий утверждают, что не более, чем слышали об этом религиозном деятеле [2, с. 37]. Также нет свидетельств о том, что во время митинга 13 мая звучали откровенно исламистские лозунги [2, с. 37]. Однако, близость Афганистана и радикализм формы протеста не дают нам отбросить и эту версию.

Доподлинно неизвестно, какие именно из вышеперечисленных факторов имели определяющее значение в развитии данного конфликта, но в целом можно отметить, что Андижанские события 2005 г. легли на благодатную почву многослойного дискурса конфликтов данного региона. Перенаселённость Ферганской долины и вызванные этим обнищание населения, национальные и межклановые конфликты, жёсткое подавления инакомыслия, а также надежды местных интеллектуалов и части элиты на демократизацию общества в результате «цветной» революции превратили Андижан в подобие пороховой бочки. А импорт радикального исламизма из недалёкого Афганистана способствовал той предельной степени жестокости, которую проявляли как восставшие, так и проправительственные силы. Каковы именно те факторы, что оказали наибольшее воздействие на восставших на данный момент, ещё доподлинно не установлено, но учитывая, что за прошедшее с событий в

Андижане время большинство перечисленных выше конфликтов так и не были разрешены, новые возмущения в регионе по-прежнему имеют высокую степень вероятности. Тем важнее выявить не только предпосылки, но и подлинные причины событий 13–14 мая 2005 г.

Литература

1. Абашин С. Н. Национализмы в Средней Азии в поисках идентичности / С. Н. Абашин. – Санкт-Петербург, 2007. – 298 с.

2. Абашин С.Н. Обреченные восстания: Андижан/Нальчик 2005 год/ С. Н. Абашин // Вестник Евразии. – 2007. – № 3. – С. 31–42.

3. Данков А. Г. Ферганская долина: проблема обеспечения экономической стабильности / А. Г. Данков // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – 2(50). – С. 130–142.

4. Зайнабитдинов С. П. BBC распространяет неточную и искаженную информацию о событиях в Андижане (опровержение) / С. Зайнабетдинов // ЦентрАзия [Электронный ресурс]. – 2005 – 12 мая – Режим доступа: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1115867220 свободный (дата обращения 30.10.2014)

5. Кирчанов М. В. [Пост] колониальные ситуации: среднеазиатские национализмы в контексте политических модернизаций / Кирчанов М. В.; Фак-т межд. отношен. Воронеж. гос. ун-та. – Воронеж, 2010. – 186 с.

6. Тынаев А. Андижанское восстание – это «спонтанный бунт родственников заключенных» / Азамат Тынаев // Вечерний Бишкек. – 2005. – 13 сентября (№ 174).

7. Фёдоров Ю. И. Узбекистан: нестабильный фактор стабильности / Юрий Фёдоров // Индекс Безопасности. – 2012. – Осень-Зима (№ 3–4 (102–103)). – С. 85–106.

8. Шестаков Е. Э. ГУУАМ потеряло букву / Евгений Шестаков // «Российская газета» – Столичный выпуск. – 2005. – 06 мая (№3764).

9. Sarah Kendzior Poetry of Witness: Uzbek Identity and the Response to Andijon / Sarah Kendzior // Central Asian Surve. – 2007. – September – (№ 3 (26)), pp. 317-334.

10. Uznews.net Андижон «шахзодаси» оқланди // Информационная служба «Uznews.net» [Электронный ресурс] – 2007. – 16 августа – Режим доступа : http://www.uznews.net/uz/politics/624-andizhon-shahzodasi-oqlandi свободный (дата обращения 30.10.2014).

ГОРОДСКАЯ ТОРГОВЛЯ КУРСКА В МЕЖЕВЫХ МАТЕРИАЛАХ КОНЦА XVIII В.*

А.Д. Мальцев
Научный руководитель ***Д.А. Черненко****, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Изучение торговли Российской империи, её видов, торговых связей между городами выводит нас на проблемы складывания единого внутреннего рынка России, что является ключевым вопросом в экономическом развитии Российской империи конца XVIII-XIX веков [5, с. 7].

Через рассмотрение торговли одного, отдельно взятого города России, безусловно, невозможно рассмотреть все проблемы складывания единого внутреннего рынка России. Тем не менее, необходимо учитывать, что Курск в XVII-XVIII вв. являлся связующим звеном в торговле между Центральной Россией и Украиной [2, с. 294]. Б.Б. Кафенгауз писал, что в 1-й половине XVIII века из центра России на Украину шли потоки текстильных товаров, а обратно отправлялась продукция сельского хозяйства [2, с. 294-295].

При написании статьи в качестве источников использовались Материалы Генерального Межевания, а именно: Экономические Примечания и межевые планы города Курска конца XVIII в. Это даёт возможность наиболее полно оценить состояние городской торговли на территории данного города. Следует сказать, что Материалы Генерального Межевания являются стандартизированным источником. Само Межевание имело определённую программу, в которую были включены ответы на вопросы о различных сторонах жизни страны. Само Межевание проходило с 1756 г. и практически до 1917 года [1, с. 35].

Среди трудов, посвящённых Материалам Генерального Межевания, особняком стоит “Исследование об «Экономических Примечаниях» к Генеральному Межеванию”, написанное академиком Л.В. Миловым. В данной работе, автор детально рассмотрел Экономические Примечания к Генеральному Межеванию как исторический источник [4].

Проблеме формирования внутреннего рынка России посвящены исследования Б.Н. Миронова «Внутренний рынок России во второй половине XVIII - первой половине XIX в.» и И.Д. Ковальченко, Л.В. Милова «Всероссийский аграрный рынок, XVIII-начало XX в.: Опыт количественного анализа» [3]. Если Б.Н. Миронов считает, что внутренний рынок России сформировался к

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 13-01-00316

концу XVIII века, то И.Д. Ковальченко и Л.В. Милов говорят о том, что о формировании единого внутреннего рынка можно говорить только к 80-м гг. XIX в. [5, с. 21-22].

При изучении истории русских городов мы обращались непосредственно к работе Б.Н. Миронова «Русский город в 1740-1860 годы: демографическое, социальное и экономическое развитие» [6].

Наиболее полно торговая жизнь Курска XVII в. рассмотрена в монографии А.И. Раздорского «Торговля Курска в XVII в.» [8], написанной на материалах таможенных и оброчных книг города. Обзорно торговля Курска начала XVIII в. рассмотрена в монографии Б.Б. Кафенгауза «Очерки истории внутреннего рынка России первой половины XVIII в.».

Наша цель – рассмотреть торговлю Курска на основе межевых материалов и сделать выводы относительно роли торговли в жизни города, а также сделать выводы о торговой вовлечённости Курска в торговый оборот России.

При этом следует сказать, что прежде историки при изучении торговли обходили межевые материалы стороной. Б.Н. Миронов в своей монографии «Внутренний рынок России во второй половине XVIII - первой половине XIX в.» пишет о том, что Экономические Примечания Генерального Межевания не информативны в плане изучения торговли, внутреннего рынка Российской империи. Объяснял он это тем, что в разных губерниях они составлялись в разное время и тем, что только по городам даются сводные характеристики [5, с. 29]. Но мы изучаем торговлю отдельно взятого города в конце XVIII в., и поэтому значительных препятствий в исследовании данного вопроса не предвидится.

Исходя из Экономических Примечаний к Генеральному Межеванию города Курска видно, что в данном городе присутствовали три вида торговли: ярмарочная, базарная и лавочная. Если первые два вида являются формами непериодической торговли, то третий вид – лавочная торговля является формой стационарной торговли [5, с. 22].

На территории города Курска проводилась крупнейшая ярмарка России – Курская Коренная ярмарка. В Экономических Примечаниях к Генеральному Межеванию города Курска упоминаются сроки проведения ярмарки: с 1791 г. она проходила с 27 ноября по 1 января. Сама ярмарка была учреждена в 1785 году, и первоначально срок её был двухнедельным. Позже срок проведения ярмарки был продлен в «пользу торгующих» [10, л. 9 об.], то есть к ярмарке готовились, её ждали.

Базарная торговля или торговля на городских торгах в Курске происходила два раза в неделю: в понедельник и пятницу [10, л. 9.].

Широко в Курске велась и стационарная торговля или торговля в лавках. На территории города находилось 488 лавок, 210 располагались на терри-

тории 3-х каменных Гостиных дворов [10, л. 9]. Для сравнения в ещё одном крупном торговом городе Курской губернии – Белгороде располагались 79 лавок и все деревянные [9, л. 3 об.].

Широкий размах стационарной торговли может свидетельствовать о развитости Курска в конце XVIII в. как торгового и экономического центра Российской Империи в её формирующемся внутреннем рынке.

Из Экономических Примечаний к Генеральному Межеванию города Курска следует, что торговля в лавках и на ярмарках в основном велась товарами лёгкой промышленности. На городских торгах торговля велась, в основном, сельскохозяйственной продукцией из разных селений [10, л. 9 об.].

В Экономических Примечаниях к Генеральному Межеванию указывается, что на Курскую Коренную ярмарку приезжали харьковские и московские купцы, и купцы из ближних городов [10, л. 9 об.]. Упоминание харьковских и московских купцов показательно в том плане, что Курск, вероятно, в то время являлся центром обмена товарами между Москвой и Украиной, хотя купцы из других российских городов, наверняка, присутствовали.

Исходя из «Плана города Курска, конфирмованного в 1782 году» [7], мы можем узнать расположение торговых рядов – городских лавок в планировке города конца XVIII в. и сопоставив эти данные с данными Экономических Примечаний к Генеральному Межеванию города Курска, сделать вывод о роли торговли в жизни данного города. Следует сказать, что Гостиные дворы располагались в центре города – рядом со Знаменским мужским монастырём. Здесь же, вероятно, позже проводилась Курская Коренная ярмарка, куда собирались люди со всей России. То есть можно сделать вывод, что торговля в Курске в конце XVIII века играла значительную роль в городской жизни.

Городские лавки (хлебные, железные, дехтярные) находились несколько вдали от мужского монастыря, тем не менее, главный центр торговли расположен в самом сердце Курска.

Таким образом, исходя из межевых материалов, можно сделать вывод, что в жизни города Курска важнейшую роль играла торговля. Курск являлся центром торговли между Москвой и Украиной, в лавках и на ярмарках торговали в основном товарами лёгкой промышленности. Важнейшее значение приобретала лавочная торговля как вид стационарной формы торговли.

Литература

1. Голубинский А. А. Итоговые материалы генерального межевания: о возможностях обобщения и анализа: [о Генеральном межевании второй половины XVIII - начала XIX века] / А. А. Голубинский, Д. А. Хитров, Д. А. Черненко //Вестник Московского университета. – Сер. 8. История. – № 3. – 2011.

2. Кафенгауз Б.Б. «Очерки истории внутреннего рынка России первой половины XVIII в.: (По материалам внутр. таможен) / АН СССР, Ин-т истории. – Москва : Изд-во АН СССР, 1958. – 355 с.

3. Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок, XVIII-начало XX в.: Опыт количественного анализа / АН СССР, отд. истории. – Москва : Наука, 1974. – 413 с.

4. Милов Л. В. Исследование об "Экономических примечаниях" к Генеральному межеванию : (К истории русского крестьянства и сел. хозяйства второй половины XVIII в.). – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1965. – 312 с.

5. Миронов Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII - первой половине XIX в. / АН СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1981. – 259 с.

6. Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860 годы: демографическое, социальное и экономическое развитие / АН СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. – 271 с.

7. План города Курска, конфирмованный в 1782 году. – РГАДА. – Ф. 1356. – Оп. 1. – Ед. хр. 2011.

8. Раздорский А. И. Торговля Курска в XVII веке : (по материалам тамож. и оброч. кн. города) / А. И. Раздорский; РАН, Ин-т рос. истории, С.-Петерб. фил. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2001. – 762 с.

9. Экономические примечания к Генеральному Межеванию города Белгорода Курской губернии. – РГАДА. – Ф. 1355. – Оп. 1. – Кн. 561

10. Экономические примечания к Генеральному Межеванию города Курска Курской губернии. – РГАДА. – Ф. 1355. – Оп. 1. – Кн. 589.

СЛАНЦЕВЫЕ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩИЕ ОРУДИЯ СО СТОЯНКИ УСТЬЕ ШОЛЫ

В.В. Митрофанов

Научный руководитель ***В.П. Мясников****, ст. преподаватель*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Хозяйственная деятельность человека предполагает наличие определённого набора инструментов, при помощи которых можно заниматься деревообработкой, строительством, обработкой шкур, изготовлением орудий, посуды и украшений. Считается, что практически все инструменты, используемые человеком в настоящее время, были изобретены ещё в палеолите (древнекаменном веке), а в дальнейшем лишь усовершенствовались.

Самым доступным материалом для строительства и обустройства поселений у человека эпохи каменного века являлось дерево. Но дерево – довольно недолговечный материал. Данное обстоятельство порождает немало трудностей в деле изучения далёкого прошлого человечества. В той или иной степени преодолеть их помогает исследование каменных орудий, применявшихся для деревообработки, – топоров, тёсел, стамесок, долот, скобелей, ложкарей и др.

К ярким памятникам эпохи неолита, новокаменного века (V – III тыс. до н.э.), богатым на разнообразные орудия, есть все основания относить стоянку Устье Шолы в Северо-Западном Белозерье. В ходе многолетних исследований на данной стоянке было собрано около 1000 орудий из кости, кремня, сланца, песчаника и более 5000 отходов кремневого производства – отщепов и сколов.

При работе с коллекцией подъёмного материала со стоянки Устье Шолы удалось выделить несколько групп орудий, при помощи которых велась хозяйственная деятельность человека в эпоху неолита. В настоящей работе внимание уделено только входящим в группу орудий, связанных с деревообрабатывающим производством, сланцевым орудиям.

Сланец – горная порода с параллельным (слоистым) расположением составляющих её минералов, относящаяся к строительным материалам I класса. Данная порода характеризуется сланцеватостью – способностью легко расщепляться на отдельные пластины. В силу этой своей способности сланец оптимально подходил для изготовления определённого вида орудий. Сланцевые орудия деревообработки со стоянки Устье Шолы представлены топорами, тёслами и тесловидными орудиями, стамесками и долотами. Всего таких сланцевых орудий на стоянке Устье Шолы найден 21 экземпляр. Возможно, все эти орудия, или, по крайней мере, их часть, были изготовлены на самой стоянке Устье Шолы: по имеющимся данным, можно говорить о существовании на её территории нескольких мастерских, где велось изготовление различных каменных инструментов.

Топор – это плоский тяжёлый рубящий инструмент с рабочим лезвием параллельным оси топорища. На стояке Устье Шолы обнаружено 3 сланцевых топора. Эти топоры, судя по работе С.В. Ошибкиной, характерны для неолитических стоянок каргопольской культуры [2, с. 75].

Два найденных на стоянке Устье Шолы топора можно отнести к группе валикообразных топоров, один, частично повреждённый, – трапециевидных. Валикообразные топоры имеют подпрямоугольную форму, овальное сечение и слегка скошенный обух. Отличаются друг от друга способом обработки поверхности: у первого она полностью зашлифована (рис. 1, слева), а у другого обработана в технике пикетажа – точечной ретуши (рис. 1, справа). Помимо этого, у второго топора заужено и зашлифовано лезвие.

Рис. 1. Валикообразные топоры

Валикообразные шлифованные (или полированные) топоры известны на многих неолитических стоянках и имеют продолжительный период бытования [3, с. 106]. Топоры, обработанные в технике пикетажа, С.В. Ошибкина относит к раннему периоду существования каргопольской культуры [2, с. 77]. Аналогичные орудия найдены в устье р. Кинемы (Карелия), а также в местечке Олоппе (Швеция) [3, с. 105]. Наиболее близкая аналогия топору со стоянки Устье Шолы – валиковый топор с точечной ретушью и выделенными цапфами, обнаруженный в 1999 г. в Харовском муниципальном районе Вологодской области на многослойном поселении Боровиково [1, с. 4–5]. Можно осмелиться предположить некую связь между регионами.

Рис. 2. Трапециевидный топор

Третий из найденных на стоянке Устье Шолы топоров отнесён к группе трапециевидных из-за особенностей своей формы. У этого топора прямоугольное сечение, шлифованная поверхность, узкий прямой обух и скруглённое лезвие (рис. 2). Упоминания о подобных топорах в работах С.В. Ошибкиной найти не удалось.

Тесло – плоский тяжёлый рубящий инструмент. Плоскость лезвия расположена под прямым углом к рукояти. Тёсла – наиболее распространенная

категория орудий. Встречаясь повсеместно, орудия этой категории весьма разнообразны.

Как пишет С.В. Ошибкина, прослеживается тенденция развития тёсел от крупных, тщательно обработанных, к мелким, с недостаточно чёткой формой [2, с. 79]. Возможно, размеры и характер обработки тёсел обусловлены различными видами работ, для которых они предназначались. Вполне естественно предполагать, что большие использовались при строительстве лодок или подтёсывании материала в ходе строительства дома, а маленькие – для выполнения мелких работ по дереву.

На стоянке Устье Шолы тёсла составляют основную часть рубящих орудий. Из сланцевых предметов непосредственно к тёслам нами было отнесено 7 и ещё 3, в силу малых размеров и сохранности, – к тесловидным орудиям. Последние все без обуха. Собственно тёсла, кроме размеров, различаются формой обуха. Большой интерес вызывает тесло с обухом, оформленным под лезвие, как у двулезвийных топоров (рис. 3, слева). Такой обух, как говорит С.В. Ошибкина со ссылкой на Н.Н. Гурину, использовался для вставки орудия в муфту из дерева или рога [2, с. 79–80]. На общем фоне выделяется также тесло, ставшее вследствие разрушения лезвия шлифовальной плитой, что видно по следам на поверхности (рис. 3, справа).

Рис. 3. Тёсла

Все тесловидные орудия со стоянки Устье Шолы небольшого размера и сохранились в обломках.

Стамески. Это орудия для выборки небольших углублений в древесине, зачистки пазов и снятия фасок при обработке дерева. В коллекции подъёмного материала со стоянки Устье Шолы 6 сланцевых стамесок. Они представляют собой узкие орудия, чей рабочий край тщательно зашлифован и заточен, а остальная поверхность обработана небрежно (рис. 4).

Рис. 4. Стамески

Долота использовали при обработке деревянных изделий и для выдалбливания отверстий, гнёзд, пазов путём удара по орудию молотком. Долота – редкие находки на стоянке Устье Шолы. На данный момент в коллекции подъёмного материала с этой стоянки всего 2 сланцевых долота (рис. 5). Поверхность этих долот тщательно обработана.

Рис. 5. Долота (слева – долото с желобком)

Таким образом, на текущий момент в коллекции подъёмного материала со стоянки Устье Шолы в Северо-Западном Белозерье находится 21 сланцевое деревообрабатывающее орудие: 3 топора, 7 тёсел и 3 тесловидных орудия, 6 стамесок и 2 долота. Представленная в данной работе попытка характеристики указанных орудий со стоянки Устье Шолы призвана внести свой вклад в

комплексное изучение самой стоянки, являющейся одним из ярких археологических объектов на территории Белозерья.

Литература

1. Андрианова Л. С. Отчёт о работе Сухонско-Кубенской экспедиции на территории Вологодской области в 2002 г. – Вологда, 2003.

2. Ошибкина С.В. Неолит Восточного Прионежья. – Москва, 1978.

3. Фосс М.Е. Древнейшая история севера Европейской части СССР // (Материалы и исследования по археологии СССР, № 29. – Москва, 1952.

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО

Ю.Н. Морозов

Научный руководитель ***Г.Н. Оботурова****, д-р филос. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Профессиональная историография на современном этапе не имеет однозначного представления о критериях, по которым возможно определить новые эпистемологические направления в исторической науке, что, как следствие, выражается в произвольном определении степени новизны. В контексте данной проблемы становится актуальным исследование с позиций когнитивной исторической парадигмы, рассматривающей исторический процесс как генезис человеческого мышления, изучение которого и наработанного им опыта является главной проблемой науки.

В развитии отечественной когнитивной истории одним из основных является феноменологический подход, разработанный в трудах А.С. Лаппо-Данилевского, научная деятельность которого включала в себя как построение философской концепции истории, так и разработку методов исторического исследования на базе позитивизма и неокантианской философии. Теоретические разработки Лаппо-Данилевского были направлены на создание целостной, последовательной философской системы, обосновывающей научный статус гуманитарного знания, исторических процессов, включаюших в себя «явления духовные, хозяйственные и правовые, взаимодействующие в пределах разнородных социальных групп (народов)» [4, с. 284].

Позитивизм и неокантианство на рубеже XIX – XX вв. представляли собой основные варианты философского обоснования науки. Данные концепции были представлены работами В. Виндельбанда и Г. Риккерта, которые переводили проблему научного познания в план логико-методологического иссле-

дования. Ранние работы Лаппо-Данилевского традиционно относятся к позитивизму, а более поздние – к неокантианству, которые подчинены задаче построения научной системы гуманитарного знания. Разработанная им методология исторического познания доказывает, что история как научная дисциплина может быть и обобщающей, и индивидуализирующей, в зависимости от контекста исследования.

Историческое познание, с точки зрения Лаппо-Данилевского, представляет собой способ реконструкции, воссоздания исторических событий, а исследуемая в исторической науке реальность определяется при помощи исторического факта. Действительная сторона исторического факта и способ, каким он репрезентируется, могут существенно различаться в зависимости от познающего индивида и ценностных установок. Поэтому «исторический факт представляет собой воздействие, которое индивидуальность как часть целого оказывает на это целое и результат такого воздействия» [3, с. 335].

В силу этого, исторический факт рассматривается Лаппо-Данилевским в феноменологическом аспекте, не как механическое влияние индивидуальности на окружающий мир, а как психическое, т.е. «воздействие сознания на общественную среду» [3, с. 322]. При этом наибольшее историческое значение имеет не просто воздействие индивидуальности на среду, а возникшие последствия и их результаты, так как «исторический факт имеет тем большее историческое значение, чем сфера его действования больше» [2, с. 252].

Однако центральным понятием воссоздаваемой исторической реальности, по Данилевскому, является не «исторический факт», а «событие», которое уже включает в себя представление о причинно-следственных связях. В отличие от «исторического факта», «событие» представляет собой более сложное понятие, обозначающее комплексное действие нескольких индивидуальностей. Поэтому событие – это «встреча двух или большего числа причинно-следственных рядов, т.е. «относительный случай» [2, с. 260]. Событие включает в себя два вида реальности – изначальную, данную и формируемую, заданную, в результате происходит постижение исторической действительности посредством её формирования.

Совокупность исторических событий формирует историческое бытие, в котором историческая наука оперирует уже не доступными ей историческими фактами, а создаваемыми, конструируемыми, познаваемыми именно потому, что они созданы самой наукой. Вместе с тем, исторические события индивидуальны, включают в себя анализ роли исторической личности, деятельность которой представляет собой как воздействие индивида на среду, так и существующей исторической среды на личность. Влияя на среду, индивид руководствуется собственными идеями и ассоциациями, но может и сам подвергаться идеям, выдвинутым социальной средой, либо другими индивидами. При

таком подходе познание истории выходит за рамки натуралистической науки, поэтому «концепция влияния субъектов на средства представления действительности получает новые аргументы» [1, с. 226].

Одним из главных феноменологических методов исторической науки Лаппо-Данилевский считал «принцип чужой одушевленности», напрямую связанный с понятием не количественного, а качественного психологического изменения. Однако, применение психологии к истории в методологическом плане не позволяет сформулировать её законы , так как они «более сложны, чем законы психологии» [3, с. 111]. Поэтому принцип «чужой одушевленности» он дополнял понятием «конгениальности» – умением проникнуть в мышление другого, в результате чего можно сказать, что «историк изучает историческую эволюцию с психологической, а не с чисто биологической точки зрения» [3, с. 133]. В силу этого, метод «признания чужой одушевленности» позволяет учитывать произведения историков прошлого как эмпирическую реальность, реализованный интеллектуальный продукт, результат целенаправленной человеческой деятельности, выступаюшей в процессе познания как особый феномен.

Таким образом, в философии истории А.С. Лаппо-Данилевского на базе феноменологического подхода закладывались основы когнитивной парадигмы исторической науки, которая является наиболее перспективным направлением современного исторического исследования, направленного на понимание роли субъекта в процессе конструирования исторического знания.

Литература

1. Кемеров В. Е. Общество, социальность, полисубъектность. – Москва, 2012.

2. Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. – Выпуск I. – Санкт-Петербург, 1910.

3. Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. – Выпуск II. – Санкт-Петербург, 1913.

4. Лаппо-Данилевский А. С. Речь на магистерском диспуте 9 мая 1890 г. // Историческое обозрение. – Т. I. – Санкт-Петербург, 1890.

ВОЛОГОДСКИЕ ЭВАКОГОСПИТАЛИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ю.В. Щекотова
Научный руководитель ***М.А. Безнин****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Вологодская область во время Великой Отечественной войны находилась в ближайшем тылу Москвы и Ленинграда. Расположенная на северо-восточной железнодорожной магистрали, она прибрела важное значение в лечебно-эвакуационном обеспечении войск фронтов Северо-Западного направления и стала одной из важнейших госпитальных баз, входивших в Архангельский военный округ. Вологодская область стала местом обслуживания, лечения и дальнейшего распределения эвакуированных. С первых дней Великой Отечественной войны на территории нашей области расположились эвакогоспитали крупнейшего в Советских Вооруженных Силах распределительного эвакуационного пункта № 95 (РЭП-95). В годы войны на территории области функционировало более 76 эвакогоспиталей (ЭГ).

В данной статье анализируется деятельность ЭГ № 1825 и ЭГ № 3738. В основу исследования легла отчётная документация, составлявшаяся начальниками вологодских госпиталей для областного отдела здравоохранения, (в настоящее время документация находится в Центральном архиве Министерства обороны). Докладные записки о состоянии лечебного и организационного дела в тыловых госпиталях позволяют судить о постановке лечебного дела в госпиталях области на начальном этапе их деятельности.

Движение раненых в октябре-ноябре 1941 года было весьма интенсивным. Организовать их прием было тяжелой задачей: теснота в санпропускниках, педикулез среди поступающих, отсутствие света и керосиновых ламп, перебои в снабжении горячей водой, нехватка младшего медицинского персонала и необходимость проводить попутно большую организационную работу по перераспределению раненых и по ремонту помещений. Медики ЭГ № 1825, расположенного в городе Череповце, вспоминали: «В первое время при приеме дежурные врачи ограничивались перевязками и примитивной документацией. В дальнейшем раненые подвергались всесторонней хирургической обработке, с полной документацией, вплоть до записей анамнеза, проведением необходимых хирургических манипуляций и наложения гипсовой иммобилизации. С этой целью в авральную работу включали и рентгенкабинет» [1, л. 15]. Однако жизнь вскоре заставила пересмотреть эти установки из-за недостаточной документации, позднего ознакомления лечащего врача с боль-

ным, а также из-за невозможности организовать рентгенобслуживание в часы приема. Поэтому в дальнейшем дежурный врач ограничивался этапной перевязкой и кратким документированием общего состояния больного и его ран.

Специализация эвакогоспиталей выкристаллизовывалась постепенно и определялась как профилем врачей, так и отсутствием специалистов соответствующей квалификации в других госпиталях. В первое время в госпитали направлялись раненые любого профиля. В дальнейшем руководство РЭП-95, ознакомившись с кадрами и возможностями каждого госпиталя, определяло профиль работы лечебного учреждения, тем более, что прирельсовый приемник превратился в мощный сортировочный госпиталь с отделениями для контингентов, подлежащих эвакуации, и «осадочником» [1, л. 17] для тяжело раненых. Например, в ЭГ № 1825 направлялись раненые с повреждением черепа, что объяснялось наличием в госпитале невропатолога и отоларингологов. Таким образом, в данном госпитале была создана первая нейрохирургическая ячейка к моменту проведения профилирования госпиталей. Неслучайно, когда в РЭП прибыла эвакуированная из Ленинграда сотрудница нейрохирургического института доктор Лесницкая, она была направлена в ЭГ № 1825. Благодаря этому, черепное отделение госпиталя быстро расширилось, охватило большой контингент людей с ранениями периферической нервной системы и превратилось в мощное нейрохирургическое отделение вместимостью до 300 коек, а в отдельные периоды и больше. Значительно менее обоснованным было развертывание в ЭГ № 1825 челюстно-лицевого отделения. Помимо этого профиля, в госпиталь поступали раненые с повреждениями крупных суставов, обморожениями и обширными ранениями мягких тканей. Таким образом, специфика госпиталя № 1825 к лету 1942 года распределилась следующим образом: нейрохирургия – 250 коек, челюстно-лицевое отделение – 150 коек, урологическое – 80 коек, ЛОР – 30 коек. Остальной контингент состоял из раненых с повреждениями суставов, мягких тканей и т.п.

Одним из моментов, определяющих качество работы госпиталя, являлось количество раненых, возвращаемых в ряды РККА. Это определялось качеством работы госпиталя, а в значительной степени было связано с темпами движения раненых, контингентом и местом, занимаемым эвакогоспиталями на путях эвакуации. Действительно, если исходить из положения, что выписка в часть определяла целиком работу госпиталя, то нужно учесть, что выписка в часть в первый период работы была значительно выше, нежели в течение последующих лет. Поэтому может создаться мнение о прогрессирующем ухудшении качества работы, что ни в коей мере не соответствует действительности. Этот показатель снижается одновременно с замедлением темпов эвакуации и нарастает в периоды ее оживления – вследствие отсева легкого контингента за счет эвакуации IV и V групп (В РЭП-95 была заведена экспертная

сортировка, которая предусматривала разделение всех находящихся на лечении на 5 групп. Принципом разделения являлось продолжительность пребывания больного на излечении и экспертный прогноз. I группа – срок лечения до 1,5 мес., IV группа – до 6 мес.). Таким образом, показатель выписки в часть, определяющий качество работы всей санитарной системы в целом, являлся неполным в определении качества работы отдельного госпиталя.

Работа ЭГ № 1825 за период Великой Отечественной войны по окончательным итогам выглядит следующим образом. За четыре года войны через ЭГ № 1825 прошло 15603 раненых и больных. Из этого числа 4327 человек были возвращены в ряды РККА, 1741 – уволены в запас, эвакуированы – 7672, умерли 265 человек (о смертности см. табл. 1). Таким образом, процент безвозвратных потерь для армии из-за уволенных в запас и умерших составляет 12,9%.

Таблица 1

Смертность в ЭГ № 1825 в 1941 – 1945 гг.

1941 год	1942 год	1943 год	1944 год	1945 год
4 случая	141 случай	71 случай	34 случая	15 случаев

Источник: ЦАМО. Ф. 1825. Оп. 678616. Д. 7. Л. 146.

Как видно из табл. 1, максимальная смертность падает на 1942 год, что далеко не определяется количеством лечившихся, так как последний показатель оставался на протяжении войны почти стабильным – до 4,5 тыс. в год. Причина высокой смертности в 1942 г. зависела от поступления контингента тяжелораненых, перенесших блокаду и страдавших дистрофией.

265 случаев смертности в госпитале по зонам ранений распределяются следующим образом (табл. 2)

Таблица 2

Смертность по зонам ранений в ЭГ № 1825

Зоны ранения	Количество смертей
Проникающее ранение черепа	90
Проникающее ранение позвоночника	37
Ранение суставов	14
Ранение таза	29
Ранение живота	10
Больных	25
Разных	70
Всего	265

Источник: ЦАМО Ф. 1825. Оп. 678616. Д. 7. Л. 147.

Таким образом, летальные исходы были вызваны, главным образом, сложными проникающими ранениями черепа и позвоночника.

Постоянное увеличение числа пациентов с тяжёлыми ранениями приводило к увеличению количества операций и возрастанию их сложности. Многие из лечебных методов ранее не имели массового применения, например: переливание крови, витаминотерапия, лечебная физкультура, трудотерапия. Их применение являлось отличительной особенностью эвакогоспиталей. Большое количество тяжелораненых заставляло медицинский персонал постоянно совершенствовать методы лечения и повышать уровень собственной квалификации.

Остановимся на истории возникновения трудотерапии в госпиталях. К вопросу о применении трудотерапии медики подходили ощупью, так как до приказа НКЗ СССР за № 427 от 1944 г. не было ясных и точных указаний в отношении применения этого вида лечения. Так, врачи ЭГ № 3738 вспоминали, что в начале 1942 года получив контингент инфекционных больных с элементарным истощением, они были убеждены, что довольно значительная часть их после выписке из госпиталя вновь возвращалась в госпиталь из запасных частей, ввиду появления отеков: «Отеки появлялись вновь уже после того, как их 1-4 недели в госпитале не было. Это обстоятельство заставило нас перед выпиской больного в часть проделать с ним биопробу с применением той или иной физической нагрузки. Впоследствии мы стали шире применять трудпроцесс с целью биопробы и при таких ранениях как, проникающее ранение в грудную клетку. Начав с биопробы мы убедились, что используя выздоравливающих раненых и больных на физических работах, мы можем влиять на те остаточные явления, которые появляются у них после ранения, так например – контрактуры. В связи с этим мы стали шире подходить к вопросу назначения на трудпроцесс и назвали это мероприятие – трудотерапией» [2, л. 119]. Контроль за выполнением этих назначений возлагался на старшину команды или на коменданта. Врач контролировал только общее состояние больного.

Мастерские при госпиталях до конца 1944 г. были примитивные и не могли быть полностью использованы с целью трудотерапии. Тот факт, что трудотерапия выполнялась под контролем и по заданию хозяйственников, во многом снижало ценность этого вида лечения. Изучив приказ НКЗ СССР за № 497, некоторые госпитали подошли иначе к вопросу применения трудотерапии и передали этот вид лечения в руки работников кабинета лечебно-физической культуры (ЛФК). И только с января 1945 г. специально для трудотерапии в ЭГ № 3738 выделялось помещение, оборудованное 2 столярными и одним товарным верстаком с набором необходимых инструментов.

Для работы в этой мастерской отбирались раненные и больные, которым работа была полезна с точки зрения лечебных мероприятий. Работа в ка-

бинете проходила в присутствии и при непосредственном руководстве инструктора ЛФК. Занятия проводились групповым методом по 10-12 человек в группе. Продолжительность занятий одной группы составляла 30-35 минут, а пропускная способность мастерской за день – 4-5 групп. На каждого раненого и больного, назначенного на трудотерапию, заполнялась специальная карточка с рекомендациями врача. Большим минусом в работе являлось отсутствие квалифицированных инструкторов по труду, которые не понимали задач трудотерапии.

Одним из направлений совершенствования лечебной работы эвакогоспиталей было повышение специальной подготовки медицинского персонала, внедрение в лечебный процесс наиболее эффективных и рациональных методик. Основными формами повышения квалификации были курсы, госпитальные и межгоспитальные конференции, учебные сборы, групповые занятия у постели раненого, индивидуальная подготовка. В основу всех видов учебы были положены инструкции и директивные указания Главного военного санитарного управления (ГВСУ). Например, 29 апреля 1944 г. коллективом научных работников РЭП-95 была проведена экспериментальная научная работа по внедрению промышленных белков в питание бойцов Красной Армии, завершившаяся сооружением первого в Красной Армии дрожжевого завода.

Таким образом, эвакуационные госпитали Вологодской области имели свои особенности в постановке лечебной работы, связанные с тем, что сюда, в глубокий тыл, направлялись наиболее тяжёлые раненые и больные военнослужащие. Причём на протяжении войны можно проследить тенденции сокращения количества пациентов, поступавших в эвакогоспитали области. Но при этом возрастала тяжесть их ранений, увеличивалось число раненых с ампутированными конечностями и с различными осложнениями. Лечение этих бойцов занимало долгое время (иногда год и более), а его результатом могла стать инвалидность.

Литература

1. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) Ф. 1825. Оп. 678616. Д. 7.

2. ЦАМО. Ф. 3738. Оп. 18818. Д. 2.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В.П. Городишенина
Научный руководитель ***Н.Е. Вонтова****, ст. преподаватель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современной России необходимость существования правовых гарантий осуществления прав субъектами жилищных правоотношений обусловлена тем, что жилище является одним из основных материальных благ и условий существования человека.

В соответствии со ст. 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище, и никто не может быть его лишен. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и иных жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Однако в современном законодательстве наиболее острые правовые проблемы возникают с гарантиями осуществления прав такими субъектами жилищных правоотношений, как несовершеннолетние дети.

В ст. 148 Семейного кодекса Российской Федерации закреплено право ребенка, находящегося под опекой (попечительством), на сохранение права собственности на жилое помещение (права пользования жилым помещением). Названная норма основывается и на положениях гражданского законодательства (Ст. 209, 235, 288 ГК РФ).

Передача под опеку (попечительство) ребенка не влечет за собой прекращение права собственности на принадлежащее жилое помещение. Однако он не вправе распоряжаться им.

В соответствии с п. 2 ст. 37 Гражданского кодекса Российской Федерации, опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель - давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, а также сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других действий, влекущих уменьшение имущества подопечного.

В ст. 20 ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее Закона об опеке) закреплено, что недвижимое имущество, принадлежащее подопечному, не подлежит отчуждению, за исключением:

1) принудительного обращения взыскания по основаниям и в порядке, которые установлены федеральным законом, в том числе при обращении взыскания на предмет залога;

2) отчуждения по договору ренты, если такой договор совершается к выгоде подопечного;

3) отчуждения по договору мены, если такой договор совершается к выгоде подопечного;

4) отчуждения жилого помещения, принадлежащего подопечному, при перемене места жительства подопечного;

5) отчуждения недвижимого имущества в исключительных случаях (необходимость оплаты дорогостоящего лечения и другое), если этого требуют интересы подопечного.

Рассматривая указанную норму Закона, следует отметить, что в последнем пункте законодатель не раскрывает перечня исключительных случаев, позволяющих отчуждать жилое помещение подопечного. Считаем, что данный пробел законодательства может повлечь за собой лишение несовершеннолетнего его права на жилое помещение без достаточных к тому оснований.

Между тем, подобная формулировка п. 5 ст. 20 Закона об опеке вполне обоснована, так как законодательно предусмотреть все исключительные случаи и ситуации, которые когда-либо могут возникнуть, не представляется возможным. Однако уточнить круг интересов подопечного, на наш взгляд, было бы целесообразно. В данном контексте среди интересов подопечного следовало бы указать не конкретно на необходимость оплаты дорогостоящего лечения, а на необходимость направления денежных средств на здоровье ребенка в общем смысле этого слова, или, к примеру, на образование и т.п.

В п. 5 ст. 18 Закона об опеке установлено, что опекун и попечитель обязаны заботиться о переданном им имуществе подопечных как о своем собственном, не допускать уменьшения стоимости имущества подопечного и способствовать извлечению из него доходов. Как было указано выше (ст.21 Закона об опеке, ст.37 ГК РФ), на совершение сделок по отчуждению, передаче в пользование жилых помещений, собственниками которых являются дети, оставшиеся без попечения родителей, необходимо получить разрешение органа опеки и попечительства.

Изучая, данный вопрос Григорьева А.Г. отмечает, что наличие согласия органа опеки и попечительства на совершение сделки по отчуждению имущества ребенка само по себе не является для суда достаточным подтверждением

законности сделки. Критерием оценки действительности является реальное соблюдение имущественных прав ребенка[1].

На практике жилые помещения, принадлежащие детям, оставшимся без попечения родителей, не используются органами опеки и попечительства с целью извлечения имущественной выгоды несовершеннолетнего путем заключения различных договоров (найма жилого помещения, доверительного управления имуществом и т.д.). Нередки случаи злоупотребления самих должностных лиц, когда на безвозмездной основе такие жилые помещения предоставляются их родственникам и знакомым.

Следует согласиться с Григорьевой А.К., что было бы целесообразно в Законе об опеке предусмотреть обязанность, а не право органов опеки и попечительства использовать жилое помещение к выгоде несовершеннолетнего, находящегося под опекой[1].

Исследуя законодательство, а также практику работы органов опеки и попечительства, можно сделать вывод, что основной проблемой в представленном выше вопросе является то обстоятельство, что опекуны и попечители (близкие родственники - тети, дяди, бабушки, дедушки) чаще всего не способны совершать действия, связанные с извлечением доходов от имущества подопечных в силу различных причин (например, навыков, знаний, подготовки). Вместе с тем, органы опеки и попечительства, в соответствии с Законом об опеке, осуществляют контролирующие функции, т.е. контроль за сохранностью имущества и управлением имуществом граждан.

Таким образом, считаем, что законодательно следует обязать органы опеки и попечительства выявлять и фиксировать то имущество подопечных, которое может быть направлено на извлечение выгоды, а также обязать органы опеки и попечительства передавать такое имущество в доверительное управление.

Рассмотрев отдельные проблемы в правоприменении Закона об опеке, следует обратить внимание и на еще один федеральный закон, который регулирует право на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

По смыслу п.1 ст. 8 ФЗ от 21.12.1996 №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Как показало обобщение судебной практики, органы местного самоуправления нередко отказывали в предоставлении жилого помещения детям-

сиротам со ссылкой на то, что обязанность по предоставлению им жилого помещения была исполнена соответствующими органами надлежащим образом либо ко времени предоставления жилого помещения указанные лица были обеспечены жилой площадью, поскольку вселились в другое жилое помещение в качестве члена семьи нанимателя жилого помещения либо приобрели право на жилое помещение в ином порядке.

В этих случаях суды исследовали вопросы, связанные с тем, когда и кем было представлено жилое помещение, какова площадь и качество данного жилого помещения, не имеется ли препятствий для проживания в нем, на каком основании возникло право собственности на жилое помещение (в порядке наследования, дарения, на основании договора купли-продажи и т.п.), и другие обстоятельства.

При этом вопрос о праве детей-сирот на внеочередное предоставление жилого помещения по договору социального найма, если в период, когда такие лица состояли на учете нуждающихся в жилом помещении, они приобрели право на жилое помещение в порядке наследовании или на основании договора купли-продажи, решался судами неоднозначно.

Так, Кировским городским судом Мурманской области было рассмотрено дело по иску С. к администрации г. Кировска об оспаривании решения органа местного самоуправления об отказе в предоставлении закрепленного за ним жилого помещения. Суд отклонил доводы администрации г. Кировска о том, что истец не является нуждающимся в улучшении жилищных условий, поскольку обеспечен жилым помещением, которое он приобрел за счет собственных средств. Удовлетворив иск, суд указал, что приобретение С. жилья самостоятельно не может служить основанием для лишения его гарантированного и нереализованного не по своей воле права на предоставление вне очереди жилой площади в соответствии со статьей 8 федерального закона от 21.12.1996 №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Вместе с тем Центральный районный суд г. Читы, установив при рассмотрении заявления прокурора, поданного в интересах Т. и Б. к администрации городского округа «город Чита», Правительству Забайкальского края, Министерству финансов Забайкальского края о предоставлении жилья, в частности, что Т. относится к лицам из числа детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и с 2005 года состоит на учете как нуждающаяся в получении жилого помещения, отказал в удовлетворении заявления по тем основаниям, что в 2009 году муж Т. в период брака с ней (брак зарегистрирован в 2005) приобрел жилой дом по договору купли-продажи и в связи с этим Т. в силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имеет право на ½ долю дома, являющегося общим имуществом Т. и ее супруга [2].

Представляется правильной позиция тех судов, которые проверяли нуждаемость в жилом помещении детей-сирот, состоящих на учёте по обеспечению их жилым помещением, независимо от того, приобрели ли они право собственности на жилое помещение (в порядке наследования, дарения и т.д.). Проведение данной проверки необходимо с целью выявления реальной потребности несовершеннолетнего в жилом помещении. Как ранее уже отмечалось, ребёнок фактически может обладать правом собственности на жилое помещение, однако закрёплённая за ним юридически жилая площадь может быть непригодна для его проживания по ряду причин (наличие жилого помещения ниже учетной нормы, не отвечающие санитарным и техническим правилам и нормам, не отвечало требованиям благоустроенности).

Таким образом, в работе исследованы отдельные правовые проблемы осуществления жилищных прав несовершеннолетними и предложены пути их решения.

Литература

1. Григорьева А. Г. Реализация жилищных прав несовершеннолетних: проблемы правового регулирования и правоприменительной практики // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 4. – С. 232-233.

2. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями. Утвержден Президиумом ВС РФ 20 ноября 2013 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2014).

ДИСКУССИЯ Г.Л.А. ХАРТА И Л.Л. ФУЛЛЕРА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

П.Е. Гостев

Научный руководитель ***Н.А. Ястреб****, канд. филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Спор о том, как соотносится право и мораль продолжается не одно столетие. Как форма общественного сознания, система отношений и норм мораль зародилась раньше политической и правовой форм сознания и до возникновения государства. Обычаи и мораль регулировали взаимоотношения людей в первобытно-общественном строе. В морали выражены представления людей о добре, зле, справедливости, достоинстве, чести, милосердии. Нормы морали,

как и нормы права представляют собой продукт исторического развития человечества.

Сторонники теории естественного права изначально признавали право неким морально-нравственным идентификатором легитимного или недозволенного. Так, основатель данной теории, Гуго Гроций, определял естественное право, как «предписание здравого разума» [1], согласно которому то или иное действие, в зависимости от его соответствия или противоречия разумной природе человека, признается либо морально недопустимым, либо морально необходимым, а Жан Жак Руссо, например, использовал термин «естественное право» для обозначения свободы морального выбора, которой люди наделены от природы и возникающего на этой почве чувства естественной (общей) для всего человеческого рода справедливости [3].

Основатели позитивизма и неопозитивизма, а также их последователи видели в праве лишь набор предписаний, необходимых для исполнения, независимого от их морально-нравственной наполняемости. Г. Кельзен утверждал, что «нельзя сказать, как это часто делается, что право не только представляет собой норму (или приказание), но что оно также составляет или выражает некую ценность (подобное утверждение имеет смысл только при допущении абсолютной божественной ценности). Ведь право составляет ценность как раз потому, что оно есть норма» [2]. Вероятно, под «некой ценностью» мыслитель и понимает морально-нравственное содержание права.

Наиболее ярко это противостояние представителей во многом противоположных философско-правовых направлений проявилось в процессе знаменитого «Hart-Fuller debate» – дискуссии между оксфордским профессором Г.Л.А. Хартом и профессором Гарварда Л.Л. Фуллером.

Фуллер, как сторонник теории естественного права, подчеркивал неразрывную связь морали и права, утверждал невозможность существования одного без другого, считал, что познание права невозможно вне морали, а основной целью теории естественного права полагал поиск оптимального взаимодействия правовых норм, изданных властью, с фундаментальными правовыми принципами, неотчуждаемыми от индивида. Полагая, что право носит целевой характер и, обосновывая этим положением ценность права, он доказывал, что правовая система есть совокупность процессов взаимодействия правотворческой и правоприменительной деятельности, в которых определяется «внутренняя моральность» [5] права. Устанавливая таким образом взаимосвязь права и морали, Фуллер приходит к выводу, что нормы морали являются первоосновой для создания правовых принципов и норм, а власть, создающая законы, не основываясь при этом на морали, является нелегитимной.

Харт рассматривает право как систему «первичных» и «вторичных» правил. Первичные правила – это законодательные постановления, принятые

правящим органом власти и влекущие за собой возникновение определенных обязательств и правомочий. К вторичным правилам могут быть отнесены толкования первичных, а также судебные решения, вынесенные на основании первичных правил (по-сути описывается судебный прецедент). Отсутствие вторичных правил Харт считал признаком правовой системы традиционного примитивного общества, отсутствия прогресса управленческой системы государства.

В отличие от большинства представителей позитивизма, которые строго разводили право и мораль или вообще умалчивали об этой проблеме, Харт пытался интегрировать мораль в право. По его мнению, «моральная составляющая» права позволяет разделить легитимный нормативный акт власти от самодурства диктаторов и тиранов. При этом Харт, исследуя право в связи с моральными ценностями, утверждает, что власть в процессе правотворчества должна исходить, прежде всего, из интересов государства, а не ориентироваться на некие моральные минимумы, установленные природой и человеком [4].

Благодаря этой дискуссии двух выдающихся ученых деление типов правопонимания на позитивистское и естественно-правовое утратило свою актуальность. В философии права с середины XX века появляется новое интегративное понятие, объединяющие все существующие теоретико-правовые течения в одной целое – в аналитическую юриспруденцию.

Современная аналитическая юриспруденция является модификацией новейшего юридического позитивизма, однако в своих истоках она восходит к работам Дж. Остина. В своей работе «Чтения по юриспруденции» он впервые предпринял попытку сформулировать некоторые абстрактные положения, характерные для права, независимо от места и времени его действия. С историко-философской точки зрения аналитическая юриспруденция предстает разновидностью юридико-методологического позитивизма, во многом сближающегося с юридическим позитивизмом Г. Кельзена. В числе предшественников такого направления в юриспруденции обычно называют римских юристов, затем средневековых докторов юриспруденции Ирнерия, Бартоло, Бальда.

Аналитическая юриспруденция имеет методологическое значение для юридической науки. Она традиционно рассматривается в рамках позитивистской методологии ввиду того, что описание и анализ юридического языка органично вписываются в задачи науки, как их понимает юридический позитивизм. В число ее задач не входит познание правовых явлений с точки зрения их соответствия метафизическим началам, их критика и определение направления совершенствования, однако аналитическая юриспруденция, изучая различные подходы к праву, интегрируя их, дает импульс для развития новых теорий правопонимания.

Литература

1. Гроций Г. О праве войны и мира / пер. А. Л. Сакетти. – Москва : Ладомир, 1994. – С. 71.

2. Кельзен Г. Чистое учение о праве / пер. С. В. Лезова, Ю. С. Пивоварова. – Москва : АН СССР ИНИОН, 1987. – Сб. пер. Вып.1. – С. 49.

3. Нерсесянц В. С. Философия права Гегеля. – Москва : Юристъ, 2004. – С. 143.

4. Харт Г. Л. А. Позитивизм и разграничение права и морали // Правоведение. – 2005. – № 5. – С. 104-136.

5. Fuller L.L. Human purpose and Natural Law// The Journal of Philosophy. –1956. Vol.53. – № 22. – P.704.

О ПРОБЛЕМЕ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕФИНИЦИИ «АКТИВЫ»

А.А. Колабаева

Научный руководитель ***К.К. Лебедев****, канд. юрид. наук, доцент*

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург

На протяжении нескольких лет, в связи с происходящими процессами реформирования гражданского и бухгалтерского законодательства, содержание дефиниции «активы» вызывает споры в научной среде. Дискуссионными являются следующие вопросы:

- о формулировании понятия активы в нормативных актах,
- об определении юридических признаков активов,
- о квалификации понятия актива как юридического или экономического термина.

Вопрос о закреплении термина активы в современном гражданском законодательстве логично начать с анализа его современного понимания в нормативно-правовых актах. Проведенное исследование действующего законодательства позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, в условиях совершенствования норм Гражданского кодекса РФ определение активов нормативно не закреплено. При рассмотрении перспектив развития законодательства, а именно существующих проектов изменений к части 1 и 2 Гражданского кодекса РФ, введение понятий и конкретизация термина «активы» не предусмотрено. Во-вторых, термин «активы» приводился в Законе № 3929-1 от 19 ноября 1992 года «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», а также в Законе № 1531-1 от 03 июля 1991 года «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Россий-

ской Федерации», которые утратили свою юридическую силу. В-третьих, в настоящее время понятие «активы» применяется в п.3 ст.33 Федерального закона № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» и ст.79 Федерального закона № 208-ФЗ от 26 декабря 1995 года «Об акционерных обществах. Но законодательного закрепления дефиниции «активы» в данных актах не нет. В то же время в Федеральном законе № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» «активы» рассматриваются как объект бухгалтерского учета.

Законодательство, оперирующее понятием «активы», в целом определяет его как часть бухгалтерского баланса, отражающего состав и стоимость имущества на определенную дату. Однако следует подчеркнуть, что официального закрепления данной категории в действующем законодательстве не содержится, а сводится лишь к определению его состава. Таким образом, законодатель уходит от попыток закрепить категорию актива, сводя лишь к перечислению ее состава.

Так, состав активов приводится в п. 3 ст.110 Федерального закона № 127-ФЗ от 26 октября 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)» и определяется как «земельные участки, здания, строения, сырье, инвентарь, оборудование, сооружения, продукция, права требования, а также средства индивидуализации должника, его продукцию (работы, услуги), другие принадлежащие должнику права, за исключением прав и обязанностей, которые не могут быть переданы».

В настоящее время вопрос квалификации «активы» активно обсуждается в научной среде, причем как юристов, так и экономистов. Так как данный термин используется различными отраслями науки.

А.В. Рыбина в своих научных работах исследует понятие активы, соотношение понятий активы и имущество, активы и предприятие как имущественный комплекс и предлагает в качестве легального определения следующую юридическую трактовку активов. «Активы хозяйствующего субъекта - это образованные в процессе осуществления предпринимательской деятельности организационно-обособленные материальные и нематериальные блага, имеющие оценочно-стоимостной характер и способные быть объектом гражданского (имущественного) оборота» [1].

На основе проведенного анализа положений законодательства автор относительно трактовки исследуемой категории «активы» характеризует собирательность данного понятия, объединенного следующими родовыми признаками:

- экономическое содержание и оценочно-стоимостной характер,
- организационная обособленность,
- оборотоспособность,

- приобретение (образование) в процессе осуществления предпринимательской деятельности хозяйствующим субъектом.

Однако данная квалификация активов не проливает свет на сущность активов, так как обозначенные родовые признаки в той или иной степени характерны для всех объектов, входящих в состав активов. Все это обуславливает невозможность определения общего правового режима активов как целого и дает основание сделать вывод о смешанном экономико-правовом характере дефиниции «активы», что делает невозможным ее изучение изолированно от соответствующих исследований в экономических науках.

В противоположность к скудной законодательной трактовке дефиниции «активы» в научных работах по экономике мы встречаем обилие трактовок и смысловых нагрузок понятия «активы». В современных научных работах и доктринальных трудах, посвященных развитию понятия «активы», можно выявить следующие формулировки, предлагаемые исследователями.

Первое направление в исследованиях приводит трактовку активов как источник будущих доходов – под активами можно понимать «любые материальные и нематериальные блага, которые имеют денежную оценку и способны приносить экономические выгоды «доход» [2].

Второе направление в понимании активов основано на юридическом праве собственности. Например, исследователь Э. Лолл пишет что «активы должны обязательно иметь законодательную защиту в том смысле, что владеющее предприятие должно обладать законными правами пользования и распоряжения» [3].

Третье направление связано с экономической трактовкой «активы», и здесь выделяется понятие активов в узком и широком смысле:

- в узком смысле дефиниция «активы» характеризуется как имущество или отдельные объекты имущества;

- в широком смысле - как часть бухгалтерского баланса, отражающая стоимость имущества организации, принадлежащего ей на праве собственности на определенную дату.

Можно также выделить еще одно направление в квалификации «активы» как экономической категории. Так экономист А. Канинг утверждал, что основной критерий при определении является ли данный объект активом или нет, носит скорее экономический характер, чем юридический [3]. Большинство авторов данного направления склонны считать, что употребление категории «активы» более свойственно экономической науке и появление данного термина в правовых актах объясняется тем, что для целей бухгалтерского и налогового учета вместо гражданско-правового понятия «имущества» чаще используется дефиниция «активы» [4]. Однако по смыслу ст.128 Гражданского кодекса Российской Федерации понятие «имущество» и «активы» в его

гражданско-правовом аспекте не совпадают по целому ряду позиций. Так, понятие «имущество» охватывается понятием «активы» ввиду включения в состав активов охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и нематериальных благ (деловая репутация).

По мнению ряда авторов, понятие «активы» вообще является абстрактным, так как обозначает совокупную целостность материальных и нематериальных благ, принадлежит определенному лицу и имеющих определенное единство.

Рассматривая «активы» с позиций зарубежного опыта, можно резюмировать, что, согласно Международных стандартов финансовой отчетности, «актив состоит в потенциальном доходе или будущих экономических выгодах, контролируемых хозяйствующим субъектом в результате прошлых операций и иных прошлых событий». Для признания ресурса в качестве актива Международными стандартами финансовой отчетности он должен нести в себе экономическую выгоду и связан с понятием контроля над ресурсом, а также прошлые события, в результате которых у компании возникли эти ресурсы.

Главной особенностью международной трактовки «активы» является признание экономических характеристик активов как решающих аргументов при их признании. Это является самым значимым отличием Международных стандартов финансовой отчетности от положений российской юридической практики, где основным критерием признания выступает объем юридических прав на него у организации. В отечественной специальной литературе зарубежный подход к признанию активов, с точки зрения получения от них будущих экономических выгод, не находит применения [5].

Следовательно, дефиниция «активы» позволяет трактовать ее сразу в трех смыслах: юридическом, экономическом и бухгалтерском. Экономическое содержание активов заключается в самом благе, поскольку оно выступает носителем этой ценности. Бухгалтерское содержание активов составляет оценочно-стоимостной характер активов как в целом, так и в отдельные группы активов, которые обозначены в соответствующих статьях бухгалтерского баланса. Юридическое понятие «активы» характеризуется через такие признаки, как организационная обособленность и оборотоспособность.

Смысловая нагрузка понятия активы будет изменяться и разным выбором критериев в той или иной отрасли. Если актив рассматривается с юридической точки зрения как собственность компании, то баланс, сформированный исходя из такого подхода, будет отвечать целям платежеспособности компании. А при выборе такого экономического критерия, как доходность в качестве признания актива, отчетность организации будет отвечать оценкам рентабельности, то есть перестанет демонстрировать объем обеспечения ее обязательств ликвидным имуществом.

Таким образом, исследуя вопрос о квалификации дефиниции «активы», следует отметить, что современное законодательство позволяет определить дефиницию «активы» как межотраслевую категорию, формирование которой в качестве таковой связано с параллельными процессами экономизации юриспруденции и юридизации учета и экономики.

Литература

1. Рыбина А. В. Соотношение гражданско-правовых понятий «предприятие (имущественный комплекс)» и «активы хозяйствующего субъекта» / А. В. Рыбина // Юридический мир. – 2011. – № 12. – С. 12-15.

2. Курбатов А. Соотношение понятий «имущество» и активы» в российском праве // Хозяйство и право. – 2005. – № 4. – С. 119.

3. Бетте Йорг. Балансоведение. / Й. Бетте. – Москва : Бухгалтерский учет, 2000. – 454 с.

4. Лысенко А. Н. Имущество в гражданском праве России / А. Н. Лысенко. – Москва : Деловой двор, 2010. – 200 с.

5. Куликова Л. И. Концепция бухгалтерского учета долгосрочных материальных активов в коммерческих организациях: дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук/ Л. И. Куликова. – Казань, 2001. – 418 с.

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

И.А. Кузнецов

Научный руководитель ***Г.И. Наумова****, ст. преподаватель*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Выпускники высших учебных заведений, даже при наличии хороших и отличных оценок в дипломе, периодически сталкиваются с проблемой трудоустройства. После того, как официально отменили принудительное распределение молодых специалистов (молодым специалистом считается работник, который получил начальное, среднее или высшее профессиональное образование, и впервые поступил на работу по полученной специальности в течение одного года после окончания образовательного учреждения), конечно, они получили относительную свободу выбора, но зачастую не могут устроиться в компании и фирмы, где им хотелось бы работать. Причина тому одна – отсутствие опыта [2]. В связи с этим, хотелось бы отметить актуальность данной темы, целью которой является формирование тесной связи между вузами и

работодателями, следствием чего станет уменьшение проблем, возникающих у молодых специалистов с трудоустройством, а также, у предприятий и компаний – это аспект потребности рабочей силы.

Конкретная ситуация, происходящая сейчас на рынке труда (на примере Вологодской области), показана на рис. 1.

Рис. 1. Соотношение численности состоящих на учёте и количества вакансий на конец 4-го квартала 2013 года

По этому рисунку можно сделать вывод, что отнюдь малое процентное соотношение потребности в работниках как раз-таки зависит от внешних и внутренних факторов, влияющих на становление рынка труда.

Работодателей, заинтересованных в наборе квалифицированных специалистов можно разделить по нескольким категориям (рис. 2).

Рис. 2. Категории работодателей

Формы такого сотрудничества (социального партнёрства – см. ТК РФ ч.2, раздел 2 «Социальное партнёрство в сфере труда») как федеральным законодательством, так и на уровне регионов, практически не регламентированы - всё строится по принципу «как договорятся» и «кому это выгоднее».

Большинство руководителей (по статистическим данным примерно 70 %) явно видят смысл в том, чтобы брать на работу молодых выпускников вузов. Основные резоны (приоритеты) для этого представлены на рис. 3.

Рис. 3. Резоны для работодателей

Многие работодатели отмечали, что они готовы брать на практику и даже доучивать молодых, но подчёркивали: «Учить будем готовым новым технологиям, новым методикам, специфике определённой деятельности. Выпускник же должен уже обладать базовыми навыками в той или иной сфере: IT, деловому этикету (коммуникациям) и др. [1].

В ходе социологического опроса было выявлено, что более 30 % студентов вузов считают принцип отсутствия опыта работы как важную составляющую нереализованных трудовых отношений между ними и работодателями. Остальные 70% студентов называют разные причины, такие как нехватка знаний, несоответствие специальности потребностям рынка, низкая заработная плата, отсутствие информации об имеющихся вакансиях и отрицательные личные качества самих соискателей и работодателей. Также хотелось бы отметить, что около 43% респондентов от общего числа опрошенных ответили «Отчасти обеспокоены остаться без работы», 23% – «Испытываю сильное беспокойство» и 31% - «Не испытываю беспокойства» (рис. 4).

Рис. 4. Результаты опроса о безработице

В вузах в настоящее время почти не проводятся (очень ограниченно), мероприятия, направленные на профориентацию молодёжи. В результате, при выборе профессии, молодые люди оказываются неосведомлёнными обо всех имеющихся возможностях. В РФ и во всех её регионах образовательная система и рынок труда тратят значительные усилия на переориентацию и адаптацию к условиям реальной трудовой деятельности, чтобы решить такие проблемы, как остро ощущаемая выпускниками нехватка опыта работы и, в целом, профессионально-квалификационная несбалансированность рынка труда.

Существует также проблема непроработанности и фрагментарности государственной молодёжной политики в целом, и политики, направленной на содействие трудоустройству будущих специалистов, в частности. В настоящее время мы имеем значительное количество несвязанных между собой законодательных актов различной степени разработки, например, «Концепция государственной молодёжной политики на 2006-2016 гг.» или «Программа содействия занятости населения Вологодской области на 2012-2014 гг.» и т.д. Цели же обеих программ тесно соприкасаются и преследуют тем самым друг друга. Также можно сказать о том, что со стороны ФЗ «Об образовании» и Трудового Кодекса РФ также не имеется чётких гарантий о содействии трудоустройства конкретно молодых специалистов (описана только основная - трудоспособная часть населения и отдельные категории граждан).

Конечно, можно выделить ещё одну не менее значимую проблему – это проблема, относящаяся к сфере функционирования собственно рынка труда, а именно, процесса формирования заработной платы и стимулирующих выплат. В российской модели подавляющая часть зарплаты в конечном итоге зависит от конкретных финансовых результатов предприятия, что, в свою очередь приводит к тому, что идентичные группы работников даже в пределах одного региона или города могут получать разную плату за труд одинаковой квалификации. Таким образом, оплата труда утрачивает своё основное предназначение меры труда и стимулирующую функцию. Такая ситуация диктует пове-

дение работника заниматься не столько повышением квалификации, сколько поиском предприятия, где больше платят.

Ещё, немаловажный аспект, это психологическая составляющая. Она проявляется в склонности молодых специалистов рассчитывать в большей мере на поддержку со стороны, чем на собственные силы, как в трудоустройстве, так и в самом учебном процессе. В эту же группу относится недостаток мотивации к учёбе и труду, отчасти объясняющейся действующей моделью формирования зарплаты и локально действующем квотировании рабочих мест.

Следует отметить, что сотрудничество вузов и работодателей не обязательно направлено на трудоустройство студентов. Многие компании и предприятия нуждаются в преодолении научно-технических исследований, для выполнения которых привлекают как студентов, так и преподавателей. Естественно, осуществление подобных работ полностью финансируется заказчиком, включая выплату стимулирующих и премиальных, а также гонораров. Обычно такие проекты являются разовыми заказами, но, однако, участвуя в них, студент получает реальную возможность хорошо зарекомендовать себя в компании. Особенно приглянувшихся могут пригласить на стажировку, а затем и на постоянную работу на длительный срок (бессрочный трудовой договор).

В заключение хотелось бы привести тот факт, что плотное сотрудничество выгодно для всех трёх сторон: вузов, студентов и работодателей, но, к сожалению, в наши дни эта связь полностью не проработана – между вузом и работодателем нет официальной согласованности. В настоящее время в РФ отсутствует необходимая нормативно-правовая база, регламентирующая помощь в трудоустройстве выпускникам. Такой методологический подход к решению проблемы поможет уменьшить количественный показатель безработицы среди молодых специалистов, «наполнить» организационную структуру предприятий, компаний и фирм квалифицированными кадрами, а также создать позитивную атмосферу в сфере трудового законодательства. Как следствие, автор считает, что необходимо разработать долгосрочные нормативно-правовые акты федерального и регионального уровней, а также рассмотреть и дополнить уже имеющиеся (Трудовой кодекс РФ, ФЗ «Об образовании») в комплексе.

Литература

1. Малышева А. А., Невраева И. В. Компетенции молодых выпускников вузов глазами работодателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу : http://cyberleninka.ru/article/n/kompetentsii-molodyh-vypusknikov-vuzov-glazami-rabotodateley

2. Панина М. А. Вузы и работодатели – друзья навек! [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу : http://www.oilcareer.ru/publ/4-1-0-250.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

Е.С. Мироненко
Институт социально-экономического развития территорий РАН
г. Вологда

В соответствии с главой 7 Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 08 декабря 2011 года № 2227-р, стратегической задачей в части развития науки является возвращение России в число ведущих мировых научных держав, создание сектора исследований и разработок, способного проводить фундаментальные и прикладные исследования по актуальным для мировой экономики и науки и приоритетным для России направлениям, востребованные российскими и международными компаниями. Решение проблем перехода российской экономики на инновационный путь развития требует «надлежащего кадрового обеспечения научной и научно-технической сферы» [4]. Правовое регулирование труда научных работников является одной из актуальных проблем российского трудового законодательства [1]. Трудовой кодекс РФ не выделяет особенностей труда данной категории работников. Следует отметить также отсутствие эффективного законодательного обеспечения процессов воспроизводства и закрепляемости научных кадров. Поэтому целью настоящей работы является анализ нормативно-правового регулирования в сфере труда научных работников, а также внесение предложений по совершенствованию положений трудового законодательства, регулирующих научную деятельность и труд научных работников.

Научный работник – это гражданин, обладающий необходимой квалификацией и профессионально занимающийся научной и (или) научно-технической деятельностью. С одной стороны, научный работник как работник любой организации подчинен общим правилам правового регулирования труда работников (ст. 21 ТК РФ). К особенностям правового регулирования труда научных работников относятся: заключение, изменение и расторжение трудового договора; перевод на другую работу; вопросы использования и учета рабочего времени; гарантии, компенсации и льготы, порядок предоставления и размеры отпусков; оценка результата научного труда и ряд других.

Во исполнение поручений Президента Российской Федерации были разработаны законопроекты «О внесении изменений в Федеральный закон о науке и научно-технической деятельности в части государственного регулирования подготовки научных и научно-педагогических работников», а также «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части со-

вершенствования механизмов регулирования труда научных работников, руководителей научных организаций и их заместителей». Данные законопроекты призваны существенно изменить организацию и финансирование научной деятельности, а также условия труда научных работников.

Действующий Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» серьезно устарел, как и ряд других законов, регулирующих труд научных работников. В нем отсутствуют многие позиции научной деятельности, которые нуждаются сегодня в законодательном регулировании. В частности, в действующем Федеральном законе отсутствуют позиции, связанные с правами и обязанностями научных работников; не отражена специфика научной деятельности, отличающая ее от деятельности других работников бюджетной сферы, например, невозможность подробного планирования научных результатов, отсутствуют гарантии успеха фундаментальных исследований [2;5].

На наш взгляд, в новом Федеральном законе от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» должно быть четко прописано, что у научных учреждений есть свои характерные особенности по сравнению с другими организациями бюджетной сферы [5].

24 октября 2014 года Государственная Дума РФ приняла в первом чтении законопроект «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части совершенствования механизмов регулирования труда научных работников, руководителей научных организаций и их заместителей». В данном законопроекте можно выделить 3 части, регулирующие трудовые отношения между научными работниками и организациями. В первой части законопроекта предполагается, что заключение трудового договора на замещение отдельных должностей научных работников, а также перевод на отдельные должности научных работников будут возможны только после избрания работника по конкурсу на замещение соответствующей должности. Перечень таких должностей, а также порядок проведения указанного конкурса будут определяться федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда. Указанные изменения позволят установить единообразный подход к назначению на должности научных работников, включая руководителей научных подразделений (лабораторий) во всех научных организациях. При этом предполагается на уровне подзаконных актов обеспечить установление сокращенных сроков проведения конкурсных процедур, единообразные подходы к критериям оценки квалификации и ре-

зультативности исследователей, а также изменить порядок проведения конкурса, создав возможность общероссийской конкуренции при замещении должностей научных работников.

Для научных работников, трудовой договор с которыми заключен на неопределенный срок, установлена обязательная периодическая аттестация. Порядок проведения аттестации работников, занимающих должности научных работников, позволит установить единообразный подход к процедуре проведения аттестации, оценке результативности научных работников. Установлены предельные сроки проведения аттестации - не чаще одного раза в год и не реже одного раза в три года. Конкретный срок может быть определен научной организацией исходя из специфики ее деятельности, в том числе в случае проведения фундаментальных исследований промежуток между аттестациями может быть более длительным. В случае выявления в ходе аттестации несоответствия работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации трудовой договор с ним может быть расторгнут на основании пункта 3 части первой статьи 81 Трудового кодекса РФ.

Кроме того, устанавливается предельный возраст для замещения должности руководителей и заместителей руководителей государственных и муниципальных научных организаций не старше шестидесяти пяти лет независимо от времени заключения трудовых договоров. Лица, занимающие указанные должности и достигшие возраста шестидесяти пяти лет, переводятся с их письменного согласия на иные должности, соответствующие их квалификации. По представлению коллегиального органа управления государственной или муниципальной научной организации учредитель имеет право продлить срок пребывания в должности руководителей до достижения ими возраста семидесяти лет. Также устанавливаются особенности замещения должностей заместителями руководителя научной организации - с ними заключается трудовой договор на срок, не превышающий срока полномочий руководителя научной организации [2; 3].

В предлагаемой новой главе 52.1. Трудового кодекса РФ отсутствуют нормы, учитывающие специфику научного труда при правовом регулировании рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда научных работников научных организаций. Например, удлиненные отпуска научным работникам установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.08.1994 № 949 «О ежегодных отпусках научных работников, имеющих ученую степень» (доктора наук – 48 рабочих дней, кандидаты наук – 36 рабочих дней). Считаем необходимым установить в новой главе 52.1. Трудового кодекса РФ соответствующую продолжительность удлиненного оплачиваемого отпуска для научных работников научных организаций в календарных днях.

Во-вторых, предлагаемый законопроектом подход к периодической аттестации научных работников научных организаций – не чаще одного раза в год и не реже одного раза в три года, ничем не обоснован. По нашему мнению, необходимо тщательно проработать положения о порядке проведения конкурсов в научной организации [5]. Специфичность труда научных работников заключается в том, что этот труд связан с научным поиском и творчеством. Высокая степень неопределенности ожидаемых результатов усугубляет сложность данного труда. Устанавливая возможность проведения периодической аттестации не чаще одного раза в год и не реже одного раза в три года, разработчики законопроекта полагают таким образом усилить ответственность научных работников, но на практике такой подход может привести к злоупотреблению правом со стороны работодателей. Согласно Положению о порядке аттестации научных работников организаций, подведомственных Российской академии наук, утвержденному приказом Минобрнауки России, Минздравсоцразвития России, РАН от 23 мая 2007 г. № 144/352/33, «аттестация проводится в целях определения соответствия научных работников занимаемым должностям на основе оценки их профессиональной деятельности не реже одного раза в пять лет». Предлагаем сохранить аналогичный порядок проведения периодической аттестации – один раз в пять лет.

Правовое регулирование труда научных работников — важнейший способ государственного руководства наукой. Отсюда вытекает необходимость усовершенствовать основные положения об их труде. Полагаем, что регламентация трудовых отношений научных работников должна выделяться нормами Трудового кодекса РФ, как труд других категорий работников: педагогических, медицинских и иных категорий работников. На законодательном уровне следует расширить диапазон трудовых прав и гарантий научных работников, поместив их в отдельную главу Трудового кодекса РФ. Закрепленные в законодательном плане правовые основы научной деятельности будут способствовать повышению эффективности научно-исследовательской работы и совершенствованию механизмов регулирования труда научных работников.

Литература

1. Бочарникова М. А. Особенности правового регулирования трудовых отношений научных работников [Электронный ресурс] / М. А. Бочарникова. – Режим доступа : http://www.lawmix.ru/comm/2868.

2. Волчкова Н. Планы по планке. Руководству научных институтов придется помолодеть [Электронный ресурс] / Н. Волчкова // Поиск. – 2014. – № 38. – Режим доступа : http://www.poisknews.ru/theme/ran/11824/.

3. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части совершенство-

вания механизмов регулирования труда научных работников, руководителей научных организаций и их заместителей» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

4. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» в части государственного регулирования подготовки научных и научно-педагогических работников» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

5. Шаталова Н. В повестке тесно. Совет по науке при Минобрнауки работы не боится [Электронный ресурс] / Н. Шаталова // Поиск. – 2014. – № 26. – Режим доступа : http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/10990/

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Ю.Ю. Осокина

Научный руководитель ***Д.В. Пожарский****, канд. юрид. наук, доцент*

Владимирский юридический институт ФСИН России

г. Владимир

Одной из важнейших моделей развития государственной политики в социальной сфере является развитие системы государственно-частного партнёрства, так как для социального государства характерно не просто наличие развитой политической, социальной и экономической составляющих, а необходимо усиление взаимодействия бизнеса, профессиональных групп и отдельных граждан. По мнению В. В. Патокова, «государственно-частное партнёрство – это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и НИОКР» [5]. Такое понимание соответствует классическому осмыслению термина (англ. partnership), что означает «сотрудничество», «компания», «взаимодействие».

Данный институт позволяет преодолевать различного рода ограничения объективного и субъективного характера, налагаемые на темпы и качество социально-экономического развития, выступая, в частности, как альтернатива прямому бюджетному финансированию масштабных общенациональных и региональных программ, создает предпосылки для сокращения осуществляемых расходов и ускорения реализации проектов, формирует дополнительные стимулы и катализаторы хозяйственной активности [3].

На современном этапе развития общества государственно-частное партнерство можно охарактеризовать как «инновационную модель, где долгосрочное взаимодействие государства, частного бизнеса и общества, при совместной реализации значимых социальных проектов и на основе использования финансовых, материальных и других ресурсов, выделяемых государственными структурами, и опыта, управленческих навыков, ресурсов и технологий, предоставляемых частными предприятиями» [2], может привести к развитию социальной функции государства.

Таким образом, все многообразие дефиниций можно условно свести к пониманию государственно-частного партнерства как особого рода сотрудничества между государством, бизнесом и обществом с целью удовлетворения взаимных интересов. В этом случае, государство, благодаря различным программам, стремится к улучшению социально-экономической ситуации в регионе, развитию наименее перспективных отраслей экономики, а бизнес — к получению прибыли путем вложения средств в проекты, определенные государством. Соответственно, особенность государственно-частного партнерства заключается в том, что оно носит публичный характер и ставит своей целью достижение высокого уровня социально-экономического развития. В таких проектах частный сектор берет на себя обязательства по разработке, строительству, финансированию и обслуживанию объектов социальной инфраструктуры в соответствии с параметрами и стандартами, установленными государством [8], выступая партнером как государства, так и общества.

Государственно-частное партнерство следует рассматривать как институт, направленный на организацию совместной деятельности государства, органов местного самоуправления и предпринимательских структур в целях удовлетворения интересов общества, в рамках которого на равных правах удовлетворяются социальные и экономические интересы сторон. Критерием классификации может выступать структура и объем прав и ответственности сторон. В России актуальность партнерства в социальной сфере обусловлена ее низким уровнем развития в плане несовершенства существующих форм социального обеспечения населения – в течение многих десятилетий данная сфера являлась объектом прямого государственного регулирования, поэтому сейчас особо нуждается в использовании потенциала негосударственного сектора.

В современной науке сформировались различные взгляды на роль государства в социальной сфере, границы его вмешательства, значение государственных, региональных органов управления и местного самоуправления в социально-экономическом развитии. Анализ трактовок партнерства государства и общества в теории развития современного государства можно проводить с позиций монетаристского, консервативного и неоконсервативного учений.

Необходимо отметить, что общей и наиболее острой для всех отраслей и видов деятельности в социальной сфере является проблема отсутствия стабильного и достаточного бюджетного финансирования, следствием чего становится ухудшение качества услуг и обслуживания, сокращение их объема. В связи с этим следует согласиться с мнением ряда экспертов в том, что социальная сфера является перспективной областью применения механизмов государственно-частного партнерства.

Зарубежный опыт свидетельствует о широком развитии практики государственно-частного партнерства, опыт реализации которого присутствует практически в каждом государстве. В настоящее время он сформирован во всех развитых странах мира и рассматривается как одно из необходимых условий развития эффективной рыночной экономики [4]. Наиболее развито государственно-частное партнерство в странах англо-саксонской системы при реализации малых и средних проектов. Бурное развитие разнообразных форм государственно-частного партнерства во всех регионах мира, их широкое распространение в самых разных отраслях экономики позволяют трактовать эту форму взаимодействия государства и бизнеса как характерную черту современной смешанной экономики.

Создание в России совершенных форм государственно-частного партнерства в соответствии с мировыми стандартами обеспечит интеграцию российской экономики в мировое экономическое пространство, а также расширит возможности инвестирования в российскую экономику.

Возник ряд процессов, которые становятся предпосылками развития института государственно-частного партнерства в социальной сфере. Во-первых, Российская Федерация, большинство ее субъектов сформулировали свои стратегии развития на средне- и долгосрочную перспективу. Это не позволяет осуществлять целевое бюджетное финансирование запланированных мероприятий. Во-вторых, государство является неэффективным собственником, и попытки внедрения современных методов социальной защиты и поддержки общества успеха не достигали. В-третьих, стабилизация экономической ситуации в России позволяет сделать прогнозируемым сотрудничество государства и предпринимательской структуры на срок действия соглашения, в т.ч. на долгосрочную перспективу. В-четвертых, формирование правовой базы в России, упорядочение функций субъектов государственного управления и местного самоуправления позволяет успешно защищать интересы сторон в проектах по государственно-частному партнерству.

Исследование зарубежного и отечественного опыта формирования партнерских отношений между государственными, предпринимательскими структурами и обществом показало, что основными факторами развития государственно-частного партнерства являются политические, экономические и

правовые. Определение данных факторов проводится для формирования условий развития государственно-частного партнерства, в частности для обоснования приоритетных направлений деятельности государственных органов управления и органов местного самоуправления, как инициаторов государственно-частного партнерства [9].

В рамках действующей экономической политики в России, нацеленной на повышение конкурентоспособности страны, регионов, корпоративных образований, важное место, с одной стороны, отводится модернизации созданной еще в советское время инфраструктуры, в т. ч. крупных проектов по строительству автомобильных и железнодорожных магистралей, авиа терминалов, морских и речных портов, энергетических и коммунальных систем [6].

Естественно, только бюджетное финансирование данных проектов невозможно. Поэтому, развитая система государственно-частного партнерства позволяет повысить инвестиционную привлекательность, создать основу реализации разных проектов в различных отраслях экономики и, как следствие, обеспечить стабильную динамику роста доходов населения и региональных бюджетов [6]. Разработка приоритетных проектов государственно-частного партнерства осуществляется учеными-экономистами при активном участии государства путем законодательного регулирования. Развитие инфраструктурных основ экономики является одной из важнейших задач на сегодня.

Однако формирование государственно-частного партнерства в инновационной сфере как комплекса объективных взаимосвязей и взаимоотношений между властью и бизнесом должно основываться на определенных методологических принципах. Во-первых, содержание государственно-частного партнерства должно быть адекватно сути и целям социально-экономического развития страны и ее субъектов, которые и будут определять конкретные формы и структуру взаимодействия государства и бизнеса. Во-вторых, должен соблюдаться принцип экономического равноправия и ответственности: все участники реализации инновационных проектов в рамках партнерства имеют равные права в определении вариантов эффективного достижения целей и решения задач. В-третьих, необходим оптимальный учет интересов: системные решения при государственно-частном партнерстве должны приниматься с учетом всего комплекса интересов всех участвующих в нем сторон; в-четвертых, необходима концентрация различных ресурсов и их источников за счет партнерства власти с бизнесом по приоритетным направлениям реализации инновационных проектов; в-пятых, государственно-частное партнерство должно быть направлено на последовательное решение не только текущих, но и стратегических задач развития национальной экономики и ее регионов [7]. Таким образом, государство не только берет на себя часть риска по финансированию проекта, но и должно обеспечить стабильность развития экономики.

В современных условиях важным является учет инновационных тенденций развития экономики, социальной сферы, а также определенные интересы сторон партнерских отношений. Главными проблемами на сегодняшний день остаются низкая эффективность экономики, ориентация на преимущественно сырьевую составляющую, не заинтересованность сторон участвовать в легальных экономических отношениях. Социальное государство должно стремиться к созданию инновационной экономической системы. В этом отношении система государственно-частного партнерства является не иерархичной, выражается в паритете, равенстве прав и ответственности участников друг перед другом [1].

Таким образом, на современном этапе развития общества государственно-частное партнерство можно охарактеризовать как инновационную модель, где долгосрочное взаимодействие государства, частного бизнеса и общества, при совместной реализации значимых социальных проектов и на основе использования финансовых, материальных и других ресурсов, выделяемых государственными структурами, и опыта, управленческих навыков, ресурсов и технологий, предоставляемых частными предприятиями, может привести к развитию социальной функции государства.

Государственно-частное партнерство следует понимать как особого рода взаимоотношения между государством и бизнесом, при активном участии общества. Это публичные взаимоотношения, в которых каждая из сторон должна получить взаимное удовлетворение своих интересов: государство — в улучшении социально-экономического положения своих граждан, путем равномерного развития всех промышленных отраслей и сферы услуг; бизнес-структуры — в получении разного рода поддержки от государства для собственного развития. В настоящее время Россия находится на пути к построению и реализации зрелых партнерских отношений, направленных на удовлетворение социально-экономических интересов всего общества.

Литература

1. Емельянов Ю. С. Государственно-частное партнерство в инновационном развитии экономики России: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра экон. наук. – Москва, 2012. – 26 с.

2. Квасов И. И. Роль частно-государственного партнерства в модернизации экономики страны // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 19. – С. 3-12.

3. Миндели Л. Э., Васин В. А. Государственно-частное партнерство как важнейший фактор развития национальной инновационной системы // Инновации. – 2014. – № 1. – С. 10-14.

4. Окольнишникова И. Ю., Куватов В. Г. Внедрение механизмов государственно-частного партнерства как фактор развития регионального бизнеса и экономик регионов // Вестник ЮУрГУ. –2009. – № 21. – С. 12-16.

5. Патоков В. В. Государственно-частное партнёрство: перспективы развития и правовые формы реализации // Адвокатская практика. – 2008. – № 2. – С. 1-17.

6. Прудский В. Г., Мерзлов И. Ю. Государственно-частное партнерство как важнейший фактор инновационного развития экономики // ARS ADMINISTRANDI. –2011. –№ 4. – С. 17-18.

Татаркин Д. А., Сидорова Е. Н. Государственно-частное партнерство в системе стратегического развития территорий. – Екатеринбург, Институт экономики РАН, 2011. – 202 с.

8. Ульянова О. Ю., Никифорова М. Е. Развитие государственно-частного партнерства как форма финансирования инновационных инфраструктурных проектов // Российское предпринимательство. –2007. –№ 9. – С. 13-21.

9. Фильченков В. А. Формирование государственно-частного партнерства в социальной сфере : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук. – Москва, 2008. – 32 с.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА ДЕЕСПОСОБНЫМ (ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ)

А.С. Павлова
Научный руководитель ***Т.Н. Пономарёва****, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Российское законодательство предусматривает возможность восстановления дееспособности лиц, признанных по суду недееспособными (п.3 ст. 29 ГК РФ, п. 2 ст. 286 ГПК РФ). Суд по заявлению гражданина, признанного недееспособным, или выбранных им представителей, опекуна, члена семьи, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или стационарного учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, органа опеки и попечительства на основании соответствующего заключения судебно-психиатрической экспертизы принимает решение о признании гражданина дееспособным, отменяется установленная над ним опека. Всё же существует ряд проблем, касающихся признания гражданина дееспособным.

В данных обстоятельствах проведение экспертизы является обязательным мероприятием, а перед экспертами ставится вопрос: страдает ли лицо, в отношении которого рассматривается дело, психическими расстройствами, и может ли он понимать значение своих действий или руководить ими [1]. При подготовке заключения эксперты учитывают не только наличие психических расстройств у гражданина, но и его социальную адаптацию. Так, 3 декабря 2012 года в Виноградовском районном суде Архангельской обл. состоялось судебное заседание по иску представителя заявителя Т. в лице органа опеки и попечительства о признании его дееспособным (07.12.2001 Т. был признан недееспособным) [2]. Согласно заключению комиссии экспертов в психическом состоянии подэкспертного Т. с годами прослеживается положительная динамика: рост интеллекта, трудолюбия, упорядочение поведения, социальная адаптация, способность к рациональному расходованию своих денежных средств, может понимать значение своих действий и руководить ими. Суд, исследовав заключение экспертов по проведенной судебно-психиатрической экспертизе, счёл выводы экспертов мотивированными, основанными на материалах дела, медицинской документации и соответствующими фактическим обстоятельствам дела и взял их за основу при принятии решения по делу. Т. был признан дееспособным. Таким образом, при принятии соответствующего решения суд ориентировался исключительно на экспертное заключение. Однако представляется целесообразным, чтобы судья в ходе судебного заседания провел беседу с гражданином, узнал его мнение, спросил есть ли у лица свои доводы и внимательно выслушал их, для того чтобы сделать собственный вывод о психическом состоянии лица, понять - улучшит ли изменение правового статуса его положение (ведь именно для защиты имущественных прав и законных интересов и создан институт недееспособности). Хотелось бы отметить, что именно посредством беседы нотариус проверяет дееспособность лица. В связи с чем, представляется необходимым дополнить Постановление Пленума ВС РФ «О порядке рассмотрения гражданских дел...» в соответствующих инстанциях абзацем следующего содержания: «Судья, при вынесении решения по вопросу изменения правового статуса лица, должен учитывать его доводы, объяснения и поведение в зале судебного заседания».

Вторая проблема, которую следует обозначить - это отсутствие конкретной установленной согласованной нормы, которая бы обозначала момент изменения правового статуса гражданина. Пленум ВС РФ в своем Постановлении от 19 июня 2012 г. № 13 указал, что судам следует учитывать, что гражданин, признанный недееспособным, вправе лично либо через выбранных им представителей обжаловать в апелляционном порядке решение суда о признании его недееспособным, то есть в соответствии с месячным сроком, установленным п. 2 ст. 321 ГПК РФ [3]. Однако п. 3 ст. 284 ГПК РФ устанавливает, что гражданин может обжаловать соответствующее решение суда лично

либо через выбранных им представителей в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, только в том случае, если суд первой инстанции не предоставил этому гражданину возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П говорится, что с момента вынесения судебного решения лицо, признанное недееспособным, на формально не определенный период считается утратившим возможность совершать гражданско-правовые сделки, а также исполнять обязанности и нести ответственность за свои действия [4]. Таким образом, Постановление Пленума ВС РФ говорит о возможности обжалования решения в течение месячного срока с момента вынесения решения, Постановление КС РФ говорит, что такого срока нет, а ГПК РФ устанавливает оба варианта. Таким образом, можно сделать вывод о том, что момент, с которого происходит изменение правового статуса гражданина в соответствии с принятым судом решением, законодательством не установлен. Считаем необходимым привести в единообразие подход об изменении правового статуса лица, в отношении которого судом выносится соответствующее решение.

Третья проблема – это возможность рассмотрения дела в отсутствие лица, в отношении которого ставится вопрос об изменении его правового статуса. Заявление о признании гражданина дееспособным рассматривается судом в порядке, установленном ст. 284 ГПК РФ, которая устанавливает обязанность лица, в отношении которого ставится вопрос об изменении правового статуса, присутствовать при рассмотрении дела. Однако, п.3 ст.167 ГПК РФ предусматривает, что в случае, если гражданин, в отношении которого подано заявление о признании его недееспособным, надлежащим образом извещен о времени и месте судебного разбирательства, рассмотрение дела в его отсутствие допускается при условии признания судом причин его неявки неуважительными. При рассмотрении вопроса о надлежащем извещении лица, суд может вынести неверное решение, не выслушав отсутствующую сторону. Таким образом, Закон предусматривает три варианта рассмотрения дела: 1) вызов гражданина в судебное разбирательство и рассмотрение дела с его участием; 2) рассмотрение дела с участием гражданина по его месту нахождения, в том числе в медицинской организации; 3) рассмотрение дела без участия лица, в отношении которого ставится вопрос об изменении его правового статуса. Принимая во внимание третий вариант (одну из поставленных нами проблем), следует вспомнить дело «Штукатурова против России», по которому Европейский суд по правам человека признал данную норму не соответствующей Конституции РФ, ее статьям 19 (части 1 и 2), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3), 60 и 123 (часть 3), в той мере, в какой данное положение, по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, позволяет суду принимать решение о признании гражданина недееспособным на основе

одного лишь заключения судебно-психиатрической экспертизы, без предоставления гражданину, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих, возможности изложить суду свою позицию лично либо через выбранных им самим представителей [5]. Действительно, п.3 ст.167 ГПК РФ создаёт возможность изменения правового статуса лица без его участия в деле, что нарушает и ряд положений ГПК РФ, касающихся прав предъявлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела и т.д. Считаем целесообразным п.1 ст.284 ГПК РФ дополнить абзацем следующего содержания: рассмотрение дела при отсутствии лица, в отношении которого ставится вопрос об изменении его правового статуса, не допускается.

Следующей проблемой мы видим отсутствие закрёпленного на законодательном уровне перечня заболеваний, которые бы включали в себя критерии психических расстройств, являющиеся основанием для признания гражданина недееспособным. С наличием этой проблемы согласны многие правоведы, в частности О.В. Валевская, которая полагает, что для определения их точного перечня, требуется закрепление данных заболеваний в каком-либо подзаконном акте (например, в постановлении Правительства) [6].Существует мнение, что психика человека и его психические расстройства, настолько сложны и специфичны в каждом случае, что не представляется возможным классифицировать отдельные виды заболеваний в конкретном подзаконном акте (при создании такого акта существует большая вероятность нарушения прав человека, игнорирование его индивидуальных особенностей вследствие диагноза, вынесенного экспертом-психиатром). Всё же создание и закрепление такого примерного перечня необходимо. При составлении заключения, эксперты руководствуются критериями из медицинской практики при вынесении диагноза лицу. Получается, что проблема не в отсутствии познаний медицинских экспертов в области определения диагноза, а в отсутствии закреплённого перечня заболеваний. Данный нормативный акт носил бы исключительно информационный характер, но в значительной степени помогал бы судам при вынесении решения о признании гражданина недееспособным. Кроме того, зная примерный и не исчерпывающий перечень критериев психического расстройства лица, признанного недееспособным, в дальнейшем суду при рассмотрении дела о восстановлении дееспособности было бы проще оценить состояние лица и понять излечился ли он в полной мере именно от того психического расстройства и заболевания, в связи с наличием которого он был признан недееспособным. Именно поэтому необходимо создание и принятие нормативно-правого акта, содержащего перечень заболеваний, которые бы включали в себя характеристики психических расстройств, являющиеся основанием для признания гражданина недееспособным.

Таким образом, исследовав институт восстановления дееспособности, были выявлены отдельные правовые проблемы признания гражданина дееспособным и представлены пути их решения.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 (ред. от 09.02.2012) "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству" // [Электронный ресурс] // СПС«КонсультантПлюс», http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125963/ (дата обращения 21.10.14)

2. Решение Виноградовского районного суда Архангельской области от 3.12.12., дело № 2-616/2012//[Электронный ресурс] //Официальный сайт Виноградовского районного суда Архангельской области, http://vinogsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=2&id=296000412120409264850010000551 62 (дата обращения 10.10.14)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс», http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req= doc;base=LAW;n=131519 (дата обращения 21.10.14)

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 N 15-П "По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой"] // СПС «КонсультантПлюс», http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=132150 (дата обращения 21.10.14)

5. Постановление ЕСПЧ от 27.03.2008 "Дело "Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации" (жалоба N 44009/05) По делу обжалуется вынесение решения о признании заявителя недееспособным в судебном заседании, о котором он не был уведомлен и в котором не участвовал, чем нарушено его право на справедливое судебное разбирательство и право на уважение частной жизни (незаконное содержание заявителя в психиатрической больнице). По делу допущено нарушение требований Статей 6, 8, пунктов 1 и 4 Статьи 5 и Статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. //[Электронный ресурс]// СПС «КонсультантПлюс», http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=158564 (дата обращения 14.10.14)

6. Валевская О. В. Признание лица недееспособным вследствие наличия у него психического расстройства: спорные вопросы // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 5. – С. 8-11.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЛИКТОСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Т.Н. Пономарева
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Коммерческие организации отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом, что соответствует признаку юридического лица и субъекта предпринимательской деятельности, выступающего в гражданском обороте в качестве самостоятельного субъекта права. Коммерческая организация может быть освобождена от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, если докажет объективную невозможность надлежащего исполнения, проявляя больше заботливости, осмотрительности, чем требовалось, а также невозможность исполнения вследствие действия непреодолимой силы, наличие которой требуется доказать.

Принцип ограниченной ответственности учредителей (участников) закрепляется п. 2 ст. 56 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Исключения из этого принципа предусматриваются отдельными нормами ГК РФ или другими законами. По мнению А.О. Шиткина, подобные исключения следует рассматривать в качестве принципа неограниченной ответственности [8, с. 13]. Так, в случае недостаточности имущества коммерческой организации к ответственности по ее обязательствам могут быть привлечены учредители (участники), исполнительный орган коммерческой организации (руководитель, директор), основное общество (товарищество). Следует иметь ввиду, что подобные исключения имеют право на существование лишь при недостаточности имущества коммерческой организации.

С.Н. Братусь, соглашаясь с А.В. Венедиктовым, указывал, что отыскать единый критерий масштаба ответственности для всех юридических лиц и даже для государственных предприятий едва ли представляется возможным; правильно также указание, что юридическое лицо — это не «потолок» ответственности [1, с. 148].

Учредители всех видов коммерческой организации вправе получать долю дохода от их вида деятельности. [5] Однако, помимо дохода, они субсидиарно, в некоторых случаях солидарно, распределяют между собой и ответственность по обязательствам учрежденных ими лиц, в случае недостаточности имущества у последних. Представляется, что подобный подход законодателя является верным.

В хозяйственных товариществах к субсидиарной ответственности по обязательствам товарищества привлекаются полные товарищи.

В соответствии с абз. 2 п. 4 ст. 86.1 ГК РФ члены крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, несут по обязательствам крестьянского (фермерского) хозяйства субсидиарную ответственность.

В отношении ответственности казенных предприятий ГК РФ и Федеральный закон о государственных и муниципальных унитарных предприятиях предусматривает субсидиарную ответственность по обязательствам этого юридического лица собственников его имущества.

В соответствии Законом о производственных кооперативах субсидиарная ответственность членов кооператива по обязательствам кооператива определяется в порядке, предусмотренном уставом кооператива.

По общему правилу, хозяйственное партнерство отвечает по своим обязательствам самостоятельно. Закон о хозяйственных партнерствах предусматривает, что если при недостаточности имущества у хозяйственного партнерства потребуется обращение взыскания на принадлежащие ему исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, обязательства партнерства могут быть полностью или в части исполнены участниками партнерства. Что оправданно ввиду необходимости сохранения исключительных прав за правообладателем.

Статья 673 ГК РФ указывает, что основное общество (товарищество) отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение указаний основного общества. При несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного общества (товарищества) последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам. Для привлечения основного общества к ответственности по долгам дочернего необходимо установить, что дочерним обществом такие действия были во исполнение прямого указания основного общества и такое указание является обязательным. Ответственность дочернего общества по обязательствам основного общества, к сожалению, законодательством не предусмотрена, что могло бы послужить дополнительными гарантиями по обязательствам основного общества перед его кредиторами.

Так, при солидарной обязанности с дочерним хозяйственным обществом необходимы следующие условия: два субъекта должны находиться в отношениях основного и дочернего; основное общество должно иметь право давать обязательные указания для дочернего общества; сделки должны быть совершены во исполнение таких указаний. Представленные условия должны быть в совокупности, отсутствие хотя бы одного из них влечет невозможность привлечения к солидарной ответственности основного общества.

Анализ арбитражной практики показывает, что суды, рассматривая дела, связанные с привлечением основного общества (товарищества) по обязательствам дочернего, принимают решение об отказе, так как доказательств, что

договоры заключались во исполнение указаний основного общества, являющихся обязательными для дочернего, нет. Принимая такое решение, судами отмечается, что наличие у юридического лица статуса дочернего не ограничивает его самостоятельности в решении хозяйственных вопросов и совершении им соответствующих сделок.

Правоотношения, связанные с дочерними хозяйственными обществами, представляют интерес в ряде случаев, например, при выявлении нарушений антимонопольного законодательства, при совершении ряда сделок, при которых зависимость организации имеет существенное значение. [6, с. 109]

Следует отметить, что Концепция развития гражданского законодательства излагает обоснованное предложение о дополнении п. 3 ст. 56 ГК РФ абзацем 2, содержащим правило о субсидиарной виновной имущественной ответственности учредителей (участников), выгодоприобретателей и иных лиц, имеющих возможность влиять на принятие решения о совершении сделок юридическим лицом, перед его контрагентами. Доктрина «снятия корпоративной вуали» позволяет обращать взыскание на активы физических лиц - бенефициаров, а также связанных с основным должником компаний по долгам юридического лица, не позволяя недобросовестному должнику «скрываться» за ограниченной ответственностью юридического лица. [4, с. 18] Однако Проект № 47538-6 Федерального закона, к сожалению, не содержал предусмотренных Концепцией изменений в отношении «снятия корпоративной вуали». Между тем, с 1 сентября 2014 года введена в действие ст. 531 ГК РФ, предусматривающая ответственность лиц, которые имеют возможность фактически определять действия юридического лица, а также лиц, которые вправе действовать от имени юридического лица. Вероятно, предложенные изменения благоприятно отразятся на правоприменительной практике. Вместе с тем, в литературе в отношении данной нормы уже выявлены «некоторые недостатки» [3, с. 39-40] и справедливые замечения, которые следует устранить на законодательном уровне, и которые помогут в том числе приоткрыть завесу «корпоративных покровов».

Положения статьи 10 Закона о несостоятельности (банкротстве), предусматривают возможность привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и руководителя должника.

Конкурсный управляющий вправе привлекать к субсидиарной ответственности за несостоятельность (банкротство) юридического лица учредителей (участников). Так, конкурсный управляющий подал заявление о привлечении учредителя и единственного участника должника к субсидиарной ответственности по его долгам. Основанием привлечения к такой ответственности явилось то, что учредителем было принято решение о выводе активов общества, решение исполнено, что подтверждается протоколом общего собрания участников общества и договором уступки права требования, заключенного обще-

ством с третьим лицом. Эти действия привели к прекращению финансово-хозяйственной деятельности общества. Утрата актива и прекращение деятельности обусловили банкротство общества. Суд правомерно привлек учредителя к субсидиарной ответственности.

На основании п. 3 ст. 53 ГК РФ существует возможность привлечения к ответственности лицо, уполномоченное выступать от имени юридического лица, если оно действует недобросовестно и неразумно. Также ответственность предусматривается и для членов коллегиального органа. Здесь следует отметить оценочность категорий добросовестности и разумности, которые указанная статья не раскрывает. И все же верным является высказывание о том, что возможность привлечения лица, осуществляющего функции исполнительного органа хозяйствующего субъекта, к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков за причиненный вред является, с одной стороны, законной гарантией, обеспечивающей добросовестность управленческой деятельности, а с другой стороны – сдерживающим фактором при оценке рисков коммерческих решений.

К особенностям ответственности коммерческой организации также следует отнести ст. 1068 ГК РФ «Ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником». Как отмечал С.Н. Братусь [2, с. 209], по общему правилу, ответственность юридического лица возникает при наличии вины со стороны юридического лица, иначе говоря, при наличии вины его органов: вина юридического лица в этом случае заключается либо в неудачном выборе работника, либо в отсутствии необходимого контроля за его деятельностью.

Важными факторами являются: наличие трудовых (служебных, должностных) обязанностей и общих оснований ответственности за причиненный вред, предусмотренный ст. 1064 ГК РФ. Анализ судебной практики показывает, что если вред имуществу истца причинен работником ответчика - работодателя не при исполнении работником трудовых обязанностей, то возложение ответственности на работодателя за действия своего работника неправомерно в связи с отсутствием необходимого квалифицирующего признака деликтной ответственности, предусмотренной статьей 1068 Гражданского кодекса РФ.

В предмет доказывания входит наличие в совокупности следующих обстоятельств: наступление вреда и его размер, противоправность поведения причинителя вреда, причинная связь между допущенным нарушением и возникшими убытками. Только при установлении наличия в совокупности всех этих составляющих требование о взыскании убытков может быть удовлетворено. Работник, причинивший вред в случаях, предусмотренных данной статьей, несет ответственность перед работодателем в порядке регресса, если имеются предусмотренные законом условия ответственности. В данном случае следует учитывать нормы Трудового кодекса РФ (ст. 238 ТК РФ), которые

предусматривают возмещение только реального ущерба, а упущенная выгода возмещению не подлежит.

Таким образом, деликтоспособность коммерческой организации - это ее способность самостоятельно нести гражданско-правовую ответственность. Именно способность нести самостоятельно ответственность говорит о принципе ограниченной ответственности учредителей (участников) коммерческой организации. Вместе с тем, гражданское законодательство предусматривает возможность привлечения к ответственности по обязательствам коммерческой организации ее учредителей (участников). Эти исключения носят особый характер, в связи с чем такая позиция представляется оправданной, поскольку предел ответственности не должен быть органичен конструкцией юридического лица, а в особенности у такого значимого в экономике государства субъекта как коммерческая организация, в связи с развитием не только внутригосударственных экономических отношений, а также внешнеэкономических в условиях укрупнения бизнеса и повышения его социально-экономической значимости.

Литература

1. Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве: Понятие, виды, государственные юридические лица / С. Н. Братусь; Всесоюзный институт юридических наук Минюста СССР. – Москва : Юрид. изд-во Минюста СССР, 1947. – 364 с. – (Ученные труды; Выпуск 12).

2. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права / Всесоюзный институт юридических наук Минюста СССР. – Москва : Госюриздат, 1950. – 367 с.

3. Гутников О. В. Кодификация норм корпоративного законодательства об ответственности управляющих за убытки, причиненные юридическим лицам / О.В. Гутников // Журнал российского права. – 2014. – № 1. – С. 32-40.

4. Калибернова О. Н. Доктрина снятия корпоративной вуали в России: теория и реалии // Нижегородский адвокат. – 2012. – С. 18-20.

5. Козлова Н. В. Гражданско-правовая природа отношений между юридическим лицом и его учредителями // Законодательство. – 2004. - № 7, 8 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

6. Корпоративное право: учебник / В. В. Гущин, Ю. О. Порошкина, Е. Б. Сердюк. – 2-е изд.перераб. и доп. – Москва : Эксмо, 2009. – 624 с.

7. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. – Т.2. – Москва : Статут, 2005. – 494 с.

8. Шиткин О. А. Ограничение риска участников корпорации: преимущества, недостатки и возможные способы их устранения / О.А. Шиткин // Гражданское право. – 2014. – № 5. – С. 11-21.

ПРИНЦИП ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Е.С. Савичева
Научный руководитель ***В.Н. Карташов****, д-р юрид. наук, профессор*
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
г. Ярославль

Построение современной российской системы права на основе общепризнанных международных принципов и норм, безусловно, изменило направление интерпретации категории «принцип права». Круг объектов толкования, направленного на выявление перечня правовых принципов, пополнился международно-правовыми актами (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Европейская конвенция о правах и свободах человека и гражданина 1950 г. и др.) и нормами Конституции РФ. Учитывая благоприятное влияние данной тенденции, нужно отметить и ее негативные моменты. Так, многие авторы, рассуждая о принципах права, не затрагивают их сущностный момент и ограничиваются пересказом текста статей соответствующих нормативных актов.

Провозглашение прав человека высшей ценностью привело к своеобразной фетишизации актов, в которых это было сделано, в связи с чем ученые по-прежнему остаются связанными текстуальным изложением норм, а в понимании принципов права преобладает нормативистский уклон. По мнению автора единственной на сегодняшний день в отечественной монографии, посвященной общетеоретическому рассмотрению принципов права, последние являют собой «производную норму». Нормы права считаются находящимися на достаточном уровне абстракции, чтобы увеличивать его посредством принципов права как их обобщений: «сохранение «вектора» действия принципов права в виде дальнейшего абстрагирования из уже достаточно абстрактных норм «писаного» права представляется нецелесообразным». Считая принцип права «идеей», закрепленной в профессиональном правосознании, автор полагает, что она не способна проявить себя самостоятельно и делает это посредством преломления через правосознание юриста. Однако объектом интерпретации при этом выступают конкретные правовые нормы в их взаимосвязи. Следовательно, при выведении принципов права используется систематический способ толкования.

Выступая в качестве «моста» между абстрактностью и казуистичностью правового регулирования, правовые принципы не устанавливают право, но только описывают, конкретизируют уже установленное, и, следовательно, источником права выступать не могут.

Поднимавшаяся еще в дореволюционную эпоху проблема принадлежности принципов права двум сферам – правосознанию и тексту нормативных ак-

тов – решается в современном правоведении путем предлагаемых терминологических разграничений. Некоторые ученые видят необходимость различать понятие «правовой принцип» как исходную идею правовой системы, включающую в себя в том числе и элемент правосознания, и «принцип права» в качестве текстуально закрепленной идеи [1, с. 57], либо даже самостоятельной формы права [2, с. 14]. Объектами интерпретации в данном случае служат категории «правовая система», «система права» и «система законодательства».

В зависимости от конкретности их законодательной формулировки Н. С. Малеин предлагает различать «принципы-нормы» и «принципы – идеи», но необходима их более точная формулировка. Однако мы все равно не сможем учесть всех исключений из общего принципа, что уже опровергает его вероятную неизменность.

А если бы мы их и учли, то вместо принципа получили бы описание конкретных случаев.

Лломпарт выдвигает два тезиса:

1) принципы права являются историчными, что открывает возможность для разнообразных исключений;

2) признание историчности не означает тотального релятивизма, поскольку принципы изменяются не произвольно, а под влиянием объективных обстоятельств. С одной стороны, это обусловливает относительность принципов, так как их рассмотрение каждый раз опосредовано конкретными обстоятельствами. С другой стороны, при изменении принципа всегда существует более общий принцип, который обеспечивает непрерывность.

Для современного этапа развития общества, как свидетельствуют действующие прогрессивные правовые системы мира, концентрированно отражающиеся в основных законах (конституциях), характерны следующие принципы. Это нравственно-правовые (общечеловеческая справедливость; свобода, разрешено все, что не запрещено правовым законом; юридическое равенство всех перед правовым законом; братство (интернационализм); безопасность; гласность (открытость); гуманизм; веротерпимость; защита социально слабых; гармоническое сочетание личных и общественных интересов; стимулирование социально полезной активности субъектов права, экономико-правовые (экономический плюрализм при наличии частной и государственной форм собственности); политико-правовые (народовластие; самоуправление; политический плюрализм; разделение государственных властей; сочетание национального и интернационального, интересов регионов и центра), собственно-правовые (точность в определении круга субъектов права, их юридических прав, обязанностей и гарантий); единство юридических прав и обязанностей; формальная определенность юридических норм; презумпция невиновности; юридическая ответственность за вину; соответствие наказания тяжести,

опасности содеянного; последующий закон отменяет предыдущий; закон, устанавливающий усиление юридической ответственности, обратной силы не имеет; неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение; системность в правовом регулировании; законность и правопорядок в правовой регламентации [3, с. 167].

На наш взгляд, современные теоретико-правовые представления о принципах права могут и должны быть расширены посредством идей философской герменевтики. Историчность принципов и их присутствие в сфере общественного правосознания делают необходимым их выявление как явных или скрытых факторов формирования законодательного текста. Правовые принципы являются частью «герменевтического круга», так как формируют «предпонимание» интерпретатора. Они выступают исходными началами, отправными пунктами правовой интерпретации, и в то же время — являются ее самостоятельным объектом. Указанная историчность принципов права заставляет нас каждый раз уяснять их актуальное для времени создания нормативного акта содержание. Наряду с этим историческая изменчивость правовых принципов (согласно теории Лломпарта) согласуется с герменевтическими идеями об открытости процесса интерпретации и способствует формированию «круга понимания»: изменение смысловой нагрузки исходных принципов влечет переосмысление отдельных правовых норм, которые при применении к конкретным общественным отношениям постепенно выявляют изменение общественных потребностей, что, в свою очередь, катализирует смысловую корректировку актуальных принципов права.

Под влиянием идей философской герменевтики может быть полнее раскрыто само содержание основополагающих правовых принципов (свободы, справедливости, равенства). Так, П. Рикером уже положено начало герменевтическому осмыслению справедливости [4, с. 151], что создает основу для дальнейших научных изысканий в этой области.

Принципы права представляют собой тем более интересный объект исследования с точки зрения философской герменевтики, что, воплощая в себе идеи высшего порядка, они осознаются каждым, но при этом труднее всего выразимы в слове. По мысли В. Д. Каткова, «всякая такая идея... если и может быть обозначена словом, то не познается в нем, а требует для усвоения напряженной внутренней работы, в которой задействованы различные духовные силы человека — ум и чувство, представления и ощущения» [5, с. 163]. Таким образом, философская герменевтика как научное направление, акцентирующее внимание не только на традиционных рациональных, но и на иррациональных аспектах познания, может внести значительный вклад в выявление иррациональной природы принципов права и проблем их рационализации в правовом тексте.

Следовательно, на протяжении всего своего развития принципы права остаются идеями, закрепляющими объективные закономерности общественной жизни, которые лежат в основе деятельности государства, руководствуясь которыми, государство обеспечивает социально-экономические, политические и личные права и свободы граждан, гарантирует выполнение ими юридических обязанностей.

Исходя из вышеизложенного, принципы права можно определить как идеи, выраженные в фундаментальных правовых понятиях, отражающих существующий уровень представлений о праве в конкретную историческую эпоху, детерминирующие юридическую деятельность и возникающие в ходе нее правоотношения.

Литература

1. Скурко Е. В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства : теория и практика // Правоведение. – 2006. – № 2. – С. 57-58.

2. Ершов В. В. Классификация принципов российского гражданского права // Российская юстиция. – 2009. – № 4. – С. 14.

3. Дробязко С. Г. Козлов В. С. Общая теория права : учебное пособие для вузов. – 2-е изд., исправл. и доп. – Минск : Амалфея, 2007. – 480 с.

4. Рикер П. Справедливое. – Москва : ООО ИД «Право и государство», 2005. – 544 с.

5. Катков В. Д. К анализу основных понятий юриспруденции. – Харьков: Право, 1903. – 165 с.

СУЩНОСТЬ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ, ИХ НЕОБХОДИМОСТЬ В ПРИМЕНЕНИИ НА ЗАНЯТИЯХ В ВУЗАХ

М.С. Волова
Научный руководитель ***Е.В.Седунова*** *канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Современное университетское образование во всем мире переживает интенсивную смену парадигм. Этот процесс, существенно меняющий облик университета как образовательной и культурной среды, со всей остротой ставит вопрос о цели, содержании, методах университетского образования. Необходимость перехода от парадигмы обучения к парадигме учения ощущается всеми, кто связан с образовательным процессом, но, прежде всего, студентами и преподавателями высшей школы.

В современном обществе на фоне смены мировоззренческих ориентиров у студентов часто присутствуют пессимистические или даже нигилистические установки в оценке научно-гуманитарного знания, обнаруживается ярко выраженный прагматический подход к овладению информацией в процессе обучения. Для значительной части студентов характерно отсутствие коммуникативных умений, навыков самостоятельной работы с учебными и, тем более, научными текстами.

Ситуация, в которой и по сей день в университетском образовании доминирующую роль играет преподаватель, оборачивается не только пассивной подчиненностью студента, но и его ленью, безынициативностью. Поскольку для студента его учебная деятельность выступает прообразом будущей профессиональной активности, возникает опасность закрепления негативных стереотипов коммуникации и в последующей "взрослой" жизни выпускника университета [2].

В свою очередь, многие преподаватели испытывают внутреннюю неудовлетворенность существующими образовательными практиками, а зачастую и чувство растерянности как методологического, так и психологического характера.

Все это еще раз подтверждает необходимость перехода к интерактивным методам обучения, к студентоцентрированной практике университетского преподавания.

Интерактивные методы организации учебного процесса направлены, прежде всего, на развитие у студентов умения учиться, критически анализи-

ровать и ранжировать информацию, эффективно общаться и быть кооперативными. Эти навыки, приобретенные в университете, не только способствуют усвоению студентами программного материала, но и, несомненно, пригодятся им в будущей профессиональной деятельности. Ведь коммуникативные умения и навыки работы в группе во многом обеспечивают социальную компетентность личности и достижение ею жизненного успеха.

В учебном процессе интерактивные методы позволяют преподавателю создавать особую учебную среду, творчески конструировать учебную ситуацию, добиваясь повышения активности студентов в овладении знаниями и умениями, и, тем самым, улучшая качество учения последних.

В свою очередь, студенты непосредственно ощущают результаты собственного учения. Оценка знаний не относится на конец семестра, а осуществляется непрерывно. При этом она носит публичный характер и определяется на основе навыков и умений студента.

Учебная среда существенно трансформирует мотивацию учения: в дело вступают такие стимулы, как качественные и количественные характеристики результатов, публичность оценки, стремление проявить качества лидера, добиться личного признания не только у преподавателя, но и у референтной группы студентов. В результате усиливается личностная компонента, процесс учения приобретает студентоцентрированный характер.

Интерактивные методы преподавания не только позволяют проявиться способностям каждого студента, но и активно способствуют их формированию и совершенствованию. В частности, они дают возможность создать ситуацию, в которой бы учащиеся самостоятельно открывали и конструировали знания. Ценность такого сформированного умения в процессе овладения будущей профессией и в социальной практике не вызывает сомнения [3].

Обычные формы учебной работы имеют несколько ограниченные возможности в активизации позиции студента, так как он всегда находится в состоянии обучаемого и обучающегося. Нетрадиционные же формы обучения в одном случае ставят его в позицию режиссера, в другом - в позицию учителя, в третьем - в позицию консультанта, в четвертом - актера, в пятом - ученого, в шестом - законодателя и т.д. И чем разнообразнее выполняемые студентом роли и занимаемая им в деятельности позиция, тем разнообразнее развивается личность будущего специалиста, его мыслительная деятельность приобретает системный характер, формируется творческий, заинтересованный подход к учебно-познавательной деятельности, вырабатывается гибкость мышления и действий. Значение использования в образовательном процессе интерактивных методов обучения заключается, прежде всего, в повышении качества подготовки специалистов. Смысл данных приемов состоит в следующем:

● в повышении учебно-познавательной активности студентов, интереса к учебным занятиям;

● инициировании самостоятельной мыслительной деятельности;

● развитии творческого потенциала личности студента;

● предупреждении утомления, создании комфортной среды для обучения и воспитания личности будущего специалиста;

● создании условий для формирования профессионально-значимых личностных качеств и др. [2].

Конечной целью современного обучения студентов профильным дисциплинам является формирование у них специализированного мышления, социальной и трудовой активности. Одним из направлений ее реализации выступает процесс целенаправленного воспитательного и обучающего воздействия на личность каждого студента. При этом учебно-воспитательная деятельность должна, во-первых, быть имитацией той среды, в которой осуществляется сама жизнедеятельность обучающихся; во-вторых, содержать в себе конкретные цели, задачи и проблемы их общественно-трудовой активности в перспективе; наконец, обеспечивать развитие у студентов способности решать практические задачи, воздействовать на позитивную динамику реальных процессов.

Активное обучение полностью отвечает этим требованиям. Интерактивные методы обучения позволяют формировать знания, умения и навыки путем вовлечения студентов в активную учебно-познавательную деятельность.

Обучение с использованием данных методов вообще и экономическим дисциплинам в частности приносит студентам лучшие результаты: обеспечивает вовлеченность обучающихся (участие в процессе обучения активное, а не пассивное); основано на опыте; отвечает первоочередным потребностям и опирается на личные побудительные мотивы: осуществляет обратную связь; демонстрирует уважение к обучающимся; создает дружелюбную атмосферу и др.

Литература

1. Информационно-коммуникационные технологии в обновлении содержания образования / Сб. статей. – Пермь : Изд. дом "Самоцвет", 2005. – 200 с.

2. Кирмайер М. Информационные технологии. – Санкт-Петербург : Питер, 2003 – 443 с.

3. Макарова Е. Л. Использование интерактивных форм обучения для повышения эффективности образовательного процесса // Финансовый менеджмент. – 2003. – № 5.

РАЗВИТИЕ ДВИГАТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ У ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

М.В. Княжева
Научный руководитель ***Н.Н. Мелентьева****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время особую актуальность приобретает проблема физического воспитания детей дошкольного возраста, так как ухудшение бытовых, социальных, экономических, экологических, психологических и гигиенических условий отрицательно сказывается на состоянии здоровья подрастающего поколения. Всемирная организация здравоохранения утверждает, что 50% здоровья зависит от условий и образа жизни людей, 10% - от качественного оказания медицинских услуг, 20% – от влияния внешней среды и 20% – от генетического фактора. По данным ВОЗ на 1000 нормальных родов приходится 1 ребенок с выраженной степенью тугоухости.

На данный момент процесс интеграции детей с нарушением слуха увеличивается благодаря раннему началу диагностики, а также ранней коррекционной и компенсаторной работе. Всестороннее и полноценное развитие детей, имеющих нарушение слуха, невозможно без физического воспитания, обеспечивающего не только необходимый уровень физического развития, но и коррекцию отклонений различных сфер деятельности глухого и слабослышащего ребенка.

Существующие программы не учитывают весь диапазон задач специального воспитания и образования детей с нарушениями слуха. Снижена роль адаптивного физического воспитания как средства всесторонней гармонично развитой личности ребенка с тяжелыми нарушениями слуха. Ведь раннее начало коррекционной помощи определяет большие потенциальные возможности ребенка, в том числе и с помощью средств и методов адаптивного физического воспитания. Ранняя коррекция отклонений в двигательной сфере может быть эффективной только при условии активизации всех компенсаторных возможностей детей с нарушениями слуха. Решение проблемы подбора средств и методов педагогического воздействия для детей данной нозологической группы с целью повышения уровня физической подготовленности и развития двигательных качеств является одним из главных направлений адаптивного физического воспитания.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время большое количество детей с нарушением слуха нуждается в коррекционно – компенсаторной помощи, повышении уровня физической подготовленности,

который необходим для дальнейшей адаптации к условиям окружающей среды, приобретения значимых социально-бытовых навыков и успешной интеграции в общество.

Объект исследования: развитие двигательных качеств дошкольников с нарушением слуха.

Предмет исследования: уровень развития двигательных качеств дошкольников с нарушением слуха.

Цель исследования: изучить особенности развития двигательных качеств у дошкольников с нарушением слуха.

Задачи исследования:

1. Проанализировать научно-методическую литературу по проблеме исследования.

2. Разработать и экспериментально обосновать примерную рабочую программу кружка «Тропинка к здоровью», способствующую коррекции и развитию двигательных качеств дошкольников с нарушением слуха.

3. Выявить динамику развития двигательных качеств у детей дошкольного возраста с нарушением слуха.

Для решения поставленных задач нами были использованы следующие методы исследования: метод анализа литературных источников, метод изучения документов (медицинские карты дошкольников; образовательная программа «Воспитание и обучение глухих детей дошкольного возраста» (образовательная область – физическая культура) [1]), педагогическое тестирование, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

Основная задача педагогического эксперимента состояла в оценке эффективности разработанной примерной рабочей программы кружка «Тропинка к здоровью», направленной на коррекцию и развитие двигательных качеств дошкольников с нарушением слуха. Экспериментальное исследование проводилось в 2012-2013 учебном году на базе Муниципального дошкольного образовательного учреждения «Детский сад компенсирующего вида № 57» для детей с тяжелыми нарушениями речи и тяжелым нарушением слуха (группа № 4 – дети с тяжелым нарушением слуха). Регистрационный адрес: 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 83Б.

Группу № 4 посещают 11 человек в возрасте от 2 до 7 лет: 5 детей в возрасте 2-3 года, 5 дошкольников в возрасте 4-5 лет и 1ребенок в возрасте 7-8 лет. В силу того, что в дошкольном учреждении не имеется дополнительных групповых помещений, в детском саду функционирует 1 разновозрастная группа для детей с нарушением слуха.

В исследовании приняли участие не все дети группы № 4 с тяжелым нарушением слуха, т.к. на начало исследования дошкольники в возрасте двух лет (первый год обучения) в данный период времени только поступали в дошколь-

ное учреждение. Дошкольники посещали детский сад по несколько часов в неделю, и период адаптации проходил длительно и тяжело. В процессе проведения экспериментального исследования была сформирована одна группа – 6 человек (первый и второй год обучения). Возраст испытуемых – 4-8 лет.

Управление образования г. Вологды в 2012 году представило детскому саду муниципальное задание о введении кружка в дошкольном учреждении физкультурно-оздоровительной направленности.

На педагогическом совете по итогам учебного года (июнь 2012г.) выступала инструктор по физической культуре Княжева М.В. с отчетом о результатах диагностики уровня развития двигательных качеств детей. По итогам отчета было принято решение о введении кружка «Тропинка к здоровью» в 2012-2013 учебном году для группы детей с нарушением слуха с целью коррекции и развития двигательных качеств. Программа кружка разработана инструктором по физической культуре Княжевой М.В. и одобрена руководством МДОУ. Кружок проводился 1 раз в неделю по 25 минут в физкультурном зале учреждения.

Основные задачи кружка «Тропинка к здоровью»:

1. Обеспечение оптимального двигательного режима и физического развития ребенка.

2. Коррекция и развитие двигательных качеств.

3. Укрепление связочно-мышечного аппарата.

4. Коррекция и компенсация нарушений физического развития и психомоторики.

5. Устранение избыточного психоэмоционального и мышечного напряжения во время занятий физической культурой.

По сравнению с другими образовательными областями, образовательная область физическое воспитание имеет свою специфику, и это предъявляет особые требования к организации и проведению занятий и кружка по физическому воспитанию. Построение занятий обусловлено педагогическими, психологическими и физиологическими закономерностями. Учет данных закономерностей предполагает: благоприятную обстановку, организованное начало занятий, соблюдение методических принципов обучения и воспитания; организованное окончание занятий, стимулирующее желание заниматься.

При проведении педагогического эксперимента с целью коррекции и развития двигательных качеств у детей дошкольного возраста с нарушением слуха были разработаны комплексы упражнений на развитие силы, выносливости, гибкости, координации, быстроты. Упражнения выполнялись из различных исходных положений, с использованием инвентаря и нестандартного оборудования, фитболов. Применялись комплексы упражнений хатха-йоги, на

развитие мелкой моторики пальцев рук и ног, подвижные игры и игровые задания.

При планировании и проведении кружка с детьми, имеющими тяжелые нарушения слуха, мы столкнулись со следующими трудностями:

1) организация занимающихся (удержание внимания, контроль дисциплины);

2) применение индивидуального подхода с учетом возраста детей (4-8 лет);

3) наличие у детей разной звукоусиливающей аппаратуры (у одних – заушые аппараты, у других – кохлеарные импланты, в связи с чем, звуковую информацию дети воспринимают по-разному;

4) в связи с тем, что группа разновозрастная обучение проходило по различным программам;

5) учет сопутствующих заболеваний занимающихся (задержка психического развития, синдром мышечной дистонии, врожденная глаукома, двухсторонняя паховая грыжа, гипеметрическое расходящееся косоглазие, компенсирующая миопия и др.).

6) сочетание методических приемов предоставления зрительной и звуковой информации;

7) дозирование нагрузки с учетом пола, возраста, особенностей развития ребенка;

8) донесение информации о правильности выполнения заданий;

9) из-за низкой вестибулярной функции у детей существенно нарушена координация движений, равновесие, снижена способность к максимальному проявлению двигательных качеств, пространственной ориентировки;

10) у детей замедленная реагирующая способность, скорость выполнения отдельных движений и темп двигательной деятельности;

11) отмечалась трудность переключения от одного упражнения к другому;

12) наличие у детей «страхов» при выполнении упражнений на повышенной опоре и на гимнастической стенке;

13) проблема сбрасывания слуховых аппаратов детьми;

14) трудности освоения детьми базовых упражнений.

Педагогическое тестирование было проведено 2 раза в год: в начале учебного года (1-2 неделя сентября 2012 г.) и в конце (3-4 неделя мая 2013г.). Каждому ребенку предлагалось выполнить следующие тесты: прыжок в длину с места, наклон вперед из положения стоя, метание набивного мяча, метание мешочка с песком, поза Ромберга, бег 10м, 30м, 200м.

Проанализировав полученные данные исследования на начало эксперимента, можно сделать следующий вывод, что все 100% детей имеют «низкий» уровень развития двигательных качеств, вследствие тяжести, сопутствующих

заболеваний, отсутствия последовательной и целенаправленной работы по развитию двигательных качеств и физического развития в целом.

В конце учебного года была проведена повторная диагностика по определению уровня развития двигательных качеств у испытуемых по тем же тестам. Сравнительный анализ результатов тестов до и после проведения педагогического эксперимента позволил сделать вывод о том, что в среднем уровень развития двигательных качеств у испытуемых повысился с «низкого» на «средний» в тестах «метание набивного мяча», «поза Ромберга», «бег 200 м». Также отметим, что во всех тестах, кроме теста «бег 30м», результаты увеличились статистически значимо.

Исследование показало, что все двигательные качества у испытуемых имеют положительный прирост. Наибольший прирост показателей отмечается в тестах на такие двигательные качества, как сила, равновесие, быстрота.

Таким образом, разработанная и экспериментально обоснованная примерная рабочая программа кружка «Тропинка к здоровью» оказалась эффективной. Кружковая работа способствует развитию двигательных качеств у детей дошкольного возраста с нарушениями слуха, при условии использования комплексов упражнений и игр, направленных на коррекцию и развитие двигательных качеств.

Однако, несмотря на статистическую значимость различий двигательных качеств испытуемых за период педагогического эксперимента, нельзя однозначно судить о результативности реализации примерной рабочей программы кружка. Необходимо оценить результативность использования всех форм занятий физической культурой в дошкольном учреждении, которую мы планируем провести в дальнейших исследованиях.

Литература

1. Носкова Л. П. Воспитание и обучение глухих детей дошкольного возраста [Текст] : программы для специальных дошкольных учреждений / Л. П. Носкова, Л. А. Головчиц, Н. Д. Шматко и др. – Москва : Просвещение, 1991. – 156 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ АДАПТИВНОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ У ДЕТЕЙ С ЗАИКАНИЕМ

Н.К. Лобачева
Научный руководитель ***Е.Л. Белова****, канд. биол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Фундаментом здоровья взрослого человека является здоровье ребенка, от состояния которого зависит выполнение им впоследствии присущих ему социальных задач, и, в конечном итоге, благополучие всего общества. В настоящее время из 35,9 млн. детей, проживающих в Российской Федерации, 4,5% (1,6 млн.), относятся к категории детей с ограниченными возможностями, вызванными различными отклонениями в состоянии здоровья. К их числу также относятся и дети с нарушением речи [6]. По данным мировой статистики, число речевых расстройств растет, поэтому актуальность решения проблем коррекционной работы с детьми, страдающими речевыми нарушениями, приобретает огромное значение.

Нарушения речи и других высших психических функций являются одной из наиболее часто встречающихся форм патологии среди детей, подростков и взрослых. Ими страдают до 12% населения. Нарушения речи многообразны, они могут проявляться в нарушении произношения, грамматического строя речи, бедности словарного запаса и др. Наиболее распространенным расстройством речи является заикание, рассматриваемое как нарушение темпо-ритмической организации речи вследствие судорожного состояния мышц речевого аппарата. Данное расстройство является серьезной помехой для получения образования, при выполнении служебных обязанностей, устройстве семьи, службы в Армии. Социальная значимость проблемы заикания определяется также его значительной распространенностью в отдельных регионах России - от 1,5 до 2,2 процентов [1].

Комплексная медико-педагогическая проблема восстановления коммуникативной функции речи при заикании привлекает ученых и практиков на протяжении вот уже многих веков. В коррекции заикания используются различные методы, в основном используется релаксация, психотерапевтическое внушение, мимическая гимнастика, дыхательная гимнастика, речевые упражнения, устранение звукофобии, невербальная коммуникация, обучение выразительности речи, точечный массаж, арт-терапия, сказка-терапия [2, 3, 4, 5]. Следует отметить, что ни одна из систем коррекционной работы, по мнению авторов, не является абсолютно надежной, что актуализирует поиск новых средств в коррекции заикания. Таким средством, по нашему мнению, может

явиться акцентированное использование адаптивного физического воспитания, способного оказать на организм ребёнка как общее, так и специальное воздействие. Общее воздействие физических упражнений проявляется в укреплении мышечного корсета ребенка, усилении работы важнейших жизненных органов - легких и сердца, повышении обмена веществ, укреплении силы и морального духа ребенка. Необходимость общего воздействия обусловлена тем, что нарушение речевой функции существенно сказывается на всех сторонах жизнедеятельности человека, так как для категории детей, имеющих отклонения в речи, характерна общая соматическая ослабленность, наличие вегетативных реакций.

Специальное воздействие средств адаптивного физического воспитания проявляется в прицельном влиянии на функции артикуляционного аппарата ребенка, что обусловлено онтогенетической, анатомической и функциональной связью речи с двигательной функциональной системой. Таким образом, использование средств адаптивного физического воспитания наряду с другими средствами коррекции заикания по нашему мнению способно повысить эффективность восстановительного процесса.

Цель исследования: способствовать коррекции речевого дефекта заикания средствами адаптивного физического воспитания у детей дошкольного возраста.

Методы и организация исследования. В исследовании приняли участие 16 детей в возрасте 5–7 лет, страдающие заиканием, обучающиеся в муниципальном дошкольном образовательном учреждении «Детский сад компенсирующего вида № 57».

Длительность педагогического эксперимента составила шесть месяцев. Занятия проводились три раза в неделю, продолжительность одного занятия – 30 минут.

Речевые характеристики оценивали посредством методики И.Ф Павалаки, позволяющей определить темп и ритм речи. Изучали уровень речевой моторики по методике Л. А. Квинта в модификации Г.Гельнитца. С целью определения уровня тревожности детей использовали методику «Паравозик».

Статистический анализ выполняли посредством программы Excel и Statistica 6.0.

Результаты исследования и их обсуждение. Педагогический эксперимент был направлен на формирование плавной речи и улучшение психоэмоционального состояния у детей с заиканием 5 – 7 лет. С этой целью нами был подобран и разработан ряд специальных упражнений, заданий, игр. При их подборе мы учитывали ряд факторов: данные логопедического обследования (форма заикания, тип и локализация судорог, наличие уловок и навязчивых движений, темп речи); характер нарушения речевого дыхания; высокое эмо-

циональное напряжение, свойственное заикающимся детям в ожидании речевого общения и в его процессе; анатомо-физиологические и психологические особенности детей среднего и старшего дошкольного возраста; разновозрастной контингент занимающихся; наличие сопутствующих хронических заболеваний.

Учитывая вышеперечисленные особенности, нами был предложен ряд специальных упражнений, заданий, игр направленных на коррекцию речевого дефекта - заикание.

Во-первых, упражнения с элементами логопедической ритмики. Логопедическая ритмика представляет собой систему музыкально-двигательных, музыкально-речевых заданий, необходимых для развития мимики лица и орального праксиса, слухового внимания и памяти, для развития чувства ритма и ориентировке в пространстве.

Во-вторых, упражнения с элементами артикуляционной гимнастики, направленной на улучшение моторики артикуляционного аппарата, снятие мышечного спазма.

В-третьих, упражнения с элементами дыхательной гимнастики. Дыхательные упражнения тренирует диафрагму человека, заставляя ее принимать активное участие в голосообразовании, благодаря чему голосовые связки становятся максимально подвижными, что способствует плавности речи.

В-четвертых, фитболгимнастика, направленная как на развитие мелкой моторики (хватание, бросание, поглаживание предметов, разные виды ритмичных хлопков), звукоподражание, а также различные игры с развернутым речевым содержанием.

В-пятых, упражнения сопровождающиеся речитативом. Их использование обосновано тем, что рифмованная информация в сочетании с движениями помогает усвоению эмоциональной выразительности, развитию памяти, пространственного мышления, внимания, воображения, но в конечном итоге, малыши лучше усваивают стихотворные тексты.

В-шестых, пальчиковые, подвижные и малоподвижные игры, помогающие перестроить отношение к общению, к участнику коммуникации, к окружающей среде и к своему речевому нарушению. Игры помогают закрепить пройденный материал, создают благоприятный эмоциональный фон, способствует развитию зрительно-двигательной координации, слухового внимания и быстрой реакции.

В седьмых, релаксационные упражнения, способствуют расслаблению мышц как опорно-двигательного аппарата ребенка, так и его артикуляционного аппарата.

Большинство упражнений проводилось игровым методом.

С целью повышения эффективности упражнений и интереса детей к ним мы на занятиях использовали различные предметы.

В ходе педагогического эксперимента нами проводилось контрольное тестирование темпа и ритма речи, состояние речевой моторики, уровня психоэмоционального состояния заикающихся детей.

В результате проведения повторного испытания нами обнаружен ряд изменений в результатах тестов по сравнению с началом эксперимента

Анализируя результаты теста, направленного на определение темпа речи посредством пересказа текста за 10-секундный отрезок времени с последующим подсчетом количества слогов установлены статистически значимые изменения. До педагогического эксперимента количество слогов, произносимых детьми за 10 секунд, составило 40±8 после - 21,3±4,4, что свидетельствует об увеличении плавности речи.

Результаты тестирования чувства ритма заикающихся детей ЭГ также претерпели положительные изменения ($p \leq 0,05$) До эксперимента дети справились с воспроизведением ритмических рисунков на 2,4±0,5 балла после эксперимента данный параметр возрос на 37,5% и составил 1,5±0,5 балла. В контрольной группе данный показатель также претерпел положительные изменения с 2,3 ± 0,5 до 2±0,6, но без статистически значимых различий.

С целью тестирования речевой моторики у детей мы использовали методику Л. А. Квинта в модификации Г. Гельнитца заключающуюся в трехкратном выполнении специально подобранных речевых упражнений. Оценивая четкость, силу, объем и точность движений мы обнаружили наиболее положительные результаты у детей экспериментальной группы: до эксперимента 2,4±0,1 после 1,5±0,5 ($p \leq 0,05$). Количество баллов у детей КГ статистически значимо не изменилось, хотя также улучшилось с 2,8±0,5 до 2,4±0,5.

В связи с тем, что для заикающихся детей характерно негативное психоэмоциональное состояние нами была выполнена диагностика его уровня по показателю тревожности. Установлено, что на начало эксперимента 100% детей экспериментальной группы имели негативное психическое состояние из них 50% средней степени, 37,5% низкой степени, 12,5% высокой степени. После эксперимента отмечено, что у всех детей наблюдается положительная динамика: 12,5% позитивное психическое состояние, 87,5% негативное психоэмоционльное состояние низкой степени. Результаты контрольной группы претерпели незначительные изменения ($p > 0,05$).

Таким образом, в конце эксперимента, после реализации предложенных заданий, зарегистрирована положительная динамика показателей контрольного тестирования, что свидетельствует об их эффективности.

Литература

1. Белякова Л. И. Заикание. Хрестоматия / Л. И. Белякова, Е. А. Дьякова. – Москва : В. Секачев, 1998. – 304 с.

2. Волкова Г. А. Игровая деятельность в устранении заикания у дошкольников / Г. А. Волкова. – Москва : Просвещение, 1983. – 86 с.

3. Волкова Г. А. Логопедическая ритмика / Г. А. Волкова. – Москва : Просвещение, 1985. – 191 с.

4. Делъ С. В. Музыкальные упражнения в коррекции речи при заикании / С. В. Дель // Логопед в детском саду. – 2005. – № 3 (6). – С. 48 – 74.

5. Дьякова Е. А. Логопедический массаж / Е. А. Дьякова. – Москва : Академия, 2003. – 96 с.

6. Лохов М. И. Заикание и логоневроз / М. И. Лохов. – Санкт-Петербург : Сотис, 2000. – 288 с.

ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ КАК ТЕХНИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ В ТРЕНИРОВКЕ СТРЕЛКОВ

В.А. Погодин

Научный руководитель ***Г.Н. Пономарёв****, д-р пед. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Техническая подготовка – степень освоения спортсменом системы движений, соответствующей особенностям данной спортивной дисциплины и направленной на достижение высоких результатов. Основная задача – обучение его основам техники соревновательной деятельности или упражнений, служащих средствами тренировки, а также совершенствование избранных для предмета состязания форм спортивной техники [2].

На сегодняшний день, бесспорно, можно сказать, что значительный спортивный результат может быть достигнут стрелками только лишь тогда, когда они в совершенстве овладели тактикой выступления на соревнованиях. На сегодняшний день в спортивной научно-методической литературе имеется ряд методических разработок в области оптимизации технической подготовки стрелков. Все же применение их допустимо только тогда, когда есть конкретные данные о структуре технической подготовленности спортсмена и её соответствии структуре соревновательной деятельности.

В поддержании высокой работоспособности важную роль играет ритмичность выполняемых действий, т.е. их чередование во времени. Стрелок должен самостоятельно регулировать время выполнения различных действий

при стрельбе. Он постоянно следит за продолжительностью удержания оружия, отдыха между выстрелами, сериями, положениями. В зависимости от изменения обстановки и состояния стрелок вносит определённые коррективы в распределение времени. Например, для нормализации состояния в начале стрельбы продолжительность пауз между выстрелами делается 1 мин, затем по мере нормализации состояния – до 30 с, при этом стрелок ещё должен контролировать прицеливание и спуск курка. Рациональный темп и ритмичность выполнения отдельных действий по производству выстрелов, оптимальное распределение времени на выстрелы и на отдых между ними, между сериями и положениями с учётом изменений условий и обстановки являются важными показателями высокого мастерства спортсмена-стрелка [1].

Соревновательные упражнения, используемые в эксперименте, имели продолжительность 75 минут для 40 зачётных выстрелов с пристрелкой, 30 минут на 20 выстрелов и 105 минут для 60. Чтобы показать наивысший результат стрелок обязан уложиться во временной промежуток, отведённый на выполнение упражнения. Для реализации одного выстрела в среднем у стрелка уходит около 1,7 мин, начиная от заряжания оружия пулькой и заканчивая принятием изготовки позы отдыха. А на воспроизведение одного правильного выстрела у стрелка уходит около 30 секунд, начиная от вскидки оружия и заканчивая нажимом на спусковой крючок. Таким образом, спортсмену необходимо, так или иначе, выдерживать временные интервалы в выполнении выстрела, чтобы, во-первых, используя более длительные паузы отдыха, у него хватило времени выполнить упражнение и, во-вторых, ввиду физиологических изменений в организме не нарушать технику стрельбы и выполнять выстрел в строго натренированном временном промежутке.

Исследуемому предлагалось определить заданный промежуток времени, не считая и не смотря на часы. Правильность оценки интервала времени экспериментатор определял с помощью секундомера. Интервалы времени: 30 с, 60 с, 120 с.

В таблице-протоколе записывались заданные для определения интервалы времени и фактическое время, которое испытуемый принял за заданный интервал.

Точность оценки времени определялась для каждого опыта отдельно по формуле:

$$Кт = (A/C)*100\%,$$

где Кт – коэффициент точности оценки времени;

А – фактический временной интервал

С – временной интервал, предложенный для оценки.

Для оценки результатов измерения точности восприятия коротких промежутков времени мы использовали ранговый коэффициент корреляции Спирмена:

$$P = 1 - \frac{6 \times \sum \left(D^2\right)}{n \times (n-1) \times (n+1)},$$

где n – количество ранжируемых признаков (показателей, испытуемых);

D – разность между рангами по двум переменным для каждого испытуемого;

$\sum\left(D^2\right)$ – сумма квадратов разностей рангов.

Коэффициент показывает, что теснота связи определяется не между самими признаками, а между их порядковыми показателями. Таким образом, оценивается связь одной иерархии признаков с другой.

Средняя арифметическая:

$$\overline{x} = \frac{\sum_1^n x_i}{n},$$

где x_i – вариант ряда; n – объём совокупности.

Стандартное отклонение:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_1^n \left(x_i - \overline{x}\right)^2}{n}}.$$

В попытке, где заданный промежуток времени был равен 120 секундам, исследуемые спортсмены показали ряд статистически значимых результатов:

- с возрастом спортсмена r= 0,347, p< 0,05;
- со спортивной квалификацией спортсмена r=0,477, p<0,05;
- стажем занятий r=0,473, p< 0,05;
- выполненным разрядом r=0,302, p> 0,05;
- показанным результатом r=0,375, p< 0,05.

При оценке точности восприятия коротких промежутков времени мы можем сказать, чем старше спортсмен и чем выше его квалификация, тем он больше переоценивает время и тем выше его результат. Поэтому такие спортсмены более рационально, полностью используют время, выделенное на выполнения упражнения. Используя весь интервал времени, стрелок тем самым не допускает угнетения анализаторов и ухудшения общего самочувствия, ведь сам выстрел происходит на задержке дыхания, и у некоторых стрелков его продолжительность достигает 25с. В то время как более молодые и неопыт-

ные стрелки заканчивают стрельбу в упражнении ВП-6 за 30-40 минут до конца упражнения.

Рис. Результаты измерения точности восприятия коротких промежутков времени (проценты)

Наши результаты согласуются с исследованием А.В. Пугачёва, который утверждает, что:

- продолжительность фаз выстрела напрямую связана с уровнем подготовленности спортсмена, их стабилизация происходит на уровне мастера спорта и мастера спорта международного класса.

- по мере тренированности спортсмена состав действий при выполнении выстрела увеличивается. Однако при достижении спортсменом квалификации МС и МСМК большинство действий оттачиваются и приобретают свойства навыка. Сознательный контроль осуществляется только за основными действиями, которые еще не перешли в разряд навыка [3].

Литература

1. Золотарёв И. Б. Пулевая стрельба : учебно-методическое пособие / И. Б. Золотарёв. – Стрелковый Союз России, 2011. – 313 с.

2. Курамшин Ю. Ф. Теория и методика физической культуры / Ю. Ф. Курамшин. – Москва : Советский спорт, 2004. – 464 с.

3. Пугачев А. В. Фазы выстрела в стрельбе из пневматической винтовки / А. В. Пугачев, М. М. Кубланов // Теория и практика физической культуры. – 2005. – № 2. – С. 18-20.

ОСОБЕННОСТИ РЕАКТИВНОСТИ ПАРАМЕТРОВ ВСР ЗА ВРЕМЯ НОЧНОГО ОТДЫХА ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЛЫЖНИЦЫ В УСЛОВИЯХ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ СБОРОВ

О.В. Румянцева
Научный руководитель ***Н.В. Румянцева****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Важнейшим условием качественного управления подготовкой квалифицированных спортсменов является повышение оперативности и точности управляющих воздействий на основе своевременной коррекции тренировочного процесса с учетом индивидуального текущего состояния и уровня специальной работоспособности спортсмена. Данная тенденция актуализируется возросшей конкуренцией и расширением содержания соревновательной деятельности в лыжных гонках. Кроме того различный уровень социально-экономических условий команд на уровне региона, может серьезно повлиять на реализацию тренировочной программы (условия обучения спортсмена в образовательном учреждении, бытовые условия, материально-техническое обеспечение тренировочного процесса, наличие семьи (для женщин – детей) и т.д.).

Формирование оптимальной адаптации к условиям тренировочного процесса в первую очередь напрямую зависит от индивидуальных особенностей вегетативной регуляции и типа реагирования на тестовые, тренировочные и соревновательные нагрузки. Исследователи отмечают, что чем более совершенна и устойчива вегетативная регуляция («вегетативный портрет»), тем выше уровень тренированности и показатели спортивных результатов [1].

Учитывая вышеуказанные факты, была предпринята попытка внедрить в тренировочный процесс систематическую диагностику параметров вегетативной регуляции сердечного ритма. Измерение показателей спектрального и статистического анализа ВСР выполнено с помощью аппаратно-программного комплекса «ВНС-Спектр» фирмы «НейроСофт» (Россия, г. Иваново). Выполнялись: фоновая 5-минутная и 6-минутная ортостатическая записи ЭКГ. Было выполнено 86 измерений (43 вечером и 43 утром) в стандартизированных условиях в период трех учебно-тренировочных сборов (УТС) в различные этапы макроцикла. Все измерения выполнены на лыжнице-гонщице, имеющей звание Мастер спорта России в возрасте 31 года. Динамика реактивности параметров ВСР за время ночного отдыха сопоставлялась с обобщенными данными нагрузки, фиксация которой осуществлялась при помощи пульсометра Polar RS800 и данными спортивного дневника о самочувствии спортсменки.

Выявлено, что большинство регистрируемых показателей ВРС статистически значимо изменяются на протяжении ночного отдыха за исключением R-

Rmin, R-Rmax, RRNN, Mo, %HF, %VLF. Данные изменения в отдельные тренировочные дни имеют разную степень выраженности, что в первую очередь связано с воздействиями различной по интенсивности и объему нагрузки (табл. 1).

Кроме того в отдельные дни были отмечены изменения в динамике активности некоторых показателей ВСР, отличающиеся от установленной нормальной реакции. Были рассмотрены изменения наиболее информативных показателей, отражающих процессы энергообеспечения и регуляции сердечной деятельности, а именно потенциал общих энергетических ресурсов (ТР), активность гуморально-метаболического уровня регуляции сердечного ритма (VLF, %VLF), механизмов симпатической регуляции LF и централизации управления сердечным ритмом (ИН) и ЧСС как интегральный показатель. Противоположная динамика данных параметров является следствием чрезмерного напряжения организма под действием высоких тренировочных нагрузок и свидетельствует о замедлении процессов восстановления.

В нашем случае можно рассмотреть два типичных случая возникновения перенапряжения организма спортсменки. Первый связан с высокими нагрузками и процессами недовосстановления организма после них, второй связан со срывом адаптации и заболеванием организма.

Приведем примеры первого случая.

Первый пример (табл. 1). УТС в г. Острове с 8 по 26 июля – базовый мезоцикл подготовительного периода, характеризующийся большим объемом и высокой интенсивностью тренировочной нагрузки. Уже в первые тренировочные дни заметна реакция показателей ВСР на возросшие нагрузки на фоне общего утомления организма при 12-часовом переезде в автомобиле. Дорога к месту проведения УТС вызвала нарушения суточного ритма в виде учащения ЧСС к утру следующего дня при резком снижении парасимпатических и усилении гуморально-метаболических влияний. В три последующих дня тренировочная нагрузка составляла в среднем 3,5 часа, при этом 30% от всей нагрузки приходилось на нагрузку смешанного аэробно-анаэробного характера. Данная нагрузка на фоне исходного функционального состояния обусловила перераспределение вегетативного баланса, была отмечена обратная реакция. В дальнейшем к данному процессу усугубленному ростом %VLF компонента, добавилось снижение мощности высокочастотного компонента, что в итоге выразилось снижением общих энергетических ресурсов организма.

В данном случае, опираясь на показатели ВСР, тренеру следовало бы принять меры для предотвращения дальнейшего перенапряжения организма, но он предложил еще один тренировочный день, где первая более длительная тренировка была менее напряженной, что обусловило восстановление общих энергетических ресурсов организма, но при сохранении смещенного вегетативного баланса. В дальнейшем нагрузка была спланирована грамотно и лю-

бая реакция организма в сторону перенапряжения регулировалась либо своевременным отдыхом, либо снижением интенсивности или объема нагрузки.

Таблица 1

Динамика ВСР спортсменки на протяжении ночного отдыха (разница между показаниями утром и вечером) во время УТС в г. Острове

Дата	HR уд.мин	TP, мс²	LF/HF	% HF	% LF	% VLF	ИН, у.е.
09.07	***3,1***	7181	0,01	-25,5	-2,2	27,7	-20,2
10.07	-4,8	16668	***0,05***	***-7,5***	***3,3***	4,3	-6,4
11.07	***3,2***	***-1068***	***0,18***	***-22,5***	***8,3***	14,2	-3,4
12.07	-8,5	6475	***0,15***	***-17,1***	***8***	9,1	-6,41
13.07	-3,9	11035	-0,14	4,1	-7,3	3,1	-8,9
14.07	-2,3	11307	***0,03***	***-7,8***	***0,6***	7,2	-1,8
15.07	-1,4	2794	-0,47	20,9	-25,7	4,8	***9,3***
16.07	***5,2***	8464	-1,25	36,5	-36,2	***-0,2***	-5,6
17.07	-2,5	6271	***0,31***	***-20***	***15,3***	4,7	-1,6
18.07	***1,6***	7207	-0,11	2,7	-6,7	4	-0,6
19.07	***1***	12860	-0,83	23,7	-28,1	4,3	-22,9
20.07	***8***	239	-0,27	2,9	-14	11,1	-5,9
21.07	-1	***-1455***	-0,21	3,4	-10,9	7,6	-0,8
22.07	-0,6	1417	-0,14	1,1	-4,8	3,7	-3,6
23.07	-0,4	7264	***0,36***	8,3	***22,5***	***-30,8***	-45,7
24.07	-0,1	7327	-0,09	***-5,6***	-7,5	13,1	-4,3
25.07	-2,7	13171	-0,14	***-3,4***	-9,5	12,9	-11,7
26.07	2,3	9862	-0,09	***-0,3***	-4,6	5	2,3
*	-2,7	10436,1	-0,3	2,1	-6,4	4,3	-18,5

*Примечание: курсивом с подчеркиванием выделена неадекватная реакция параметров ВСР; *среднее арифметическое значение всего ряда измерений.*

Второй пример (табл. 2). УТС в г. Кировске с 4-го по 17-го ноября. Достаточно большой объем низко интенсивной монотонной нагрузки на первой неделе сбора способствовал возникновению дисбаланса вегетативной регуляции сердечного ритма на пятый тренировочный день, однако во время запланированный отдых позволил добиться устранению этих последствий. Следующая неадекватная реакция параметров ВСР наблюдается на 5-6 день второй тренировочной недели и связана с проведением жесткой повторной тренировки на 5 день и длительной тренировки коньковым стилем на 6 день. Большой объем и высокая интенсивность нагрузки обеспечили не только дисбаланс вегетативной регуляции, но и высокую степень централизации в управлении ритмом сердца со стороны ЦНС, а также снижение общих энергетических ресурсов организма.

Выявленная динамика параметров ВСР требовала необходимого своевременного вмешательства в виде отдыха и снижения объема, и интенсивности нагрузки.

Таблица 2

Динамика ВСР спортсменки на протяжении ночного отдыха (разница между показаниями утром и вечером) во время УТС в г. Кировске

Дата	HR уд.мин	TP, мс²	LF/HF	% HF	% LF	% VLF	ИН, у.е.
02.10	-1,3	7243	-0,78	27,6	-14,8	***-12,8***	-5,7
03.10	-15,1	24680	-0,05	1,2	-2,7	1,5	-23,5
04.10	-8,9	22855	-0,34	0,7	-14	13,3	-22,2
05.10	-10,7	14126	***1,08***	***-0,6***	***28***	***-27,4***	-17,2
07.10	-18,8	11342	***1,26***	***-51,1***	***31,8***	19,3	-46,1
08.10	***2,1***	20864	-0,16	***-3***	-8,4	11,4	-262,6
09.10	-0,1	4815	-0,78	15,1	-22,7	7,9	-6,2
10.10	-15,3	11230	-0,03	7,4	***1***	***-8,3***	-40,9
11.10	-1,8	11756	-0,76	30,6	-2,2	***-28,4***	-18,9
12.10	***3,3***	27405	-1,7	24,2	-21,3	***-2,9***	-33,8
13.10	-13,1	***-10629***	-1,82	29,8	-10,9	***-18,9***	***4,1***
14.10	-4,2	***-1521***	***0,74***	***-16,3***	***2,7***	13,6	***9,2***
15.10	***1,4***	22572	***0,23***	***-16,5***	***0,9***	15,6	-35,2
16.10	***9,5***	6984	-3,18	44,4	-39,4	***-5***	-21,7
17.10	-0,3	14025	***0,13***	***-0,3***	***6,6***	***-6,3***	-7,7

Примечание: курсивом с подчеркиванием выделена неадекватная реакция параметров ВСР.

Приведем пример второго случая (табл. 3). Предсоревновательный УТС в г. Сыктывкаре 8-19 января (подводящий и соревновательный микроциклы, характеризующиеся небольшими объемами и высоким уровнем интенсивности).

Таблица 3

Динамика ВСР на протяжении ночного отдыха (разница между показаниями утром и вечером) во время УТС в г. Сыктывкаре

Дата	HR уд.мин	TP, мс²	LF/HF	% HF	% LF	% VLF	ИН, у.е.
9.01	-5,8	17841	-0,2	6,9	-4,8	***-2,9***	-3,9
10.01	-3,2	30769	-0,11	9,7	-1,1	***-8,7***	-16,8
11.01	-1,8	17807	-1,05	37,5	-13,5	***-24***	-12,1
12.01	-9,6	25543	***0,52***	***-38***	15,5	22,6	-29,3
13.01	-3,4	3044	-1,72	16,5	-43,4	27	-8,9
14.01	-6,4	14197	-0,02	***-17,9***	-7,4	25,3	-15,4
15.01	***3,1***	***-2191***	-0,84	4,9	-35,3	30,5	-6,1
16.01	-10,3	15520	***0,09***	***-3***	***7,3***	***-4,3***	-15,3
18.01	***3,4***	***-6423***	***0,02***	***-7,7***	-10,8	18,5	0
19.01	-3	17878	-0,43	***-5,7***	-15,1	20,8	-15,7

Примечание: курсивом с подчеркиванием выделена неадекватная реакция параметров ВСР.

В первую неделю у спортсменки наблюдалось отличное функциональное состояние и адекватная реакция организма на подводящую к стартам нагрузку при снижении гуморально-метаболических влияний. На 2-й и 4-й дни микроцикла была проведена подводящая скоростная работа, при этом организм стал испытывать напряжение именно на 4 день, как следствие, возникла картина неадекватной реакции компонентов вегетативной регуляции сердечного ритма, и было отмечено чрезмерное усиление гуморально-метаболического компонента.

Известно, что на пике спортивной формы, на фоне высоких физических и психо-эмоциональных нагрузок, а также зимних неблагоприятных погодных условий любая вирусная инфекция обуславливает заболевание организма. В нашем случае это выразилось в появлении у спортсменки симптомов острой респираторной вирусной инфекции (ОРВИ), учащении пульса в утренние часы, снижении общих энергетических ресурсов в дни гонок при повышенном уровне гуморальной регуляции сердечного ритма.

Таким образом, при систематическом контроле параметров ВСР за время ночного отдыха индикатором наступившего переутомления организма может служить динамика следующих показателей:

- существенное повышение гуморально-метаболических влияний вегетативной регуляции сердечного ритма (%VLF). Происходит переход вегетативного обеспечения деятельности на более медленный уровень;

- повышение ЧСС и усиление степени централизации регуляции сердечного ритма (ИН) в утреннее время свидетельствуют о чрезмерном напряжении организма. Если не предпринять мер по восстановлению, то такое состояние может усугубиться дисбалансом вегетативной регуляции, перераспределением соотношения симпатических (%LF) и парасимпатических влияний (%HF) в сторону усиления симпатических (%LF);

- наиболее негативная реакция, свидетельствующая о сильном перенапряжении процессов регуляции сердечной деятельности и замедлении процессов восстановления, выражается в последующем снижении общих энергетических ресурсов организма (TP), при выраженном смещении вегетативного баланса (LF/HF) в сторону усиления симпатических влияний (LF).

Литература

1. Калачев А. Г. Анализ вариабельности сердечного ритма у спортсменов легкоатлетов / А. Г. Калачев, В. В. Алешкевич, Т. Ф. Николаева // Вариабельность сердечного ритма: Теоретические аспекты и практическое применение: материалы V всеросс. симп. / отв. ред. Р.М. Баевский, Н.И. Шлык. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – С. 260.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

М.Г. Анфалов
Научный руководитель ***Л.В. Егорова****, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Важность лингвострановедческого аспекта обучения иностранным языкам подтверждается множеством публикаций последних лет. Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, А.Д. Райхштейн и многие другие авторы подчеркивают тот факт, что знание специфики страны изучаемого языка является непременным условием успешного овладения иностранным языком.

Страноведческий аспект преподавания иностранного языка предполагает такое обучение, которое позволяет ознакомить изучающих иностранный язык с историей и культурой страны, с образом жизни народа в процессе изучения языка. Поэтому для лингвострановедения важна и интересна национально-культурная семантика языка.

На сегодняшний день в основе лингвострановедения лежат УМК, в которых на простых примерах показываются особенности страны изучаемого языка. Но данный подход в обучении дает зачастую образ страны, оторванный от реальности. Представляется взгляд со стороны, погружения же в языковую среду не происходит. Вот примерный список тем для десятого класса [1]:

1. Formation of the UK;
2. The UK and its component parts;
3. The British Monetary system;
4. Monarchy in the UK;
5. Parliament;
6. Educational system of the UK;
7. Art;
8. Sport;
9. Holidays;
10. London.

Нетрудно заметить, что большая часть представленных тем едва ли может послужить созданию языковой среды на уроке.

Возникает вопрос: как это исправить? Как добиться наиболее эффективного использования времени на уроках? Ответ очевиден: использовать комплексный подход, иначе говоря, совместить взгляд, представленный в учебниках, с представленным яркими авторами наиболее интересных современных

художественных произведений. При таком обучении языковой материал будет закрепляться наиболее эффективно.

Лексические и фразеологические единицы лучше воспринимаются и запоминаются, если они даны с логическими связями с реальными объектами. Примером может служить английский фразеологизм «mad as a hatter». У детей, знакомых с творчеством Льюиса Кэрролла, выстраивается довольно прочная ассоциативная цепочка: «безумный шляпник» и «безумный как шляпник». Но если в эту цепочку добавить еще одно звено (назовем его культурно-историческим), то цепочка лишь укрепится. Этим звеном будет краткая справка о культурных особенностях Англии времен Кэрролла, о том, что в то время вошли в моду шляпки различных цветов и фасонов, но окрашивались они в основном красками с содержанием ртути, и, из-за отравления ртутью, большинство шляпников в скором времени сходили с ума. Логическая цепочка теперь выглядит так: культурно-исторический аспект → безумный шляпник Кэрролла → выражение “mad as a hatter” [2].

В целом произведения Кэрролла характеризуются высокой концентрацией полезной лексики и фразеологизмов, но на сегодняшний момент они дают представление скорее исторического и языкового характера, а современную культуру книга столетней давности описать не в состоянии. Очевидна потребность в более актуальных источниках культурной и языковой информации.

Традиционно выделяют три типа информации, используемые на уроках: 1) наглядно-зрительная, 2) слуховая, 3) текстовая. Каждый из типов можно соотнести с соответствующими учебными материалами. В последнее время многие методисты выделяют прием драматизации как наиболее перспективный способ вовлечения учащихся в учебный процесс, который ко всему прочему, комбинирует в себе все три типа информации [3]. Но говоря об этом приеме, зачастую имеют ввиду обучение на ранних ступенях образования, в то время как пьесы можно использовать на всех этапах. Все зависит от выбора конкретного произведения. Пьесы Шекспира, несомненно, несут большую культурную и историческую ценность, но на уроках лингвострановедения едва ли применимы для изучения культурных и социальных особенностей современной Великобритании.

Примером современной пьесы может стать пьеса «Testing the Echo», написанная в 2008 году английским писателем Дэвидом Эдгаром. Целый ряд особенностей произведения выступает в пользу данного выбора.

1) Форма повествования. Пьеса представляет собой множество коротких сцен, следовательно, чтение и постановка отдельных отрывков не является сложностью.

2) Сюжет. Главные герои произведения – люди, приехавшие в Великобританию с целью получения гражданства, которым предстоит прохождения теста ESOL (English for Speakers of Other Languages). В результате работы с

текстом учащиеся получат возможность изучать культурные особенности и язык на примере других учащихся, представленных в пьесе. Допущенные последними ошибки могут и должны быть разобраны.

3) Язык. Лексика, используемая в произведении, не слишком сложна и не требует дополнительной адаптации, так как соответствует уровню знаний учащихся 10-11 классов.

4) Реальной помощью является наличие уже существующего УМК на английском языке, в котором рассматривается использование пьесы на уроках иностранного языка.

5) Богатство культурно-исторических особенностей. Проблематикой данного произведения является вопрос идентичности британской нации. В пьесе затронуты различные аспекты жизни британцев. Заданы вопросы (в них нередко сквозит насмешка над качеством теста для получения гражданства), ответы на которые требуют немалых знаний культуры и истории Великобритании. Одним из примеров может стать вопрос: кто является главой англиканской церкви? Чтобы на него ответить, нужно провести краткий экскурс в историю страны, Реформации, англиканства и, возможно, объяснить суть монархии, в которой глава государства и церкви – одно и то же лицо, но из-за особенностей современного политического строя Великобритании фактически главой церкви является парламент.

6) Социальный контекст. Данная пьеса позволяет лучше понять современное положение дел в Британии в социальном плане. Произведение в целом возникло на пересечении (иногда столкновении) британской и мусульманской культур. За последнее десятилетие количество мусульман удвоилось, и некоторые социологи теперь говорят об исламизации общества.

Изучая разнообразные аспекты жизни британцев, затронутые в пьесе современного автора, учащиеся не только познают культуру, историю и особенности английского общества, но и экстраполируют полученные знания на свой опыт и культурное окружение, получая возможность более глубокого понимания уже российской действительности.

Литература

1. Сафонова В. В, Соловова Е. Н. Книга для учителя к учебнику английского языка для X–XI классов школ с углубленным изучением английского языка. – Москва : Просвещение, 1997.

2. Lewis Carroll. Alice's Adventures in Wonderland. – Collector’s Library, 2004.

3. Денисова Л. Г., Чалкова Е. Г. Прием драматизации как средство эстетического воспитания // Иностр. языки в школе. – 1976. – №1. – С. 45-49.

4. David Edgar. Testing the Echo. – Out of Joint, 2008.

ЕВДОКИЯ ПЕТРОВНА РОСТОПЧИНА КАК ПРЕДШЕСТВЕННИЦА МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

А.А. Белова
Научный руководитель ***Е.В. Титова****, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Ростопчина Евдокия Петровна – русская поэтесса, прозаик, переводчик и драматург 19 столетия. Годы ее жизни 1811 – 1858 гг. Если вычеркнуть из биографии Ростопчиной все то, что относится к ее литературной деятельности, получится описание самой обычной жизни барышни и дамы, жившей в первой половине минувшего столетия. Барышня, дама – вот образы, прежде всего, встающие перед нами в биографии поэтессы, некогда славной, ныне забытой. Мать Ростопчиной умерла, когда маленькой Додо было всего шесть лет. Отец, по делам то служебным, то семейным, был в непрестанных разъездах. Додо его почти не видала. Точно так же и Марина, героиня романа Ростопчиной "Счастливая женщина", в детстве "знала, что у нее есть отец, подобно тому, как каждый из нас мог бы знать, что у него есть своя звезда, хранительница и сопутственница, данная роком, но почти не видела своего отца, как все мы не можем видеть своей звезды". Девочка жила в семье Пашковых. Там ее очень любили, не жалели денег на учителей, и Евдокия получала образование светской барышни (в частности, знание французского и немецкого языков и углубляя его самостоятельным «обширным и разнообразным чтением»). В семействе Пашковых, благодушном и гостеприимном, но жившим шумно и неустроенно, девочка часто чувствовала себя одинокой, художественная литература развивала в ней мечтательность и была ей подругой. «В прозаически житейском семействе Пашковых, где она воспитывалась, никто не занимался литературой. Евдокия Петровна начала писать стихи скрытно от старших родных», — вспоминал ее брат Сергей Петрович Сушков. Тогда ей было 11-12 лет. Но первые литературные пробы, кроме одного французского экспромта, до нас не дошли. Вероятно, это были более или менее восторженные "мечты неопытной души" о чем-то неопределенно высоком и неопределенно героическом. Барышни в то время вели дневники, это была возможность выразить себя, познать себя… в общем, это было модно. Додо в дневник записывала стихотворения, причем в тайне от родных: для благородной барышни это занятие считалось почти позорным. И вообще в доме Пашковых занятие литературой считалось делом неприличным. Но она писала. Произведения Шиллера, Байрона, Жуковского, Гете, Карамзина рано сделали ее мечтательницей. Мир загадочный и романтический пленил ее воображение. Высокие чувства, пылкие

страсти, характеры решительные и гордые - все это говорило ей о некоем бытии, прекрасном и полном.

На детских праздниках, куда Додо вывозили, чтобы развлечь ее, она выбрала себе в друзья не сверстницу в локонах, а неуклюжего и неразговорчивого мальчика с сумрачными глазами, который был всего на три года моложе Ростопчиной. Он тоже приезжал с бабушкой. Его звали Мишель Лермонтов. Он становится ее близким другом. Ему Евдокия Петровна посвятила множество стихотворений.

Кумиром юной Додо был Пушкин. Она знала на память едва ли не все его известные стихотворения и втайне надеялась на встречу с вернувшимся из долгой ссылки поэтом: Пушкин знался со всей ее родней. Ростопчина была влюблена в Пушкина и в ее литературном наследии стихи, посвященные Александру Сергеевичу занимают важное место (весной 1832 года было написано стихотворение «Отринутому поэту», в одном из стихотворений она написала, что Пушкин для нее «…смесь жизни, правды, силы, света»).

У дяди Додо, поэта и драматурга Николая Васильевича Сушкова, был литературный салон. Тот скромный дом, где она читала свои стихи его постоянным посетителям, до сих пор сохранился. Здесь она знакомится с Василием Андреевичем Жуковским, Вяземским, Одоевским, Сологубом, Плетневым и другими.

Графиней Ростопчиной восхищались, завидовали, посвящали стихи. Петр Вяземский называл ее «московской Сафо». Жуковский ценил в ней «истинный талант», а Лермонтов писал: «Я верю, под одной звездою мы были с вами рождены» [1].

В своем дневнике она записала однажды: «Меня немного понимали, немного уважали и, если можно, немного любили…». Да, действительно немного. Критики много писали о ней. Белинский замечал, что в поэзии Ростопчиной власть бала имеет большое значение и сожалел, что ее думы и чувства не нашли "более обширную и более достойную сферу, чем салон". Единственным человеком, понявшим истинную природу ее поэзии, был Тютчев, который в одном стихе сумел дать определение всего ее творчества, столь же верное, как и сжатое: «То лирный звук, то женский вздох, - сказал он».

Литературная судьба Ростопчиной – примерно 1831(если брать публикацию первого стихотворения «Талисман») – 1846-47 год (Когда Ростопчина возвращается из-за границы и начинается ее «травля»). Она много пишет. Роман за романом, повесть за повестью. И роман за романом, повесть за повестью встречает печать, под предводительством Современника, насмешками или обидным молчанием. Вернувшись в Россию, Ростопчина понимает, что многое изменилось, она так и не могла войти в литературную жизнь страны. "Меня возненавидели и оклеветали, еще не видав» - говорит Евдокия Петров-

на. Чернышевский, Добролюбов и многие другие отвечали на ее произведения ядовитыми и жестокими статьями.

Её творческое наследие включает более сотни стихотворений, повести («Чины и деньги», «Поединок», «Плаццо Форли»), автобиографический роман «Счастливая женщина», роман в письмах «У пристани», драма «Нелюдимка», литературный цикл «Неизвестный роман», разговор в стихах «Возврат Чацкого в Москву».

Наиболее показательное стихотворение «Как должны писать женщины». Раньше никто не задавался этим вопросом. В этом стихотворении Ростопчина показывает женское естество и воспевает его: «Но женские стихи особенно усладой/ Мне привлекательны; но каждый женский стих/ Волнует сердце мне, и в море дум моих/ Он отражается тоскою и отрадой» [2].

Одним из произведений Ростопчиной был цикл «Неизвестный роман». Этот цикл мало подвергался влиянию исследователей. 1970-м году его ввела в «цикловедческий» обиход О. Г. Золотарева, но в ее штудиях он остался незначительным эпизодом. Спустя 20 лет внимание к этому циклу пробудил В. Киселев-Сергенин, опубликовавший большую статью о Ростопчиной, в которой «Неизвестный роман» занял центральное место. Его интерес к циклу был вызван в основном личностью Евдокии Ростопчиной. Здесь Евдокия Петровна раскрывается с другой стороны. Ее традиционное представление как о холодной светской даме, салонной даме, которая разменивает свои чувства на салонное кокетство сменяется образом цельной и страстной натуры, способной глубоко любить и оставаться верной своему чувству. Предметом этого чувства, тщательно скрываемого Ростопчиной, уже вышедшей замуж за другого, был, как убедительно доказывает Киселев-Сергенин, старший сын Н. М. Карамзина, Андрей Николаевич Карамзин. Именно он стал прообразом героя «Неизвестного романа», а история их вначале счастливой, а потом трагической любви определила сюжет этого цикла.

История отношений Ростопчиной и Карамзина отразилась и в творческой истории цикла. Он был опубликован впервые в журнале «Москвитянин» (1848, № 1) анонимно. Эта первая редакция состояла из 9 стихотворений. Однако она не стала окончательной. В двухтомном собрании лирики Ростопчиной (Стихотворения графини Ростопчиной СПб., 1856) этот же «Неизвестный роман» завершал первый том в существенно расширенном варианте. Одно из стихотворений было изъято, зато добавлено 11 новых текстов — цикл вырос вдвое. Сюжет получил дальнейшее развитие, новое завершение и — что немаловажно во всех отношениях — перестал быть анонимным. В. Киселев-Сергенин убедительно связывает эти изменения со смертью Андрея Карамзина, погибшего в Крымской кампании 1854 г. Но есть и другая точка зрения. Если мы обратимся к посвящению "Неизвестного романа" с его таинствен-

ным инициалам: К.П.И.М., захочется предположить, что все дело здесь в князе Платоне Мещерском. Пишущему эти строки, несмотря на все старания, не удалось установить отчества Платона Мещерского. Но если предположение наше верно, то герой 1837 года – тоже несомненно он. Окончательное решение этого вопроса – в письмах, бумагах и черновиках Ростопчиной. Они хранятся и Московском Румянцевском музее, но доступ к ним ныне закрыт теми же, кто их туда пожертвовал: закрыт по причинам, ничего общего с литературой не имеющим [1]. Теперь обратимся с жанру «Неизвестного романа». Киселев-Сергенин характеризует «Неизвестный роман» как цикл, переросший в «поэму с совершенно оригинальной структурой, какой русская литература не знала ни до, ни после». Мы задаемся вопросом – что это? Роман в стихах или же литературный цикл.

Мне кажется, что перед нами литературный цикл. Эти стихотворения имеют одного адресата. Сюжет начинается со стихотворения «Я весела средь говора и смеха». Здесь нет описания «завязки», как это есть в романе, а идет сразу переход к чувствам, переживаниям героини. Заканчивается стихотворение строками «- Но для тебя, о сердца сон священный, Но для тебя, мой спутник неизменный. Моя слеза, – глубоких чувств завет!» – то есть говорит о любовных трудностях, неудачах героини. Далее идут стихотворения, которые наоборот посвящены счастливому периоду любви (т.е. характерный для цикла фабульный перескок) Героиня говорит о том, что она счастлива со своим любимым рядом. Она задается вопросом – «Не для тебя, так для кого же?». . Листки, по которым собиралось произведение, содержат отрывки в стихах и стихотворенья, по-видимому набросанные в разное время, без цели, но связанные вместе тесною нитью, развитием одной и той же мысли, или лучше сказать, одного и того же чувства. Это нечто вроде дневника – минутные порывы то радости, то горя. То любви, то ненависти. То есть о целостности произведения, о романе в стихах, говорить не приходится.

Героиня «Неизвестного романа» – натура, которая способна к высоким чувствам, сильная, искренняя, способная любить, страдать. Через стихотворения, которые пропитаны мотивами одиночества, грусти, любви и разлуки, свободы и мечтаний, мы видим, насколько эта натура достойна нашего внимания и уважения.

«Неизвестный роман» Ростопчиной можно рассмотреть, как некое продолжение «Евгения Онегина», рассказанное от женского имени. Героиня мечтает о настоящей большой любви, о единственном избраннике. Ее любовь, естественная и живая. Не напоминает ли вам это описание Татьяну Ларину? Героиня произведения «Неизвестный роман» описывает своего возлюбленного очень похожего на Онегина: «В тайную божницу/ Высоких чувств – в храм сердца своего/ Не допускал он легких привидений;/ Он ждал!..ждал новых,

лучших впечатлений!.../ И миновало лет несколько с тех пор…/ В родном краю пришла ему пора сказать: «Люблю».

Но Татьяна отдана другому это ее жизненный долг («но я другому отдана и буду век ему верна»). Это мешает им быть вместе. В «Неизвестном романе» между героем и героиней тоже есть преграда, им предстоит толпа – «Неумолимо и жестоко/ Меня преследуют они,/ Чтоб уязвить тебя глубоко,/ Чтоб отравить нам счастья дни, /Чтоб женским именем мужчину/ Век безнаказанно терзать,/ Чтоб против нас взбесить судьбину,/ Нас друг от друга оторвать!...»

Переживания героини «Неизвестного романа» схожи с переживаниями Татьяны Лариной в тот момент, когда Евгений ей отказывает в своей любви: «Безумная!...не плачь и не волнуйся!../ Так быть должно, на то мужчина он!.../ И как ты ни крушись и как ни растоскуйся – / Не изменить судьбы закон!/ А он, как все они…он любит понемногу,/ Порывами, с расчетом и умом:/ С насмешкой смотрит он на женскую тревогу/ И драпируется в спокойствии своем./ Хоть ты мила ему, - но для него игрушка/ Сердить, ласкать тебя, утешить, огорчить…/ Когда он говорит: «О чем же плакать, душка?»/ Он весел, он готов те слезы жадно пить…/ Безумная! Зачем, зачем себя ты губишь?/ Условья счастия тобой не поняты:/ Раба ты, женщина, когда сама полюбишь,/ И царствуешь, когда любима ты!»

И как последним ответным монологом героини можно считать стихотворение «Кто виноват?». Эти слова соотносятся с Татьяной Лариной после замужества.

«Неизвестный роман» Ростопчиной вбирает в себя главные мотивы ее творчества, такие как мотив одиночества, грусти, любви и разлуки, свободы и мечтаний, и убеждает в стремлении поэтессы настоять на особой поэтической форме лирического повествования о любви; ей действительно удалось создать неизвестный до этих пор русской поэзии «роман», занявший место между стихотворным романом, который открыл Пушкин, и лирическим циклом, к которому апеллировала поэзия Тютчева и Фета. Разумеется, созданная Ростопчиной структура не претендовала на широкое обобщение жизни, но нельзя сказать, что ее содержание исчерпано лишь узкой камерной по воплощению темой запретной тайной любви аристократки.

Языковые и стилистические особенности "Неизвестного романа" также подтверждают желание поэтессы преодолеть романтический и мелодраматизированный слог. Ряд афористичных и мелодических строк, отдельные стихотворения "романа" не только расширили представления о лирических возможностях у современников Ростопчиной, но и повлияли на творчество её великих последовательниц, в частности – Марины Цветаевой. Характер этого воздействия и предстоит оценить при дальнейшем изучении.

Литература

1. В. Ф. Ходасевич «Графиня Е. П. Ростопчина» (электронный ресурс). URL: http://az.lib.ru/h/hodasewich_w_f/text_0021.shtml

2. Е. П. Ростопчина «Как должны писать женщины» (электронный ресурс) URL: http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/rostopchina25.html

ЖЕНЩИНА И СМЕРТЬ В КНИГАХ А.М. РЕМИЗОВА

Н.С. Белова

Научный руководитель ***Ю.В. Розанов****, д-р филол. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Смерть – вечная тема человечества. Философия, культура, литература всегда обращались к данному вопросу, так как смерть – одна из основополагающих проблем бытия, которая по сей день остаётся загадкой. Это и определяет актуальность данной работы.

Жизнь человека, который ищет смысл своего существования, является поиском такого окончания, которое проясняло бы основной смысл бытия. Смерть человека в быту – страшное для всех родных и близких горе, так Ф. Арьес пишет, что «вера в жизнь после смерти – в действительности реакция на невозможность принять смерть близкого существа, примириться с ней» [2, с. 385]. Смерть человека в литературе – позитивный акт прояснения смысла его жизни.

Проблематике смерти посвящены работы П. Бицилли «Проблема жизни и смерти в творчестве Толстого», Ю. Лотмана «Смерть как проблема сюжета», «Проблема смерти и бессмертия в лирике М.Ю. Лермонтова» Г. Косякова, «Писатель и самоубийство» Г. Чхартишвили, «Русская эсхатология и русская литература» Л. Кациса, «Образ смерти в литературном произведении: модели и уровни анализа», «Танатологические мотивы в художественном творчестве: эстетический аспект» Р. Красильникова. Однако, следует отметить, что смерть как отдельный объект исследования в творчестве А.М. Ремизова исследователями и критиками не рассматривается. Мы предлагаем выявить значимость танатологических мотивов в книгах писателя – в этом научная новизна работы.

В современной литературе границы жизни и смерти стерты, проницаемы. Живые хотят уйти к любимым мертвым, мертвые беспокоятся о живых. Если говорить о Ремизове, жизнь для него несомненно ценнее смерти. Жизнь и смерть в его представлении четко разграничены, любовь и жизнь часто побеждают смерть. Цель данной работы заключается в анализе танатологических мотивов в их связи с женскими образами книг писателя.

Уже в раннем декадентском романе «Пруд» из девяноста пяти персонажей умерщвляется восемнадцать – это сам главный герой, его мать, дядя, любимая. Автор концентрируется на тяжести жизни персонажей, а не на их смерти. Следует заметить, что умирают большей частью именно героини. Сначала – мать главного героя Николая Варенька. Она, насильно отрекшаяся от своих идеалов, не любящая мужа, живет в плену неосуществленных желаний и одиночества, ее постоянно терзает жестокое отчаяние и, наконец, все это толкает ее на самоубийство.

Первое развернутое описание самоубийства в романах Ремизова – смерть Вареньки, задающая парадигму авторского видения и изображения смерти. Это описание может быть принято за исходный вариант, прообраз всех других описаний [4, с. 399].

Немаловажно то, что описание самоубийства Вареньки соседствует с рассказом о вечере няни Прасковьи и видением Николая. Прасковье чудится, что «ходит кто-то, не то по чердаку, не то в черных сенях» [7, с. 145]. Этот кто-то является Николаю в образе старика «весь такой сгорбленный, измодельный, на покойника похож, <…> на волосатом пальце его играл драгоценный перстень, как у отца, и что-то было в нем такое страшное и непоправимое, и неизбежное» [7, с. 145].

После описания повешения Вареньки, которую к самоубийству склоняет монах, идет возвращение к Прасковье: «А!а! ах! Душат»! – заорала не своим голосом Прасковья: доняли ее черти [7, с. 148].

Три образа будто сливаются в один: монах или черт привиделся бедной самоубийце?

Мотивировка самоубийства Вареньки ограничивается сочувствием-сожалением повествователя: «Зачем она покорилась? Во имя чего взяла на себя такой большой, такой тяжелый, такой непосильный крест?» [4, с. 409].

Крест – покорность, он выступает предметно-метафорическим выражением страданий героев и их нелегкой судьбы. На символике распятия построена сцена самоубийства: «Монах стоял перед ней, как распятый, крестом руки раскинул» [7, с. 147].

Петля и крест в книгах Ремизова символизируют убеждения людей: Николай видит пляшущую Таню – с петлей на шее. Девушка сама затягивает петлю, убив себя после насилия. Рядом с образом невинной Татьяны важен метонимический образ смерти – невеста отца Глеба, попавшая под поезд такая же невинная девушка – жертва обстоятельств и… снова жертва мужчины: «Это она лежала на столе, вынутая из-под поезда, истерзанная и безглазая, это счастье его лежало убитое» [7, с. 110]. Такая же невинная жертва – дворовая девчонка Машка Пашкова.

В последующих за романом «Пруд» произведениях Ремизов уменьшает количество персонажей и количество смертей. Однако среди главных персо-

нажей частотность умерщвления не уменьшается. Так, в романе «Часы» умирает гимназиста Катя. Образ черных часов как символ смерти преследует ее на протяжении всего повествования: «Катя прислушивалась к часикам, ей все казалось, она могла бы по эти чуть внятным звукам, по этим чуть брезжущим голоскам, она могла бы пробраться в какую-то такую глубь и там все увидеть. Они ее примут. Они возьмут. Они поведут ее» [6, с. 258]. Девушка мечтает о смерти как избавлении от ужаса и скорби мира: «Умереть бы» [6, с. 280]. И смерть забирает ее. Катя видит во сне «незнакомую женщину, покрытую покрывалом», «сиделку». Это и есть смерть, которая говорит, что «там» не будет времени, часов. Она разбивает «черные Катины часики», забирает несложившуюся мрачную жизнь. Автор откровенно жалеет девушку: «Бедная, милая Катя. Несчастная девушка, не сказавшая своих тайных горячих слов, не излившая сердце, свое сердце» [8, с. 66]. Она – определенно героиня-страдалица, в конце своей жизни приближается к мученицам с иконы: «Большие глаза были слишком духовны, не было в них ни капельки крови, и чернелись на обтянутой коже брови, как две черные стрелки, и вся она была какой-то чужой, не прежней» [8, с. 66]. Для нее больше нет прошлого – любви, привязанностей, ее больше ничего не держит в этом мире: «Она ничего не хотела, ее ничего не влекло. <…> Не помнила вчерашних дней. А ведь еще недавно так любила крепкую белую зиму, еще недавно так любила…» [8, с. 66-67].

По словам А.К. [А.И. Куприна], «только Христина Федоровна (главная героиня), с ее мятущейся душой и последней любовью, и умирающая девушка Катя являются двумя нежными, чистыми пятнами на мрачном и грязном фоне ремизовского романа» [1].

В позднем эмигрантском романе Ремизова «В розовом блеске» главная героиня переживает целых два «умирания» – одно ритуальное («Смерть Заруцкого потрясла душу: Оля обвиняла себя, как однажды в смерти Черкасова: застрелился» [5, с. 635]. Не выдержав чувства вины, Оля решает покончить жизнь самоубийством и пьет таблетки. Это переломный момент – смерть Оли и рождение Серафимы), другое – реальное. Здесь несомненна параллель с жизнью самого Ремизова, с его некрологами, написанными в Вологде, посвященными живым людям, покидающим ссылку.

Следует классифицировать формы авторского умерщвления героинь:

- смерть в результате насилия (морального или физического). Ремизов наделяет женщину трагической судьбой, в которой переломным моментом становится событие насилия над телом, душой, идеалами;

- самоубийство как невозможность смириться с жизнью в условиях, абсолютно несовместимых с мечтами, устремлениями и желаниями;

- смерть по воле случая, что также часто является поворотным моментом всего повествования;

- смерть в результате болезни. В данном случае смерть является избавлением от страданий, причиняемых миром;

- смерть душевная, которая зачастую приводит к смерти телесной.

Причиной смерти литературного героя оказывается его несовместимость с моделью, которую Ф.М. Достоевский обозначил как способность "дешево уживаться» [3]. Причиной смерти ремизовских героинь служит также невозможность ужиться в мире мужчин, несоответствие идеала женщины и идеала окружающего общества. Умирая, женщина утверждает свою правду.

Литература

1. А.К. [Куприн А.И.] Алексей Ремизов. Часы // Современный мир. – 1908, июль, № 7.

2. Арьес Ф.Человек перед лицом смерти. – Москва, 1992.

3. Баршт К. Тонкая ветка, а на ней сидит птица. Размышления о теме смерти в русской литературе [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://all-art.do.am/publ/literatura/besedy_o_literature/konstantin_barsht_razmyshlenija_o_teme_smerti_v_russkoj_literature_chast_1/109-1-0-153

4. Карпов И.П. Авторология русской литературы (И.А. Бунин, Л.Н. Андреев, А.М. Ремизов): монография. – Йошкар-Ола, 2003.

5. Ремизов А.М. В розовом блеске. – Москва, 1990.

6. Ремизов А.М. Избранное. – Москва, 1991.

7. Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 томах. – Т. 1. Пруд. – Москва, 2000.

8. Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 томах. – Т.4. Плачужная канава. – Москва, 2001.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАРТА «ИЗДАВАТЬ ГРОМКИЕ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ВОЛКА ЗВУКИ»

С.А. Ганичева

Научный руководитель ***Е.Н. Ильина****, д-р филол. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Развитие современной русской лингвистической географии во многом определяется и направляется работой над «Лексическим атласом русских народных говоров» (ЛАРНГ). Задачей атласа является исследование территориальной дистрибуции единиц словарного состава русских говоров, функционирующих на территории Европейской части России и Урала (до 60° восточной долготы). Работа над этим проектом ведётся во многих научных учреждениях России под руководством Института лингвистических исследований РАН.

Программа ЛАРНГ делится на крупные тематические разделы, внутри которых вопросы организованы в соответствии со структурой семантических полей и лексико-семантических групп в диалектах. В настоящее время коллективом атласа картографируются материалы, собранные для разделов «Растительный мир» и «Животный мир».

Одна из лексико-семантических групп, входящих во вторую тематическую группу, – это глаголы, обозначающие звуки, издаваемые животными и птицами (глаголы-зоофоны). Две карты этих слов уже включены в пробный выпуск атласа: «Издавать громкие, характерные для лисы звуки» и «Издавать громкие, характерные для дикого кабана звуки» (составитель – Т.И. Вендина) [4].

Наше исследование также посвящено изучению особенностей ареальной дистрибуции слов данной лексико-семантической группы. Нами подготовлено 13 карт глаголов-зоофонов. Это глаголы со значением ‘куковать’, ‘издавать звуки, характерные для журавля’, ‘издавать звуки, характерные для синицы’, ‘издавать громкие, характерные для лося звуки’ и т.д.

Данная статья продолжает серию работ, написанных на материале этих карт и посвященных особенностям территориального распределения глаголов-зоофонов, методики их картографирования, а также проблемам семантики и структуры этих слов в лингвогеографическом преломлении [1; 2; 3; др.]. Целью статьи является описание проекта карты «Издавать громкие, характерные для волка звуки», подготовленной на основе материалов вопроса Л 207 картотеки ЛАРНГ.

При создании карты от картографирования в соответствии с особенностями концепции ЛАРНГ был отведён ряд материалов:

– слова широкой семантики *ора́ть, петь, гуде́ть, гуда́ть, гуди́ть, реве́ть, рыча́ть, стона́ть,* ср.: *ора́ть* ‘издавать громкие крики (о птицах, животных)’ [6: 2, 636], *стона́ть* ‘издавать протяжные, заунывные крики или звуки, похожие на стон’ [6: 3, 274], *гуде́ть* ‘издавать длительный протяжный низкий звук, гул’ [6: 1, 355], *реве́ть* ‘издавать рев (о животных)’ [6: 3, 691], рыча́ть ‘издавать громкие, низкого тона, угрожающие звуки (о животном)’ [6: 3, 747];

– глагол *пла́кать*, употреблённый, по всей видимости, метафорически (ср.: *Волк плачет, как человек на могиле*);

– не соответствующие теме карты слова *ва́бить* и *во́бить*, ср.: *ва́бить* ‘подманивать птицу или зверя подражанием их голосу’ [6: 1, 33];

– глагол *урча́ть*, семантическая структура которого не соответствует теме карты (ср.: урча́ть ‘издавать негромкие низкие звуки, выражая какие-либо чувства (недовольство, угрозу и т. п.; о некоторых животных, птицах)’ [6: 4, 514];

–единично зафиксированные глаголы, которые в словарях отмечаются в значении ‘выть (о волке)’: *бреха́ть* и *зу́балить*, ср.: *бреха́ть* ‘выть (о волке)’ Дон. [5: 3, 178]; *зу́балить* ‘выть (о звере)’ *Темно, волки зубалят; до кого ни коснись, любой испужатся* [7: 1, 334];

–словосочетания *звя́катьзуба́ми, ла́ять с подвы́вом*;

– слова, относящиеся к одному из способов глагольного действия: *взвыва́ть, взла́ивать,выва́ивать, заво́ять, завы́ть, завыва́ть, извыва́ть, подва́ивать, подвыва́ть, подла́ивать;*

– зафиксированные не более двух раз глаголы, возможность узуального употребления которых по отношению к волку не подтверждается материалами диалектных словарей и иллюстрациями в картотеке: *бурча́ть,ва́кать, визжа́ть, вопи́ть, га́вкать, га́йкать, гумчи́ть, гунде́ть, зазыва́ть, затруби́ть, затяну́ть, зу́ить, зыва́ть, кли́кать, ку́рандать, кулить(удар.?), причита́ть, ря́вкать, скуля́чить, скуя́ть, ставу́лить, ствули́ть, трубить, тя́вкать, у́кать, хохота́ть*.

На составленной карте выделяется два уровня противопоставления. Первый уровень противопоставления образуют глаголы с корнем *-вы-* // *-вой-* // *-вуй-* // *-вый-*, слова *скули́ть, ла́ять, у́ла́ндать*. Это противопоставление репрезентировано на карте с помощью значков разной формы. Второй уровень противопоставления образуют глаголы с разными основами инфинитива: исконной (*выть*) и возникшей по аналогии с основой настоящего времени (*во́я́ть, во́и́ть, ву́и́ть, вы́ять*; ср.: *во[jь]т, во[jу]т*).

Акцентологические различия в глаголах *у́ландать* и *ула́ндать*, *во́ять* и *воять, во́ить и вои́ть, ву́ить и вуи́ть* не репрезентированы как нерелевантные для лексической карты. Под одним знаком объединены лексемы *во́я́ть, во́и́ть, ву́и́ть, вы́ять*, различия между которыми, вероятнее всего, обусловлены чертами регулярной диалектной фонетики.

Следует отметить, что, хотя слова широкой семантики *гуде́ть, гуда́ть, гуди́ть, реве́ть, рыча́ть, стона́ть* отведены от картографирования, в картотеке они зафиксированы достаточно много раз, что свидетельствует о возможности использовать по отношению к вою волка глаголы, использующиеся для обозначения низких и / или протяжных звуков.

Кроме того, картографируемые глаголы выть, *во́я́ть, во́и́ть, ву́и́ть, вы́ять*, *скули́ть, ла́ять, у́ла́ндать* могут соотноситься с разными звуками: низким воем матёрого волка (*выть, во́я́ть, во́и́ть, ву́и́ть, вы́ять, у́ла́ндать*); воем с перебрехами, который издаёт переярок – волк на втором году жизни (*ла́ять*); скулением прибылого – волка на первом году жизни (*скули́ть*). Подтвердить или опровергнуть существование такой дифференциации на основании имеющихся материалов не представляется возможным, поэтому все глаголы объединены на одной карте.

Предварительный лингвогеографический анализ карты показал, что наиболее частотным и повсеместно распространённым является общерусское слово *выть*.

Глаголы *во́я́ть, во́и́ть, ву́и́ть, вы́ять* также широко распространены в говорах, хотя встречаются несколько реже. Кроме того, они практически не зафиксированы на территории Юго-Восточной диалектной зоны (за исключением её южной части).

Слова *скули́ть* и *ла́ять* употребляются реже, чем предыдущие лексемы, однако встречаются на всей территории картографирования.

Глагол *у́ла́ндать*, в котором суффикс *-анд-* отражает финно-угорское влияние, употребляется только в северно-русских говорах.

Литература

1. Ганичева С.А. Ареальная дистрибуция русских глаголов-орнитофонов в контексте диалектного членения русского языка // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – № 3. – Т. 2. – С. 70–74.

2. Ганичева С.А. К вопросу о картографировании глаголов, обозначающих в русских народных говорах звуки, издаваемые жаворонком // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2012. – С. 142–149.

3. Ганичева С.А. Русские диалектные глаголы, обозначающие звуки кукушки, в структурно-семантическом и территориальном аспектах // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования. – Санкт-Петербург : Наука. – 2011. – С. 293–300.

4. Лексический атлас русских народных говоров: пробный выпуск. – Санкт-Петербург : Наука, 2004. – 304 с.

5. Словарь русских народных говоров. Ленинград. – Санкт-Петербург : Наука, 1965-2001. – Вып. 1-44.

6. Словарь современного русского литературного языка. – Москва : Русский язык, 1985-1988. – Т. 1-4.

7. Словарь пермских говоров. Пермь : Книжный мир, 2000. – Вып. 1–2.

АРХЕТИПИЧНОСТЬ СИМВОЛИЧЕСКОЙ СВЯЗИ 'ВОДА – ДУША' В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

М.Н. Гладцинова
Научный руководитель ***С.Н. Смольников****, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В докладе представлены основные результаты анализа художественных текстов, в которых актуализируется символическая связь 'ВОДА–ДУША'.

Существующая в культуре символическая связь между «водными» образами и бессознательной душевной жизнью замечена была К.Г. Юнгом (психиатром, философом), который писал: *«Вода – это не приём метафорической речи, но жизненный символ пребывающей во тьме души. <...> «Вода является чаще всего встречающимся символом бессознательного. Покоящееся в низинах море – это лежащее ниже уровня сознания бессознательное. <...>.»* [1]. Из этой фразы следует то, что сознание символически соотносимо с ВЕРХОМ или ПОВЕРХНОСТЬЮ, в то время как бессознательное отождествляется с НИЗОМ и водной ГЛУБИНОЙ (см. устойчивые выражения типа *вершины* разума, но *глубины* бессознательного, *«высота духа»*, но *«глубина души»* и т.п.).

Вода в мифологических представлениях относится к стихие нижнего мира, и потому является древним символом первобытного хаоса. Это символически роднит ее с бессознательным — как с изначальным «хаосом» в человеке, предшествующим «космосу», т. е. «порядку» и осознанности (сознанию). Юнг также утверждает, что бессознательное первично по отношению к сознанию.

Если же обратиться непосредственно к анализу языковых фактов, то архетипическая связь 'ВОДА – ДУША', а в частности – 'ГЛУБИНА – ДУША', представлена в таких устойчивых языковых выражениях, как *«дно души», «глубина души», «в глубине души», «глубокая душа», «глубокая душа», «погрузиться в себя», «темные глубины души»* и т. п.

Все анализируемые нами тексты русской литературы, в которых репрезентирована данная символическая связь, можно классифицировать по способу представления в них архетипических смыслов.

К первой группе относятся тексты, в которых семантическая связь 'ВОДА – ДУША' представлена в *генитивной метафоре* типа: **«дно души»** (Н.В. Гоголь «М. П. Погодину», К.Д. Бальмонт «Океан», К.Д. Бальмонт «Прости!», Н.П. Сидорова «Давно ли небо полыхало» и др.), **«глубина души»** (А.А. Фет «В степной глуши, над влагой молчаливой…», К.Д. Бальмонт «Снежные цветы», В.В. Набоков «О чем я думаю? О падающих звездах...»);

«...тихим озером была душа мальчика...» (М. Горький «Фома Гордеев»); **«усталая ладья души»** (А.А. Блок «Счастливая пора, дни юности мятежной…»); **«тяжелый корабль души»** – (А.А. Блок «Тишина цветёт»), **«родник твоей души»** – (М.А. Зенкевич «Родник твоей души...»: *«Родник твоей души / Замшел в глуши / Водой стоячей / И ручейками / Ушел глубоко / Под лежачий / Камень…»*), **«на волнах твоей души»** (А. Лысиков «Мишины дельфины»: ***«Твоя душа океан, когда тебе десять лет,*** / ***И на волнах твоей души играет солнечный свет...»***) и др.

Вторая группа включает в себя тексты, в которых смысловая связь 'ВОДА – ДУША' актуализирована в адъективной метафоре типа: **«в душевной глубине»** (А.С. Пушкин «Деревня», Ф.И. Тютчев «Silentium!», Ф.И. Тютчев «О, как убийственно мы любим…»); **«в душе глубокой»** (В.В. Набоков «От взгляда, лепета, улыбки...»); **«глубокое душевное дно»** – (А.Н. Апухтин «Между жизнью и смертью»: *«И вот с какого-то* ***глубокого душевного дна, точно туман со дна реки****, начали подниматься неясные, бледные образы.»*) и др.

Треться группа содержит тексты, в которых связь 'ВОДА – ДУША' проецируется в *сравнении* или через проведение аналогии. Так, например, в стихотворении В.В. Набокова «Озеро» поэт, проводит параллели между озером и душой, указывая, при этом, на то, чем они различны: ***«Взгляни на озеро****: ни солнце, ни звезда, / ни мощные дубы, ни тонкая осока, / хоть отражаются так ярко, так глубоко, / не оставляют в нем следа. //* ***Взгляни и в душу мне****: как трепетно, как ясно / в ней повторяются виденья бытия! / Как в ней печаль темна, как радость в ней прекрасна... / - и как спокоен я!».*

Архетипическая параллель между родником, который нельзя заглушить (вода все равно пробивается наверх, к свету) и душой, которая всегда стремится к «своим» истокам, к «дому», проводятся в повести В. Белова «Привычное дело»: *«Жив, значит, родничок, не умер. Попробуй-ка завали его. Хоть гору земли нагреби, все равно, видно, наверх пробьется... Вот так и душа: чем ни заманивай, куда ни завлекай, а она один бес домой просачивается.».*

В стихотворении «Нет, я не Байрон, я другой…» (1832) М.Ю. Лермонтов, говоря о душе, проводит параллели с таинственным океаном, на дне которого «надежд разбитых груз лежит». Слово «океан» в контексте, в сочетании со словом «угрюмый» и словом «тайна», актуализирует связь смыслов 'ВОДА (ОКЕАН) – УГРЮМЫЙ – ТАЙНА': *«Кто может, океан угрюмый, / Твои изведать тайны? Кто / Толпе мои расскажет думы? / Я – или бог – или никто!».*

Однако архетипичность семантической связи 'ВОДА – ДУША' подверждается и её повторяемостью в текстах зарубежной литературы, например, параллель между душой человека и морской стихией проводится, в поэзии Ш. Бодлера, в стихотворении «Человек и Море» в таких контекстах: *Vous etes tous les deux tenebreux et discrets: / Homme, nul n'a sonde le fond de tes abimes; / O*

mer, nul ne connait tes richesses intimes, / Tant vous etes jaloux de garder vos secrets! (**'Вы оба сумрачны, зловеще-молчаливы**. / **Кто, человек, твои изведал глубины?** / Кто скажет, **океан**, куда погребены / Твои несметные богатства, страж ревнивый?', перевод Эллиса).

В романе поэта-романтика Л. Тика «Странствия Франца Штернбальда» душа поэта уподобляется быстротекущему, журчащему потоку, притом в тексте проецируется такая троичная архетипическая семантическая связь 'ТЕКУЧАЯ ВОДА – ДУША – МЕЛОДИЯ, ПЕНИЕ': *«Перед его мысленным взором проходят полчища видений, недоступных обыкновенным смертным; в особенности* ***душа поэта подобна быстротекущему потоку****, чья* ***журчащая мелодия не смолкает ни на мгновение****...»*.

В некоторых случаях смысл 'БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ' становится имплицитным, а в ткани текста имеются лишь намеки на это значение. Например, в песне В.С. Высоцкого «Упрямо я стремлюсь ко дну...» смысл 'БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ' реконструируется только при анализе подтекстового содержательного слоя.

Литература

1. Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного. [Электронный ресурс]. URL: http://jungland.ru/node/1596 (дата обращения: 25.05.2013).

НАИМЕНОВАНИЯ ТРАВ КАК ОБЪЕКТОВ СЕНОКОШЕНИЯ В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ[1]

П.Н. Задумина
Научный руководитель ***Е.Н. Ильина****, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Исследователями давно было подмечено, что в названиях трав «актуализируются те признаки и свойства растений, которые отражают практическое<…> освоение человеком мира природы» [2: 90]. Современные исследования, выполненные на стыке естественнонаучных и лингвистических дисциплин, дают любопытные наблюдения о связи климата, особенностей рельефа, почв и диалектных названий этих явлений [Соколова, 2007]. Рассмотрим, в

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского государственного научного фонда (конкурс поддержки молодых ученых 2014 года, проект № 14-34-01263 «Мультимедийный корпус вологодских текстов “Жизненный круг”»).

какой мере этасвязь проявились в диалектных названиях трав как объектов сенокошения.

В основе номинации трав лежат различные признаки: морфологические особенности растений, места произрастания, строение листа, форма стебля и др. Все признаки определяются диалектоносителем преимущественно с точки зрения пригодности или непригодности травы для кормления скота. Немаловажным фактором для номинации является и т.н. «*ко`скость*» [СВГ, 3: 109] травы – насколько легко трава срезается косой.

В речи сельских жителей Вологодского края представлены многочисленные названия трав хорошего качества, наиболее пригодных для сенокошения. На обилие жизненных соков, питательность такой травы указывает внутренняя форма слова *налиту`ха* [СВГ, 5: 49] – ср.: налить. Контекстуальные иллюстрации не дают информации о том, какой именно вид растений называется этим словом (возможно, в диалекте так может быть названа любая сочная трава): *«Налиту`ханы`нченасеноко`се»* [СВГ, 5: 49]. Сладковатый вкус растения объективирует внутренняя форма слова соло`душка [СВГ, 10: 74]. Вероятно, так называются растения семейства зонтичных; видовой набор данных трав может быть разниться в зависимости от места покоса, например, *Angelicas ylvestris L.* (дудник лесной), *Anthriscus sylvestris (L.) Hoffm*. (купырь лесной), *Aegopodium podagraria L.* (сныть обыкновенная), *Archangelica officinalis Hoffm*. (дягиль лекарственный) и др. слов. Сладковатый вкус различных видов клевера: *Trifolium praténse* (клевер луговой), *Trifoliumrepens L.* (клевер ползучий), *Trifoliummedium L.* (клевер средний) – маркируют названия *сосу`льник, сосу`лька* [СВГ, 10: 88], деривационно соотносительные с глаголом *сосать*. Свежесть только что выросшей травы маркируют названия *подса`д* или *подса`да* [СВГ, 7: 110] – ср.: *подсадить*. Так называется трава, недавно выросшая на месте ранее скошенной, отава: *«Сего`дтрава`-тобо`льноужбольша`я, коси`ть, а подса`ду-тонет»* и *«Подса`д – этосни`зуостае`тся, са`маяхоро`шая, це`ннаятрава`»* [СВГ, 7: 110].Трава, имеющая обильную листву, широкие листья, называется в диалектах словами, преимущественно имеющими в своём составе корень *-лист-*: *листя`га* [СВГ, 4: 41], *листву`га* [СВГ, 4: 41], *листу`га* [СВГ, 4: 41], *листо`вник* [СВГ, 4: 41] и др; ср. также *шабу`ра* [СВГ, 12: 60]. Удобными для кошения, по мнению информантов, являются *полеви`на, поли'на* [СВГ, 7: 135; 137] – ср.: *поле*, а также *сиверу`шник* [СВГ, 10: 5] – ср.: *севери* др.).

Названия травы низкого качества маркируются информантами по недостаточной (*щети`на* [СВГ, 12: 115], *щети`нник* [12: 116], *щети`нка* [СВГ, 12: 115] – ср.: *щеть 'щётка'* [СВГ, 12: 115] и др.), или, наоборот, избыточной увлажнённости (*боло`тина* [СВГ, 1: 37] – ср.: *болото, бережни`на* [СВГ, 1: 29] – ср.: *берег, боча`г* [СВГ, 1: 42] – ср.: *бочаг* 'углубление, наполненное водой, лужа в высохшем русле реки' [Фасмер, 1: 202], *са`льник* [СВГ, 9: 87-88]), на-

личию колючек (*пику`лька, пику`ля, пику`ла* [СВГ, 7: 58]). Непригодной для кормления скота считается также старая, не скошенная прошлым летом трава: *ста`раяку`ла* [СВГ, 10: 123], *староку`ла* [СВГ, 10: 122], *ку`ла* [СВГ, 4: 15], *ста`рица* [СВГ, 10: 122]. Внутренняя форма этих лексем сочетает в себе славянский и финно-угорский компоненты с одинаковым значением ‘старый’ (ср.: фин., карел. *kulo* ‘прошлогодняя трава, лежащая под снегом’ [3: 369; Фасмер, 2: 408].

Одним из важнейших признаков при классификации растений является место произрастания трав. Любопытным является тот факт, что в Вологодских говорах встречаютсясобирательные названия целого комплекса трав, растущих в определенных местах: на полях, на лугах, на болоте, по берегам водоемов.

Трава, растущая на лугах, называется в вологодских говорах лугови`ной[СВГ, 4: 52], *луговём* [СВГ, 4: 53], *поли`ной`*[СВГ, 7: 137], *полеви`ной* [СВГ, 7: 135]. Видовой состав растений по контексту определить сложно, однако можно предположить, что здесь преобладали травы хорошего качества (клевер луговой, разнотравье и др.), пригодные для кормления скота травы.

В вологодских говорах есть общее название трав, растущих на болотах: *боло`тина* [СВГ, 1: 37]. Как правило, в составе болотного сена / травы преобладают различные виды осок (Carexspp.), имеющие низкую сочность и жесткие листья с режущими краями, малопригодные для кормления животных: *«Боло`тину и коро`ва не бу`детись» и «Боло`тина-то уж никуда` не годи`тся»* [СВГ, 1: 37].

Травы, растущие по берегам водоёмов или вблизи водоёмов, назывались словами *бережи`на* [СВГ, 1: 29], *озери`на* [СВГ, 6: 38], *речни`на* [СВГ, 9: 54], *тра`вица* [СВГ, 11: 52]. Внутренняя форма данных существительных говорит о том, что травы данных групп произрастают в местах повышенной увлажнённости. Вместе с тем, по мнению исследователей вологодского разнотравья, видовой состав трав нельзяоднозначно идентифицировать. В составе береговых растений могут быть крупные представители злаков (*Poaceae*), осок (*Cyperaceae*), зонтичных (*Apiaceae*), розоцветных (*Rosaceae*) и др. В зависимости от места обитания видовой состав трав может меняться. На болотистых берегах среди растений могут появляться болотные виды. Для заливных участков весьма характерны злаки и осоки.

Любопытным является название *листя`га /листю`га* [СВГ, 4: 41]. В Вологодской губернии, по наблюдениям А.Б. Чхобадзе, А.Д. Филиппова [6: 516], А.А. Соколовой [5: 525], оно использовалось для названия приречных незаливных суходолов с обилием манжетки, одуванчика, кульбабы и др. растений с крупными листьями; народное название применялось как фитоценотический термин и использовалось в классификации лугов.

Таким образом, анализируя семантику и внутреннюю форму слов, называющих в вологодских говорах объекты сенокошения, можно сделать вывод о том, как проявляются в данной сфере различные виды оценок. Оценки-сублиматы [1: 75], как правило, не касаются внутренней формы слова и репрезентируются в речевых высказываниях: *Полеви`ну-то бо`льно добро` коси`ть* [СВГ, 7: 135]. Оценки, основанные на чувственном восприятии, также обычно выражаются в контексте: *«Де`вкиоторву`т от корешка`-то и в рот, сла`дкой»* (о растении *сос`ульник ‘клевер луговой’* [СРНГ, 40: 67]). Основной корпус оценок, репрезентируемых внутренней формой слова, составляют когнитивные оценки номинируемых объектов. Место произрастания сенокосных трав оценивается с точки зрения способа его культивации (*дор, дерю`га, чисть, чи`щенье* и др.) и характера увлажнённости *(водопо`лье, ручеви`на, ляжби`на* и др.). Последний признак также является одним из ведущих при оценке качества травы, предназначенной на корм скоту (*налиту`ха, щети`на, боло`тина*). Вероятно, важность этого признака определяется спецификой климата в Вологодской области, в частности, повышенной увлажненностью почв при относительно низких среднегодовых температурах.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – Москва : Наука, 1988. – 341 с.

2. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). – Москва : «Индрик», 1998. – 240 с.

3. Демидова К. И. Диалектная языковая картина мира и аспекты ее изучения. – Екатеринбург : Уральск. гос. пед. ун-т, 2007. – 110 с.

4. Мызников С. А. Русские говоры Обонежья : Ареально-этимологическое исследование лексики прибалтийско-финского происхождения. Санкт-Петербург : «Наука», 2003. – 500 с.

5. Соколова А. А. Ландшафт в системе традиционных пространственных представлений : географическая интерпретация диалектных образов. – Санкт-Петербург : Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007. – 392 с.

6. Чхобадзе А. Б., Филиппов Д. А. *Lycopodiella inundata* и *Selaginella selaginoides* в Вологодской области // Бот. журн. – 2013. – Т. 98, № 4. – С. 515–532.

Словари

1. Словарь вологодских говоров. Вып. 1-12. Вологда, 1983-2006 (СВГ).

2. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. – Санкт-Петербург. – Вып. 1-43, 1965-2010 (СРНГ).

3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – Т. 1-4. – Москва, 1964-1973 (Фасмер).

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ДИАЛЕКТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ НИНЫ ДМИТРИЕВНЫ ШИЛОВСКОЙ

Н.Н. Карачева
Научный руководитель ***Е.Н. Ильина****, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Феномен диалектной языковой личности относится к числу актуальных объектов научного осмысления. Проблемы изучения диалектной языковой личности: инвентарь лексических и фразеологических единиц личности [1] средства и способы вербализации представлений о мире [5], исследования речевого выражения экспрессии [1; 5; др.], типология жанров бытовой речи носителей народного говора [1] – являются объектом научного исследования различных российских диалектологических школ (Томской, Вологодской, Пермской, др.).

Вологодские говоры в аспекте диалектной персонологии представлены в работах общего характера, посвященных вербализации языковой картины мира северного крестьянина (Окунева, 2010; Комлева, 2004; др.), наблюдению над особенностями речи жителей одной деревни (Зорина, 2012; Казакова, 2005; Смолякова, 2006; др.), а также представлению речевых портретов [3].

Целью исследования является изучение особенностей диалектной языковой личности жительницы города Никольска Вологодской области Шиловской Нины Дмитриевны. Нина Дмитриевна родилась 4 ноября 1938 года в деревне Липово Никольского района. Жизнь Нины Дмитриевны складывалась непросто. Отец ушел на войну, когда ей было три года (*Я трёх год**о**в был**а**, как он ушёл на **э**ту посл**е**днюю-то войн**у**. Ост**а**вил трёх год**о**в, да и фсё. И фсё, б**о**льше и не в**и**дела*). Мать Нины Дмитриевны одна воспитывала девятерых детей. Нина Дмитриевна родилась последней (*Я был**а** заскр**ё**бышем*).

С детства женщина трудилась, не покладая рук: с трех лет ходила за цыплятами, потом ухаживала за телятами (поила, кормила, гоняла). Через три года после окончания семилетней школы Нина Дмитриевна работала в коровнике. А через несколько месяцев ее будущий муж – Василий Васильевич Шиловский – забрал ее из деревни (*А зим**о**й-то вот у мен**я** и при**е**хал Вас**и**лий-то мой, да на маш**и**не, да и увёз. Ср**а**зу увёз, пр**о**сто, ср**а**зу пр**о**сто увёз*).

Языковой материал был отобран не случайно: Нина Дмитриевна является моей бабушкой, а, как известно, изучение диалектной речи наиболее продуктивно при непосредственной тесной связи с информантом, при возможности длительного непосредственного наблюдения за его речевой деятельностью.

В данной статье названы основные черты речи Н.Д. Шиловской, характеризующие ее как диалектную языковую личность. В качестве примера приводится записанный нами летом 2014 года разговор о проведении крестьянских беседок. Беседа – (устар.) вечернее будничное собрание молодежи в доме, во время которого прядут, вяжут, поют песни и беседуют [4:вып. II: 30]. Текст предлагается в форме, приближенной к орфографической, но сохраняющей наиболее яркие фонетические черты говора.

«Разговор о крестьянских беседках»

*- Бисетки б**ы**ли норм**а**льно. Вот пр**и**дут... Окуп**и**ли вот эдак (показывает рукой) дом н**а** д**е**нь, вот наприм**е**р. Я сив**о**дни в**е**чером отпрос**и**лась у б**а**бушки, у как**о**й-нибудь... У е**ё** больш**а**я изб**а**, ничев**о** в избе н**е**то-ка. Ну, вот она мен**я** пуст**и**ла, за то шт**ё** я вот ей то в**ы**мою пол**ы**, то потом чё-нибуть зд**е**лаю, зароботаю эти-ти д**е**ньги. Ну, вот и собир**а**юца п**а**рни, д**е**фки, собир**а**юца, сид**я**т, пл**я**шут. Весь в**е**чер пров**о**дят т**у**то-ка. Ну, кадр**и**ль попл**я**шут, да кружк**а** попл**я**шут, парни трёпак**а** попл**я**шут...*

- Что?

- *Трёпак**а**.*

- Что это такое?

- *Это вдвоём на перепл**я**с... Ч**у**ёшь оп**е**ть* (звонит телефон).

- Телефон. Папе звонят...

На вербально-семантическом уровне следует отметить севернорусские диалектные черты, характеризующие речевое поведение Нины Дмитриевны. Это произношение ударного [а] в позиции между мягкими согласными как [э]: опеть; полное оканье (различение гласных неверхнего подъёма после твёрдых согласных): нормально, отпросилась, кадриль (в первом предударном слоге); окупили, например (во втором предударном слоге); заработаю, вымою (в заударном слоге); произношение [э], восходящего к [□], в первом предударном слоге как [и]: бисетки, сиводни; произношение вопросительных и относительных местоимений что как [шч’]о или [шт’]о: штё.

Можно выделить также индивидуальные языковые особенности Нины Дмитриевны. Это частое употребление неопределенно-личных предложений: Вот придут... Окупили вот эдак дом на день, вот например. Весь вечер проводят тутока. Ну, кадриль попляшут, да кружка попляшут, парни трёпака попляшут... Это также употребление слов эдак, вот, например, ну для придания тексту экспрессивности. Информант активно использует постпозитивные частицы: нето-ка, туто-ка, эти-ти. В его речи отмечено неоднократное повторение сказуемого в сложных предложениях и в предложениях с однородными сказуемыми: Ну, вот и собираюца парни, дефки, собираюца, сидят, пляшут.

Весь вечер проводят туто-ка. Ну, кадриль попляшут, да кружка попляшут, парни трёпака попляшут... Заметно непоследовательное произношение относительных местоимений: штё и чё-нибудь. Мы отметили также непродолжительные паузы во время проведения беседы: Вот придут... Ну, кадриль попляшут, да кружка попляшут, парни трёпака попляшут... Это вдвоём на перепляс... Наконец, информант нередко использует диалектные слова: кружок – вид пляски, при котором участники ходят кругом [4, IV: 5]; окупить – взять в аренду, снять [4, VI: 49]; чуять – слышать [4, XII: 33] и др.

Характеризуя когнитивный уровень исследуемой диалектной языковой личности, следует отметить тематику приведенной беседы («Разговор о крестьянских беседках»), употребление диалектных слов, описанных выше. Нина Дмитриевна с большим удовольствием вспоминала реалии крестьянского быта, уклад жизни северного крестьянина, детские годы. Картины детства, юности наш информант воссоздаёт в деталях (маленькие ошо, отучимся только штё, и скорие уш навоз возить, да на лошадях, да боронить вот летом, да сено заскребать), хорошо ориентируется в специфике природных объектов родного края (я бы вот теперь вам фсё показала тут: где был у нас скотный двор, где мы пасли телят, где мы чиво), помнит основы многих традиционных женских занятий (ежедневный круг домашних работ по приготовлению пищи, уборке дома и уходу за скотом (ну, а потом короф взяла, короф. Короф стала кормить дак короф свой, в своёй деревне. Тут уш бегать-то не надо было, коровник был тут, рядом. Токо рано надо было вставать, двенадцать короф подоить, всех накормить, напоить, воды наносить им на всех, нагрить ошо котёл, вот), выращивание овощей и злаков, обработка льна и домашней шерсти, изготовление одежды и обуви, вязанье, вышивание, и пр., сохраняет систему оценок событий прошлого и настоящего, мотивированных природной и социальной целесообразностью: стали на Кирпишном роботать, кирпичи делать. За рёкой дом, так к Гале-то пойдёшь на угор дак, тут вот, кирпишной-то дом, передом стоит, построили. Жили на Володарской в этом доме. Да дом-то весь ремонтировали да... Ой, у нас тут было роботы-то куча с ним...; ой, канители было...; др.

Изучая поведенческую составляющую диалектной языковой личности, хотелось бы обратить внимание на интерес Нины Дмитриевны к беседе, неторопливый рассказ с подробным описанием деталей (Я сиводни вечером отпросилась у бабушки, у какой-нибудь... У её большая изба, ничево в избе нето-ка. Ну, вот она меня пустила, за то штё я вот ей то вымою полы, то потом чё-нибуть зделаю, зароботаю эти-ти деньги). В данном примере мы видим различное употребление времён глагола: наблюдается использование прошедшего времени в значении настоящего (Я сиводни вечером отпросилась у бабушки, у какой-нибудь...), прошедшего в значении будущего: я вот ей то

вымою полы, то потом чё-нибуть зделаю, зароботаю эти-ти деньги (хотя действие происходило 56 лет назад). В процессе беседы Нина Дмитриевна активно использует мимику и жесты, что придает разговору особую оживленность и теплую атмосферу.

По нашим наблюдениям, на всех уровнях репрезентации языковой личности информанта можно обнаружить локальные черты, свойственные жителю северной деревни.

Литература

1. Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности : дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук / Е. В. Иванцова. – Томск, 2002. – 395 с.

2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва : Наука, 1987. – 264 с.

3. Народная речь Вологодского края: материалы по русской диалектологии / сост. Е. Н. Ильина, Л. Ю. Зорина, П. Н. Задумина, С. В. Шильниковская, С. А. Ганичева ; гл. ред. – Е. Н. Ильина. – Вологда : Изд-во «Легия», 2012. – 98 с.

4. Словарь вологодских говоров / под ред. Т. Г. Паникаровской, Л. Ю. Зориной. – Вып. 1-12. – Вологда, 1983-2007.

5. Тимофеев В. П. Диалектный словарь личности / В. П. Тимофеев. – Шадринск, 1971. – 122 с.

АНАЛИЗ НОВЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Т.Г. Квачадзе

Научный руководитель ***С.А. Громыко****, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Последнее десятилетие было богато на политические события и новые явления в общественной жизни нашей страны. Это способствовало появлению новых слов (неологизмов), а также всплеску журналистского словотворчества (употреблению окказионализмов).

Наука, изучающая новые слова, сравнительно молода. Основы теории нового слова в отечественном языкознании были заложены в XX веке и связаны с именами Е.Д. Поливанова, А.А. Потебни, А.М. Селищева, Л.П. Якубинского. Однако становление неологии как отдельной отрасли лингвистики пришлось только на конец XX века. Первыми отечественными неологами по праву можно считать Ю.С. Сорокина, Н.З. Котелову, С.И. Алаторцеву,

А.А. Брагину, Р.А. Будагова, В.Г. Гака, Е.А. Земскую, В.Г. Костомарова, В.В. Лопатина, А.Г. Лыкова, Р.Ю. Намитокову и других ученых. Вопросы неологии изучены недостаточно. «Неологизационные процессы в языке требуют новых методик исследования, теоретического осмысления, более точной систематизации» [11].

Современные лингвисты уделяют большое внимание проблемам языковой нормы и культуры речи и сохранения русского языка. Язык СМИ играет важнейшую роль в формировании языковой нормы. СМИ не только отражают происходящее в обществе, но и сами участвуют в образовании ценностных ориентиров. Таким образом, анализ языка позволяет выяснить, как СМИ влияют на обновление и формирование современного общелитературного языка.

Целью нашего исследования было описание и анализ новых слов, зафиксированных в печатных СМИ за последние 5 лет. В процессе исследования было выбрано 50 новых слов из СМИ:

Селфи, стартап, фирстиль, квест, телецаризм, правосеки, гик, ребут, реланч, нёрд, дотком, развратометр, по-евровидийному, быкоко, демальянс, иррегулярство, медиафрения, коаличная, дерьмометр, миропритворчество, мономентальный, кроссовер, брейнгазм, шорткат, консоль, спойлер, тронополия, автомайдановцы, крымнаш, жидобандеровцы, фасадический, брасс-бэнд, джем-сейшен, гараж-сэйл, ньюэйджевский, титушки, майдауны, майданутые, пехтинг, сердюковщина, мизулинг, госдура, креакл, каминг-аут, думаки, азиатчина, имперaст, азиопа, йотафон, евросодом.

Все слова можно условно поделить на 5 тематических групп: Политика, Общество, Культура, Бизнес, Технологии. Почти половина из них относится к первой тематической группе – 24 слова.

Рассмотрим частеречную принадлежность новых слов. Подавляющее большинство слов - существительные - 44 слова. Встретились также 1 наречие и 5 прилагательных.

Следуя классификации новообразований А.В. Страмного, было выделено 38 авторских новообразований и 12 общеязыковых.

В выборке представлено 18 англицизмов. Кроме того, 2 слова образованы по английской словообразовательной модели.

По критерию цели Д.Э. Розенталь подразделяет неологизмы на номинативные и стилистические. «Первые выполняют в языке чисто номинативную функцию, вторые дают образную характеристику предметам, которые уже имеют названия» [5] В нашей выборке представлены 21 номинативный неологизм и 29 стилистических.

По типам нового слова выделяют лексические, семантические и заимствования. В нашей выборке большую часть составил лексический тип: 30 слов из 50. Однако немало и заимствований (18).

На основании анализа новых слов выделим некоторые тенденции в языке СМИ:

1) Интенсивное заимствование

Инновации в общественной жизни порождают возникновение новых слов. Изменения глобального характера фиксируются в первую очередь в языке мирового сообщества – английском, а затем заимствуются в русском (чаще всего фонетическим способом). Такие заимствования оправданы номинативными потребностями. В этом состоит одна из главных причин изобилия англицизмов в современном русском языке.

Рассмотрим несколько примеров.

Селфи – фотоснимок самого себя, сделанный при помощи смартфона, веб-камеры или других устройств и загруженный в социальную сеть. Слово заимствовано из английского языка путём транскрипции, выполняет номинативную функцию. Пример употребления найден в газете «Комсомольская правда»: «Студент сломал статую 19 века в Милане, пока делал селфи». Слово «селфи» было впервые употреблено на австралийском форуме, сообщает маркетинговый портал «Цукерберг позвонит!». «Автор снимка извинился за отсутствие фокуса и объяснил его тем, что снимал себя сам. «Социальные медиа способствовали популяризации термина, фотографии с хэштегом #selfie начали появляться на Flickr еще в 2004 году, — прокомментировала Джуди Пирсел, редактор OxfordDictionaries, — Но оно не было широко распространено практически до 2012 года, когда его стали использовать средства массовой информации».

В интернет-слэнге появились синонимы «селфи»: самоснимок, самофотка, самострел, себяшка. Однако, использовать их в СМИ недопустимо по причине характера просторечия. Таким образом, употребление журналистами слова «селфи» оправданно.

Стартап – инновационный проект, рассчитанный на окупаемость вложенных инвестиций в самое короткое время. Чаще употребляется в сфере IT и бизнеса. Например, интервью с исполнительным директором НКО в газете «Коммерсант» имеет заголовок-цитату «В стартапе всё зависит от людей». «Стартап» заимствовано транскрипцией из английского языка. В языке-доноре «startup» образовано от «start up» - запускать.

Этому явлению посвящены русскоязычные сайты. В текущем году в российском прокате стартовал фильм с таким названием. Концепт слова «стартап» не раскрывает ни одно русскоязычное слово.

Англицизм из сферы бизнеса обнаружен в мужском журнале «GQ»: «Мы ребут, а нас реланч». Ребут – перезагрузка, перезапуск, новая версия. Аналогичный пример содержится тут же: Реланч – перепозиционирование бренда. В рассматриваемом случае очевидна стилистическая цель.

Фонетически заимствованное из английского языка слово «нёрд» близко по значению к русскоязычному слову-стереотипу «ботаник». «Реклама VH1 показала потенциальную опасность «нёрдов» - заголовок статьи в интернет-журнале «Look At Me». В настоящее время образ «нёрда» достаточно популярен среди молодёжи на внешнем уровне. Возможно, с этим связано появление нового слова в русском языке.

Гик - человек, помешанный на какой-то узкой теме, часто далёкой от реальности. Чаще: одержимый компьютерными или другими технологиями. Заимствовано из английского языка способом транскрипции. В «GQ» вышел материал под заголовком «Фрики и гики». Слово «гик» входит в состав лексики ограниченного употребления, а именно к слэнгу.

2) Использование словообразовательных моделей английского языка Неизбежное наводнение русского языка англицизмами ведёт за собой ещё одну тенденцию: образование окказионализмов происходит по словообразовательным моделям английского языка. Этот приём используется журналистами для достижения комического эффекта.

Мизулинг - борьба с гомосексуализмом и педофилией, часто в искусстве, которая носит абсурдный характер. Новое слово образовано от фамилии депутата Государственной думы (Елены Мизулиной) с помощью английского ing – окончания. Это окончание прибавляется к глаголам для образования причастия настоящего времени. Елена Мизулина – автор законопроектов о запрете пропаганды гомосексуализма, о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Окказионализм режиссера Кирилла Серебренникова вынесен в заголовок статьи в газете «Частный корреспондент»: «Кирилл Серебренников пожаловался на мизулинг». Ему «пришлось давать письменные объяснения следователю относительно наличия в поставленном им шесть лет назад в МХТ спектакле "сцен педофилии" и "сцен насилия с участием детей". Тиражирование авторского неологизма подтверждает его удачность.

Пехтинг – новое слово образованное по такой же модели. Лексическое значение можно уяснить с помощью производящего слова. Владимир Пехтин – депутат, которого разоблачили во владении зарубежной недвижимостью. Пехтингом именуются подобные кампании по разоблачению депутатов.

3) Следование речевой моде

Об этом упоминается в статье учебно-научного центра филологического факультета МГУ «Язык СМИ». В частности, СМИ сознательно отходят от норм литературного языка.

4) «Политические» слова

Сфера политики является одной из самых продуктивных в плане журналистского словотворчества. Авторские неологизмы - средство выражения мнения (оценки) журналиста относительно того или иного явления или события. Широко используется политический жаргон, вследствие чего расширяются границы публицистического стиля.

Слово «быкоко» распространено в сети Интернет как означающее хаос и китч в интерьере верхушек власти. В таком интерьере можно увидеть множество вещей, имеющих художественную и историческую ценность, а также полную безвкусицу. «Украинское быкоко выставили в Киеве» - заголовок статьи в газете «Политические известия в Украине». Статья посвящена выставке в национальном художественном музее Украины "Кодекс Межигорья", на которой представлены предметы искусства и быта из резиденции экс-президента Виктора Януковича и дома экс-генпрокурора Виктора Пшонки. Второе значение слова «быкоко» - захват власти путем переворота. Заимствование из украинского языка использовано в одной из статей мужского журнала «Esquire»: «А также узнала, что такое донецкое быкоко». Рассматриваемый окказионализм, пришедший в русский язык из украинского фонетическим способом (бікоко), является жаргонизмом, выражает негативную оценку (ирон.).

Множество новых слов появилось и прижилось при освещении СМИ событий на Украине.

Неологизм «правосеки» активно используется СМИ для обозначения сторонников неформальной экстремистской группировки «Правый сектор» на Украине. Приведем пример из журнала «Русский репортер»: «Пусть правосеки с себя начнут». Слово образовано путём сложения основ.

Автомайдановцами назвала «Новая газета» участников движения «автомайдан» (колонны автомобилистов), структурного подразделения Евромайдана: «Лидера КПУ в свою очередь заявляет, что «автомайдановцы» не просто постучали в окно автомобиля, а сделали это битами».

Явно неодобрительную оценку содержат: «майдауны», «майданутые», «жидобандеровцы».

Таким образом, мы обращаем внимание на активный процесс неологизации в масс-медиа, фиксируем общеязыковые и авторские неологизмы и на основании их анализа выявляем тенденции в языке СМИ сегодня.

Литература

1. Алаторцева С. И. Проблемы неологии и русская неография. – Санкт-Петербург, 1998.
2. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия. – Москва, 1996.
3. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений за речевой практикой масс-медиа. – Санкт-Петербург, 1999.
4. Лопатин В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – Москва, 1973.
5. Розенталь Д. Э. Современный русский язык. – 11-е изд. – Москва, 2010.
6. Максимов В. И. Русский язык и культура речи. – Москва, 2001.
7. Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы : словообразовательный аспект. – Ростов-на-Дону, 1986.
8. Попова Т. А. Неология и неография современного русского языка. – Москва, 2011.
9. Сенько Е. В. Неологизация в современном русском языке конца XX века : Межуровневый аспект. – Волгоград, 2000.
10. Скляревская Г. Н. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. – Санкт-Петербург, 1998.
11. Страмной А. В. Газетный текст как источник неологизмов: на материале русской и французской прессы. – Волгоград, 2007.
12. Шалина Л. В. К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике. – Пенза, 2007.

ПРОТАГОНИСТ И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ В РОМАНЕ С.Н. МАРКОВА «ЮКОНСКИЙ ВОРОН»

А.И. Ланькова

Научный руководитель ***С.Ю. Баранов****, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Цель данной статьи – анализ определённой части персонажного уровня романа С.Н. Маркова «Юконский ворон», а именно – рассмотрение фигуры протагониста и его окружения. В современном литературоведении нет единой чёткой типологии героев исторического романа, поэтому в своём исследовании мы опирались на классификацию В.Я. Проппа. Несмотря на принципиальные отличия жанра сказки от романа, руководствуясь учением об архети-

пах К. Юнга, нельзя не обратить внимания на некую родственность функций и черт их персонажей. Кроме того, в исследовании мы использовали работу Г.С. Альтшуллера «Эпоха Вальтера Скотта в России. Исторический роман 1830-х гг.»

Прежде чем перейти к описанию персонажного уровня романа, необходимо определить его принадлежность к определённому виду исторического романа. Попытки создать соответствующую типологию предпринимались в XX в. многими российскими исследователями. При этом за основу брались разные содержательно-структурные признаки: соотношение субъекта и объекта (И.В. Скачков), типология вымысла (И.П. Варфоломеев), поэтика (А. Доплер, Х. Глушич, Г.В. Гепперт), содержание (Н.Д. Тамарченко. В.Я. Малкина). В данном случае в своём исследовании мы опираемся на типологию М.М. Бахтина, так как, несмотря на то что ни одна конкретная историческая разновидность не выдерживает принципа в чистом виде, данная классификация более других связана не только с сюжетом, концепцией мира, композицией романа, но и принципами оформления героя.

На наш взгляд, роман «Юконский ворон» в большей степени представляет собой синтез романа-испытания и биографического романа. Биографичность романа проявляется в большей степени в отношении времени. Жизненный процесс характеризуется как ограниченный, неповторимый, необратимый. Роман насыщен упоминаниями реальных дат происходящих событий. Внешний мир не является «фоном» для героя, события формируют не самого человека, а его судьбу. Таким образом достигается реалистичность описываемых событий. При этом в романе отсутствуют многие характерные для биографического романа подробности. Скупо описывается внешность, как главного героя, так и второстепенных персонажей, воспоминания о жизни, предшествующей событиям романа, также весьма немногочисленны.

Сюжетная линия романа строится на прохождении героем ряда испытаний. На наш взгляд, главным доказательством отнесённости «Юконского ворона» к типу романа-испытания является то, что герой остаётся неизменным на протяжении всего действия романа. Все его качества и особенности личности предстают пред нами в первой главе и, подвергаясь испытаниям, остаются прежними до самого конца повествования.

По примеру Альтшуллера, мы будем использовать классификацию Проппа для обозначения персонажей романа. Главным героем романа «Юконский ворон» является Лаврентий Алексеевич Загоскин. Прототип этого персонажа – русский морской офицер, руководил исследованиями в районе залива Нортон и Коцебу, в бассейнах рек Юкон и Кускокиум, открыл горный хребет, отделяющий Юкон от восточного побережья залива Нортон. В романе Загоскин предстаёт перед нами со слов Егорыча (начальника Михайловского реду-

та в Русской Америке): «Прибыл в редут не имеющий чина Лаврентий Алексеев Загоскин с особой бумагой от господина главного правителя Российских колоний на островах и твердой земле Северо-Западной Америки … для испытания натуры сих мест» [2:19] Таким образом, автор создаёт интригу. Егорычу ничего не известно о происхождении Загоскина, отношение к нему двойственное: с одной стороны - согласно сопроводительному письму, приезжий должен быть важной персоной, которой необходимо оказывать всякое содействие, с другой – он не имеет чина, не носит даже флотской формы. Интрига поддерживается необычайной несловоохотливостью главного героя повествования, он не сообщает Егорычу (а значит и читателю) целей своей экспедиции на Квихпак. С этого момента начинаются испытания героя. И здесь же автор вводит двух новых персонажей – индейцев – новокрещенов Кузьму и Демьяна – проводников Загоскина. Один из них (Кузьма) в ходе повествования превратится в помощника, другой (Демьян) своим предательством и бегством обеспечит первое испытание герою.

Автор не описывает жизни Загоскина ни до, ни после событий романа. Таким образом, главный герой будто вырван из контекста собственной жизни. Лишь пару раз, в снах Лаврентия Алексеевича, описанных в романе вскользь, мелькают сцены из его матросской жизни. Тому есть два объяснения. Во-первых, вполне объяснимо, что бывший морской офицер не захочет обсуждать ни с кем лишение чина, да и обстановка не располагает – в Русской Америке жизнь крайне трудна, и все диалоги сводятся к насущным проблемам – как прокормиться, обогреться и как при этом сделать свою работу – добыть важные для компании сведения. Но автор мог бы подробнее описать жизненный путь Загоскина в экспозиции романа или даже в ходе непосредственного развития событий в тех же снах главного героя, обозначив их более подробно. Здесь, как нам кажется, в силу вступает вторая причина. Большинство русских первооткрывателей и исследователей имели разного рода неприятности с законом и властью – были разжалованы, осуждены или сосланы. Экспедиции были для них своего рода искуплением прошлых конфликтов с правительством. Возможно, описывая судьбу Загоскина, в частности причины потери им чина, автор умалил бы его заслуги перед отечеством, его личный выбор, его стремление принести пользу России.

Главный герой на протяжении всего романа не претерпевает каких-либо особых изменений характера и поведения. Подобную характеристику можно отнести и ко всем остальным персонажам повествования. Круг протагониста так же, как и круг антагониста, чётко очерчен с самого начала повествования. Переход из одного круга в другой невозможен.

Автор уделяет очень мало внимания описанию внешности своих героев. Вообще стиль письма С.Н. Маркова несколько суховат. Несмотря на присут-

ствие в романе пейзажных описаний, их нельзя назвать «красочными». Всё очень чётко и конкретно, каждое слово выверено и взвешено. Нам представляется, что автор избегает описаний внешности своих героев, чтобы не нарушать исторической атмосферы романа, не перегружать его лишними подробностями, ведь внешние особенности человека далеко не всегда соответствуют его личностным особенностям, его характеру.

Один из важнейших образов романа – образ индейца Кузьмы. Это образ помощника протагониста. Кузьма и Демьян – первые индейцы из племени Великого Ворона, с которыми познакомился Загоскин. Одной из важных черт, характеризующих Кузьму, является именно его отношение к поступку его соплеменника. Он отнёсся к предательству Демьяна гораздо более непримиримо, чем сам Загоскин. Реакция индейца вполне объяснима – для Загоскина Демьян – индеец-новокрещен, что само по себе предполагает возможность предательства, для Кузьмы же он – соплеменник, дитя Великого Ворона и его поступок бросает тень на всё племя. Вот почему он говорит Загоскину: «Я - Кузьма, но меня зовут еще Черной Стрелой. Стрела летит всегда прямо, и она не гнется. У меня не кривое сердце. Я из племени Ворона. Демьян тоже. Но в каждом племени есть разные люди. Я клянусь тебе, что найду Демьяна где угодно и отомщу. В знак этого для памяти я продерну в мочку красную нитку. Воины не делают так, как Демьян»[2:24]. На протяжении всего пути «русский тойон» не раз убедится в преданности индейца. И даже после расставания, находясь в Рязанской губернии, Лаврентий Алексеевич узнает, что за его сыном присматривает всё тот же индеец Кузьма.

Уже в третьей главе романа завязывается любовная линия, что определённым образом роднит его с большинством произведений Вальтера Скотта, основоположника жанра исторического романа. Экзотический образ возлюбленной Загоскина - дочери племени Великого Ворона — Ке-ли-лын - превращает протагониста в романтического героя. Так как возлюбленная принадлежит к совершенно другому миру, любовная линия сюжета романа также полна испытаний и трудностей, кроме того, счастливой развязки не ждёт ни индианка, ни сам Загоскин. Поскольку они принадлежат к разным мирам, их любовь осуждена на разрыв. Ке-ли-лын сочетает в себе функции возлюбленной и помощника. Став вождём своего племени, она убивает Демьяна, на протяжении всего пути передаёт Загоскину оружие и запасы пищи и, наконец, выслеживает убийцу, идущего по следу Загоскина. Именно в мешке этого человека Лаврентий Загоскин обнаружит Квихпакское золото. Уже в Рязани, вернувшись из экспедиции, Загоскин узнает, что Ке-ли-лын умерла, успев окрестить его сына, Владимира.

Таисья Ивановна Головлёва - ещё один персонаж круга протагониста. Автор представляет её нам как «высокую пожилую женщину с добрым ли-

цом»[2:80]. Создаётся образ типичной наперсницы главного героя. Она и советчица, и помощница, и слушательница. Ее привезли на остров Кадьяк маленькой девочкой. Родители ее возводили вместе с Барановым крепость Ситху, застраивали Якутат. Восемнадцати лет Таисья вышла замуж за слесаря Головлева, мастера на все руки. Он чинил бастионные пушки, лил колокола для продажи в Калифорнию, исправлял ружья и помог отцу Вениаминову соорудить башенные часы на колокольне Ново-Архангельска. Головлев умер во время одной из ситхинских голодовок. Российско-Американская компания не успела выплатить ему жалованье и наградных за выслугу лет. Все, кто знал о его заслугах либо умерли, либо вернулись в Россию. И главные правители один за другим отказывали Таисье Головлевой в ее просьбах о вдовьей пенсии, в архивах никто рыться не хотел. Несмотря на это она оставалась в Ситхе, оставалась верной Русской Америке.

Таким образом, круг протагониста составляют: помощник, наперсница и возлюбленная. Все эти персонажи объединены не только общими чертами характера (прямотой, честностью, трудолюбием, верностью), но и своего рода положением в обществе. Все они, так или иначе, отвергнуты властью. Загоскин – лишён чина, Таисья Ивановна – не может добиться от начальства заслуженной вдовьей пенсии, Ке-ли-лын и Кузьма – индейцы, и потому вообще не вхожи в кабинеты власти. Главной же отличительной чертой круга протагониста, своеобразным авторским мерилом, является забота о народном благе, желание принести пользу Русской Америке и Компании.

Литература

1. Альтшуллер М. Г. Эпоха Вальтера Скотта в России. Исторический роман 1830- х годов. – Санкт-Петербург, 1996.

2. Марков, С. Н. Юконский ворон. Роман. – Москва: Советский писатель, 1947.

ДОМАШНЕЕ ЧТЕНИЕ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА. «ХРОНИКИ НАРНИИ»

Д.М. Маркасова

*Научный руководитель **Л.В. Егорова**, д-р филол. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Чтение на иностранном языке – один из важнейших элементов изучения иностранного языка, который способствует достижению личностных, пред-

метных и метапредметных результатов. Помимо того, что занятия по домашнему чтению, несомненно, способствуют формированию различных навыков чтения, они также позволяют развивать навыки устной речи при обсуждении текста, существенно расширять лексический запас учащихся. Какие же задачи здесь стоят перед учителем? Одним из основных моментов здесь является выбор подходящей литературы, но кроме того необходимо выбрать и разработать интересные способы подачи выбранного произведения и методы работы с ним на уроках домашнего чтения, с целью повышения мотивации учащихся не только к изучению английского языка, но и британской литературы в целом. В данной статье рассматриваются возможные формы работы с произведением К.С.Льюиса «Хроники Нарнии», в том числе использование аудиоматериалов и экранизации, что соответствует требованиям ФГОС, как использование средств ИКТ, обеспечивая возможность наглядного предъявления материала, что может способствовать повышению эффективности обучения, учитывая избирательность внимания учащихся средней школы.

Наиболее оптимальным представляется знакомство с этим произведением в 8-9 классах средней школы, учитывая более богатый личный опыт и английский словарный запас школьников этого возраста, по сравнению с учащимися пятых, шестых и седьмых классов.

Ввиду того, что «Хроники Нарнии» – цикл, состоящий фактически из семи произведений, на ознакомление с ними уйдет несколько уроков. Каждая из частей является достаточно большой по объему, поэтому было бы логичным не просто знакомить детей лишь с отрывками произведения, но следует рассмотреть возможность сотрудничества с учителем литературы. Ученикам следует предложить ознакомиться с каждой из повестей на родном языке в полном объеме и написать сочинения на русском языке на одну из нескольких предложенных тем, либо на свободно выбранную тему. Стимулом к выполнению данной работы послужит дополнительная оценка по литературе. Такое сотрудничество, кроме всего прочего не только может подогреть интерес учеников к чтению, но и поспособствовать развитию их творческих способностей.

Зрительная наглядность сегодня имеет большое значение в знакомстве с литературным произведением. Видео – один из самых распространенных источников медиаобразовательной информации. Существует несколько экранизаций «Хроник». Если преподаватель отдает предпочтение работе с более современными экранизациями, а это «Хроники Нарнии: Лев, колдунья и волшебный шкаф» (2005 год), «Хроники Нарнии: Принц Каспиан» (2008 год), «Хроники Нарнии: Покоритель Зари» (2010 год), то следует учитывать, что длительность, например, первого фильма составляет 135 минут, что равняется трем академическим часам. Представляется маловероятным, что какой-то преподаватель готов выделить 3 полных урока на просмотр фильма, учитывая,

что количество часов для изучения иностранного языка в школах в среднем и без того не велико. Тем не менее, использование отрывков из этого фильма может органично вписаться в план урока. Например, согласно исследованию, проведенному в рамках работы «Социально-психологические особенности переживания и понимания школьниками кинокартин стиля "фэнтези" на примере фильма "Хроники Нарнии: Лев, колдунья и волшебный шкаф"» [1], при ответе на вопрос о главном эпизоде фильма, зрителями было указано 15 различных сцен, которые как раз можно использовать для просмотра на уроке:

1. Переезд в новый дом
2. Люси находит шкаф
3. Эдмунд идет за Люси в шкаф
4. Эдмунд и рахат-лукум
5. Дети попадают в Нарнию
6. Решение остаться в Нарнии и помочь Тумнусу
7. Погоня в лесу и битва с волками на реке
8. Беседа с Асланом
9. Самопожертвование Аслана
10. Битва за Нарнию
11. Воскрешение Аслана
12. Самопожертвование Эдмунда
13. Смерть колдуньи и победа нарнийцев
14. Излечение Эдмунда и оживление статуй
15. Возвращение в Лондон.

В той же работе говорится о том, что достаточно большое число эпизодов фильма вызывает у зрителей сильные эмоциональные переживания, что тоже может помочь преподавателю сделать вывод о том, какие отрывки будут наиболее интересны детям.

Для каждого занятия учителю необходимо выбирать отрывки для перевода, несущие наибольшую смысловую нагрузку. По каким-то причинам в методике преподавания английского языка перевод считается по большей части средством контроля понимания, хотя на самом деле это не совсем так. Перевод – акт межъязыковой коммуникации. Переводчик должен не только правильно и точно понимать содержание текста на языке оригинала, но также правильно и точно передать это содержание средствами языка перевода. Таким образом, перевод текста представляется процессом, который в том числе направлен и на развитие творческих способностей учеников. Следует рассказать детям об особенностях художественного перевода текста и предложить для сравнения несколько отрывков, сделанных разными профессиональными переводчиками. Кроме того, следует предложить самим ученикам попробо-

вать себя в роли такого переводчика и устраивать своеобразные мини-конкурсы на лучший художественный перевод отрывков.

Также необходимо продумать список вопросов для проведения обсуждения на английском языке, чтобы вопросы затрагивали не просто аспекты содержания текста, но личностно значимые для учеников темы.

Можно предложить ребятам как просто чтение диалогов по ролям, так и подготовку небольших театральных сценок.

В рамках моей педагогической практики уже был опыт проведения урока по произведению «Хроники Нарнии». Новую информацию (сведения об авторе) дети восприняли с большим интересом. Детям задавались наводящие вопросы, они пытались сделать свои выводы относительно личности и интересов автора (например, увлеченность автора мифологией), а также о факторах (в т.ч. исторических), которые могли оказать влияние на его литературную деятельность. Особый интерес вызвал анализ фрагментов художественного фильма «Prince Caspian». Ученики посмотрели 2 отрывка общей продолжительностью 10 минут. После каждого отрывка проводилось обсуждение ситуации и поступков главных персонажей. Кроме того, в обсуждении была затронута такая серьезная проблема современного общества, как расизм, что, несомненно, пусть и в малой мере, посодействовало морально-нравственному воспитанию учеников. Я считаю, что тот факт, что эта тема, пусть и через призму произведения художественной литературы, была затронута, является большим плюсом данного мероприятия, так как на обычных занятиях, в частности на занятиях по домашнему чтению, учитель на такие темы класс не выводит.

К каждой из повестей есть аудиокнига на английском языке, отрывки из которых можно успешно использовать на занятиях. Конечно, при условии того, что дети достаточно хорошо владеют языковым материалом.

Таким образом, работая с данным произведением возможно совершенствование всех видов речевой деятельности учащихся: слушание, говорение, чтение, письмо.

Кроме того предлагается отвести часть одного из уроков на обсуждение смежной тематики. В частности, например, можно предложить детям провести параллель между персонажами Льюиса и персонажами греческой и скандинавской мифологии.

Работа по этой теме будет продолжена в рамках подробной разработки ряда практических занятий.

Литература

1. Дипломная работа: Социально-психологические особенности переживания и понимания школьниками кинокартин стиля "фэнтези" на примере

фильма "Хроники Нарнии: Лев, колдунья и волшебный шкаф" [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bestreferat.ru/referat-193447.html (Дата обращения: 3.11.2014).

ФЭНТЕЗИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА. «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»

Б.С. Переляева
*Научный руководитель **Л.В. Егорова**, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Будучи относительно молодым (XX век), жанр фэнтези активно взаимодействует с другими видами искусства. На основе такой литературы рождаются абсолютно новые явления культуры, которые включают в себя не только текст на бумаге, но и экранизации, иллюстрации, компьютерные игры. Вокруг наиболее заметных и интересных книг жанра фэнтези развивается коммерческая индустрия. Одной из таких книг является роман Дж.Р.Р.Толкина «Властелин колец».

В литературе XX века Дж.Р.Р. Толкин занимает своё особое место, являясь знаковой, выдающейся фигурой. Его произведения вызывали, вызывают и будут вызывать интерес у читателей; они не остаются без внимания критиков и переведены на многие языки мира. Толкин входит в разряд тех писателей, чьи произведения представляют собой не до конца изученный феномен, будучи при этом популярными в различных кругах читателей.

Профессор Толкин написал большое количество произведений («Сильмариллион», «Дети Хурина», «Хоббит» и др.), но, несомненно, самым известным является «Властелин колец».

Чем же интересен роман «Властелин колец» современному школьнику? Комплекс, создаваемый на основе книг в жанре фэнтези, достаточно широк и разнообразен. Помимо самого текста, сюда могут входить следующие составляющие: экранизация, саундтрек, театральная постановка, фанфикшн. «Властелин колец» является тому подтверждением. Это произведение оказало огромное влияние на литературу в жанре фэнтези, на настольные и компьютерные игры, а также фильмы – это уже одна из причин заинтересованности детей: им интересно прочитать ту книгу, которая лежит в основе игр, в которые они играют, фильмов, которые они смотрят. Для тех детей, кто смотрел экранизацию трилогии, появляется мотивация прочитать книгу и сравнить её с фильмами и, тем более, поделиться впечатлениями с одноклассниками и посоветовать её

тем, кто еще не смотрел или не читал «Властелина колец». Таким образом, экранизация значительно способствует росту интереса к этой книге.

Экранизация Питера Джексона, которая является одним из самых крупных проектов в истории кино, имела большой финансовый успех и является одной из самых прибыльных серий фильмов. Фильмы были положительно приняты критиками и получили 17 премий «Оскар» из 30 номинаций. Заключительный фильм трилогии, «Возвращение короля», получил все 11 «Оскаров», на которые был номинирован, что является рекордным количеством наград Американской киноакадемии для одного фильма. Его реализация заняла восемь лет; все три фильма были сняты одновременно в Новой Зеландии, родной стране Джексона. У каждого из фильмов трилогии есть специальная расширенная версия, выпущенная на DVD спустя год после выхода соответствующей театральной версии. Что немаловажно, фильмы следуют за основной сюжетной линией книги.

Разговор об экранизации стоит начинать в средних классах, так как именно в этом возрасте дети особенно интересуются кино. При этом нужно помнить, что части трилогии Питера Джексона не укладывается в формат урока (45 минут). Соответственно, нужно организовать работу с экранизацией на уроке таким образом, чтобы подготовить потенциального читателя к восприятию литературы и повысить качество восприятия у тех, кто книгу уже прочитал. Например, можно построить работу следующим образом: демонстрировать ключевые моменты из фильма на уроке во время работы над текстом; предложить учащимся сопоставить эти моменты с соответствующими эпизодами из самого произведения.

Еще один способ работы с произведением на уроках английского языка – учитель может организовать уроки в форме постановки или даже небольшого спектакля – по прочитанной части книги и, соответственно, по просмотренному эпизоду. Ученики заранее договариваются о ролях (во «Властелине колец» их множество), заучивают диалоги героев и выступают в постановке на уроке. Те, кто не задействован в постановке, оценивают выступление. На следующем уроке критиками становятся те, кто уже выступил. Не выступавшие выбирают другую часть, которая им понравилась, учат свои роли и участвуют в постановке. По желанию детей это может быть и костюмированным выступлением. Используя этот метод, дети развивают навыки устной диалогической и монологической речи, а также учатся публичным выступлениям и справедливой оценке творчества своих одноклассников (учащиеся демонстрируют своё видение эпизода, отличное от видения режиссера фильма).

Не стоит забывать и про другие формы работы над произведением, которые определенно заинтересуют учеников, например, саундтреки к фильму (Official soundtrack, OST). Очень часто саундтрек ассоциируется не только с

фильмом, в котором он звучит, но и с произведением в целом. Он помогает погрузиться в сюжет и прочувствовать переживания главных героев.

Музыка к трилогии «Властелин колец» была написана талантливым композитором Говардом Шором. Например, «Песня Голлума», звучащая в конце второй части трилогии («Две башни»), исполняется от лица Голлума – одного из антагонистов романа. Ученики, прослушав эту композицию, могут почувствовать страдания персонажа, ощутить его переживания и взглянуть на события в книге уже под иным углом. Музыка поможет сделать урок привлекательным, запоминающимся, плодотворным.

Полезно вспомнить ряд упражнений для работы с песней: текст с пропусками, которые нужно заполнить во время прослушивания песни, или собрать слова по теме через прослушивание. В основе таких упражнений лежат задания к тексту или сама работа с музыкой, т.к. зачастую музыка помогает понять содержание текста. Музыка в процессе обучения иностранным языкам оказывает индивидуальное воздействие и в итоге имеет субъективно-творческий языковой продукт. Сам процесс и итог работы являются компонентами языкового познания и учения.

Можно выделить несколько основных функций музыки, которые лежат в концепции обучения иностранным языкам:

- психологическая (укрепляет память);
- психогигиеническая (развивает интерес к музыке на уровне удовольствий);
- функция настроения, выражения эмоций и чувств;
- функция бессознательного изучения ИЯ.

И, наконец, не стоит пренебрегать таким явлением как фанфикшн. Фанфикшн это непосредственно творчество поклонников популярных произведений искусства: литературы, музыки, фильмов и т.д. В интернете поклонники, соответственно, объединяются в фандомы, где они могут обмениваться своими произведениями (фанфиками) и делиться определенным опытом. «Фанфики могут представлять собой продолжение, развивать побочные сюжетные линии, пародировать оригинал, строиться вокруг второстепенных персонажей, предлагать альтернативное развитие событий» [1].

Появление большого количества фанфиков в наши дни объясняется распространением интернета и развитием социальных сетей. Наиболее «активными художниками слова» становятся именно молодые интернет-пользователи: школьники, студенты, выпускники вузов. «Они стремятся заявить о своей творческой индивидуальности и пробуют себя в различных формах и направлениях»[2].

На одном только русскоязычном сайте «Книга фанфиков» около трехсот работ поклонников «Властелина колец». На англоязычном сайте «Fanfiction

Archive» их более пяти тысяч. Авторы экспериментируют с объемом (это могут быть как короткие, так и длинные рассказы), с персонажами (зачастую главными персонажами фанфиков, помимо героев из оригинальной трилогии, становятся герои из других вселенных, например из «Гарри Поттера», «Хроник Нарнии» и др.), со стилем (особенно любимы юмористическая зарисовка, внутренний монолог). На уроке иностранного языка учитель может дать ученикам, например, фанфик-drabble (короткий рассказ) для прочтения и последующего анализа. Учитель может предложить дополнительные вопросы к прочитанному тексту. Творческим заданием является сочинение своего рассказа: ученик выступает в качестве автора и выражает своё видение дальнейшего развития сюжета или излагает придуманную им альтернативную версию. При письменной фиксации такого рода деятельности создается возможность совершенствования навыков письменной речи ученика, развития мышления в целом.

В современном мире фэнтези, взаимодействуя с другими видами искусства и современными технологиями, является межкультурным феноменом. Этот факт можно и нужно учитывать при работе со школьниками на уроках иностранного языка: их живой интерес является составляющей частью успешного процесса обучения.

Литература

1. Винтерле И. Д. Современное фэнтези как мультижанровое культурное явление // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород. – 2011. – № 6(2). – С. 93-96.

2. Клюйкова Е. А. Молодежная интернет-культура: феномен фандомов.- 2012 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.uresearch.psu.ru/main/ (Дата обращения: 4.11.2014).

РОЛЕВАЯ ИГРА КАК АКТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ СТРАНОВЕДЕНИЮ И ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЮ

Е.А. Пудова

*Научный руководитель **Л.В. Егорова**, д-р филол. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Задачей статьи является рассмотрение применения ролевой игры как активного метода обучения в курсе страноведения и лингвострановедения. Современное общество выставляет высокие требования к обучению будущих

специалистов в любой сфере. Эти требования связаны с необходимостью освоения большого объема информации, при этом не только в теоретическом плане, но и на практике. В связи с этим становится очевидной необходимость более полного внедрения в практику активных методов обучения, особенно по дисциплинам, связанным с будущей профессией обучающегося.

Активные методы обучения изменяют вектор направления работы системы «преподаватель-обучающиеся». Студент или ученик престает быть объектом обучения, превращаясь в активный субъект, у которого есть право активно влиять на процесс обучения. Учитель/преподаватель является не всезнающим руководителем учебного процесса, а посредником, помощником для обучающихся, не выступает «истиной в последней инстанцией», а помогает ученикам или студентам, подсказывая им разные варианты изучения материала. Процесс обучения отходит от схемы «теория-практика», где сначала преподаватель (или обучающиеся самостоятельно) разбирают теоретический аспект, а затем закрепляют этот материал на практике, то есть обучение идет дедуктивным методом. Активные методы обучения, которые включают в себя проблемное обучение, деловые и ролевые игры, кейс-метод и др., предполагают при работе с новым материалом применение индуктивного подхода, который позволяет ученикам и студентам приобретать знания тем путем, которым идет человек на протяжении всей истории человечества. Сначала встречаясь с чем-то непосредственно на уровне своих ощущений и познавая определенный элемент и действительность на практике, человек затем категоризирует этот объект, явление или отношение сравнивает его с другими и, соответственно, устанавливает правила и законы. Как утверждают основоположники деятельностного подхода к обучению (см., например, работы А.Н.Леонтьева, С.Л.Рубинштейна, П.Я.Гальперина, Д.Б. Эльконина и др.) процесс усвоения знаний будет более успешен, если человек не просто прорабатывает материал в учебных условиях, но «проживает» его, пусть и в виртуальной ситуации обучения. Приходя к знанию от практики к теории, индуктивно, обучающийся «присваивает» себе знание, оно встраивается в его картину мира, становясь «его» знанием.

Владение иностранным языком в современном мире невозможно представить себе без владения знаниями о стране, ее культуре, политике, истории, быте, социальной системе и системе образования. Успешность коммуникации на иностранном языке зачастую зависит не только от лексической, грамматической и фонетической компетенций, но от того, насколько коммуникант может оценить ситуацию по культурологической составляющей, выбрать подходящие, соответствующие средства общения. Коммуникативные неудачи часто происходят из-за недостаточной лингвострановедческой компетенции. Активные методы обучения помогают освоить информацию о стране более полно,

не как теоретическое, оторванное от жизни, знание, а как инструменты для дальнейшей успешной коммуникации и преподавания иностранных языков. Примером применения активных методов обучения на семинарских занятиях по страноведению и линговстрановедению является использование ролевых игр. «Ролевая игра представляет собой речевую деятельность, одновременно игровую и учебную, в процессе которой обучающиеся выступают в определенных ролях. Целью ролевой игры является осуществляемая деятельность» [1 / http]. В процессе развития ролевой игры знания, которые приобретает обучающийся, становятся его «личным» знанием, не привнесенным извне. Участие в ролевых играх, возможность делать «я-сообщения», высказывать по поводу разбираемого материала свое мнение, то есть личностная сопричастность, повышает мотивацию к обучению. Образовательной целью ролевой игры в курсе страноведения и линговострановедения является знакомство, принятие и толерантное отношение к традициям, особенностям культуры, политики, социальной жизни и искусства другого народа. Но ролевая игра имеет не только образовательную цель, она способствует улучшению (если необходимо) или поддержанию положительного эмоционального фона в коллективе, помогает осуществить принципы личностного подхода, помогает обучающимся на практике усвоить традиции и обычаи страны изучаемого языка.

Задания, которые составляет преподаватель, должны содержать не только собственно текст задания, но также инструкцию по его выполнению, которая подготавливает обучающихся к проведению семинара в виде ролевой игры.

Преимущества проведения семинарских занятий по лингвострановедению и страноведению:

1) Информация, которая проходит через призму «я», проживается самим человеком как личностная, лучше запоминается;

2) Исполнение определенной роли мотивирует студентов на более основательное изучение материала;

3) Игровая организация семинара позволяет студентам формировать и высказывать собственное мнение об изучаемом материале, сравнивать точки зрения, дискутировать.

4) Игровая ситуация позволяет виртуально оказаться в стране изучаемого языка.

Отрицательные стороны применения методики ролевых игр:

1) Большая времязатратность, что может привести к невыполнению учебной программы.

2) Неправильная подготовка, в том числе недостаточный инструктаж для студентов ведут к сбою в проведении занятий;

3) Активные методы обучения требуют от преподавателя гораздо больше времени и усилий на подготовку к занятиям.

Примером применения методики ролевых игр в практике преподавания страноведения и лингвострановедения может быть рассмотрение темы «Живопись Германии». На рассмотрение этой темы отведено одно семинарское занятие. Разумеется, невозможно за полтора часа обсудить всю историю живописи немецких земель, задача семинара поверхностно познакомить студентов с творчеством выдающихся живописцев Германии, мотивировав их на дальнейшее самостоятельное изучение этой темы.

Тема ролевой игры «Творческое соревнование художников». Студенты заранее получают задания, которые также содержат инструкцию по игре. Инструкция может выглядеть следующим образом:

Представьте, что была изобретена машина времени, благодаря ней могут встретиться люди, жившие в разное время. В Германии будущего решили организовать соревнование художников на звание «Лучший художник Германии всех времен». В финал вышли следующие художники (см. список ниже). Вы один из этих художников, для победы в конкурсе Вам необходимо выполнить следующее:

1. Заполните анкету:

Bewerbungsbogen

Anrede:	Frau/Herr
Name:	
Vorname:	
Geschlecht:	männlich/weiblich
Familienstand	verheiratet/ledig/geschieden/verwitwet
Wohnort:	
Geburtsdatum:	
Geburtsort:	
Angaben zu Ausbildung:	
Angaben zu Ihren Tätigkeiten:	
Stilrichtung (-en), die Sie bevorzugen:	
Ihre wichtigsten Werke:	
Welche historischen Ereignisse haben Ihr Schaffen beeinflusst?	

2. Расскажите жюри и публике о своей жизни, как она повлияла на Ваше творчество (как историческая эпоха, в которой Вам пришлось жить, повлияла на Вас).

3. Представьте Ваши самые интересные с Вашей точки зрения работы (презентация Power Point, названия картин в оригинале и официальный перевод на русский), расскажите, какую роль сыграли эти картины в истории ис-

кусства, как они отразили историческую эпоху и/или тот стиль/направление, в котором Вы работали.

Кроме текста задания студенты получают список имен немецких художников разных эпох. Из списка они могут выбрать одного, «своего» художника, роль которого они будут играть на семинарском занятии. Студенты также получают список литературы, в которой они могут найти информацию про выбранного живописца.

Заполнение анкеты имеет несколько целей: во-первых, работа над ней заставляет анализировать весь объем информации, выбирая самую основную и важную, во-вторых, анкета, созданная как стандартная анкета на немецком языке для кандидата на какую-либо должность, позволяет студентам поработать над стандартным деловым документом на изучаемом языке.

На семинарском занятии помимо Power Point презентации основных работ художника, задачей студента также является краткий рассказ о «своей» жизни (сообщения от первого лица) и о той эпохе и фактах истории, которые имели особое влияние на «его» творчество. «Я-сообщение» предваряется вопросами к публике, что они уже знают об этом художнике. Утверждения записываются и после представления художником себя можно проверить, верна ли была упомянутая информация. Кроме того, «художник» задает группе три вопроса о своем творчестве, ответы на которые они смогут услышать в его выступлении. У группы также есть возможность задать вопросы художнику о его жизни и творчестве, на которые «он» (в зависимости от степени подготовленности) отвечает. В конце семинарского занятия в качестве итогового и контролирующего задания проводится голосование. Вся группа переквалифицируется в экспертов и путем тайного голосования выбирает «лучшего художника». Каждый голосующий, написав имя художника, которому он отдает свой голос, должен привести три основания, почему именно на него пал его выбор. В качестве «шпаргалки» при голосовании можно использовать заполненные «художниками» анкеты.

Освещение темы «Живопись Германии» с помощью методики ролевой игры имеет несколько преимуществ по сравнению с традиционным семинарским занятием. К традиционному занятию студенты готовятся также по отдельным подтемам, а на самом семинарском занятии зачитывают свои ответы. В результате занятие иногда превращается в «громкие читки» по отдельным аспектам темы, где не отвечающие студенты могут не слушать докладчика, а сам докладчик часто не задумывается, о чем читает, скопировав информации из книг или из сети Интернет. В ситуации ролевой игры у участников семинара меньше возможности «тихо отсидеться» – в большей или меньшей степени в игре принимают участие все, при этом студентам приходится в процессе игры менять роль с «художника» на «эксперта» и обратно.

Роль преподавателя на семинарском занятии не сводится к функциям подготовки заданий и наблюдения за ходом занятия со стороны, он участвует в семинаре как модератор, помогает выйти из возможных сложных ситуаций, подсказывает в случае затруднений, ведет «творческий спор художников».

Опыт показывает, что в случае применения ролевого метода на семинаре, обучающиеся более осмысленно подходят к подготовке, отбирая основную, наиболее важную и интересную информацию, а не просто слепо копируют ее. Создавая «я-сообщение», участникам семинара приходится полностью перерабатывать найденную информацию, что способствует ее лучшему пониманию и запоминанию. Необходимость анализировать связь творчества художника и особенностей исторической эпохи помогает учиться видеть связи между разными категориями и тем самым развивает логическое мышление и интерес обучающихся.

Применение активных методов обучения в практике преподавания страноведения и лингвострановедения не подразумевает полный отказ от классических, традиционных методов. Как показывает опыт, для достижения наилучшего результата оптимальным является совмещение разных подходов.

Литература

Валеева Р. З. Ролевая игра как активный метод обучения иностранному языку в вузах культуры и искусств // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 12 [Электронный ресурс] / А. В. Валеева. – Режим доступа: http://human.snauka.ru/2013/12/5479, свободный (дата обращения: 21.10.2014).

ОБРАЗ ИНВАЛИДА В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Е.В. Румянцева
Научный руководитель ***Е.Н. Ильина****, канд. филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В последние годы в российских средствах массовой информации актуализировались темы, посвященные инвалидам и инвалидности. На базе общественных организаций инвалидов в России появились первые специализированные по тематике инвалидности издания: «Русский инвалид», «Надежда», «Мир глухих», «В едином строю» («ВЕС») и др.

Первоначально тема инвалидности поднималась в прессе с целью привлечения внимания к тяжелому положению инвалидов, в котором они оказа-

лись в результате социально-политических реформ. Вполне объяснимо, что большинство публикаций по этой теме составляли проблемно-аналитические репортажи и статьи, написанные для того, чтобы проиллюстрировать незавидное положение этой части населения и искать из него выходы.

Поскольку инвалидность как социальная проблема освещается в СМИ, это дает возможность заключить, что характер ее представления в медийном пространстве может быть предметом научного исследования. Роль СМИ как общественного института в социальной интеграции чрезвычайно важна, ведь масс-медиа являются важнейшим инструментом формирования массового сознания, имеющим возможность популяризировать знания о необходимости интеграции, предупреждать возникновение препятствий этому процессу и конструировать возможные пути их устранения. Соответственно и задачи СМИ по отношению к социальной интеграции инвалидов предусматривают создание условий для формирования массового сознания на базе перечисленных основополагающих принципов социальной интеграции - и в утверждении, таким образом, позитивной модели отношения к инвалидности как признака цивилизованного общества.

Важным элементом политики инвалидности выступает политика репрезентаций инвалидов, осуществляемая как от имени большинства, так и самими инвалидами.

Особенно ярко проявляется меняющееся отношение общества к инвалидам в литературе и искусстве, в частности в кино.

В повести В.Г. Короленко «Слепой музыкант» (1886) автор отвечает на вопрос о том, способен ли человек с ограниченными возможностями как личность сопротивляться обстоятельствам, изменить их. Писатель пытается раскрыть перед читателем горе человека, родившегося слепым. Автор в очень тяжелые условия ставит своего героя, слепорожденного Петра, наделив его умом, талантом музыканта, шаг за шагом описывая жизненный путь, по которому идет главный герой. После долгого мытарства, на смену злобе приходит сострадание к людям и желание помочь им. Страдания, о которых молодой человек узнал по собственному опыту, излечили его, душа исцелилась.

В «Повести о настоящем человеке» (1946) Б. Полевого представлена история известного героя, защитника Отечества, преодолевающего собственную неподвижность. В книге описан беспримерный подвиг боевого летчика Алексея Мересьева. Потеряв на войне обе ноги, Мересьев не только не прекратил совершать боевые вылеты, но и научился великолепно танцевать на своих деревянных протезах.

В романе австрийского писателя С. Цвейга «Нетерпение сердца» (1939) показана история девушки-инвалида. С.Цвейг, возведя частный случай в обобщение, ставит вопрос о смысле бытия, достойном человека. Цель жизни

автор видит в активном сострадании к несчастью ближнего. Он отвергает мнимое сострадание, нетерпеливое и мимолетное, такое, от которого больше вреда, чем пользы, и утверждает истинное, стойкое и действенное, такое, которое спасает человека.

Пренебрежение и неприятие инвалида обществом показано в произведении В.Гюго «Собор Парижской Богоматери», где раскрываются трудности человека с физическими недостатками - звонаря Квазимодо. Образ героя Гюго становится символом не только человеческого уродства, но и отверженности и отчужденности. Автор в романе по-своему стремится подойти к пониманию сущности Красоты. Для него красота – это, прежде всего, проявление духовного, нравственного величия человека, т.е. его божественной сути…

Помимо литературы, образы инвалидов представлены также в кинематографе. Известными американскими фильмами, где в качестве главного героя выведен инвалид, являются такие картины, как, например, «Человек дождя» (Б. Левинсон, 1988), «Форрест Гамп» (Р. Земекис, 1994), «А я в душе танцую» (Д. О'Доннел, 2004), «1+1» (О.Накаш, Э.Толедано, 2011).

Анализ примеров отображения образов инвалидов в мировой культуре позволяет сделать вывод о том, что инвалидность - это социальный феномен, от которого не свободно ни одно общество. Отражение отношения общества к инвалидам наиболее ярко представлено в произведениях литературы и кинематографа как инструментах коммуникации социума.

Таким образом, восприятие инвалидности в европейской и российской культуре происходит на фоне многих прецедентных образов (литература, театр, кинематограф, живопись и пр.) и репрезентирует богатый спектр оценок (от активного неприятия до возвеличивания и героизации).

Задачей современных средств массовой информации является оптимизация этих оценок, формирование представления о человеке с ограниченными возможностями как об обычном человеке, существующем в формате предлагаемых социальных отношений и культурной среды.

В регионах есть опыт существования телевизионных программ, которые создаются при непосредственном участии инвалидов и выходят с определенной периодичностью. Это, например, 20-минутная передача «Десница», которая еженедельно выходит в Самаре или программа «Калейдоскоп новостей», созданная партнерством Телевидение глухих в Нижнем Новгороде. Из федеральных каналов лишь ТВЦ с 2007 г. выпускает одну подобную программу – «Фактор жизни». Создателей передачи интересует широкий круг вопросов: усилия правительства Москвы по приспособлению городской среды для людей с ограниченными возможностями, по повышению уровня жизни инвалидов, деятельность социально-реабилитационных центров и спортивных организаций, решение проблемы получения образования инвалидами, трудоуст-

ройства людей с ограниченными возможностями. Однако из-за малой платежеспособности инвалидов, их слабой состоятельности как потребителей товаров и услуг, проект хронически недофинансируется из-за недостаточного рекламного вливания.

Массовая пресса обращается к проблемам инвалидности не так часто. В центральных печатных СМИ за месяц можно встретить около десятка статей и публикаций на эту тему, и большинство из них носит чисто информационный характер. Мониторинг российских СМИ, проведенный в разное время различными организациями и авторами, показал, что эта тема далеко не самая популярная в СМИ, хотя заметна тенденция к постепенному увеличению числа публикаций. Появляется и все больше аналитических и проблемных статей, историй, очерков, то есть именно таких публикаций, которые интересны широкой аудитории и могут повлиять на формирование общественного мнения по отношению к инвалидам, знакомя читателей с проблемами, способами их решения и людьми, которые эти проблемы решают – для себя или для других.

В средствах массовой информации Вологодской области инвалид как обычный, рядовой, просто имеющий некий особый опыт человек представлен в 12-13 % материалов. Чаще всего человек с инвалидностью показан как герой или талант («На берегу надежды» газета «Премьер» 2.10.2012; «Равные среди равных», газета «Премьер», 11.09.2012), реже – как борец за свои права и страдалец («Прогулка с препятствиями», газета «Премьер» 29.04.2014).

Таким образом, в материалах СМИ людей с ограниченными возможностями либо представляют героями, либо жертвами инвалидности, к сожалению, мало кому из журналистов удаётся следовать правилу «золотой середины». О подобных людях, чаще всего, пишут опосредованно, приурочивая к какому-либо событию.

Главные черты материалов специализированной прессы об инвалидах - бедность фактуры и определенная эмоциональная окраска: негодование, вызванное социальной политикой государства. Это настроение по-человечески понятно, однако анализ показывает, что журналисты зачастую нарушают логический закон достаточного основания: иными словами, их высказывания бывают голословны и выдают излишнюю идеологизированность изданий.

На основе имеющегося у нас анализа состояния вовлеченности СМИ в процесс социальной интеграции на современном этапе и используя теоретические рекомендации исследователей массового сознания применительно к СМИ, можно предложить варианты того, каким создавать медиаобраз человека с инвалидностью, не следуя стереотипам и в то же время сохраняя верность жизненной правде.

Человек с инвалидностью может быть примером преодоления беды, демонстрации обоих реальных возможностей и путей достижения цели, но при

этом не должен представать неким чудом сверхвозможностей. Публикация должна показывать и обосновывать, что при инвалидности такое развитие человека не просто возможно, но естественно.

Он может быть персонажем, максимально приближенным к читателю, чтобы избежать негативных эффектов наркотизирующей дисфункции и «усталости сострадать».

Он может быть и «наглядным пособием» в корректном смысле этого слова: на примере конкретных героев, соблюдая такт и этичность, необходимо рассказывать, что такое данный вид инвалидности - какова его природа, физические и социальные возможности, влияние на интеллектуальную состоятельность, медицинская изученность и другие аспекты.

Он может быть поводом для конструктивных общественных дискуссий об общих проблемах инвалидности, создавая тот или иной «поведенческий прецедент». Часто такие ситуации возникают в связи с «безбарьерной средой», поскольку именно средовый фактор ограничивает возможности инвалидов.

Он может быть персонажем, жизнь которого представлена интересной фактурой. Как уже было сказано выше, один из главных критериев «интересности» социального явления - его драматичность. Ее и надо увидеть в судьбе будущего персонажа. Ошибочно печатать материал о человеке только потому, что он инвалид - точно так же, как и брать в качестве героя для публикации первого попавшегося здорового человека, в котором нет ничего особенного.

Дискурс-строй, основанный на вышеперечисленных качествах медиаобраза, мог бы сделать публикации и более корректными с точки зрения этики по отношению к самим героям, и более интересными для аудитории. Она могла бы больше узнать об инвалидности и по-новому взглянуть на эту категорию граждан.

Литература

1. Бородавкин С. В. Права инвалида в условиях российской культурной традиции. – Санкт-Петербург : Б. и., 1997. – 95 с.

2. Гурболиков В. А. Форрест Гамп и герои нашего времени [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.foma.ru

3. [ресурс] – Режим доступа: http://www.snob.ru/magazine/entrv/23407

4. Киларджиева Е. Б. Этические принципы в социальном отношении к инвалидам в произведениях литературы и искусства // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2013. – Т. 3. – № 11. – С. 1298.

5. Премьер. Официальный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://premier.region35.ru/

6. Рябова А. А. Журналистика как инструмент социальной интеграции людей с инвалидностью: дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. – Москва, 2011. – 178 с.

ПЬЕССА В.В. МАЯКОВСКОГО «КЛОП» КАК АНТИУТОПИЯ

А.А. Рябова
Научный руководитель ***С.Н. Патапенко****, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Антиутопия возникла как противопоставление утопии и достигла расцвета в XX веке, когда коренным образом менялись устоявшиеся эстетические взгляды, в том числе и на театр. С начала XX века и до сегодняшнего дня театр является одной из основных площадок для экспериментов, режиссерских и драматургических. Театральное творчество В.В. Маяковского – яркое тому подтверждение.

Поздние произведения В.В. Маяковского, в том числе драматургические, часто называют антиутопическими (В. Тарасенко «Драма-антиутопия начала XX века» [5], О.Р. Темиршина «Тело и знак: утопия и антиутопия в поздней поэзии В.Маяковского» [6] и др.). Это вызывает ряд театроведческих и литературоведческих вопросов: насколько поэт, преданно служивший революции, может быть антиутопичен, и насколько может быть сценична сама антиутопия? Отвечая на данные вопросы, мы обратились к анализу поздней пьесы Маяковского «Клоп» в антиутопическом преломлении.

Драматургия для Маяковского – способ передать как можно большему числу людей свои взгляды (недаром большая часть его драматургического наследия – многочисленные сценки и сценарии, рассчитанные на невзыскательный вкус массового зрителя). Творческая индивидуальность Маяковского, тяготеющая к театральной модели поведения, проявляется еще до первых драматургических опытов. Об этом свидетельствуют множество выступлений (заявленных и спонтанных), сохранившиеся в воспоминаниях современников «анекдоты» о колких ответах оппонентам, что реализует характерную для Серебряного века идею жизнетворчества.

Нужно сказать, что весь ряд классических антиутопий, за исключением романа «Мы» Замятина, не опубликованного в СССР, будет написан позже пьесы «Клоп», потому точки сближения с ними, рассмотренные в данной работе, направлены на выявление контекстуальных связей как идей, которые «носились в воздухе».

Классическая антиутопия – это пародия на жанр утопии либо на утопическую идею возможности всеобщего равенства и счастья. Конфликт возникает тогда, когда герой начинает сопротивляться давлению власти, сложившимся нормам «счастливой» жизни». Во многих антиутопических произведениях формой такого сопротивления являются творческие порывы [2; 38-39]. Антиутопическую модель характеризуют театрализация жизни, церемониальность. Человек всегда точно знает, как он должен действовать. Счастье понимается как отсутствие сомнений.

Для антиутопической литературы характерен ряд постоянных мотивов:

– изображение реализованной утопической модели государства, часто связанной с техническим прогрессом;

– создание антиутопический хронотопа: государство – сверхдержава, иногда, единственная на планете, возникшая после какого-либо катаклизма или войны;

– отношение к любви как болезни или архаизму;

– сведение роли литературы к агитационной либо развлекательной функциям;

– сведение человеческой жизни к роли винтика в общественном механизме.

В пьесе «Клоп» все эти характеристики присутствуют. Новое государство, где разворачивается действие в последних актах, создано в будущем. В одной из реплик звучит следующая характеристика времени: «<…>после войн, пронесшихся над миром, гражданских войн, создавших федерацию земли…» [3; XI; 246]. Общество технократично, далеко от природы. Сейчас его назвали бы нанотехнологичным: «В сквере три искусственных дерева. Первое дерево: на зеленых квадратах-листьях – огромные тарелки, на тарелках мандарины» [3; XI; 257], «стеклянные облицованные стены домов» [3; XI; 257]. Отдельный человек в этом обществе не имеет цены и становится трудовым ресурсом: «Институт считает, что каждая жизнь рабочего должна быть использована до последней секунды» [3; XI; 246], «Наша жизнь принадлежит коллективу» [3; XI; 263]. Нет привычных понятий о любви и семье, они упраздняются за ненадобностью, эмоциональная привязанность – признак глупости. Зоя Березкина в будущем не понимает, как могла быть влюблена в Присыпкина, пытается объяснить свою попытку самоубийства, на что в ответ слышит: «От любви надо мосты строить и детей рожать… А вы…» [3; XI; 251]. Любовь в новом обществе понимается как общее свойство жизни, а привычное нам понятие трактуется как «древняя болезнь, когда человечья половая энергия, разумно распределяемая на всю жизнь, вдруг скоротечно конденсируется в неделю в одном воспалительном процессе» [3; XI; 259]. Вообще, контроль над эмоциями и мыслями – основа антиутопического строя. Позже Оруэлл введет поня-

тие «мыслепреступления», Хаксли будет говорить о «соме» как способе противостояния возникающим противоречиям, у Маяковского профессор, размораживая Присыпкина, уточняет:

- А вы не помните, - он сильно раздувал ноздри при вдыхании в возбужденном обществе?

- Товарищ профессор, как же я могу припомнить?! Уже тридцать лет никто не раздувает ноздрей в подобных случаях [3; XI; 251-252].

Также общим устремлением в антиутопическом государстве является реформа языка. Слово превращается в функцию, «ноумен», оно должно стать однозначным, максимально коротким и емким, а все лишнее подлежит изъятию («новояз» Оруэлла, аббревиатуры у Хаксли). В этом плане характерна сцена со словарем в «Клопе»: «Товарищ Березкина, вы стали жить воспоминаниями и заговорили непонятным языком. Сплошной словарь умерших слов. Что такое «буза»? (ищет в словаре) Бюрократизм, богоискательство, бублики, богема, Булгаков…» [3; XI; 250]. Литература в обществе будущего перестает быть свободной, актом творчества, она становится максимально зрелищной, «ощущательной», по выражению Хаксли. В «Клопе» Присыпкин, очнувшись, требует стихов, на что Зоя Березкина отвечает: «Не знаю, пригодится ли это. Про что ты говорил, этого нет, и никто про это не знает. Есть про розы только в учебниках садоводства, есть грезы только в медицине» [3; XI; 263-264].

Важной характеристикой романа-антиутопии становится противостоящий системе герой, который либо рождается внутри системы (Уинстон Смит в «1984»), либо приходит из другого времени (Джон и частично Линда в романе «О дивный новый мир»). Присыпкин наиболее сопоставим с персонажами романа О. Хаксли, где герой – человек другого мира, дикарь. Присыпкин приходит из прошлого, вызывающе себя ведет, к нему относятся как к развлечению, аттракциону, для адаптации к новым условиям к нему применяют следующий способ: «В целях облегчения переходного существования врачами было предписано поить воскресшее млекопитающее смесью, отравляющей в огромных дозах и отвратительной в малых, так называемым пивом» [3; XI; 258]. Приблизительно такие же методы примирения с действительностью используются и по отношению к героине Хаксли, после чего она умирает в блаженном неведении. Джон в финале становится отшельником, а Пьер Скрипкин у Маяковского попадает в зоопарк.

Как видим, в пьесе «Клоп» Маяковский реализует антиутопическую модель на персонажном, хронотопическом, сюжетном уровнях, однако антиутопическая направленность не затрагивает пафос произведения.

Лучше понять проблему несовместимости такого рода может помочь обращение к лирике поэта и фактам его жизни. Известна маниакальная любовь Маяковского к чистоте и стерильности, навязчивое стремление освобо-

дить пространство вокруг себя от лишних вещей. В автобиографии Маяковский обращается к воспоминанию детства, которое навсегда определило в его сознании соотношение природы и техники: «Лет семь. Отец стал брать меня в верховые объезды лесничества. Перевал. Ночь. Обстигло туманом. Даже отца не видно. Тропка узейшая. Отец, очевидно, отдернул рукавом ветку шиповника. Ветка с размаху шипами в мои щеки. Чуть повизгивая, вытаскиваю колючки. Сразу пропали и туман и боль. В расступившемся тумане под ногами — ярче неба. Это электричество. Клепочный завод князя Накашидзе. После электричества совершенно бросил интересоваться природой. Неусовершенствованная вещь» [3; I; 11].

Что касается отношения к творчеству, то Маяковский сознательно обрек себя на служение коммунистической идее. Работа в «окнах РОСТА», государственные заказы, реклама – в этом поэт проявлял свой талант. Недаром позже он напишет: «Несмотря на поэтическое улюлюканье, считаю «Нигде кроме как в Моссельпроме» поэзией самой высокой квалификации» [3; I; 27].

Наиболее проблематичным представляется отношение Маяковского к любви. Невозможно отрицать значимость этого чувства для поэта, и сложно сказать, была ли любовь к Лиле Юрьевне Брик меньше любви к Революции. Но неприятие земного смысла этого чувства безусловно: «Любить — / это значит: / в глубь двора / вбежать / и до ночи грачьей, /блестя топором, / рубить дрова, / силой / своей / играючи. /Любить — / это с простынь, / бессонницей рваных, / срываться, / ревнуя к Копернику, / его, / а не мужа Марьи Иванны, / считая / своим / соперником» [3;IX;383]. Таким образом, в лирике и жизни Маяковский воплощает ряд антиутопических мотивов без трагического пафоса. Ему импонируют стерильность быта, прогресс, прагматические цели искусства.

Но если в обществе будущего нет места литературе, какую роль отводит поэт себе? Чтобы понять его позицию, обратимся к более раннему произведению – поэме «Про это», в которой автор обращается к будущим воскресителям: «Позовите! / Пригодится шутка дурья. / Я шарадами гипербол, / аллегорий / буду развлекать, / стихами балагуря. / Я любил... / Не стоит в старом рыться. / Больно? / Пусть... / Живешь и болью дорожась. / Я зверье еще люблю — / у вас / зверинцы / есть? / Пустите к зверю в сторожа» [3;IV;183]. В идеальном будущем нет места поэтам, поэты нужны революции. Какое место в обществе, где все счастливы, находит он для себя? Быть сторожем или развлекать шарадами. Случайно ли Присыпкин с клопом, которого он принес из прошлого, попадает в тот же самый зоопарк?

Суммируя наши наблюдения, можно сделать вывод: В.Маяковский в своем позднем произведении «Клоп» прокладывает путь будущим антиутопи-

ям. В отличие от антиутопического романа Е.Замятина «Мы» (1920), пьеса увидела свет, но заметили в «Клопе» только антимещанский пафос.

Почему же Маяковский, так точно все предугадавший, остановился в развитии антиутопической идеи? На мой взгляд, сработал механизм, названный позже Оруэллом «самостопом», — инстинктивное умение останавливаться на опасной или не вписывающейся в идеологию мысли. У Маяковского это – страх быть неверным себе. Недаром своей жизнью и творчеством Маяковский воплощал идею сверхчеловека и иронизировал над собственной человечностью: «Довольно! — /зевать нечего: / переиначьте /конструкцию / рода человечьего! / Тот человек, / в котором / цистерной энергия — / не стопкой, / который / сердце / заменил мотором, / который / заменит / легкие — топкой. / Пусть сердце, / даже душа, / но такая, / чтоб жила, / паровозом дыша, / никакой / весне / никак не потакая. / Чтоб утром / весело / стряхнуть сон. / Не о чем мечтать, / гордиться нечего. / Зубчиком / вхожу / в зубчатое колесо /и пошел / заверчивать» [3;VI;18-19].

Литература

1. Ланин, Б. А. Анатомия литературой антиутопии // Общественные науки и современность. – 1993. – № 5. – С. 154-163.

2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / РАН, Ин-т науч. информации по обществ. наукам; Гл. ред. и сост.: А.Н.Николюкин. – Москва : НПК "Интелвак", 2001.

3. Маяковский, В. В. Полное собрание сочинений: В 13 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – Москва : Худож. лит., 1955–1961.

4. Оруэлл, Д. 1984 / Джордж Оруэлл; [Предисловие: В. Чаликова]. – Москва : Совместное предприятие СССР-Франция "ДЭМ", 1989.

5. Тарасенко, Ю. В. Драма-антиутопия в русской литературе начала XX в. // Филология. – 2008. – 6 февраля. – С. 26-29.

6. Темиршина, О. Р. Тело и знак: утопия и антиутопия в поздней поэзии В. Маяковского [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://temirshina.ru/phuturizm/nauchnaja-dejatelnost/statji/phuturizm/telo-i-znak-utopiya-i-antiutopiya-v-pozdnej-poezii-v-mayakovskogo (дата обращения: 1.11.2014)

7. Хаксли, О. О дивный новый мир ; Через много лет : романы / Хаксли, Олдос. – Санкт-Петербург : Амфора, 1999.

АКТУАЛЬНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ КУРСА КРАЕВЕДЕНИЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Д.И. Словцова
*Научный руководитель **Л.В. Егорова**, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Берегут то, что любят. Любят то, что знают.
Как важно для душевного обогащения
каждого не допустить разрывов
в этой цепочке «знать – любить – беречь»!
(А.И. Сазонов) [4]

Зачем вводить курс краеведения в структуру программы по иностранному языку? Данный вопрос отнюдь не является риторическим, так как ответ выглядит очевидным: для воспитания и развития гармоничной личности, патриота своей страны, который через призму культуры иноязычной сможет оценить богатство собственной, передать это знание будущим поколениям, сохранить историческую память.

Если все действительно так, то возникает другой вопрос: отчего данный курс не находит широкого применения в современном содержании образования по иностранному языку? В примерной программе по предмету для 5-9 классов в разделе предметное содержание речи значатся следующие темы: страна/страны изучаемого языка и родная страна, их географическое положение, столицы и крупные города, регионы, достопримечательности, культурные особенности. Однако речь не идет о родном для учащихся крае, городе, поселке. И, по-видимому, если школьник не живет в Москве или Санкт-Петербурге, а его родной регион никак не отражен в тексте учебника, то ребенок едва ли сможет полноценно освоить данную тему. Да, мы можем говорить о вариативной составляющей содержания образования, которая позволяет предложить собственный подход в отношении структурирования учебного материала, детализации содержания, путей формирования системы знаний, умений и способов деятельности, но как много педагогов (и образовательных учреждений) внедряют индивидуальные разработки в учебный процесс? Обилие информации, невероятное разнообразие УМК, сменяемость подходов и принципов обучения заставляют современную школу постоянно приспосабливаться к нововведениям, которые не вносят стабильности, на почве которой и может возникнуть истинная творческая образовательная среда.

Сегодня отечественная школа ориентирована на компетентностный подход, который заключается в формировании у учащихся ряда компетенций, а также универсальных учебных действий, имеющих целью сформировать личность, ориентирующуюся в широком круге ситуаций действительности, направленную на решение проблемных задач и дальнейшее самообразование. На сегодняшний день существуют различные мнения по поводу состоятельности, а также реализации данного подхода на практике, но одно можно утверждать точно: его теоретическая база выглядит достаточно логичной и разумной.

Так, обращаясь к целям изучения иностранного языка в основной школе в разделе «развитие личности учащихся посредством реализации воспитательного потенциала иностранного языка», мы видим следующее положение: «формирование общекультурной и этнической идентичности как составляющих гражданской идентичности личности; воспитание качеств гражданина, патриота; развитие национального самосознания, стремления к взаимопониманию между людьми разных сообществ, толерантного отношения к проявлениям иной культуры; лучшее осознание своей собственной культуры» [3]. Данные принципы убедительно и емко транслируют ответ на наш заглавный вопрос: зачем обращаться к краеведческому материалу на уроках иностранного языка.

Более того, краеведческая тема постепенно находит поддержку и интерес и в рядах педагогического сообщества: появляются не только научные и публицистические статьи о значимости данного курса в процессе обучения иностранному языку, но и конкретные разработки педагогов по данной тематике. В своей статье «Краеведение на уроках английского языка» Карташова В.Н. и Исаев Е.А. говорят о приоритетности воспитания чувства патриотизма в условиях обострения проблемы национальной идентичности:

«Исследования современных отечественных и зарубежных ученых свидетельствуют об огромном воспитательном потенциале иноязычного образования. Как показывает опыт работы, большую помощь в решении задачи воспитания будущего патриота оказывают уроки с элементами краеведения.

Изучение краеведческого материала на уроках иностранного языка «взращивает патриотизм» (В.К. Сергеев), повышает у учащихся интерес к истории, традициям своего края, расширяет их кругозор, формирует такие качества, как активность и ответственность за будущее своей родины. Кроме того, введение краеведческого материала оказывает положительное влияние на практическое владение иностранным языком: обогащается словарный запас школьника, приобретаются новые знания, развиваются речевые умения» [1].

Таким образом, мы можем отметить что данная тематика играет не только общеразвивающую и воспитательную роль в обучении, способствует

более глубокому усвоению иностранного языка, но и воплощает в жизнь основные принципы современного образования. Возвращаясь к стандартам второго поколения для средней школы, мы не можем не принять во внимание следующее: в разделе «основное содержание обучения» (пункт социокультурные знания и умения) значится, что «умение осуществлять межличностное и межкультурное общение, используя знания о национально-культурных особенностях своей страны/стран изучаемого языка, полученные на уроках иностранного языка и в процессе изучения других предметов (знания межпредметного характера). Это предполагает овладение (наряду с прочими) – умениями представлять родную страну и культуру на иностранном языке; оказывать помощь зарубежным гостям в нашей стране в ситуациях повседневного общения» [3].

Как следствие, мы можем отметить, что никакого рассогласования между требованиями стандартов и идей введения краеведческого курса в программу обучения иностранному языку не наблюдается, наоборот, последний органично вписывается в положения первого.

Более того, говоря о социальном запросе сегодняшнего дня, проект обучения краеведческим знаниям на иностранном языке представляется одним из самых актуальных нововведений. Рассмотрим данную ситуацию на примере города Вологды.

Вологда последних лет – это яркий образец средоточия культурной жизни не только области, но и всего северо-западного региона. Многочисленные фестивали, выставки, конкурсы и ярмарки позволяют справедливо именовать Вологду культурной и фестивальной столицей Русского Севера. Следствием этого высокого звания становится расширяющийся искренний интерес зарубежных туристов к достопримечательностям и событиям нашего города. Если еще десять лет назад вероятность встретить зарубежного гостя на улицах города была значительно невелика, то теперь обстановка изменилась. Вологда постепенно начинает встраиваться в рамки процесса глобализации, открывая себя стране и миру. Во многом этому способствует политика администрации города, которая настроена активно привлекать отечественного и зарубежного туриста в Северную Фиваиду.

Так, в 2013 году администрация Вологды совместно с бизнес-сообществом разработала проект «Насон-город», который призван объединить «все туристические объекты от памятника 800-летию Вологды, памятников деревянного зодчества по улицам Маяковского, Засодимского, Бурмагиных, а также музеев Вологодского кремля, Кремлевской и Плац-парадной площади до выставки «Вологодская слобода» в единый удобный маршрут для туристов и мест отдыха для горожан. К 2020 году благодаря реализации этого

проекта количество гостей, посетивших Вологду, за год должно достигнуть 1 миллиона человек» [2].

Польза данного рекреационного нововведения очевидна, однако описана она довольно однобоко: совершенно не учтен человеческий фактор, который, на наш взгляд, и является мощнейшим инструментом развития туристической сферы. Кто будет презентовать данный маршрут? Продумана ли система пояснений для зарубежных гостей? Заинтересованы ли сами жители города в данном проекте? Если мы стремимся к созданию истинного культурного пространства, то не должны ограничиваться только реставрацией и поновлением памятников, но, прежде всего, обновлением умов, гуманизацией человека, который знает и любит родной край, а главное, – способен достойно представить его как уникальную частицу в условиях глобального мира.

Таким образом, главным противоречием, которое логично вытекает из всего вышесказанного является следующее: ощущается значительный разрыв между обилием проектов, идей, нововведений и осведомленностью человека. В силу этого разрыва проект не может состоятельно функционировать, так как не имеет достаточной знаниевой основы, гуманистической базы. Человек, в свою очередь, не может в полной мере оценить значимость инновации в силу отсутствия или недостатка информации о данном явлении. Мы не знаем, а значит, не придаем значения, следовательно, проект не может быть реализован в полной мере. Подтверждением данному аргументу может служить отрывок из статьи «Путь к Северной Фиваиде»: «В Вологде насчитывается десять объектов паломничества и святых мест, семь чудотворных икон, а в окрестностях города расположено восемь святых источников. Но не каждый вологжанин, не говоря уже о туристе, может перечислить все местные святыни» [5].

Отсутствие достаточных знаний о родном крае у населения не только обедняет саму проектную деятельность по развитию туристической сферы, но и значительно снижает рейтинг города в статусе культурной столицы Русского Севера. Таким образом, предлагаемый курс краеведения на иностранном языке может стать своеобразным посредником между человеком и бизнес-проектом, который, с одной стороны, поспособствует ликвидации краеведческой безграмотности, с другой – наполнит смысловым содержанием рекреационные и туристические разработки на территории нашего края. Несправедливо было бы утверждать, что в данный момент краеведение никак не освещается и не преподается в образовательных учреждениях. Это не так. Курс истоков дает учащимся определенное представление о родном крае, его культуре, традициях и обычаях. Однако в современном поликультурном мире особое значение приобретает умение вступать в контакт с представителем иной культуры, обмениваться информацией, перенимать опыт, созидать нечто об-

щее. Сегодня сфера туризма не мыслима без иноязычной базы, а учитывая тот факт, что иностранный язык – это не только предмет, но и средство обучения, преподавание краеведческой тематики посредством иностранного языка становится тем инструментом, который, с одной стороны, совершенствует лингвистические (речевые и языковые) компетенции учащихся, а с другой, – закладывает необходимую базу для формирования социокультурной компетенции, высоко востребованной на сегодняшний день.

Более того, в условиях современной геополитической и социально-экономической обстановки особую роль приобретает патриотическое воспитание детей и молодежи. Какая роль в этом процессе может быть отведена иностранному языку? На наш взгляд, достаточно объемная. Так, изучая культуру родного края посредством иностранного языка, учащийся получает возможность взглянуть на привычное через призму иной культуры и, тем самым, острее прочувствовать, понять и оценить значимость и уникальность родных мест и традиций. Особое значение при этом приобретают непосредственные контакты учащихся с иностранцами, а также изучение иноязычных трудов, посвященных истории и искусству отечества. Читая статью о достопримечательностях родного города, написанную зарубежным автором, учащийся проникается мыслью о том, что привычное бывает интересным, обыденное – ценным, понимает, что родным стоит дорожить, и, наконец, осознает, что не имеет права знать о родине меньше, чем иностранный гость.

Только при наличии крепких знаний об истории и культуре родного края человек способен к активному творческому созиданию во благо своего города, региона, страны. Поэтому воспитание любви к малой родине, как правило, становится той основой, на которой взращивается гражданский патриотизм. Иностранный язык как особый инструмент, позволяющий сравнивать культуры, противопоставлять особенности, транслировать идеи и представлять ценности, становится еще одним средством в осознании и развитии национальной самоидентичности.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, мы отмечаем, что курс краеведения на иностранном языке способен решить целый ряд задач и противоречий. А именно:

- способствовать более полной реализации положений ФГОС, способствовать формированию социокультурной и ряда других компетенций;

- формировать знания и смысловую базу для осуществления рекреационно-туристических проектов;

- оказывать значительное влияние на процесс формирования патриотической позиции у учащихся.

Литература

1. Карташова В. Н., Исаев Е. А. Краеведение на уроках английского языка // Иностр. языки в школе. – 2011. – № 1. – С. 46-49.

2. Лаврова Ю. «Места есть!» // Наша Вологда. – 2014. – № 27 (425). – С. 7.

3. Примерные программы по учебным предметам. Иностранный язык. 5-9 классы. – 2-е изд. – Москва : Просвещение, 2010. – 144 с. – (Стандарты второго поколения).

4. Сазонов А. И., Стариков Е. А. Моя Вологда: Город нашей памяти. – Вологда : Город нашей памяти. – Вологда : Древности Севера, 2007.

5. Шарова Т. Путь к «Северной Фиваиде» // Наша Вологда. – 2013. – № 31 (380).

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

Бедарева Ю.А. Влияние профессиональных рисков на психоэмоциональное состояние специалистов социальной сферы 4

Комкова И.Н. Изучение функционального базиса письма у детей старшего дошкольного возраста с ОНР 8

Лапцова Е.С. Молодежный парламент как инструмент выработки профессиональных компетенций для управленческой деятельности 12

Одинец В.А. Связь профессиональной позиции с личностными особенностями студентов-психологов 18

Разварина И.Н. Значение семьи в формировании личности несовершеннолетних 21

Секция «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

Бойко Е.А., Прокопьева А.А. К вопросу безбарьерной среды для детей с ограниченными возможностями здоровья в городе Вологде 26

Копылов Л.П. Опыт социальной работы с пожилыми людьми на приходах города Вологды 31

Малинина Н.С. Подготовка специалистов к принятию решений: методический аспект 35

Садовникова Д.С. Подготовка молодежи к семейной жизни 39

Скрыпова К.С. Профессиональные деформации специалистов социальной сферы 43

Соколов М.М. Метод моделирования постнеклассической науки 47

Третьякова Д.Я. Эйджизм как социальная проблема 50

Секция «ПЕДАГОГИКА»

Белоусова А.А. Проектирование программы в дополнительном образовательном учреждении 53

Власова Н.А. Формирование общей культуры младшего школьника с учетом психофизиологических особенностей 56

Ганичева О.А. Фортепианный концерт композиторов XX века в репертуаре ДМШ и ДШИ 60

Гачин А.Н. Применение элементов адаптивного обучения при изучении информатики 63

Лаптева Е.Д. Критериальный поход к оцениванию на уроке музыки в общеобразовательной школе 67

Лямина А.К. Механизмы формирования общекультурных компетенций в студенческой среде 71

Малышева В.Е. Полифоническая музыка современников И.С. Баха в фортепианном классе ДМШ 74

Мурзина К.Б. Этико-аксиологический аспект электронной культуры 77

Никонова О.А. Особенности интерпретации прелюдии и фуги g-dur из цикла 24 прелюдии и фуги Р. Щедрина 83

Сысоева Е.В. Сопоставление понятий «Педагогическая поддержка» и «Педагогическое сопровождение» 87

Тишина Е.В. Организация олимпиадной подготовки по математике в творческом объединении 93

Упадышева Н.М. Формирование у школьников синергетического мировоззрения при обучении физике 97

Феофанова С.Г. Возможности внеклассного мероприятия для формирования метапредметных результатов 102

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ»

Гребёлкина В.М. Концепт вещи в театральной семиотике 107

Игумнова М.В. Трансгуманизм в современном зарубежном кинематографе 113

Канищева А.А. Игровой компонент акций арт-группы «Коллективные действия» 117

Кириллов А.А. Визуальная культура и визуальные исследования 121

Ковтун К.В. Сетевая коммуникация в контексте постнеклассической науки 125

Круглова Е.В. Ценностные ориентиры техногенной цивилизации 128

Кульпина П.В. Культурологический анализ ток-шоу «Пусть говорят» 130

Лаптева Е.Д. Юмореска Д. Благого «Любит – не любит»: к вопросу о комическом в музыке 134

Лебедева С.Е. О музыкальном языке сюиты №1 для двух фортепиано С.В. Рахманинова 139

Мешалкина Е.А. Центр «Гор.com 35» в контексте современной молодежной политики 143

Осовская О.С. Современная обрядность русских традиционных праздников 147

Политова К.Е. Фотопроект как тип социокультурной коммуникации 152

Самохвалова Ю.Д. Основные мотивы творчества А.Н. Бенуа 155

Солнцева Е.Р. Театральность в живописи: творчество М.В. Копьева 160

Тишина А.Е. Менуэты В.А. Моцарта в педагогическом репертуаре ДМШ . 165

Токарева В.В. Тема карьеры в журнале «Men's Health» 170

Уланкин С.А. Язык как прогностическая структура 176

Фалько К.А. Бурный пейзаж во французской живописи и музыке XVIII века 178

Секция «ВСЕОБЩАЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ЯВЛЕНИЯ»

Баданина О.Н. Проблематика исследования донесений боевых потерь в годы Великой Отечественной войны 184

Баконов Е.Ю. Животноводство в колхозах Шольского района Ленинградской области в 1930-е гг. 188

Баран А.Е. Реконструкция понимания социальной структуры общества в истории философии и науки 191

Гасанов Р.Т. Деятельность отдела труда Вологодского губисполкома в 1923–1924 гг. 195

Димони К.О. Пути Европейского Севера России второй половины XIX в. глазами современников 198

Калачев В.Н. Колхозы Коварзинского поселения Кирилловского района в годы Великой Отечественной войны 201

Кириллова А.Н. Основные вехи политической трансформации СДПГ в 1998-2013 гг. 205

Коновалова Л.А. Продукция колхозов Вологодчины в 1970-е гг. на колхозных рынках 210

Коробицын Д.Э. Устюг в российской торговле XVIII века: историография проблемы 213

Кошельков В.В. Историко-культурные предпосылки Андижанских событий 2005 г. в Узбекистане 218

Мальцев А.Д. Городская торговля Курска в межевых материалах конца XVIII в. 223

Митрофанов В.В. Сланцевые деревообрабатывающие орудия со стоянки Устье Шолы 226

Морозов Ю.Н. Философия истории А.С. Лаппо-Данилевского 231

Щекотова Ю.В. Вологодские эвакогоспитали в годы Великой Отечественной войны 234

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА»

Городишенина В.П. Правовые проблемы осуществления жилищных прав несовершеннолетними 239

Гостев П.Е. Дискуссия Г.Л.А. Харта и Л.Л. Фуллера как предпосылка возникновения аналитической юриспруденции 243

Колабаева А.А. О проблеме квалификации дефиниции «Активы» 246

Кузнецов И.А. Проблемы трудоустройства выпускников вузов: правовой аспект 250

Мироненко Е.С. Актуальные проблемы правового регулирования труда научных работников 255

Осокина Ю.Ю. Государственно-частное партнерство как инновационная модель развития социального государства 259

Павлова А.С. Правовые проблемы признания лица дееспособным (восстановление дееспособности) 264

Пономарева Т.Н. Отдельные аспекты деликтоспособности коммерческой организации 269

Савичева Е.С. Принцип права как объект правовой интерпретации 274

Секция «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»

Волова М.С. Сущность интерактивных методов, их необходимость в применении на занятиях в вузах 278

Княжева М.В. Развитие двигательных качеств у дошкольников с нарушением слуха 281

Лобачева Н.К. Использование средств адаптивного физического воспитания у детей с заиканием 286

Погодин В.А. Восприятие времени как технический элемент в тренировке стрелков 290

Румянцева О.В. Особенности реактивности параметров ВСР за время ночного отдыха высококвалифицированной лыжницы в условиях учебно-тренировочных сборов 294

Секция «ФИЛОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

Анфалов М.Г. Использование произведений современной драматургии на уроках иностранного языка 299

Белова А.А. Евдокия Петровна Ростопчина как предшественница Марины Цветаевой 302

Белова Н.С. Женщина и смерть в книгах А.М. Ремизова 307

Ганичева С.А. Лингвистическая карта «издавать громкие, характерные для волка звуки» 310

Гладцинова М.Н. Архетипичность символической связи '*вода – душа*' в языке русской литературы 314

Задумина П.Н. Наименования трав как объектов сенокошения в вологодских говорах 316

Карачева Н.Н. Особенности вербализации диалектной языковой личности Нины Дмитриевны Шиловской 320

Квачадзе Т.Г. Анализ новых слов в современных СМИ 323

Ланькова А.И. Протагонист и его окружение в романе С.Н. Маркова «Юконский ворон» 328

Маркасова Д.М. Домашнее чтение на уроках английского языка. «Хроники Нарнии» 332

Переляева Б.С. Фэнтези на уроках иностранного языка. «Властелин колец» 336

Пудова Е.А. Ролевая игра как активный метод обучения страноведению и лингвострановедению 339

Румянцева Е.В. Образ инвалида в современных СМИ 344

Рябова А.А. Пьесса В.В. Маяковского «Клоп» как антиутопия 349

Словцова Д.И. Актуальность введения курса краеведения на уроках иностранного языка 354

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СПОНСОР
ООО «СТУДЕНТ-СЕРВИС»

www.studmarket.ru

Компания «Студент» успешно работает на рынке с 1996 года и является крупнейшей сетью по продаже бумажно-беловой продукции и канцелярских товаров в Вологде и Вологодской области.

Товарное предложение компании универсально и включает в себя продукцию следующих товарных категорий:

- канцелярия и товары для офиса,
- продукция для делового планирования,
- бизнес-аксессуары и подарки,
- товары для школы и творчества и многое другое.

Компания предлагает широкий спектр продукции для школы и офиса под торговыми марками Hatber, Berlingo, Koh-I-Noor, Centropen, PROFF, Maped, Erich Krause, Луч, Спектр и др. Мы представляем в своем ассортименте постоянно обновляемые лицензионные коллекции товаров для школы.

Особое внимание уделяется продукции для детей: настольным играм и пазлам, развивающей и обучающей литературе, наборам для детского творчества и развития.

Отдельное направление деятельности – комплексное обслуживание корпоративных клиентов Вологды и Вологодской области полным спектром товаров.

Миссия компании – помогать людям и организациям достигать успеха в любых начинаниях. Мы стремимся сделать учебу, работу и ведение бизнеса более легкими, эффективными и эстетичными с помощью красивой и удобной канцелярской продукции, представлять нашим потребителям качественный, функциональный и эстетически привлекательный канцелярский товар по оптимальным ценам.

Мы долгие годы стремимся устанавливать и реализовывать добросовестные и взаимовыгодные коммерческие отношения с клиентами и партнерами, способствуя развитию канцелярского рынка, ищем лучшие из возможных решений, реализовывая все шансы и возможности для совершенствования каждого сотрудника, отдельных бизнес-процессов и компании.

Постоянное расширение ассортиментного ряда, быстрое реагирование на любые изменения рынка и удовлетворение потребностей наших клиентов – вот лишь некоторые ключевые направления деятельности.

С нами работают как крупные оптовики, так и средние и небольшие оптовые компании, предприниматели.

Компания активно развивается, на данный момент в городе Вологде существует розничная сеть из 11 магазинов «Студент».

ОФИЦИАЛЬНЫЙ СПОНСОР
ЗАО «СОЮЗЛЕСМОНТАЖ»

Закрытое Акционерное Общество
СОЮЗЛЕСМОНТАЖ

Закрытое акционерное общество «Союзлесмонтаж», основанное в 1965 году, профессионально занимается проектированием, изготовлением, монтажом и пусконаладкой оборудования целлюлозно-бумажной промышленности, лесоперерабатывающих предприятий, заводов по производству древесных плит и фанеры.

В составе Общества четыре структурных подразделения: проектно-комплектующая фирма, завод по изготовлению металлоконструкций и нестандартизированного оборудования, монтажно-наладочное управление, управление автоматизации и электропривода.

Проектно-комплектующая фирма занимается разработкой технологических схем переработки древесины и подбором оборудования для конкретных целей заказчика. Имея квалифицированный конструкторский состав, предприятие успешно занимается разработкой собственных образцов оборудования.

Конструкторские идеи и разработки воплощаются в жизнь на заводе ЗАО «Союзлесмонтаж». Для раскроя металла используется машина плазменной резки с ЧПУ. На участке механической обработки имеются практически все типы металлообрабатывающего оборудования, в том числе с ЧПУ для высокоточной обработки металла.

Монтаж, пуско-наладочные работы и сервисное обслуживание оборудования осуществляет монтажно-наладочное управление. Кроме оборудования собственного производства предприятие монтирует оборудование фирм Андритц (Andritz), Диффенбахер (Dieffenbacher), Зимпелькамп (Siempelkamp), Метцо (Metso), Бютнер (Buttner) и других. Специалисты монтажно-наладочного управления обладают необходимой квалификацией и допусками, а также инструментом и оборудованием для выполнения работ любой сложности.

Для производства и монтажа высокотехнологичного продукта требуются и соответствующие средства контроля качества. Лаборатория неразрушающего контроля, входящая в состав предприятия, следит за качеством оборудования и материалов при изготовлении, строительстве, монтаже, реконструкции и техническом диагностировании. Имея в распоряжении необходимые средства контроля, сотрудники лаборатории выполняют работы как на собственном производстве, так и на объектах заказчика.

Управление автоматизации и электропривода укомплектовано квалифицированными специалистами и современным оборудованием.

Подразделение осуществляет проектирование, изготовление, поставку оборудования, монтаж и наладку систем автоматического управления различными технологическими линиями, систем регулируемого электропривода, оптоволоконных систем передачи данных, мониторинга и диспетчеризации технологического оборудования, систем электроснабжения заводов напряжением до 35 киловольт и мощностью несколько десятков мегаватт.

Система менеджмента качества ЗАО «Союзлесмонтаж» соответствует требованиям международных стандартов ИСО 9001:2008 и IQ NET. В 2014 году предприятие стало победителем областного конкурса «Серебряный меркурий», в номинации «За вклад в развитие российского предпринимательства», а за добросовестное и гарантированное исполнение контрактов удостоено сертификата соответствия национальному стандарту поставки «Добросовестный поставщик».

ЗАО «Союзлесмонтаж» – одно из немногих предприятий в своей отрасли имеет ресурсы, которые позволяют полностью охватить процесс производства, начиная с момента проектирования, заканчивая сервисным обслуживанием. Вкупе с профессионализмом, ответственностью, знанием специфики производства и монтажа технологического оборудования наше предприятие стремится удовлетворить все требования и ожидания заказчиков и потребителей.

http://www.souzlesmontazh.ru/

ПАРТНЕР
ОАО «БАНК СГБ»

БАНК СГБ

«БАНК СГБ» - 20 лет доверия!

ОАО «БАНК СГБ» основан в 1994 году. До 2012 года ОАО «БАНК СГБ» носил фирменное наименование ОАО КБ «СЕВЕРГАЗБАНК». Решением Собрания акционеров в 2012 году ОАО КБ «СЕВЕРГАЗБАНК» переименован в ОАО «БАНК СГБ».

Подразделения БАНКА СГБ работают в Москве, Санкт-Петербурге, Архангельской, Вологодской, Новгородской, Ивановской, Ярославской областях, в Республике Коми, Красноярском крае. Головной офис расположен в г. Вологде.

Универсальность, открытость и доверительность в партнерских отношениях с клиентами, скорость расчетов, комфорт и благополучие каждого клиента – основополагающие принципы, в соответствии с которыми выстроены все аспекты работы БАНКА СГБ в Вологодской области и в других регионах его присутствия.

Новое имя – БАНК СГБ стало символом процессов обновления и развития, которые проводятся в банке. БАНК СГБ становится ближе к клиентам. Ориентируясь на возможности различных групп населения в регионах присутствия, ОАО «БАНК СГБ» предлагает ряд специальных доступных кредитов для работников бюджетной сферы, сотрудников крупных предприятий и организаций, держателей зарплатных карт банка. Многие клиенты банка смогли улучшить свои жилищные условия с помощью выгодных ипотечных программ. Большое внимание банк уделяет использованию самых современных технологий для качественного обслуживания клиентов, один из примеров этого - система дистанционного обслуживания клиентов «SGB-ONLINE»,

ОАО «БАНК СГБ» и ВоГУ являются многолетними партнерами. Студенты экономического факультета вуза имеют возможность на практике в банке закрепить полученные знания. В настоящий момент в ОАО «БАНК СГБ» трудятся 150 выпускников «политеха», из них 20 – на руководящих постах.

Россия, 160001, г. Вологда, ул. Благовещенская, д. 3
Телефон справочной службы: 8-800-100-55-22
Телефоны: (8172) 573-600; 573-700
Факс: (8172) 573-701
Сайт: www.severgazbank.ru
Генеральная лицензия Банка России № 2816

ПАРТНЕР

ГРУППА КОМПАНИЙ «ВОЛОГОДСКИЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННИКИ»

Группа компаний «Вологодские лесопромышленники» вот уже более 20 лет является одним из лидеров в лесозаготовке и лесопереработке Северо-Запада России. Предприятия Группы компаний работают в нескольких районах Вологодской и Архангельской областей.

Основные виды деятельности:

• производство и реализация деловой древесины, пиломатериалов;

• перевозки деловой древесины на внешний и внутренний рынок (железнодорожный, водный и автомобильный транспорт);

• закупка и перевалка лесопродукции мелких лесозаготовителей на собственных терминалах;

• осуществление лизинговых операций: лизинг техники для лесозаготовки, грузового и легкового автотранспорта, тракторной техники, деревообрабатывающего оборудования;

• разработка и реализация инвестиционных проектов в лесопромышленном комплексе Северо-Запада России (лесозаготовительная и деревообрабатывающая отрасли).

Основные показатели:

- Объем расчетной лесосеки - 2000 тыс. куб. м. в год
- Объем фактической заготовки- 1200 тыс. куб.м. в год
- Объем реализации деловой древесины – 1500 тыс. куб. м. в год
- Объем переработки пиловочника – 600 тыс. куб. м. в год.
- Площадь арендуемых лесных участков – 900 000 га
- Общая численность работников – 2100 чел.

160009 г. Вологда, ул. Зосимовская, д. 107
Телефон (8172)59-74-75 факс (8172) 59-74-81
Сайт www.volwood.ru
Email: info@volwood.ru

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ
РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
VIII ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ СЕССИИ
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Том II
Педагогические науки
Гуманитарные науки

Редактор Сажина Н.В.

Оригинал-макет подготовлен Подхомутовой Н.В.

Подписано в печать 23.12.2014.
Формат 60×90 1/16. Бумага офисная.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 27,73.
Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано: ИП Киселев А.В.
г. Вологда, Пошехонское шоссе, 18, корпус Н